

18+

Владимир Шариков

Сдвиг

иллюзия возврата

Владимир Шариков

Сдвиг. Иллюзия возврата

<https://litres.ru/74544164>

ISBN 9785007135733

Аннотация

«Иллюзия возврата», это продолжение книги «Сдвиг. Незримая сила», в которой главным героем станет маленькая девочка одиннадцати лет. Этому ребёнку предстоит столкнуться со всеми теми трудностями, которые были созданы взрослыми ещё задолго до её рождения. Она много задаёт вопросов и много рассуждает, при этом всему, что непонятно, старается найти своё логическое объяснение и решение.

Содержание

Был обычный осенний день	6
Первый урок	26
Жуткий друг	48
Чумазана в нападении	111
Первый глюк	139
Случайность которая меняет всё	172
Первая попытка познакомиться поближе	185
Взрослые дела	188
Очередной фортель, или сама напросилась	201
Посещение места в которое вход с детьми запрещён	218
Воры и власти	265
Мсть	274
Поучение от потусторонних сил	282
Много нового про себя	306
Чужая работа	330
Приманка	360
Долгожданное событие	370
Сладкая мсть для училки пения	378
Новые технологии	410
Туда и обратно	422
Бездна	443
Выкуп	470

Дела мирские	505
Самая правдивая небылица	532
Дела земные	547
В попытке доказать	552
Когда взрослым некогда	561
Конец ознакомительного фрагмента.	570

Сдвиг

Иллюзия возврата

Владимир Шарилов

© Владимир Шарилов, 2026

ISBN 978-5-0071-3573-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Был обычный осенний день

На всей бывшей территории СССР, день первого сентября ассоциировался как первый шаг маленького человека в большую общественную жизнь. Пусть ещё не осознанный, пусть ещё держась за ручку папы или мамы, но это был тот первый шаг маленького человека, который каждый год отмечала вся страна как начало большой дороги ведущей к чему-то светлому, большому и прекрасному. Однако всё со временем меняется и тот праздник который для всех когда-то казался самым светлым днём, для многих уже начинал становиться не таким уж и светлым. Ведь с падением СССР, любое торжество уже ассоциировалось не с чем-то весёлым и светлым, а всё больше с некой экономикой на которую родители ребёнка должны были потратить свои деньги, из-за чего видимо западная поговорка: «Бизнес и ни чего больше», получила своё очень широкое распространение во всех сферах общества. Этот новый негатив многонациональный народ бывшего СССР с начала так называемой перестройки впитывал в себя с каждым днём, при этом без всякого сожаления разрушая всё старое, причём порою даже не взирая на то, что некоторое из этого старого иногда было на много лучше нового. С таким чуждым фактом были готовы мериться не все и многие из учителей по своему как-то пытались сопротивляться с многочисленными внедряемыми до конца непроду-

манными новыми преобразованиями в школах, но так как люди они были маленькие и по сути своей в какой-то степени подневольные, им всё же так или иначе приходилось мериться с тем, чему противостоять в одиночку они были не в состоянии. Вот только видимо народ у нас в стране такой, что всегда найдётся тот, кто с подобным веянием мериться не желает не при каких условиях. Этот человек будет обивать пороги высоких кабинетов и с невероятным упорством доказывать бездушным чиновникам то, что из-за их некоторых поспешных решений, кое-что из того, что они приняли, очень сильно вредит образованию. И вот в одной из российских школ, преподаватель средних классов Чекмарёва Людмила Алексеевна, которая глядя на то как светлый образ той школы в которой она работала простым учителем аж до своего пенсионного возраста стал потихоньку превращаться в некое подобие какого-то бизнес центра, решила с этим бороться своим особым методом в надежде на то, что её всё же услышат, поймут, и в конце-концов сделают серьёзные выводы о том, во что стало превращается наше некогда самое лучшее в мире образование. Педагог она была хороший, за что её уважали как дети так и взрослые, но видно против запущенной новой системы этого оказалось мало, из-за чего вскоре у неё появилось много врагов как в министерстве образования, так и среди своих коллег. Позднее ко всему этому добавились ещё и жизненные трудности, которые по ней ударили так, что она осталась совсем одна в своей маленькой

двухкомнатной хрущёвке, без семьи, без детей и без работы. И вот когда казалось бы, что сопротивление уже не имеет ни какого смысла, а личная жизнь сложилась так, что хоть в петлю головой, на её пути вдруг замерцал маленький лучик света и надежды за который она тут же ухватилась обеими руками как за единственную спасительную соломинку. Этой соломинкой оказалась маленькая девочка пяти лет отраду, которую привёл к ней отец по совету одного своего хорошего друга. Не смотря на маленький рост, девочка была хорошо телосложения с не большой гиперактивностью для своего возраста. Но привлекло бывшую учительницу не смазливое личико и не спортивные задатки светло-русой малютки, а то, что не смотря на свой маленький возраст, она уже к своим годам с помощью мамы успела освоить русский язык и математику для начальных классов. Плюс ко всему этому, могла ещё и свободно общаться на разговорном английском. В общении эта девочка не смотря на всю присутствующую в этом возрасте вредность, была склонна к обучению, запоминала всё с ходу впитывая как губка в свою маленькую головку любую информацию и ко всему прочему у неё был хороший голос и слух. «Не ребёнок, а клад, — подумала про себя Людмила Алексеевна сразу после того как девчонка с лёгкостью прошла несколько заданных ей тестов на сообразительность. — Такого ребёнка грех у себя не оставить, — снова подумала про себя Людмила Алексеевна и дала отцу девчонки своё согласие на то чтобы с ней немного поработать». Это

«Немного поработать», потом порядком затянулось, а спустя ещё чуть-чуть и вовсе вошло в постоянство, потому как в семье этой девочки назревали большие проблемы. С каждым годом как она становилась старше, девочка всё больше напоминала своим внешним видом ту, с образом которой у её родителей были не самые хорошие воспоминания. От этого сходства в их головах возникал не вольный страх, ведь с той поры как они её удочерили, с рождением своих детей у них ни как не получалось, а время меж тем шло и годы им уже всё больше говорили о том, что ещё не много, и о рождении своих детей им можно будет даже не думать. Это их эмоциональное напряжение со стороны с каждым днём становилось всё заметней, от чего как бы они его в себе не старались скрыть, все их друзья и коллеги по работе всё больше это замечали за ними и уже был не далёк тот час, когда по этому поводу у коллег и знакомых к ним могли возникнуть серьёзные вопросы. Чтобы этот нарастающий душевный кризис не вырвался из под контроля наружу и вконец не разбил семью, один из близких друзей как раз и посоветовал на время отдать приёмную девочку на воспитание своей давней знакомой по школьной парте, тем более, что у этой женщины жизненная ситуация складывалась так, что это для всех на тот момент был бы самый лучший вариант. Одинокий человек получил бы объект общения и смысл жизни, а та пара у которой ни как не получалось с рождением своих детей, получила бы немного спокойствия и уединённой тишины в доме.

И вот когда маленький ребёнок стал потихоньку становиться подростком, у Людмилы Алексеевны глядя на девчонку всё больше возникал в голове вопрос о том: «Как с ней быть дальше?» Продолжать обучать её в домашних условиях — это означало бы навсегда выбить ребёнка из умения общаться и вести себя в обществе, находить выход и всевозможные решения в самых разных возникающих ситуациях того общества в которое этот ребёнок вскоре по-любому будет должен войти. Отдать её в школу для одарённых означало бы то, что девочка среди своих сверстников потеряет возможность общения и вскоре станет изгоем в их среде. А если её привести в обычную школу, то это уже говорило о том, что в своём образовании она резко нажмёт на тормоз. Взвесив все за и против, после чего ещё для надёжности посоветовавшись на счёт этого вопроса с бывшим своим одноклассником, Людмила Алексеевна на свой страх и риск всё же решила отправить девчонку в обычную школу. В ту самую, где когда-то училась сама, а после того как получила образование, уже пришла в эту школу педагогом. «Ну что ж дорогие мои бывшие коллеги, — с некой насмешкой подумала она. — Будем считать эту малышку моей маленькой ложкой дёгтя в той бочке школьного мёда в котором вы все варились до этого дня. Уж с каким удовольствием я посмотрю на то как вы все завертитесь, когда к вашим балбесам в строится этот маленький гений с невероятной выдумкой, с завидным упорством, стойкостью и выдержкой». Собрав все нужные

документы и подготовив девчонку к тому как ей нужно будет себя вести на собеседовании, Людмила Алексеевна отправила её под руководством отца в школу. Тестировать маленькую всезнайку по программе седьмого и восьмого класса собрались в кабинете директора почти все учителя. Маленькая на вид девчонка со светло-русыми волосами почти до пояса, старалась держаться перед ними скромно, при этом не выдавая того, что знает уже на много больше тех предметов по которым её тестируют.

— Уж слишком она у вас маленькая, — глядя на крохотную по меркам старших классов скромняжку, сделала своё первое замечание учительница алгебры и геометрии. — В восьмом классе у нас некоторые из учеников в росте своём уже даже учителей обогнали, а у вашей девочки рост, всего видимо метр на каблучке будет. Да и отношения у подростков в возрасте тринадцати, четырнадцати лет сами понимаете, ни те, что в начальных классах. Боюсь, что восьмой класс уж дюже высокая планка для вашей малютки.

— Кое в чём я конечно с вами согласен, — как бы стараясь не спорить с таким замечанием, согласился отец девочки — Обухов Сергей Николаевич, потому что прекрасно понимал то, что педагоги просто не хотят брать на себя ответственность за те трудности, которые могут возникнуть среди подростков. — Переходный возраст подростков и всё такое, это конечно понятно, но всё же, могу заявить вам вполне точно и с полной уверенностью, что моя Анжелка себя в обиду не

даст. И то, что она сейчас вся такая скромная сидит перед вами, признаться честно, даже для меня это маленький сюрприз. Она выросла среди взрослых, из-за чего поверьте, поведение и жаргон ваших подростков, я думаю, что её вряд ли смутит. А вот вам с ней придётся не просто, она ребёнок активный, запоминает всё с ходу и озорство её не простое, а с выдумкой. Так что может кому и придётся бояться, так это я думаю вам за ваших восьмиклассников, а лично за неё, я спокоен.

После такого отцовского заявления, учителя ещё немного посоветовались и определили маленькую гениальность в класс Валентины Ивановны Щербаковой, учителя алгебры и геометрии. Учитель она была со стажем, класс в котором она была классным руководителем был большой и как сказал на это директор школы Кузяков Борис Михайлович по прозвищу «Кузя»: «Где тридцать, там и тридцать один». И вот когда казалось бы, что уже всё решилось и все поднялись для того чтобы покинуть кабинета директора, от маленькой скромняжки вдруг все услышали такое, что это всех тут же заставило задуматься над тем, что маленькая смазливая скромняжка возможно совсем не такая какой она им показалась на первый взгляд. Валентина Ивановна предложила отцу своей новой ученицы посмотреть тот класс в который его дочь уже завтра должна будет придти. На что маленькая скромная невинность тут же ей заявила:

— Можете не показывать, я уже знаю. Это сорок второй

кабинет на третьем этаже с право от кабинета русского языка и литературы.

— Ух ты! — удивилась на это Валентина Ивановна и тут же обратилась к своей новой ученице с вопросом: — А откуда тебе это известно?

— А я перед тем как с папкой сюда придти, уже провела здесь свою маленькую экскурсию, — призналась скромняшка.

— Ну и как тебе наша школа? — сразу поинтересовался директор, немного удивившись такому неожиданному для всех факту, при этом питая в своей душе интерес на продолжение этой беседы.

— Да ничего особенного, — ответила скромняшка. — Обычная школа с обычной стандартной советской постройкой. Один раз походишь, второй раз уже не запутаешься.

— А как же ты сюда прошла? Тут же охрана на входе? — задал директор свой провокационный вопрос, пытаясь раскрутить шкодную сторону характера маленькой девчонки.

— Х-ха, подумаешь охрана! — усмехнулась скромняшка. — В куче с другими детьми, кто меня остановит?

— Ни фиги себе заявочка! — удивилась такому ответу, теперь уже своей ученицы, классный руководитель Валентина Ивановна. — Да-а! Видимо поторопилась я с тем чтобы взять тебя в свой класс. Нужно было тебя в класс Жанны Фёдоровны запихнуть, ей такие пытливые молодые мозги для русского языка точно быгодились.

— Нет уж спасибо, — тут же отрезала Жана Фёдоровна.
— Мне бы со своими балбесами справиться. Так что забирайте, раз уж взяли. Мне чужого не надо.

Немного посмеявшись над собой и ребёнком, учителя вышли из кабинета. Анжелка, получив от своего классного руководителя список предметов на завтра, тоже быстро покинула стены школы, потому что ей очень не терпелось рассказать о том как всё прошло своей названной маме Люде, которая к этому дню её так тщательно готовила. В отличие от своих родителей, у так называемой мамы Люды, Анжелка жила уже по времени гораздо дольше. Та её учила, поддерживала во всём, давала жизненные советы и была самым настоящим наставником в её маленькой жизни. К тому же Анжелка не была капризным ребёнком, а даже на оборот, она была в отношении взрослых на редкость внимательной. Прекрасно чувствовала настроение собеседника, могла быстро определить то, с каким человеком и в какой форме ей можно было разговаривать, при этом ещё и быстро в разговоре определяя натуру того с кем могла вести беседу. В общем, разбиралась в людях так, что многие из взрослых могли бы ей в этом позавидовать, от чего с ней было легко и приятно общаться на разные темы. Так что глядя на это, в таком удачном случае Людмилы Алексеевны, про такое народ смело мог бы заявить о том, что два таланта просто нашли друг друга, заполнив общением свои душевные пустоты. Меж тем как в Анжелкиной семье, в общении с ней начиная примерно

с того момента как ей исполнилось пять лет, всё больше проявлялась какая-то к ней отталкивающая неопределённость. Иногда у неё глядя на своих родителей складывалось где-то в подсознании такое чувство, что они ей что-то хотят сказать, но по каким-то причинам этого сделать никак не могут, из-за чего она порой даже у отца замечала заслезившейся на неё взгляд.

— Ну ладно пап, я пожалуй дальше пойду пешком — напрямик, — предложила Анжелка отцу, заметив на его лице именно такой взгляд как раз в тот момент, когда они вместе выходили из школы. — Ведь тебе сейчас дома с мамой я так понимаю не до меня. Вот маленький родиться, тогда и поговорим.

— Да Анжел, — подтвердил Обухов глядя в глаза сообразительной дочери и добавил: — Обязательно поговорим.

— Ну так я пойду? — ещё раз на всякий случай спросила Анжелка.

— Ладно, беги, а мамке привет от тебя я сам передам, — согласился Обухов и сел в свой внедорожник.

Провожая взглядом дочку в зеркало бокового обзора, Обухов подумал: «Боже. Как же ты похожа на ту девчонку: взгляд, манеры, внешность — всё как под копирку. Не дай бог тебе судьбу такую же как у неё». Анжелка скрылась во дворах, Обухов повернул ключ зажигания, подождал ещё с минуту, после чего машина медленно тронулась с места. Пока он наблюдал за дочкой, у него в голове на тот момент про-

мелькнула одна очень странная мысль, которая у него возникла не так уж и случайно, потому что тот кто посоветовал ему отдать дочку на временное воспитание своей бывшей однокласснице, косвенно попадал под его одно не очень хорошее подозрение. И держа у себя в голове эту пока ещё беспочвенную и ни чем не подкреплённую мысль, он для выяснения кое-чего, решил заехать к своему родному племяннику. С последних событий которые когда-то произошли в городе, тому уже было двадцать три года, он был вполне взрослый и самостоятельный парень, за его плечами была армейская служба, он работал на производстве и заочно учился в институте.

— Привет Сашка — как жизнь? — начал прямо с порога Обухов, после чего не задерживаясь в коридоре, прошёл напрямик в зал.

— Да ничего дядь Серёж, живу потихоньку, — ответил Сашка с пониманием того, что дядька к нему пришёл не за тем чтобы справиться о здоровье или его жизненных трудностях.

— Земякин как-то тут языком трепал, что у тебя девчонка появилась. Серьёзно или как? — поинтересовался Обухов начиная разговор из далека.

— Дядь Серёж, ты ж не за тем пришёл, чтоб меня об этом расспрашивать, — сказал Сашка заметив то, что у дядьки есть причина по серьёзней той, о которой он только что у него поинтересовался.

— Пришёл не за тем, — подтвердил Обухов, — но это сути не меняет. Так что если девчонка стоящая, женись и не тяни с этим так как я когда-то. Мне уже шестьдесят лет на горизонте маячит, не сегодня завтра со службы на заслуженный отдых отправят и даже перед этим медаль на дорогу возможно вручат с повышением в звании — только толку с того, когда в доме пустота.

— Ну почему же пустота, — возразил Сашка. — У вас Анжелка, а у неё энергии столько... На десятерых хватит.

— Анжелка да! — согласился Обухов. — С ней не соскучишься. Сегодня её вот в школу отправил. Ещё учиться не начала, а учителя от неё уже в шоке. Чувствует моё сердце, что она и Людмила Алексеевна что-то там вместе замутили, но как бы там ни было, а в свои одиннадцать, она уже пойдёт в восьмой класс. Хотя если уж по честному, то она бы запросто могла бы отучиться и в выпускном.

— Да-а, мозги у неё те ещё, — подтвердил Сашка. — Такая эрудированная, что иногда этим пугает.

— На счёт того, что пугает, это ты верно подметил, — подтвердил Обухов. — Так похожа на Женьку, что и не отличишь. Разве только что чуть моложе, а в остальном — копия.

— И не говори дядь Серёж, — согласился с этим Сашка. — Ей сейчас сделай причёску по короче, один в один Женька получится. Вот уж матушка природа как иногда забавляется, глядя на такие фокусы, согласишься во что угодно, даже в переселение душ.

— Это точно, — согласился Обухов. — Из-за этого её сходства у нас в семье и напряг пошёл. В душе винить ребёнка уже абы в чём стали. Кукушонок мол. Из-за неё у нас и своих детей нет. Я даже на счёт этого по просьбе жены к одной гадалке ходил, так она мне об этом так прямо и заявила. «Пока девчонка с вами, детей у вас своих не будет». Хорошо что тогда Шиш вмешался, вовремя девчонку из семьи увёл, а то с горяча ляпнули бы ей чего-нибудь, потом с этим всю жизнь бы жили. А так, благодаря ему вроде как всё пока нормально. Я папа, моя Светка ей по прежнему мама, а Людмила Алексеевна, мама Люда и все от этого в какой-то степени пока довольны. Но если честно... Как в газа Анжелке гляну, хоть плачь. Она девчонка умная, вижу что понимает, только не спрашивает того, от чего мы так к ней. Ну да ничего, бог даст разрулится эта вся фигня, я ей тогда любую игрушку, любой каприз, лишь бы простила. А пока приходится ждать и надеяться на то, что всё само собой разрешиться.

— Дядь Серёж, а ты у Женьки на могиле был? — поинтересовался Сашка, уводя Обухова от его больной темы.

— Был, — тяжело вздохнув ответил Обухов. — Бедная девчонка, даже после смерти покоя себе найти не может. Сначала её прах из могилы извлекли родители того парня, который погиб пытаясь её спасти, после чего перезахоронили в другом месте. Не хорошо конечно, но осуждать их за это не могу, потому что когда на могилу где захоронен прах их сына вместе с прахом той девчонки которую они никогда не

знали начинают приходить странные люди и проделывать какие-то не понятные ни для кого свои обряды, это точно мало кому понравится. Но самое ужасное в том, что не успели они её перезахоронить, как её прах из могилы опять выкопали и вновь перезахоронили, вот только теперь эта уже для её праха не могила, а целый комплекс в который приходят люди из разных уголков, и причём не только нашей страны.

— Да-а, поэтому Шиш и настоял на том, чтобы её тело было захоронено рядом с Серёгой по всем православным правилам, — подметил Сашка. — Он видимо уже тогда понимал, что её прах могут использовать как предмет поклонения, вот и подстраховался, а родители Серёжкины этим перезахоронением всё нарушили. Вот и результат — фанатики принцессы тьмы, вновь сделали её своим идолом.

— Тут Сашка ты прав на все сто, — согласился Обухов. — Одно только для меня загадка. Зачем им это всё?

— А по моему тут всё предельно ясно, — заявил Сашка. — Она же для них была принцессой тьмы. Юрий тот кто был? Так, колдун чернокнижник, которого из их общих фанатиков многие могли даже и не знать. А Женька была богиня, и каждый кто к ней приходил, знал её лично, так же как и те, к кому приходила она. Да и к тому же в отличии от Юрия, она им за преданность и веру, давала реальный мир счастья, и при этом не было никакого рабства — только вера. Со стороны нормального человека, это счастье можно интерпретировать конечно по разному, иллюзия, дым, гипноз, фанта-

зия или ещё как, но тот кто в себе это хоть раз мог прожить, тот как наркоман, стремился получить от неё нечто подобное снова.

— Что ж, тут ты видимо тоже прав, — согласился с таким доводом своего племянника Обухов. — Только знаешь, спросить тебя я хотел не о Женьке, а о твоём тёске Александре Васильевиче по фамилии Шиш и такому же прозвищу. Кстати! То оружие которое тебе подарила Женька, у тебя ещё цело?

— Конечно, — ответил Сашка немного удивившись такому странному вопросу. — Лежит в сейфе как и положено оружию. Так сказать, подальше от посторонних глаз.

— Я надеюсь ты его зарегистрировал? — поинтересовался Обухов не смотря на то, что прекрасно знал о том, что Шурик этого точно не делал.

— Да я бы рад, — замялся Сашка, с неким возмущением на недоработку в законах. — Только во-первых, как мне его зарегистрировать? Как самодел? Тогда за это статья. Как коллекционное оружие? Тогда встаёт логичный вопрос о том: «У кого и как я его приобрёл?» И второе. Даже если мне это всё же как-то разрешат зарегистрировать, то по закону, из боевого оружия я должен буду сделать не боевое. Или проще говоря — чермет. Превратить боевое оружие в обычный никому ненужный лом.

— Согласен, — сказал на это Обухов. — Перегибы имеются. Но как говорить: «Закон, есть закон», если найдут,

мало не покажется. А найти могут, потому как народ у нас болтливый и к тому же завистливый.

— Так, — с неким осуждением произнёс Сашка, останавливая своего дядьку от дальнейших поучающих угроз. — Ты про оружие хотел узнать или про Шиша?

— Признаться честно, и про то, и про другое, — признался Обухов.

— Ну что касается оружия... Это за всегда, пожалуйста, — открывая сейф, ответил Сашка. — Только смотри на это ни как слуга закона, а как обычный человек. А вот что касается Александра Васильевича, тут боюсь я тебе ни чем помочь не смогу. Я о нём уже давно ничего не слышал. Пропал с концами.

— Жаль, — с сожалением произнёс Обухов, разглядывая один из клинков. — Мне бы его совет сейчас кое в чём, ой как пригодился.

— А разве в городе снова есть какие-то проблемы? — тут же поинтересовался Сашка.

— Для правоохранительных органов, всегда проблемы найдутся, — заявил Обухов, продолжая рассматривать холодное оружие.

— Например? — попросил пояснить Сашка.

— Пожалуйста, — ответил Обухов. — Вот тебе первый из примеров: «Помнишь, был у нас в городе такой господин по кличке Жуда. Так вот он, по воле своего хозяина Юрия, приказал собраться всем фанатикам у врат ада, где у него

тогда не без нашей помощи конечно, всё сорвалось и эти так называемые «Врата ада» бабахнули так, что от всех собравшихся, там и мокрого места не осталось. Однако! Как мы уже знаем, там где сегодня находится прах Женьки, приходят какие-то люди. Отсюда возникает логичный вопрос о том: «Кто они?» — потому как если тогда все погибли, то откуда эти взялись? Второй вопрос. Сейчас конечно в городе затишье, но ещё буквально год назад, все наши правоохранительные органы чуть ли не на ушах стояли от жутких по своему характеру убийств казалось бы не в чём не повинных мирных граждан. Тела этих жертв находили разрубленными одним ударом надвое, а некоторые тела этих жертв так и вовсе не поддаются описанию применяемого к ним какого либо оружия. Потому как глядя на них было такое чувство, что чья-то мощная и невероятно сильная рука, одним резким ударом пробивала человеческое тело и мгновенно выдирала у жертвы какой-нибудь его внутренний орган — ужасная смерть. Даю сто процентов на то, что жертва в этот момент могла быть ещё в сознании и видела то, что произошло с его внутренним органом дальше. Но это как я уже сказал, было год тому назад, теперь всё прекратилось и вот уже год как тишина. Странно — не правда ли?

— И ты думаешь, что такое можно было сделать таким оружием как у меня? — удивился Сашка такому странному намёку своего родного дядьки.

— Этим нет, — ответил Обухов и положил клинок обрат-

но в сейф. — Этим можно только расчленишь, проткнуть или отрубить часть плоти. Вот только это точно не будет сравнимо с тем, что я видел ещё год тому назад. А вот тем оружием которым владеет твой тёска Шиш, судя по твоим тогда мальчишеским описаниям, очень даже могло.

— Дядь Серёж, так ты что, Шиша в этом всё́м подозреваешь? — удивился Сашка.

— Я пока ни кого не подозреваю, я просто хотел бы с ним встретиться чтобы кое-что для себя выяснить. А там потом было бы ясно, — признался Обухов. — Но он к сожалению куда-то пропал и вот уже несколько лет, о нём не слуху, не духу. А меж тем, к его родственникам и его школьной знакомой Людмиле Алексеевне, приходят на карту не хилые по нашим меркам денежные переводы. Странно — не так ли?

— Ничего странного не вижу, — возразил на это Сашка. — У дядьки Шиша нет своих детей, да и к тому же он тоже как и ты, мужчина в возрасте, да и с супругой Ольгой у него какой-то напярк в отношениях появился, вот и помогает тем кто ему ближе. Ведь одному много денег не нужно. Разве не так?

— Согласен, — не стал спорить Обухов на этот приведённый довод в защиту Шиша. — Такие поступки, это конечно в его характере, но время идёт, люди меняются, а вооружения на нём, судя по твоим тогда описаниям, не приведи господь. Настоящая маленькая армия в одном лице. К тому же как ты заметил, что у него в отношениях с Ольгой не так

гладко пошло как хотелось бы. Так что поговорить с ним при встрече на эту тему, очень было бы желательно. Хотя... Как сказал бы на это сам Шиш: «Это всё суета. Она пройдёт. А вот первый Анжелкин день в школе, это праздник».

— Это точно, — подтвердил Сашка. — Шиш жизнь любит и такое знатное событие, точно отпраздновал бы с размахом.

— Что верно, то верно, — так же подтвердил Обухов. — Вот только жаль, что у нас с этим так как у него почему-то не получается. В отличии от него, у нас всегда на это нет времени. У всех сразу какие-то неотложные дела появляются и постоянно куда-то всем срочно надо. Светка моя сейчас лежит в больнице на сохранении, а нам с тобой с работы на этот день отпроситься было не судьба, да и Людмила Алексеевна как специально в этот день к родственникам в другой город собралась. Там у неё с кем-то по здоровью какие-то очень серьёзные проблемы. В общем как не крути, а завтра наша Анжелка в школу одна пойдёт. Представляешь, первый день в школу, и одна.

— Да, не хорошо у нас как-то с ней всё получается, — сказал Сашка с неким укором на себя и дядьку. — Девчонка нам ни какого повода не даёт чтобы мы к ней так относились, а мы её наверное уже годов с четырёх от себя отдалять стали. Надо бы её хоть после школы встретить, а то уж совсем по свински получится, — предложил Сашка.

Договорившись со своим племянником о том как, и главное с чем, они встретят Анжелку на следующий день после

того как у неё пройдут в школе её первые занятия, Обухов поехал в прокуратуру, а Сашка, немного поразмыслил над тем, что услышал от своего дядьки, решил позвонить своей подруге, чтобы от неё по точнее узнать о том, какой из подарков она бы предпочла получить в свои одиннадцать лет. Однако не смотря на различные мысли и предложения, кроме цветов и планшета, больше на ум в этом плане к сожалению ничего не пришло. После чего Сашка купил большую охапку цветов, которые могли бы подойти как одиннадцатилетней девчонке, так и её маме Люде, и пришёл к ним в гости чтобы Анжелка не почувствовала себя одинокой, а просто осталась с чувством того, что есть жизнь, и есть обстоятельства.

Первый урок

Наступившее утро у Анжелки почти не чем не отличалось от первого сентября первоклашки, такие же хлопоты, такие же праздничные наряды. Вот только первоклашку в этот день собирали и провожали до школы родители, а Анжелке это пришлось делать самой, потому как Людмиле Алексеевне тоже нужно было собраться в дорогу, благо что она к этому дню подготовила всё ей заранее, и Анжелке в отличии от мамы Люды только лишь оставалась слегка примарафетиться. Попрощавшись с мамой Людой у подъезда и получив от неё на дорожку немножко наставлений, они помахав друг другу ручкой, разбежались в разные стороны, мама Люда на вокзал, а Анжелка в школу. День был тёплый, солнце грело по летнему и всё вокруг казалось прекрасным и замечательным. Анжелка шла по дороге в школу и невольно рассматривала идущих впереди детей, которые шли в том же направлении что и она. В голове у неё в этот момент было много всяких мыслей, ведь ей нужно будет войти в уже давно сформированный класс в котором она будет не просто новенькой ученицей, а ко всему прочему из-за разности лет ещё и некой белой вороной. И вот именно этот момент она прокручивала у себя в голове во всех возможных вариантах. Однако, как это обычно часто бывает в жизни, ни одному из тех вариантов, что она себе в этом плане напредставляла, не суждено

было в этот день сбыться, потому что в тот момент когда она проходила вблизи одного девятиэтажного дома по дороге ведущей в школу, с крыши этого дома, прямо в её сторону, уже падала литровая банка мастики. Эту злосчастную банку с крыши этой девятиэтажки нечаянно уронили двое мальчишек, которые в первые дни учебного года решили при помощи длинной палки и малярной кисти, на стене этого дома написать несколько поздравительных в кавычках слов для ненавистного им учителя. Эта банка с силой шмякнулась об асфальт и часть той мастики, что была внутри этой банки, повинуясь всем законам подлости, тут же брызнула в Анжелкину сторону. Услышав сильный шлепок чего-то тяжёлого об асфальт, Анжелка резко повернулась от этого странного звука в обратную сторону, после чего, тут же почувствовала на своих волосах и новой школьной форме, присутствие чего-то не хорошего. Когда она попыталась это всё ощупать чтобы понять то, что это такое, то по испачканной ладони она сразу осознала, что волосы ей возможно придётся теперь остричь, а новую школьную форму выбросить. В общем, её первый учебный день, как говорят в народе: «Накрылся медным тазом». Нужно было срочно бежать домой и принимать какие-то меры, чтобы это как-то исправить, и судя по тому что на ней было, ситуация не исключала того, что эти принятые ею меры будут довольно-таки радикальными. Когда Анжелка прибежала обратно и открыла входную дверь квартиры, она тут же про себя подумала: «Вот блин! Первый день

пошла в школу и тут же вернулась обратно. Кошмар! Уж лучше б мне чёрная кошка дорогу перебежала». Как только она вошла в квартиру и закрыла за собой дверь, она первым делом сразу же побежала к зеркалу, чтобы взглянув в него на себя со всех сторон, оценить всю степень того липкого и чёрного кошмара который множеством чёрных пятен покрыл её длинные волосы и одежду. После беглого осмотра себя перед зеркалом, она в слух подумала: «Боже, ну и пападос. Теперь понятно, почему все сразу по вытаскивали свои мобильники и стали снимать меня на камеру. Это же ужас. С формой, тут всё понятно — её в мусорку. А вот волосы? Они же снизу почти до самой шеи все склеились, сваялись и превратились в один толстый дред. Их же теперь только резать, — сделала Анжелка свой неутешительный вывод и с сожалением глядя на себя в зеркало, произнесла: — М-да-а! Хороша же я буду в свой первый учебный день. На голове полный бардак и одежда абы что. Настоящее пугало и повод для насмешек». Разобравшись с одеждой, волосами и частично пятнами мастики на коже, Анжелка не теряя времени, тут же приступила к созданию своего нового школьного наряда. Копаясь в своих вещах, она обдумывала не только то в чём ей пойти в школу, но и в каком образе. Сначала она быстро натянула на себя свою повседневную одежду и стала думать над тем, как, а главное чем, скрыть теперь ей тот бардак, который был у неё на голове. Примерив одну из свои бейсболок и посмотревшись в зеркало, она подумала: «В принципе конечно это

может сойти за вариант, но волосы под бейсболкой, они же из под неё выпирают как зря, глядя на которые сразу всем будет понятно, что их ребёнок крамсал. Вот если бы чего-нибудь побольше, что почти полностью могло бы закрыть мне всё это или как-то с этим всем гармонировала бы, тогда бы это был вариант по интересней». Используя все имеющиеся варианты, Анжелка достала зимнюю вязанную шапочку и натянув её на голову подумала: «Жаль что сейчас не зима — натянул и порядок», после чего положила её на место. И тут глаза Анжелки остановились на старом потёртом от времени плакате, который мама Люда приклеила скотчем к шифоньеру, чтобы таким образом спрятать за ним то, что образовалось на мебели после того, как их недавно залили соседи сверху. С этого плаката на неё смотрел популярный итальянский актёр и певец в шляпе с широкими полями и то ли красной, то ли в какой-то красно-коричневой футболке, а внизу было написано большими буквами «Укрощение строптивого». «Не, такая футболка, это будет наверное через чур, — глядя на улыбающегося с плаката актёра, подумала Анжелка. После чего в шутку сама себе сказала: — У меня же такой футболки нет. Вот тёмно-оранжевая с оголёнными плечами, наверное точно будет ничего так смотреться под такую шляпу. А если ещё надеть под это дачные обрезанные чуть пониже колен дырявые джинсы, то я и вовсе буду почти как этот актёр с плаката». После этого умозаклочения, она вновь прошвырнулась по всему гардеробу и отыскав себе

всё что там ей было нужно, ради прикола над собой, быстро это всё на себя нацепила. «Круто! — красуясь перед зеркалом сказала она сама себе и сразу из увиденного в отражении сделала вывод: — Главное чтобы из школы не выгнали». После чего, она быстро накинула школьную сумку на плечо и поспешила в этом необычном прикиде напрямик в школу. К первому уроку она по понятным причинам не успела, поэтому вопрос у неё уже шёл о том, чтобы как-то теперь попасть на второй. И вот, переступив порог учебного заведения, она заметила, что своим необычным видом тут же привлекла на себя внимание охранника, который в это время тихо сидел за столиком у монитора компьютера прямо напротив входа. Ничего не смущаясь и без всякой растерянности в себе, словно так и надо, Анжелка направилась к охраннику.

— Бонжорно синьоро, — начала она сходу, как только заметила, что охранник чуть привстал с места.

— Не понял, — произнёс сердито охранник, осмотревшись при этом по сторонам на тот случай, если этот внезапно подошедший к нему курьёз в шляпе, дети из шалости снимают на скрытое от него видео. — Девочка, ты случайно не ошиблась? Тут вроде как школа, а не цирк.

В ответ на свой вопрос, охранник от девчонки снова услышал какую-то трескотню, чем-то напоминающую по произношению итальянскую речь.

— Так, если это такой прикол, то я сейчас сюда директора позову и он потом вместе с твоими родителями, за всё это

из тебя Орнелку Мутятю сделает, — пригрозил охранник.

Однако девчонка не смотря на угрозы, продолжила по прежнему в ответ говорить ему что-то похожее на итальянскую речь, при этом несколько раз как бы возмущившись от того, что охранник её не может понять.

— Хорош трещать, говори что надо? Ты мне своей этой чудной трескотнёй уже весь мозг за минуту вынесла. Тебе куда — к директору? Так пойдём провожу, тут не далеко. А если нет, то выходи, тут школа, тут детей грамоте учат, а цирк, он в другом месте — понимаешь? — потребовал охранник.

Девчонка глядя на то, что охранник ни как не может её понять, возмущённо вздохнула, после чего опять что-то начала говорить интонацией напоминающей некую итальянскую речь, стараясь при этом жестами рук объяснить то, что ей было нужно.

— Тебе что, ручка и бумага нужна что ли? — догадавшись спросил уточнения охранник глядя на то, что показала жестами маленькая назойливая итальяшка.

— Си, Си, — сразу услышал он от неё в ответ с последующей за этим итальянской трескотнёй.

— Так бы сразу и сказала, — произнёс ей охранник и передразнив девчонку проворчал: — Си, Си. Пойми её, мать её ити.

Девчонка ему в ответ продолжила что-то на своём языке объяснять, но уставший от не понятной несмолкаемой трескотни, охранник быстро протянул ей чистый лист бумаги и

ручку сказал:

— Вот, на. Можешь даже забрать, только помолчи, а то у меня от тебя уже уши заворачиваются.

Девчонка взяла ручку и быстро написав на листке крупно всего лишь две цифры, вручила этот листок обратно.

— Так! — глядя на цифры, протянул задумчиво охранник. — Четыре и два. Сорок два что ли? — обращаясь со своей догадкой к девчонке, поинтересовался охранник.

— Си, си, — вновь затрещала в ответ девчонка.

— Так, стоп, — останавливая от дальнейшей трескотни, попросил охранник маленькую девчонку, показав ей ладонью жест чтобы она его поняла и замолчала. После чего задал вопрос: — Тебе в сорок второй кабинет нужно?

Девчонка на это было вновь начала ему что-то объяснять, при этом жестами рук показывая то, что она вроде как ещё что-то вспомнила. После чего на ломаном русском с трудом начала выговаривать: «И-ва-но-в-на Ще, ш-ще...», — как бы вспоминая и при этом щёлкая пальцами, показывая таким образом охраннику то, что затормозилась на сложном для неё слове.

— Щербакова, — догадавшись о том, что хочет сказать девчонка, опередил её с ответом охранник.

Девчонка в ответ кивнула, как бы подтверждая этим знаком догадку охранника и снова продолжила что-то говорить на своём языке с итальянским акцентом.

— Так, всё, помолчи за ради бога, — обратился с прось-

бой охранник к маленькой назойливой итальяшке, при этом, жестом стараясь объяснить ей то, что он хочет ей сейчас предложить: — Ты, молчи. А я тебя сейчас, веду в кабинет сорок два. А ты молчишь. Поняла? Уроки идут, дети учатся — ферштейн?

Добившись от иностранки того знака, что она его поняла, ничего не подозревающий доверчивый охранник, повёл девочку в обещанный сорок второй кабинет, при этом дорогой что-то постоянно бормоча себе тихо под нос. Когда они пришли, он для приличия слегка постучал в дверь класса, потому как там уже давно шёл урок алгебры и немного приоткрыв дверь, спросил у учителя разрешения чтобы войти.

— Входите Егор Семёнович, — попросила его учительница чтобы тот не стоял в дверях.

— Валентина Ивановна, я конечно извиняюсь за то, что помешал, но тут к вам один очень странный ребёнок просится. Просто не знаю что и делать, — посетовал охранник.

— А! Это наверное наша новая ученица, — предположительно догадавшись о том, кого привёл охранник, сказала на это Валентина Ивановна и тут же сделала своё первое замечание: — Только она уже довольно-таки прилично опоздала, потому что у нас уже с минуты на минуту закончится второй урок.

— Вообще-то, это даже не удивительно, — заявил на это охранник. — Она же по русски ни бельмеса. — После чего протолкнул девочку в кабинет и сказал: — Вот, можете са-

ми взглянуть на это маленькое недоразумение.

Как только девчонка предстала перед учителем и всем классом, то она тут же обратилась ко всем на том языке на котором общалась с охранником, стараясь при этом не показывать из под широких полей мужской шляпы своего лица. «Бонжорно инсегнанте, бонжлрно лезионе, соно ил туо нуово студенте», — что на её языке переводилось как: «Здравствуйте учитель, здравствуйте класс, я ваш новый ученик», — после чего сразу к этому добавила: «Импареро кон те», — что с её языка переводилось как: «Я буду с вами учиться», — пояснила девчонка, пока все в классе были в минутном замешательстве от того, что увидели и услышали.

— Твою ж... — немного придя в себя после такого недоразумения, тихо произнесла учительница глядя на то, что перед ней стояло и тут же прикрыла себе рот от дальнейшего продолжения этой фразы, которая чуть было не слетела с её языка.

— Вот и я о том же, — поддержал охранник, услышав то, что произнесла учительница.

— Ми скузи, — жалостливым голосом обратилась ко всем девчонка, что на её языке означало: «Извините».

— Да-а!!! — поразившись тому, что предстало перед глазами, протяжно произнесла учительница. — Я конечно за свою практику педагога многое повидать успела, но ты Обухова с первого дня всех превзошла.

— Валентина Ивановна, я не виновата, — ответила Ан-

желка учителю на чисто русском. После чего, тут же оправдалась: — Это всё Татьяна б.

— Ох ни фиги себе! — произнёс ошарашенный охранник, удивляясь тому что слышал от девчонки, при этом прекрасно осознав то, что его только что блестяще развели иностранной болтовнёй.

— Вот и я о том же, Егор Семёнович, — в знак солидарности с охранником, поддержала его учительница.

В классе в это время от такой незапланированной клоунады, к удивлению учителя стояла относительная тишина, потому как все хотели узнать то, что из этого всего произойдёт дальше и только редкие тихие смешки и шёпот иногда нарушали эту тишину.

— Валентина Ивановна, — обратилась Анжелка к учителю. — Я вам сейчас всё объясню и покажу, — попросила она и подошла к окну чтобы показать учителю тот дом, на самом верху которого почти у самого края крыши, красовалась крупными чёрными буквами незавершённая корявая надпись: «Татьяшка б». — С крыши того дома где видна надпись, в мою сторону кто-то уронил банку с мастикой. Результат этого теперь как видите перед вами.

— А откуда ты знаешь, что эта была мастика, а не краска? — поинтересовалась учительница.

— Прочитала на банке, — ответила Анжелка после чего сразу поспешила оправдаться перед учителем за свою выходку: — И поверьте. От того как она шмякнулась рядом со

мной об асфальт, любой бы на моём месте после этого смог бы заговорить на каком-нибудь иностранном языке.

— Хорошо, что об асфальт, — подметила учительница посмотрев на тот дом с которого уронили на девчонку банку с мастикой. — Если б эта банка упала с этой высоты тебе на голову, то в нашем классе сейчас возможно был бы не цирк, а траур. Так что будем считать, что тебе повезло.

— Как видите не совсем, — обратила Анжелка внимание учителя на свой внешний вид. — Из-за тех кто так старательно выводил эту надпись на стене этой девятиэтажки, мне пришлось вернуться обратно домой, обкромсать себе волосы и выкинуть новую школьную форму в мусорку. А то, что вы все видите сейчас на мне, просто временный выход из сложившейся ситуации в надежде на то, что все поймут.

— Что ж, убедила, — глядя на Анжелкин образ сказала учительница и тут же добавила к своим словам: — Но всё равно не поймём. Так что без обид, если что. Ты себя в зеркало видела? Ведь можно же было одеть на себя что-нибудь мене вызывающие.

— Да это из-за того, что я от мастики ещё не вся полностью оттёрлась, — оправдалась Анжелка и пояснила: — Вот как эта штука клеится к одежде перестанет, тогда приду в более нормальном виде, а пока придётся видимо походить в том, что не так жалко испачкать.

— Ещё не хватало того, что б ты в этом сюда целый год так ходила, — тут же упрекнула учительница.

— Зачем год, — возразила Анжелка. — Я думаю, что примерно к концу учебного дня на мне эта гадость сегодня подсохнет и тогда завтра мне уже можно будет придти в чём-нибудь более подходящем.

— Может тогда сегодня пойдёшь домой? — сразу предложила учительница.

— Ну уж нет! Пришла в школу и сразу домой. Плохая примета, — не согласилась Анжелка с таким предложением и сразу предложила свой вариант решения этого вопроса: — Уж лучше я эти уроки тихонько где-нибудь на галёрке перекантуюсь, чтобы ни кого не смущать этим своим внешним видом.

— Что ж, раз ты такая смелая, что сама себя не боишься, тогда попробуй сегодня как-нибудь перекантоваться на последней парте, но завтра, уж будь любезна, приходи в школу в чём-нибудь более подходящим, — предупредила Анжелку учительница так сказать на всякий случай, потому как поняла, что ребёнок этот с выдумкой и от него можно ожидать чего угодно.

— Перфенте, — ответила Анжелка учительнице и не обращая ни на кого внимание направилась к последней парте.

— Что, что? — тут же её переспросила учительница, не разобрав того, что услышала от своей новой ученице.

— На итальянском это типа «Хорошо», — пояснила Анжелка обернувшись лицом к учителю, но при этом продолжая двигаться по направлению галёрке.

— Тоже мне тут Чумазана нашлась, — как бы упрекая Анжелку её внешним видом, от себя за сорванный урок сказала в след своей новой ученице Валентина Ивановна, не подозревая о том, что этим, она тут же приклеила на свою новую ученицу со своей подачи очень удачную кличку.

В классе разразился хохот.

— Это что? — тут же обратилась Анжелка с вопросом для пояснения. — Эта типа чума как выглядишь?

— Почти угадала Обухова, — подтвердила учительница и сразу пояснила значение того, что как бы само-собой сорвалось с её языка глядя на такую свою ученицу: — Только производное в этом слове не «Чума», а «Чумазая или Чумазура», если слегка перефразировать это всё на твои итальянский манер. Ну, а уж какое из этих слов к тебе сейчас больше подходит, решишь сама, а пока садись на место и подумай над тем, в чём придти завтра?

После этого пояснения учителя, некоторые ученики из-за смеха даже не могли держать в руках свои телефоны, камеры которых были направлены на очень необычную ученицу.

— Ну раз у вас тут всё прояснилось, то я наверное пойду, — сказал охранник вытирая на своём лице слёзы от смеха, который ради приличия пытался перед детьми в себе всё это время как-то сдерживать. — Вот уж и в правду всем итальяшкам итальяшка, — перед тем как уйти и закрыть дверь произнёс охранник.

— Не итальяшка, а итальянка, — проворчала на это Ан-

желка и села за последнюю парту.

В классе не смолкал хохот и глядя на этот беспредел, классная быстро начала всех успокаивать.

— Так, а ну все успокоились, — строго приказала она классу. — Быстро все сели на свои места и перестали глазеть в окно. Там ничего интересного нет, только глупость, которая не стоит внимания нормального человека.

После этого маленького внушения, класс немного успокоился, Валентина Ивановна посмотрела на часы и подумала: «До конца урока осталось семь минут и раз уж он у меня всё равно сорван, то попробуем его тогда хотя бы закончить в позитивном для всех настроении».

— Обухова, давай к доске, — как бы невзначай соприкоснувшись взглядом со своей новой ученицей, попросила Валентина Ивановна. — Итальянский мы от тебя уже слышали, давай теперь посмотрим на то, как ты тут по русски перед нами на доске уравнения решать будешь.

— Легко, — вставая с места ответила Анжелка, потому что когда она с охранником вошла в класс, то сразу на доске прочитала тему урока: «Системы линейных уравнений». — Повторения, мать ученья, — сразу подумала Анжелка. — Тема для седьмого класса, да ещё методом сложения — какая лехкотня.

В том что эти уравнения у новенькой ученицы могут вызвать некое затруднение с решением, у Валентины Ивановны в начале ещё была такая мысль, но посмотрев на то, как

эта маленькая с виду девчонка быстро решила всё, что было задано классу на доске для того чтобы немного освежить в памяти пройденный материал, сомнения её в этом тут же покинули.

— Лихо, — с удивлением произнесла Валентина Ивановна всматриваясь в уравнения в которых не было ни одной допущенной ошибки. После чего она завершила урок и класс потихоньку стал собираться на перемену.

На остальных уроках которые были в этот день, реакция учителей на Анжелкин внешний вид была практически та же самая, что и на уроке алгебры. Удивление учителя, десятиминутный смех одноклассников в начале урока и пятиминутный в конце. Как правила, повод для этого смеха давали ученикам сами учителя, некоторые из которых с ней даже на память делали селфи, чем в поведении своём не сильно отличались от своих учеников, которые так же при любой возможности щёлкали своими мобильниками чуть ли не перед самым Анжелкиным носом. Но как бы там ни было, первый школьный день не смотря на все его негативные последствия, для Анжелки всё же завершился удачно. Ей только пришлось отпроситься с последнего урока. И то, только из-за того, что эта была физкультура на которую по понятным всем причинам, Анжелка при всём желании не могла пойти. А в остальном, всё для неё прошло даже очень здорово. Перед учителями она себя в этот день как ученик не плохо зарекомендовала, а уж о рекламе вообще речи не шло,

ведь в этот день в школе только и говорили, что о проделках маленькой Чумазаны. Даже учителя не преминули тем, чтобы на большой перемене в кабинете директора школы обсудить её и поделиться меж собой своими селфи. Как только все занятия для Анжелки в школе на этот день закончились, она вновь подошла к тому охраннику, над которым с утра немного подшутила, для того чтобы извиниться и со спокойной душой после этого пойти домой. Тот за эту её проделку на неё обижен не был, а даже наоборот, был очень рад тому, что благодаря ей в этот день от души посмеялся. На этом Анжелка успокоилась и для того чтобы ещё поддержать охраннику настроение, попрощалась с ним итальянским словом «Ариведерчи», после чего не теряя времени быстро побежала в парикмахерскую, чтобы привести свои волосы на голове в божеский вид. Когда она вернулась домой, то первым делом сразу запрыгнула в ванну, чтобы после стрижки смыть с себя мелкие волоски и засохшие пятна мастики на коже. Хорошенько отмыв всё то, что прилипло к телу, при этом не обращая особого внимания на кота, который постоянно крутился поблизости, Анжелка быстренько оделась, причесалась и пошла в прихожую чтобы там посмотретья в большое зеркало и увидеть себя в новом облике, что говориться во весь рост. Но только она начала там собой любоваться и оценивать всё то, что получилось на голове, как в квартиру мамы Люды раздался звонок, на что она не стала спрашивать кто пришёл и быстро открыла дверь, потому как пре-

красно знала о том, кто это мог быть. И вот, как только гости вошли в прихожую и взглянули на Анжелку, они тут же хором тихо проронили фразу «Абалдеть!» Её отец и двоюродный брат Сашка, стояли в прихожей с большим букетом цветов, какой-то небольшой коробкой в руках и по их виду было видно, что они находились в некоем замешательстве от увиденного.

— Ну что вы застыли на пороге как не свои — проходите. Как вам — ничего? — демонстрируя родным свою новую причёску, сразу поинтересовалась Анжелка.

— Ты тоже это видишь? — обалдев от увиденного, задал Обухов вопрос своему племяннику.

— Дядь Серёж, может мы от цветов чего надышались и это у нас сейчас с тобой такие глюки? — обратился Сашка к своему дядьке.

— Не думаю, — возразил на это Обухов. — Хотя! Глядя на это, я уже ничему не удивляюсь. Даже в переселение душ.

Анжелку такой диалог двух родных ей мужчин стал немного раздражать, на что она им тут же отреагировала:

— Ну что вы застыли. Я тут вся такая верчусь перед вами, а вы хоть бы слово сказали. Нравится вам или нет?

— Ну вообще-то ничего! — ответил ей Сашка разглядывая со всех сторон красующуюся перед ним Анжелку в её новом образе.

— Понятно! — с некой юморной обидой сказала Анжелка на это Сашкино «Ничего». — Раз ничего, значит уже не

плохо.

Не дожидаясь того, пока мужчины придут в себя от её нового образа, Анжелка сама взяла у них из рук те подарки которые они для неё принесли и предложила им следовать за ней в зал.

— Анжел, погоди, — окликнул её Обухов. — Честно говоря, мы к тебе буквально на минутку. Не хорошо конечно получается, но у меня работа, а у Сашки свидание по взрослому. Так что ты уж нас прости если сможешь конечно, но сама понимаешь, среди недели никак. Вот наступят выходные и уж тогда точно посидим, и отпразднуем как положено этот твой первый день, а сейчас прости, уж так выходит, что просто никак.

— Саш, а свидание по взрослому, это как? — поинтересовалась Анжелка у брата.

— Это с твёрдыми намерениями, — ответил Обухов за своего племянника.

— Ну если так, то откладывать такое просто не прилично, — принимая приведённый отцом аргумент в защиту брата, заявила на это Анжелка.

Она конечно понимала, что отец врёт, тем более, что это уже было не в первый раз. Единственное, что с каждым разом всё больше в таких ситуациях её интересовало, так это то, почему он врёт и какая причина заставляет его это делать? Ведь то, что она им не родная, Анжелка уже знала давно и это для неё из-за добрых людей не было большим сек-

ретом. Отец ей конечно всегда утверждал обратное, что все кто ей такое говорил, подлые лгуны, но как бы там ни было, Анжелка уже была не в том возрасте чтобы ни чего не замечать и не слышать.

— Да ладно, — сказала Анжелка как бы с пониманием всего того, что наговорил ей отец для того чтобы отмазаться. — Я же не маленькая. Мне уже больших торжеств не надо. Цветов и тортика вполне достаточно, тем более, что через час я уйду к репетитору повышать свой уровень немецкого. А вот на выходных, если время будет, тут точно посидим. Так что как видите, время для праздника ни только у вас, но и у меня его тоже на сегодня нет.

Анжелка конечно шутила, но её настоящее настроение при этом Обухов чувствовал всем своим нутром. Если бы она была не так сильно похожа на свою двоюродную сестру, о которой все предпочитали помалкивать, то вполне возможно, что в отношении с дочерью у него бы всё сложилось немного иначе. Но увы. То ли богу было так угодно, толь ещё чему, всё повернулось так, что его приёмная дочь Анжелка была своей внешностью копия как её двоюродная сестра Женька, которая погибла за несколько месяцев до её рождения.

«Боже! — с ужасным чувством на душе, подумал про себя Обухов. — Я, зам начальника городской прокуратуры, сейчас смотрю на эту маленькую девчонку и из-за предсказания какой-то всевидящей, веду себя с ней как последняя сволочь.

Хорошо что она у нас такая мозговитая, из-за чего видимо находит в себе силы для того, чтобы сопротивляться таким мерзким поступкам с нашей стороны и не держать за них в себе на нас зла». Внутри себя Обухов искренне хотел того чтобы данное сегодняшнее событие в жизни его приёмной дочери было наполнено праздником, но из-за предсказания одной всевидящей, которую он посетил вместе с супругой от той своей безысходности которая на тот момент сложилась в их семье в связи с тем, что жена его вот уже долгое время никак не могла родить ему своего ребёнка и была из-за этого на грани срыва, он всё же старался держаться от дочери как бы на некой дистанции чтобы у него невзначай не появилось какого-нибудь повода с горяча рассказать ей всю правду такого к ней отношения, чем потом отдалил бы её этим от себя так, что точно бы обратно уже никогда не вернул. И всё же при всём при этом, он всячески Анжелке давал понять о том, что такая дистанция между ними временная, что возможно скоро всё изменится, а причину того почему так пока должно меж ними быть, лучше не знать: «Мол, придёт время и сама всё поймёшь». Из-за чего он в душе сильно корил себя за это, успокаиваясь лишь тем, что вот уже скоро его жена Светлана должна родить ребёнка и тогда возможно уж точно в их семье всё само собой образуется, а пока нужно терпеть и всё делать так как всевидящей ему и его супруге было велено, чтобы не навредить ни себе, ни тому ребёнку который должен вскоре родиться.

— Ну так мы тогда пойдём? — спросил Обухов на всякий случай, перед тем как открыть дверь.

— Раз у вас неотложные дела, не держать же вас силой, — сказала Анжелка. — Тем более, что мне по магазинам ещё нужно прошвырнуться. Посмотреть там для себя чего-нибудь всякого разного.

— Так ты же собиралась к репетитору на урок немецкого, — напомнил Сашка.

— Так, — с неким укором произнесла Анжелка как бы заостряя этим внимание мужчин на том, что она хочет сказать. — Если вы ещё до сих пор не заметили, то я вам сейчас могу открыть один маленький секрет того, что я немного подросла и что я уже не просто девочка, а девчонка, и это означает, что поход по магазинам в которых торгуют шмотками, для меня как бальзам надушу. К тому же, мне срочно нужна школьная форма.

— А та которую не давно купили, куда подевалась? — тут же поинтересовался Обухов.

— А та которую не давно купили... По неестественным для неё сегодня причинам, пришла в негодность и полетела в мусорку, — честно призналась Анжелка и глядя на лица мужчин, тут же прочла в них тот вопрос, который бы они хотели ей задать после такого её ответа. Поэтому, чтобы им ничего не объяснять и не рассказывать подробности из всего того, что произошло с ней этим утром, она быстро им ответила: — Почему форма пришла в негодность? — объяснять

и отвечать не буду, да и не к чему это, потому как формы уже нет. Тем более, что вы спешите и вам некогда.

— Ладно, — сказал Обухов в каком-то смысле соглашаясь с дочерью. — Тогда мы уже и вправду пойдём — дела всё-таки. А о том: «От чего, да почему?», мы тебя расспросим чуть по позже, на выходных.

Жуткий друг

Попрощавшись с Анжелкой, мужчины вышли в подъезд и медленно спускаясь к выходу, стали меж собой тихо обсуждать её новую стрижку.

— Боже, как же она похожа на Женьку, — признался шёпотом Сашка своему дядьке сразу после того как вышел из квартиры в подъезд дома.

— Да уж! — произнёс соглашаясь Обухов. — Я её когда в рубашке и коротких шортах увидел, чуть было дара речи не лишился.

— А эта её стрижка, — напомнил Сашка. — Да она же теперь как две капли на Женьку похожа. Если б не рост, ни за чтобы не отличил. Вот уж когда Шиша вспомнишь. Честно признаться, глядя на Анжелку я его теперь очень хорошо понимаю.

— В смысле? — попросил пояснить Обухов, испугавшись такого странного признания племянника.

— В смысле того, что он как нормальный человек в такую пропасть ни за чтобы не прыгнул. Ходил, прикалывался, а в душе наверное с ума сходил, — пояснил Сашка.

— Я тебе сойду с ума, — тут же пригрозил Обухов своему племяннику.

— Вот-вот, — подметил Сашка своему дядьке. — Именно такую реакцию от всех в свой адрес Шиш и чувствовал.

А он в отличии от всех, как раз таки отлично понимал, что с такой юной красавицей как Женька, замутить, его мужское понятие ни за что не позволит. Другие могли, а он нет. Кстати. Его жена Ольга, это тоже отлично поняла, хоть и знала о том, что он был от неё без ума.

— А откуда ты это знаешь? — сразу же заинтересовался Обухов.

— Мне об этом эльф рассказал, перед тем как уйти. После того как мои все погибли, меня с ним Шиш свёл. Перед вами эта потусторонняя букашка особо не рисовалась, а со мной видимо из-за моего тогда возраста с этим существом дружба была. Вот и поделился этот маленький болтун этой информацией на прощание, — пояснил Сашка.

— Вот и забудь, — в резкой форме попросил Обухов своего племянника.

— Ну во-первых, я Анжелки вроде как брат, — подметил Сашка своему дядьке чтобы тот не думал о нём плохо. — Во-вторых, с головой у меня ещё не всё так плохо, чтобы смотреть на Анжелку как-то по-другому. И в-третьих, у меня есть девчонка к которой я имею серьёзные намерения, и с которой я хочу жить, а не страдать. Так что вот эти мысли в свой адрес, больше ни от кого слышать не желаю.

Выяснив между собой всё, что касалось Анжелкиного сходства с её трагически погибшей двоюродной сестрой Женькой, Обухов с племянником вышел из подъезда, после чего они сразу попрощались и пошли каждый в свою сторо-

ну кляня себя в душе за то, что в такой день оставили девочку совсем одну в пустой квартире. Однако с тем, что Анжелка в квартире осталась совсем одна, было давно уже не так как это могло казаться, потому как тот кто находился с ней сейчас в квартире мамы Люды, был немного не тем, что мы себе обычно представляем в домах. Это было некое существо которое всегда живёт с человеком где-то поблизости, потому что питается от него резким всплеском эмоций, то есть, именно той выделяемой энергией, которая в момент какого-нибудь стресса исходит от человека. Это существо с точки зрения официальной науки, с абсолютной уверенностью можно было бы отнести в разряд неких мелких домашних паразитов, если бы только нашим учёным удалось бы его хоть раз как-то за такой процедурой зафиксировать, чтобы потом дать ему своё учёное определение в жизни человека. Но так как подобную разумную энергию пока ещё в нашем мире никто научно объяснить и подтвердить толком не смог, то и в существовании оной разумеется никто среди людей официально не верил. А если вдруг у кого случайно и находились такие подтверждающие факты, то они у этого человека среди окружающих его людей больше походили на некий диагноз, нежели на открытие того, что параллельно живёт с человеком уже много тысяч лет. И вот сейчас, когда Анжелка в квартире осталась совсем одна, ей как не странно предстояло сделать именно такое открытие, которое можно было для себя открыть как некий факт, но о котором нельзя ни

кому рассказать. И это должно было произойти не потому, что у девчонки вдруг открылся какой-то дар некоего ясновидения который давал бы ей видеть то, что в результате эволюции у человека отпало как надобность в подобной потребности, а потому, что это существо должно было себя перед ней проявиться и хорошо дать понять о том, что оно реально. Анжелка как раз в это время сидела в спальнной комнате за компьютерным столом и готовилась к предстоящему онлайн-уроку по немецкому языку. Рядом с ней как всегда крутился её кот Васька, которого пять лет тому назад мама Люда ей принесла ещё котёнком от своего давнего знакомого. Тогда это был маленький пушистый комочек от белой кошки и дымчатого кота, из-за чего видимо и окрас у этого пушистого комочка получился своеобразный. Как говорила на это сама мама Люда: «Немножко папы, немножко мамы, а в целом, очень даже симпатичный кот». Кот с первого дня хорошо отзывался на данную ему кличку и хорошо понимал своих домочадцев. Если ему нужно было пойти погулять, подходил к двери и негромко мяукал, после чего его тут же выпускали на улицу. Если возвращался домой, то не орал под дверью, а звонил в дверной звонок, который мама Люда установила на входной двери специально для него на высоту примерно в сорок сантиметров от порога. Был ласковый и очень добродушный, от чего даже в игре никогда не выпускал когти на своих. Когда с ним общались, то порой у него можно было заметить такой взгляд, как-будто он внимательно слушает

того кто с ним разговаривал и словно некий учёный сказочный кот, готов был ответить на все вопросы. И вот видимо из-за такого его странного взгляда, кое-кто из жильцов дома с ним всегда был не против о чём-нибудь побеседовать и в знак благодарности за это, чего-нибудь дать. Бывало с ним конечно случались и всякого рода странности, но только на них мало кто обращал внимание, даже не смотря на то, если эти странности больше подходили к человеческим нежели к кошачьим, ведь это же был всего лишь кот, а раз так, то значит они особо того и не стоили. Однако в этот день случилась та странность, которую Анжелка за своим котом уже неоднократно замечала, из-за чего тут же к нему обратилась с вопросом: «Васька, ты что, опять с улицы притащил домой очередной папиросный бычок?» — поинтересовалась Анжелка, унюхав от своего кота запах табачного дыма. На что Васька в ответ ей что-то мурлыкнул, что как поняла для себя Анжелка, по кошачий прозвучало в её адрес как «Отвали», на что она своему коту тут же сделала своё шутовское замечание: «А чего это мы так сразу замурлыкали? Между прочим, курение это вред, как и излишнее любопытство тоже. Так что если ты ещё будешь за мной подглядывать в ванной комнате, я тебе усы бантиком завяжу. Я между прочим уже в школу пошла, а это значит, что со старыми привычками нужно заканчивать, не маленький уже, понимать должен. Сегодня мне было некогда тебя за дверь выставлять, но с завтрашнего дня всё — понял лохматый». Сделав это

шутливое предупреждение своему любопытному кошаку до
моющих в ванной девчонок, Анжелка уткнулась Ваське в
мордочку словно сама была не человеком, а кошкой, после
чего с улыбкой посмотрела ему в глаза. И в этот момент, то
ли ей показалось, то ли это и впрямь было так как она это
увидела во взгляде кота, только она совершенно точно для
себя поняла то, что у её кота Васьки в его глазах отразилось
точное понимание того, о чём она ему только что сказала.
Как не странно, но ей показалось и то, что её кот Васька,
это её понимание тоже заметил, из-за чего видимо он тут же
спрыгнул в низ и спрятался под кроватью. «Ни фиги себе!
— удивлённо произнесла в слух Анжелка от такого внезап-
ного открытия, при этом анализируя у себя в голове то, что
только что прочла в глазах кота. — Похоже, что этот пуши-
стый, блохастый, усатый маньяк на меня обиделся. Я конеч-
но понимаю, что все животные прекрасно осознают то, когда
человек раздет или одет, но обижаться на то, что я запрети-
ла ему за собой подглядывать в ванной, это уже по моему
через чур». Анжелка встала из-за стола, подошла к кровати
и легла на пол чтобы достать из-под неё своего сбежавшего
кота. «Эй, блохастый, ты куда убежал? Я что, за тобой пол-
зать по всей квартире должна», — сказала в шутку Анжел-
ка и полезла за котом под кровать. И вот когда она уже бы-
ло хотела ухватить своего Ваську за задние лапы чтобы вы-
тащить его из-под кровати наружу, как вдруг ей показалось,
что в дальнем углу, там где под кроватью было темнее все-

го, что-то есть. Не придав этому особого значения, потому как в темноте может чего-нибудь и померещится, она вытянула своего Ваську из-под кровати и снова посмотрела ему в мордочку. «Не! — произнесла разочарованно Анжелка. — Абсолютно не то. До этого у тебя глаза вроде как умнее были. Зря только шишку из-за тебя о кромку кровати у сея на затылке набила. Ты самый обычный кот, только блохастый. Не, я конечно знаю о том, что животные пристальный взгляд могут воспринимать как агрессию, но Вась, мы же с тобой друзья», — словно успокаивая кота за свою угрозу, напомнила ему Анжелка. И тут к ней в голову вдруг пришла мысль о том, что её кот Васька не сбежал от неё, а возможно, что он просто что-то заметил под кроватью и в нём сработал кошачий инстинкт. Она отпустила кота и снова легла на пол чтобы по лучше рассмотреть то, чему до этого не придавала большого значения. И вот когда она уже на половину залезла под кровать, то в самом тёмном углу она вроде как заметила какой-то не понятный дым. «Так вот значит где ты эти бычки от нас прячешь, — сделала в слух вывод Анжелка и постаралась пододвинуться к этому странному думку поближе. — Так и квартиру спалить не долго, — упрекая кота и подползая к думы ближе, пробурчала Анжелка». Но как только она уже была от этого дымка на расстоянии примерно вытянутой руки, она снова вдруг сделала для себя интересное открытие. «Странно! Дым есть, а бычков от сигарет нет», — после чего, подползла к этому ещё ближе и набрав воздуха,

дунула на это дымовое скопление в надежде увидеть за дымом горящий сигаретный или папиросный бычок. Но только она это сделала, как тут же от этого дымового скопления получила в обратку себе прямо в лоб такую же струю воздуха. «Ну ни фига себе! — поправляя чёлку, удивилась Анжелка такому странному явлению. — Огня нет, запаха тоже, а дым есть. Даже интересно! Что за хрень? — Анжелка протянула руку к дымовому сгустку и вдруг увидела, что этот дым чудным образом переместился от её руки в другой угол. — Ух ты! Вот это фокус! — с невероятным любопытством ребёнка произнесла она, из-за чего резко приподнялась и вновь ударилась затылком о низ кровати. — Не знаю конечно что это за хрень, — стала она размышлять: — но похоже, что пока кровать не поднимешь, то дулю эту штуку разглядишь, — потирая ушибленный затылок, сделала вывод Анжелка». И только она было уже хотела выползти из-под кровати, как дымовой сгусток преобразился в некое подобие маленького человечка и заявил:

— Этого делать не нужно.

— Так! — протяжно произнесла Анжелка глядя на этого странного человечка. — Видимо от одиночества у меня в мозгу уже начинаются галлюцинации.

— Сама ты галлюцинация, — тут же упрекнул её человек и сразу оправдался за то, что сидит под кроватью: — Я просто дневной свет не очень люблю, вот и прячусь по тёмным углам.

— Ага! С глюком разобрались, — с неким своим выводом сказала на это Анжелка, при этом с полным пониманием того, что существо само идёт с ней на контакт. После чего сразу задала вопрос: — И раз ты не глюк, тогда кто?

— Когда-то очень-очень давно, люди называли меня Лишаком, — представилось существо.

— Как-как? Ишаком? — как бы недоумевая от того, что услышала, с некой насмешкой в шутку поинтересовалась Анжелка, за что тут же получила в лоб резкую струю воздуха.

— Выбирай слова, глупая девочка, — с обидой заявило существо. — Я в отличии от твоего кота, не такой уж и добрый. Если начну шутить, мало не покажется. Так что попроси по вежливей в обращении.

— Надо же какие мы обидчивые, — упрекнула Анжелка существо за его заносчивость и сразу напала с обвинениями: — Между прочим, ты у меня в гостях и я к твоему сведению, не такая уж и глупая. И даже не смотря на то, что светло-русая, всё же в отличии от многих кое-что смыслю.

— Хорошо, — с неким подвохом ответило ей на этот упрёк существо: — Раз ты такая умная, то ответь мне на то, что будет через десять минут?

— Ну и вопрос! — удивилась Анжелка. — Я тебе что, бабка гадалка.

— Вот видишь. Не знаешь, — с насмешкой подметило существо.

— А ты значит знаешь? — поинтересовалась Анжелка пы-

таясь перенять инициативу в создавшейся мозговой дуэли.

— Конечно, — твёрдо заявило существо. — Сейчас у тебя по онлайн будет урок немецкого языка. И я так понимаю, что тебе должно быть стыдно.

— Ничего себе! — удивилась такому заявлению Анжелка. — Подслушал мой разговор с отцом и теперь меня стыдит.

— Так ведь папку своего и брата ты же обманула, — упрекнуло существо.

— Ха, ха, — произнесла на это Анжелка и тут же оправдалась: — Они между прочим меня тоже постоянно динамят, и ничего, сквозь землю пока ещё не провалились. А я в отличии от них, сказала им только то, что они хотели от меня услышать. «Лож во благо», слышал о таком?

— Слышал, — ответило существо. — А ещё я слышал о том, что все девочки любят поболтать и в этот момент напроочь забывают про время.

— Да ни чего я не забыла и прекрасно помню о том, что у меня по онлайн должен начаться урок немецкого, — возразила Анжелка. — Просто если я сейчас вылезу из-под кровати, то ты сразу убежишь, а меня потом мысли будут постоянно терзать. А оно мне надо?

— Не бойся, не будут, — заверило существо. — Как только луна на небо взойдёт, тогда вновь поговорим, а сейчас уж дюжи светло, да и признаться достала ты уже меня, отдохнуть хочу, — упрекнуло Анжелку существо в излишней её болтливости. После чего прямо у неё на глазах рассеялось в

разные стороны, только его и видели.

«Вот это успокоил! — выползая из-под кровати, подметила сама себе Анжелка. — Приду говорит к тебе ночью. А ничего, что я в квартире одна? Да от такого заявления мурашки по спине до следующего утра будут бегать. Какой тут теперь на фиг немецкий, когда в голове после такой встречи звучит только одна фраза: «Как только луна на небо взойдёт, тогда вновь поговорим», — проворчала Анжелка и включила компьютер для онлайн урока.

Трусихой Анжелка никогда не была, её просто в этот момент разбирало её детское любопытство. К тому же, она ещё в самом начале в разговоре с необъяснимым существом для себя сразу сделала вывод о том, что это существо по всей видимости в квартире её мамы Люды живёт уже давно. А иначе откуда оно могло про неё так много знать. А раз до этого с ней ничего плохого не произошло, значит и бояться ей его особо не стоит. Единственный вопрос, который её немного мучил в этой ситуации, так это: «Почему это существо, которое представилось ей неким Лишаком, вдруг пошло с ней на контакт именно сейчас, а не раньше?» Объяснение этого вопроса, она для себя понимала так: «Просто потому, что видимо осталась в квартире одна. Вот и всё». Другого объяснения этому она пока дать себе на это не могла, в связи с чем отложила все свои предположения по этому поводу до вечера. «Взойдёт луна, там видно будет», — подумала Анжелка и решила, что будет лучше, перейти к решению своих повсе-

дневных проблем, которых у неё в связи с тем, что в квартире кроме кота Васьки с ней никого больше не было, навалилось немало, причём разом и со всех сторон. Мало того, что ей нужно было выучить уроки и приготовиться к школе, так помимо этого всего, нужно было ещё что-то приготовить себе поесть, как на вечер, так и на утро, да и вопрос по школьной форме как-то при этом висел ещё в воздухе. И вот уже ближе где-то к десяти часам вечера, когда первые два дела Анжелка уже с горем пополам закончила, ей осталось решить только последнюю свою проблему которая касалась её школьной формы. Ходить по магазинам в поисках чего-нибудь подходящего, было уже поздновато, а ведь её как она помнила, в школе об этом не двусмысленно предупредили о том, что она должна явиться в чём-то более подходящем, и это означало, что прикид Чумазаны уже не прокатит, и на ха-ха точно не пройдёт, так что как не крути, но ей срочно была нужна школьная форма. «Может в джинсах явиться? — неспешно перебирая сложенную одежду на полках шкафа, подумала Анжелка в надежде найти себе из своего гардероба чего-нибудь более подходящие. — Хотя... После сегодняшнего выкидона с образом итальянского киноактёра, я думаю, что это уже будет выглядеть не менее вызывающе. Тут нужно подобрать что-нибудь более нейтральное, — призадумалась над таким фасоном Анжелка и тут же себя в этом оспорила: — Хотя, что может ещё быть более нейтральным, чем обычный джинсовый костюм, вот только я теперь с короткой

стрижкой выгляжу в нём как пацан. Нужно что-то найти такое, чтобы было не очень броское и со вкусом. Вот тогда может и прокатит».

Лазая в поисках формы везде где только можно, Анжелка уже отчаялась что-либо для себя найти, и уже мысленно сводилась всё-таки к тому, что пойдёт в джинсах, как вдруг она вспомнила про то, что на полке в шкафу, там где лежали старые фотографии, есть очень интересный пакет с каким-то старинным школьным платьем. Она быстро нашла этот пакет, осторожно достала из него платье и к её удивлению оказалось то, что это старое платье, было не таким уж и старым, разве что только слегка помятым. «Ну мама Люда, ну спасибо, — прикидывая на себя старую повседневную школьную форму восьмидесятых годов, сказала с восхищением Анжелка глядя на себя в зеркало. — Какое же оно старое, если мои сегодняшние джинсы по сравнению с этой формой, на много хуже выглядят. Не парадная конечно, но зато материал как новенький. Эта форма если и прошла через стирку, то наверное не более двух раз за всё время, потому как тут сразу с первого взгляда видно, что она за всё своё время даже цвет не потеряла».

После этого маленького заключения Анжелка достала старые школьные фотографии и нашла на них те фото, на котором её мама Люда была именно в этом своём школьном платье. «Ой, мама Люда, ну и классная же ты была в этом прикиде, — похвалила Анжелка свою вторую названную маму

за её тогда миленькую внешность. — Теперь дело за малым, — успокоившись тем, что форма подошла так, словно для неё была шита, подумала в слух Анжелка. — Вот сейчас её немного проглажу, одену короткие белые носочки, спортивные тапочки и примерю».

Не смотря на то, что Анжелке было почти двенадцать лет, она в отличии от многих своих сверстниц уже была вполне самостоятельной девочкой. Могла и поесть себе приготовить, и бельё постирать, а уж с глажкой и вовсе проблем не было. К этому всему её приучила мама Люда, которая всегда говорила ей о том: «Раз ты девочка, то по дому должна уметь всё». И всё же, школьная форма восьмидесятых в глажке была куда сложнее джинс или постельного белья, из-за чего это у неё получилось не сразу, но как бы там ни было, примерно через пол часа, результат был в этом всё же достигнут. «Да! — глядя в зеркало при полном наряде ученицы восьмидесятых, с восхищением на себя красивую, произнесла Анжелка. — Форма конечно отпад, главное теперь чтобы завтра из школы с первым уроком не выгнали. Хотя с другой стороны! А почему они из-за неё меня должны выгнать? Ведь сказано было как: „Приди в чём-нибудь более подходящим“, а что может быть более подходящим, чем школьная форма. И вообще: „Что значит в подходящим?“ В подходящим для них, или в подходящим для меня, мне этого никто не объяснил, а раз так, то приду в том, что мне понравилось», — с насмешкой на завтрашний день сама для себя с юмором рассудила

Анжелка. Как бы там ни было, но время уже было позднее, поэтому она ещё с минут пять покрутилась у зеркала, после чего сняла форму и аккуратно сложив её на стул чтобы не помять, стала готовиться ко сну чтобы с утра быть бодрой и нарядной. Намотавшись за целый день на кухне и так сказать по хозяйству, без учёта того, что задали в школе на дом, Анжелка после всего этого уснула мгновенно. И вот когда ей уже было что-то начало сниться, всё это своим присутствием перебил ей кот Васька. Это случилось как раз в тот момент, когда на небе целиком показалась луна. Кот запрыгнул к ней на постель и словно специально стал слегка лапой щёлкать её по носу. «Васька, отвали. Дай поспать», — сонным голосом попросила Анжелка своего кота, медленно при этом поворачиваясь на другой бок. Но кот тут же через неё перепрыгнул и уткнулся мордочкой ей в лицо, немного потёрся, после чего лизнул спящую красавицу несколько раз в нос. «Васька, — открыв глаза и вытирая свой нос после корявого кошачьего языка, обиженно сонным голосом произнесла Анжелка. — Ты же своим этим языком у себя под хвостом лижешь — фу! А теперь ещё мой нос. — После чего она спихнула кота с кровати и пригрозив ему пальцем в шутку дала понять: — Если ещё раз таким образом меня разбудишь, пойдёшь в зал на диван и будишь там спать один. Мне ж завтра с утра в школу — будь человеком». Но как оказалось, Васька больше не думал её доставать. Он быстро подбежал к окну, запрыгнул на подоконник и в этот момент Анжелка заметила,

что от её кота Васьки тут же отделилась какая-то странная тень похожая на лёгкий дым. «Ой, я же совсем забыла, — стукнув себя в лоб, сказала с укором Анжелка. — У меня же сегодня ещё назначено свидание при луне». Лёгкий сгусток дыма который отделился от её кота, быстро преобразился в образ маленького человечка и как только этот образ стал более чётким, Анжелка от него в свой адрес сразу услышала вопрос:

— Что, умаялась?

— Есть немного, — призналась Анжелка.

— Подожди! Это ещё только первый день, — как бы предостерегая о том, что ждёт впереди, предупредило Анжелку то, что, то ли вышло, то ли отделилось от её кота. — Человек существо коллективное и одиночества долго не выносит. На третьи сутки уставать станешь, а потом от этой накопившейся в организме усталости, начнёшь не осознавая того вырубаться.

— Это как это — вырубаться? — удивилась Анжелка.

— А вот так это, — передразнило её существо. — Придёшь в школу, сядешь за парту, тут тебя сном и вырубит.

— С этим не поспоришь, — согласилась Анжелка. — Но если ты мне по ночам спать не будешь давать, тогда может получиться и так, что я вообще в школу не пойду.

— Проспишь или нет, какая разница, это как говориться дело житейское, тем более, что ты в эту школу не для учёбы ходить будешь. А вот платье без спросу тебе брать точно не

стоило. Не тобой положено, не тобой должно быть и взято, — пристыдило Существо.

— Ну во-первых, для начала давай по нормальному познакомимся, — так же с упрёком обратилась Анжелка к загадочному существу. — Не хорошо вести диалог незнамо с кем. А во-вторых, я это платье всего на один день возьму. После чего тут же верну его на место и никто не заметит того, что его кто-то брал, — оправдалась Анжелка.

— Во-первых, я тебя с малых лет знаю, а во-вторых, о том как меня зовут, я тебе ещё при первой встрече сказал, — напомнило существо. — И в третьих, заметит твоя мама Люда или нет, не в этом дело. Тут всё гораздо глубже. Когда чужую шмотку на себя примеряешь, то тут же чужую энергию в себя вбираешь, а если без спроса, то и во все весь тот негатив которым хозяин этой шмотки в данное время или момент на себе имел, весь на тебя ляжет.

— В общем, если я в первый раз тебя правильно поняла, то зовут тебя «Лишак», — вспоминая первую встречу, уточнила для себя Анжелка и тут же возразила этому существу на его наставление о чужих вещах: — А если немного поразмыслить над тем, о чём ты рассказал мне сейчас, то можно смело сделать вывод о том, что это ничто иное, как самое обычное суеверие. Потому как если бы это действительно было так как ты говоришь, то таких магазинов где торгуют поношенным шмотьём не было бы и в помине.

— Бестолковая ты ещё, — упрекнул Лишак девчонку за её

недальновидность. — Вот у тебя в школе есть такой предмет как история, так вот я бы тебе сейчас за незнание этого предмета с удовольствием пару влепил, — пристыдил Лишак.

— А причём здесь история? — удивилась Анжелка. — Ведь мы с тобой сейчас говорим о шмотках, а не об исторических событиях.

— Да-а! — как бы возмущаясь, произнёс Лишак. — Я так понимаю, что у тебя со словом «История», большие проблемы. А если выразится ещё точнее, то вообще всё запущено напрочь. Типа, учебник прочитала и сразу стала в курсе всех прошлых лет, а как народ жил, какие при этом нравы были, взгляды на окружающий их мир, это я так понял уже знать не обязательно, — пристыдил Лишак и тут же начал поучать: — А вот если б ты поумней была, то не просто учила, а ещё бы уделяла бы внимание тому, как жили люди при том или ином времени и рассматривала бы это их время не с позиции своего времени, а того в котором эти люди жили и во что они при этом верили. Вот тогда бы возможно и не говорила бы мне сейчас в своё оправдания таких глупостей, ссылаясь при этом на некие людские суеверия.

— Разбирать это всё, мозгов не хватит, — возразила Анжелка, толком не осмыслив того, почему Лишак сейчас упрекает её в незнании истории.

— Глупая ты ещё, — в очередной раз упрекнул Лишак. — Тут много запоминать не нужно, достаточно только немного осмыслить и прочувствовать то, как жили люди.

— Слушай Лишак, что ты от меня хочешь? — теряя терпение поинтересовалась Анжелка. — Просто скажи, что не так и причём здесь шмотки? Мне между прочим завтра рано вставать, а ты тут мне тень на плетень наводишь.

— Ну раз ты такая бестолковая, что до сих пор ничего не можешь понять, то видимо придётся тебе объяснить всё это более популярно. Как говорить: «Для особо одарённых», — выразился Лишак с обидой на то, что Анжелка его не понимает и хочет как можно быстрее прекратить их начавшийся ночной разговор. — Значит по твоему мнению, тот кто верит в то, что чужие шмотки могут передавать энергию их владельца, то тот никто иной как просто суеверный человек — да?

— Конечно, — без тени сомнений сразу подтвердила Анжелка.

— Тогда ответь мне на то: «Кто же тогда ты?» — ведь не смотря на все эти суеверия, при всём при этом ты сейчас почему-то продолжаешь разговаривать со мной, — подметил Лишак.

— Что-то ты меня совсем запутал, — сказала на это Анжелка, хотя уже догадалась о том, что про неё имеет ввиду Лишак, задавая ей этот свой вопрос: «Кто же тогда ты?»

— Я всего лишь хочу сказать о том, что если ты отрицаешь моё первое к тебе замечание на счёт чужой одежды, то тогда как ты со мной можешь вести сейчас беседу, если современная официальная наука таких существ как я отрица-

ет? — пояснил Лишак

— Ну я же тебя вижу, — заявила Анжелка прекрасно осознав то к чему клонит Лишак, но при этом как бы из вредности продолжая всё отрицать.

— Значит ты веришь лишь только в то, что видишь? — попросил уточнения Лишак.

— Если честно, то я уже вообще не знаю чему верить. Я сейчас только знаю одно, что мне была нужна форма и что мне завтра рано вставать, и что ты сейчас вместо того чтобы дать мне как следует отдохнуть, обвиняешь меня в некоем шизофрении, и причём заметь — только за то, что я без спроса взяла старую давно забытую школьную форму, которая завтра будет мне очень нужна, — заявила Анжелка, потому что начала уставать от такой философской ночной беседы.

— Понятно, что тебе ничего не понятно! — с неким укором произнёс Лишак. — В общем, раз это пока для тебя так сложно, тогда завтра прямо с утра позвонишь Людмиле Алексеевне и попросишь у неё разрешение, а не то, пеняй на себя, — пригрозил Лишак.

— Х-ха! А если она не разрешит? — возмутилась Анжелка.

— А если не разрешит, то оденешь что-нибудь другое, — посоветовал Лишак.

— Но почему? — снова возмутилась Анжелка, понимая то, что у неё может произойти маленький облом с формой.

— По кочану и по хряпке, — ответил Лишак старой народной поговоркой и тут же пояснил почему: — Не провоцируй меня. Я же тебе ясно по моему сказал, что я совсем не добрый.

— Ну говорил, — подтвердила Анжелка.

— Тогда делай что тебе говорят и не выводи меня из себя, — теряя терпение, заявил Лишак.

— Ну надо же! — возмутилась на это Анжелка. — Лучше бы постарался как следует объяснить мне про то, как мне с тобой себя вести? А то сплошные полунамёки. Поди догадайся о том, что ты такое и с чем тебя едят.

— Хорошо, — согласился Лишак. — Что такое лихо — слышала?

— Ну так. В общих чертах, — призналась Анжелка.

— В общих чертах! — тут же передразнил её Лишак и сразу ответил на то, с чем она имеет дело: — Глупая! Это ж, я оно и есть. В этой квартире я уже давно поселился, ещё когда тебя на этом свете даже в проекте не было. Я тут всех извёл, детей, мужа, всех. И если бы не ты, то и твоя так называемая мама Люда тоже давно бы в петле болталась. Да как видишь видно не судьба, потому что кое-кто поймал меня здесь и теперь из-за тебя мне не в этой квартире, а на стороне пировать приходится. Но предел есть всему и если ты будешь меня постоянно провоцировать, сорвусь, и тогда мало не покажется, — пояснил Лишак и тут же ещё раз предупредил: — По этому ещё раз, для тех кто считает себя слишком

умной, повторяю: «Учи историю так, чтобы потом не было мучительно больно за не выученный урок». А на счёт формы, прямо с утра попроси разрешение, иначе пеняй на себя, потому как моё терпение не безгранично.

После этих недвуслысленных наставлений, Лишак растворился в воздухе, будто его и не было. За окном как мощный фонарик светила луна, а на подоконнике кот Васька как не в чём не бывало вылизывал на задней лапе шерсть, словно рядом с ним ничего не происходило и его хозяйка ни с кем не разговаривала. «Ну ни фиги себе, наговорил мне на ночь глядя! — произнесла Анжелка шокированная признанием Лишака и тут же обратилась к коту, чтобы как-то это в себе успокоить: — Вась, я что-то не поняла! Это у него шуточки такие, или я уже немножко того?» Не дождавшись от кота ни какой реакции, Анжелка поднялась с кровати и включила компьютер чтобы по лучше разузнать о том, что такое «Лихо». «Вот это да! — произнесла в слух Анжелка обалдев от того, что узнала о мистическом существе. — Вась, ты это видел? — повернувшись к коту и тыча пальцем в монитор компьютера, обратилась Анжелка к своему пушистому собеседнику. — Ну и нечисть у нас тут в квартире обитает! Одно только не пойму — причём здесь я? И кто тот человек, который его смог здесь поймать?» После того как Анжелка немного узнала о том, что такое лихо и что об этом пишут в народном фольклоре, она выключила компьютер и подошла к окну, где как ни в чём не бывало сидел её кот, которому вся

эта мистика была абсолютно по барабану. «Пойдём спать, лохматый, — взяв кота на руки, обратилась к нему Анжелка. — Завтра вставать рано, нужно всё приготовить и не забыть позвонить маме Люде чтобы попросить разрешения. Как говорить: „Бережёного бог бережёт“, мало ли что. Ведь если такое существо об этом просило, значит возможно, что в этом действительно что-то есть. Нужно будет как-нибудь прочитать про биоэнергетику, чтобы хоть немного понимать то, о чём со мной в следующий раз будет говорить Лишак, для того чтобы не выглядеть передним полной душой». Анжелка положила на постель кота и плюхнулась рядом, чтобы под его кошачье урчание ей после разговора с Лишаком более спокойней спалось. Уснула она сразу, как и положено уставшему за день ребёнку, словно в её организме на это был какой-то выключатель. Проснулась она утром под звонкое дребезжание старого будильника, который она завела на шесть часов утра, чтобы сделать зарядку, принять контрастный душ и после того как позавтракав, позвонить маме Люде, чтобы по настоянию Лишака спросить её разрешение на счёт школьной формы. И вот когда даже кот Васька был доволен от того, что она приготовила себе на завтрак, Анжелка дозвонилась до Людмилы Алексеевны и вкратце объяснила ей то, из-за чего ей срочно понадобилась её старая школьная форма. От души посмеявшись над тем, какой у Анжелки выдался её первый учебный день в школе, Людмила Алексеевна успокоившись тем, что с ребёнком всё в порядке, без

особых проблем дала ей своё разрешение на ношение давно забытой советской школьной формы.

— Ну вот! И нечего было из этого проблему создавать, — заручившись разрешением мамы Люды, проворчала Анжелка в адрес Лишака. — Только лишний раз дала повод над собой по ржать.

Проверив ещё раз всё перед тем как уйти и убедившись в том, что всё в порядке, Анжелка выпустила кота на улицу и поспешила в школу, где первым предметом у неё по расписанию был урок алгебры, которую вела её классный руководитель Валентина Ивановна. Как не странно, но дойти благополучно до школы ей вновь не удалось, потому что каждый школьник у которого в мобильнике была встроена камера, фиксировал каждый её шаг в надежде на то чтобы опять запечатлеть от Анжелки очередной её фортель, который потом тут же можно было бы выложить в интернет, тем более что её советская школьная форма восьмидесятых этому только способствовала. Добравшись до класса и не обращая при этом ни какого внимания на зевак, Анжелка тихо села на заднюю парту, стала готовиться к уроку. Когда их классный руководитель Валентина Ивановна начала урок, в классе случилось именно то, чего Анжелка как не странно ожидала уже со вчерашнего вечера, потому как в момент переклички, как и предполагалось, из-за её внешнего вида на ней сразу остановился взгляд классного руководителя.

— Обухова, — окликнула её классная. — Ну ты прям из

крайности в крайность. Вчера к нам явилась как звезда шоу-бизнеса, а сегодня, прям девочка из прошлого.

— А по моему классно, — заявила Анжелка на это шуточное замечание своего классного руководителя. — И причём как видите всё в тему, как и просили, — напомнила Анжелка, чтобы к ней особо не придирались.

— Ну во-первых, я не просила, а требовала, — напомнила классная на возражение ученицы своим очередным замечанием. — А во-вторых, выйди к доске, чтобы мы все в очередной раз на тебя полюбовались.

— Пожалуйста, — с интонацией нашкодившего ученика, поднялась Анжелка из-за парты и вышла к доске.

— Ну что тут скажешь — со вкусом! — похвалила классная, оценив новое облачение своей ученицы. — Вот только где ж ты это раздобыть с умела? Машины времени пока у нас ещё не изобрели — родители хоть в курсе?

— А на хрена им это знать, — заявила Анжелка совершенно не задумываясь над тем где находится, при этом без малейших объяснений о том, что осталась одна.

— Вот это сказанула! — удивилась классная, обалдев от такого ответа. — Обухова, ну и жаргончик у тебя! Родители вроде культурные люди, сама на вид тоже умная, а выражаешься, как пьяный сапожник на рынке.

— Эт ещё что! — как бы не придавая значения своему не школьному выражению, произнесла Анжелка. — Вы ещё не слышали того, как я по фени ботаю. Вот уж где лексикончик

прёт, закачается.

— Ты что красавица, с ума сошла? Ты где находишься? — обращая внимание ученицы на то, что та находится в учебном заведении, а не с подругами на улице, попросила классная Анжелку о том, чтобы та немного прикусила свой острый язычок.

— Так мой же папка типа мент, а это значит, что мне сам бог велел выучить офенский язык в криминальном мире именуемый фений, — пояснила Анжелка, уводя разговор от формы.

— Офенский язык, не слышала о таком, — как бы обвиняя ученицу в выдумке, заявила классная.

— Это тайный язык бродячих торговцев на Руси, — пояснила Анжелка. — Если не верите, то поинтересуйтесь об этом у какого-нибудь учителя истории, он-то наверное об этом точно должен знать. Кстати. Если хотите, то для вас прямо сейчас могу чего-нибудь в стихах на нём прочесть, очень круто выходит.

Глядя на то, как в классе после такого Анжелкиного пояснения напрочь пропала тишина, Валентина Ивановна поняла, что нужно срочно прекращать эту невольно начатую перепалку с ученицей, иначе урок будет сорван.

— Так, ты мне зубы не заговаривай — сделала замечание классная, останавливая ученицу от дальнейшей подобной болтовни. — Давай-ка дорогая моя неси сюда свой дневник, я в него первую запись для твоих родителей сделаю.

— За что, Валентина Ивановна? — сделав недоумевающие личико, спросила Анжелка. — Вы же сами меня вызвали и про всякую фигню спрашивали. Так что извините! Я тут не при делах.

— Не оговаривайся, — строго попросила классная. — Неси дневник и чтобы до конца урока я тебя не слышала.

— Пожалуйста, — с той же интонацией нашкодившего ученика, ответила Анжелка и пошла за дневником.

— И прекрати оговариваться, — вновь потребовала от Анжелки классная, но в тот же самый момент, сама не удержалась и дала классу очередной повод для смеха: «Тоже мне, Вовка в тридесятom царстве нашлась», высказав Анжелке в след о том, что догадалась откуда она взяла свою эту фразу «Пожалуйста».

Забрав у провинившейся ученицы дневник, Валентина Ивановна было хотела написать в нём для Анжелкиных родителей жирным красным шрифтом от своего имени суровую заметку, но подумав о том, что девчонка ещё маленькая и возможно, что просто таким образом перед более старшими детьми хочет утвердиться, ничего записывать в дневник не стала, а только положила его на время себе в стол.

— Тяжёлый случай Обухова. Даже не знаю что и делать. Пусть пока это твоё зеркало знаний полежит у меня в столе, а в конце урока, глядя на твоё поведение, я подумаю над тем, что в нём отразить и какую оценку тебе поставить. Всё красавица, иди на место — пожалуйста, — передразнила учи-

тельница свою ученицу.

На что Анжелка ей так же шутливо произнесла: — Пожа-луйста, — как бы не оставляя себя без ответа в этой курьёзной ситуации, на что Валентине Ивановне только и осталось, что усмехнуться ей в след, после чего она быстро успокоила класс чтобы продолжить урок. Маленький конфликт вроде бы был исчерпан, урок проходил после этого спокойно и казалось, что этим уже должно было всё закончиться, но как говорится — это только казалось, потому что где-то в середине урока, то ли из любопытства, то ли ещё по какой причине, в класс зашёл директор школы чтобы посмотреть на то, как учится нашумевшая вчера на всю школу, маленькая Чумазана.

— Не вставайте, сидите, — попросил директор детей сразу после того как только вошёл в класс и заметил, что они стали подниматься с мест для его приветствия.

— Вы что-то хотели спросить — Борис Михайлович? — поинтересовалась Валентина Ивановна заметив то, как директор остановился в дверях и быстро пробежался глазами по классу.

— Да это я так, буквально на минутку, — ответил Борис Михайлович. — Просто я хотел взглянуть на то, как учится наш новый школьный уникум. А то вчера про это столько всего по наплели, что сегодня не смог удержаться от того чтобы не посмотреть и не познакомиться с этим дарованием поближе.

— Ну это вы немного опоздали, — сказала на это Валентина Ивановна, намекнув директору на то, что так называемая Чумазана уже успела себя с утра проявить. — Сейчас она вроде как немного затихла. И вот теперь даже не знаю, стоит ли вам трогать лихо, пока оно тихо?

— Неужто шумит? — с неким юмором, поинтересовался Борис Михайлович.

— Пока не тронешь, ведёт себя тихо. Ну, а уж если одёрнули, считайте урок сорван, — пожаловалась Валентина Ивановна.

— Это ничего, — усмехнувшись произнёс на это, Борис Михайлович. — Это у неё видно период адаптации такой. Вот немного пообвыкнется, подружится с кем-нибудь и сразу станет более дисциплинированной. Кстати, а где она? Что-то я её не вижу, — в очередной раз пробежавшись взглядом по классу и не заметив в нём новенькой, поинтересовался директор школы.

Валентина Ивановна посмотрела на ту парту за которой сидела Анжелка и заметила то, что та как-то странно затихла, спрятавшись при этом за спиной впереди сидящего.

— Обухова, ты что там прячешься? Может поднимаешься, чтобы мы на тебя в очередной раз полюбовались, — строго попросила Валентина Ивановна.

Но как не странно, на это строгое требование классного руководителя с Анжелкиной стороны ни какого движения и даже звука не последовало. И тут все в классе заметили

то, что та шумная Чумазана которая буквально ещё несколько минут тому назад чуть было не сорвала урок, прислонившись щекой к учебнику алгебры, тихо спит на задней парте.

— Нет, но вы только посмотрите на это чудо, — сказала Валентина Ивановна обращая внимание директора школы и при этом как бы нехотя разглядывая свою спящую ученицу. — Ещё буквально пять минут тому назад, я не знала как её уговорить, а сейчас нате — спи моя радость усни.

— А что, хороший метод! — подметил Борис Михайлович, оценив то, что подложила себе под голову спящая ученица. — Вся информация из учебника, сразу записывается на подкорку головного мозга. И отдых, и учёба одновременно, даже напрягаться не надо.

— Да-а! Похоже, что родителей вызвать всё же придётся, — сделала свой вывод из случившегося Валентина Ивановна и слегка пощекотала у спящей Анжелки пимпочку носа. На что тут же от неё услышала: «Васька, ну сколько можно», — проворчала сонным голосом Анжелка не открывая глаз.

Но то ли сон у Анжелки был не крепкий, то ли в классе было шумно, только после этого она быстро пришла в себя и вспомнив то, где в данный момент находится, поняла насколько Лишак был прав в своих замечаниях к ней. Осознав, что в очередной раз оконфузилась, Анжелка быстро сориентировалась в том, как ей лучше выкрутиться из сложившейся ситуации с наименьшими потерями для себя, от чего не подавая виду того что уже очнулась, она взглянула прищу-

ренными глазами на тех кто стоял рядом с её партой, после чего как бы пробудившись медленно поднялась в нормальное для ученика положение, потянулась и сказала:

— Эх Валентина Ивановна, вы мне только было уже хотели пятёрку поставить. А теперь всё, момент удачи безвозвратно упущен.

— Обухова! — с удивлением произнесла Валентина Ивановна, поражаясь наглому замечанию своей новой ученицы. — Ты хоть немного себе отчёт отдаёшь где находишься? Здесь как ни как школа, а не детский сад.

— Валентина Ивановна, — начала возражать Анжелка на замечание классного руководителя. — А что делать, кода всё давно понятно, вот и рубит на сон.

— Что тебе понятно — Обухова! — возмутилась Валентина Ивановна.

— Что мне понятно? — будто возражая очевидному, обратилась Анжелка с неким укором и для понта добавила: — Х-ха! Сейчас объясню.

Классная было хотела остановить внезапно разбушевавшуюся ученицу, но в это вмешался Борис Михайлович и видимо из любопытства, не дал ей этого сделать. Ему очень было интересно посмотреть на то, как из казалось бы уже безвыходной ситуации будет выкручиваться маленькая шкодливая девчонка.

— Вот смотрите Валентина Ивановна, — перехватывая инициативу с подачи директора школы, начала выкручивать-

ся Анжелка. — Вот Сидит Смирнов, — обратилась она указав на парту соседа. — Он сколько бы тут не сидел, выше тройки всё равно ничего не высидит. А вот там, за первой партой, сидит Захаров и у него, что не урок, то пятёрка. И с остальными в классе, тоже предельно так же. Все оценки по ученикам давно распределены и ни какой интриги. Скукота! От того и в сон клонит.

— Ну, а что ж ты хотела, — начала объяснять Валентина Ивановна. — Тут школа, где каждый получает то, что заслужил.

— А вы считаете, что все оценки в журнале выставлены заслуженно? — с неким подвохом обратилась Анжелка.

— А разве в этом у кого-то есть сомнения? Я лично уверена на все девяносто процентов, что все оценки выставлены вполне заслуженно. Но только на девяносто, потому что остальные десять процентов для таких как Смирнов, эти оценки приходится слегка завышать, а то бы такие как он и на тройку ни за что бы не ответили, — пояснила Валентина Ивановна.

— А вот давайте с вами чтобы развеять все сомненья, проведём сейчас здесь маленький эксперимент и выясним — так ли это на самом деле или нет? — пытаясь поймать классную на слабо, бросила Анжелка в ответ свою маленькую интрижку перед директором школы.

— Ага! Сщаз. Разбежалась! — возразила классная, пытаясь сохранить лицо и не превратить урок в очередное цир-

ковое представление.

— Подождите Валентина Ивановна, — вмешался Борис Михайлович которого немного увлекла эта невольнo начатая дуэль между учителем и ученицей, и которому было безумно интересно посмотреть на то, чем эта дуэль между ними может в результате закончиться. — Пусть ваша ученица объяснит нам эту свою точку зрения так, как она это видит и ответит за то в чём нас только что обвинила, а мы с вами на это с интересом посмотрим.

— Да вы что — Борис Михайлович! — возмутилась классная. — Эта маленькая интриганка просто таким образом перед нами сейчас пытается выкрутиться, потому что прекрасно поняла, что попалась и причём по серьёзному влипла. Вот и всё. Уж я-то знаю. Видала уже таких. Как ни как, не первый день в школе.

— Ничего Валентина Ивановна, — заверил Борис Михайлович и тут же предложил: — Урок уже всё равно сорван, так что давайте уж лучше ради интереса посмотрим на то, каков он на нас с вами будет этот взгляд с галёрки.

Анжелка поняла, что у неё появился реальный шанс чтобы выйти казалось бы уже из безнадёжной для неё ситуации, причём без особых потерь и при этом ещё и не плохо выпендриться перед директором школы.

— Тогда прошу за парту, — быстро скомандовала Анжелка своей классной и директору, чтобы те не успели передумать. — Теперь вы мои ученики, а я ваш учитель.

— Окстись Обухова, я тебе ещё ничего не разрешила, — сделала своё замечание Валентина Ивановна, пытаясь остановить уже запущенный процесс эксперимента.

Но глядя на то как Анжелка быстро включилась в процесс того, за счёт чего бы хотела выкрутиться, Борис Михайлович вновь остановил Валентину Ивановну чтобы посмотреть на то, как это будет выглядеть и если это не простое пустозвонство, то предоставить таким образом девчонке маленький шанс на свою реабилитацию. Заметив, что Борис Михайлович чем-то проникся к маленькой нахальной хитрюге и начал ей в её очередной выходке потакать, Валентина Ивановна полностью смирилась с тем, что происходит в классе, села за парту по соседству с отстающим учеником Смирновым и достав из кармана мобильник, тихо стала наблюдать за тем, что будет происходить у доски. Анжелка к этому времени уже успела сесть за стол учителя и сделав умное лицо, как бы небрежным движением открыла классный журнал на нужной ей странице, после чего медленно стала искать в нём того, кого бы вызвать к доске.

— Не удивлюсь, если сейчас эта пигалица вызовет к доске меня или вас, — высказала Валентина Ивановна своё предположение и маленькое замечание Борису Михайловичу за то, что он пошёл на поводу у маленькой смазливой девчонки.

— Ну если эти её действия будут такими предсказуемыми, тогда я думаю, что этот эксперимент можно будет тут же прекратить, а сейчас пока давайте всё же посмотрим на то,

что будет дальше, — попросил Борис Михайлович.

После этой просьбы директора, Валентине Ивановне ничего не оставалось, как просто сидеть и наблюдать. Она даже в чём-то обиделась на Бориса Михайловича за то, что он не дал ей приструнить обнаглевшую ученицу. Но не прошло и минуты, как Валентине Ивановне выпал не плохой шанс, чтобы иметь против маленькой и нахальной ученицы у себя в заначке хорошую улику её фортелям на уроках. Она вдруг заметила, что Анжелка села за учительский стол не случайно и что это её ковыряние в классном журнале с умным лицом была не просто игра, а довольно-таки продуманные действия с неким таким отвлекающим манёвром, для того чтобы незаметно от всех, стянуть из учительского стола свой дневник.

— Вот стерва, — не громко произнесла классная и тут же обратилась к Борису Михайловичу: — Эта маленькая дрянь из учительского стола, только что свой дневник умыкнула.

— То-то я гляжу, что она как-то подозрительно в журнал смотрит, — сделал вывод Борис Михайлович из того, что заметила Валентина Ивановна.

— Да она по всей видимости и не смотрела в журнал, она этим своим цирком просто отвлекала нас с вами от того, что делает, а сама в это время рукой в столе шарила, — пояснила Валентина Ивановна то, что не успел разглядеть Борис Михайлович. — Вот дай только закончится этот цирк, я ей устрою, — пригрозила классная и стала с места внимательно следить за тем, как будут развиваться события дальше.

Умыкнув из учительского стола свой дневник и скрутив его так, чтобы он всем присутствующим напоминал в её руке некую указку, Анжелка тут же приступила к следующей фазе своего плана.

— Так, к доске пойдут... — задумчиво произнесла Анжелка с выбором кандидатур. После чего, как бы для смеха почесала дневником затылок и сама себе ответила: — Ну, а чё тут думать, Смирнов и Захаров.

Ученик и сосед по Анжелкиной парте, услышав такой подвох с её стороны понял, что надо срочно что-то предпринимать, ведь ему сейчас придётся стоять у доски не только перед всем классом, но и перед директором школы с классным руководителем, а он как известно отличником в классе не слыл. «А почему сразу Смирнов?» — возмутился он, прекрасно понимая то, что помимо оценки, может получить в свой адрес и кучу насмешек со стороны одноклассников, причём надолго и в большом количестве. Но директор, которому вдруг очень приспичило посмотреть на то, что будет вытворять у доски новенькая ученица, решил видимо ей в этом подыграть. Сидя за Анжелкиной партой он повернулся к Смирнову, рядом с которым сидела Валентина Ивановна и сказал:

— Да не бойся, иди. Всё что она тебе поставит, считаться не будет, — заверил Борис Михайлович, при этом снимая всё происходящее в классе на видеокамеру своего мобильного.

После такой просьбы, Смирнов понял, что позора видимо уже избежать не получится и смирившись с тем, что над ним уже все и так смеются, покорно встал из-за парты и вышел к доске.

— Та-а-к! Ну что господа учащееся восьмого класса, — обратилась Анжелка глядя с снизу в верх на двух здоровых парней с явным намерением от души над ними посмеяться. — Как вы уже надеюсь заметили, на доске давно вас ждёт пример на дробные рациональные выражения и степени с целым показателем. Пример простой, а это значит, что его будет решать Смирнов.

— Анжел, а может, что по проще? — обратился Смирнов с полным осознанием того, что данный пример ему не по зубам.

— Во-первых, — сразу осекла его Анжелка. — Не Анжел, а Анжела Сергеевна. А во-вторых, — продолжила Анжелка, указывая своим дневником как указкой на задание: — Я хорошо знаю то, кто из вас на что способен. Как знаю и то, что для тебя Смирнов, этот пример как дважды два четыре. В чём мы все сейчас и убедимся. Так что мел в руки и вперёд за решение.

С пониманием того, что всё идёт не взаправду, Смирнов взял мел в руку и уставившись на доску, попытался осмыслить то, что на ней было изображено.

— Так Захаров! — обратилась Анжелка к отличнику с такой интонацией, которая чётко ему давала понять о том, что

он попал. — Судя по классному журналу, ты у нас ещё тот хитрец, но со мной такой фортель как учёба на опережение не прокатит. А это значит, что мы с тобой сейчас пройдемся по уже давно пройденному материалу.

— С какой это стати? — возразил Захаров.

— Не оговаривайся с учителем, — тут же сделала Анжелка отличнику своё первое замечание и продолжила прессовать его дальше: — Сейчас посмотрим, что ты за гусь. Бери мел и вот тебе не сложный пример из раздела пятого класса, — обращая внимание парня на задание, Анжелка при этом своей интонацией чётко старалась дать ему понять о том, что он по любому его не решит.

Как только Захаров по заданию Анжелы Сергеевны написал на доске длиннющий пример из простых чисел с применением в нём двойных скобок, Анжелка тут же подошла к Смирнову, который всё это время смотрел на совершенно непонятные для него буквы и цифры так, как баран на новые ворота.

— Ух ты Смирнов! Я гляжу, что ты в отличии от некоторых движешься в правильном направлении, — похвалила Анжелка того, кто даже и не думал что-то думать.

— В смысле? — удивился Смирнов такому неожиданному замечанию в свой адрес.

— Ну в смысле того, что подобное задание лучше выполнять по действиям, потому как при этом уменьшается возможность ошибки — я так понимаю? — спросила Анжелка

при этом намекая интонацией на то, что надо делать.

— Ну наверное, — не решительно согласился с подсказкой Смирнов и уткнувшись в то решение которое было перед ним на доске как некий загадочный ребус, попытался как-то при этом осмыслить то, что только что ему подсказали.

После того как Анжелка дала подсказку Смирнову, она не теряя времени тут же накинулась на Захарова, для которого пример с простыми числами и двойными скобками не составлял ни какого затруднения в решении.

— Захаров, Захаров, обожжешь мой! Что ты делаешь? — остановила Анжелка того, кто в отличии от Смирнова, прекрасно знал, что делает.

— В смысле, что? — удивился Захаров отвлекаясь на Анжелку.

— В смысле того, что прежде чем что-то решать, нужно в начале подумать! — с упрёком навалилась Анжелка. — Вот посмотри на Смирнова, он в отличии от некоторых, думает правильно.

— В смысле? — удивился Смирнов такой неожиданной похвале, потому как в отличии от Захарова, вообще ни о чём не думал.

— В смысле того, что ты в первом действии хочешь найти сумму в скобках, — указала Анжелка и забрав у Захарова мел, начала за Смирнова решать: — То есть, единица делённая на икс, плюс единица делённая на игрек, после чего как ты сам это хорошо понял, нам эти дроби нужно привести к

общему знаменателю — да? — подсказала Анжелка то, что нужно ответить.

— Ну типа — да, — согласился Смирнов, догадавшись о том, что ему опять подсказывают.

— Ну вот правильно, — подтвердила Анжелка и продолжила решение за Смирнова дальше: — Смотри Захаров, в отличии от тебя, Смирнов сразу понял то, что общим знаменателем у нас как он правильно заметил, является произведение x и y игрек которые мы делим на знаменатель первой дроби где получается игрек, это как он опять правильно заметил, получается дополнительный множитель к первой дроби, после чего он делит общий знаменатель второй дроби и это как мы тут все понимаем, получается x , который является дополнительным множителем второй дроби. После чего он быстро умножает единицу на y и получает y , ставит плюс, потом единицу умножаем на x , получает x . Так что молодец Смирнов, правильно мыслишь, давай в том же направлении и во втором действии точно всё получится.

После того как Анжелка в очередной раз похвалила Смирнова и написала на доске за него практически всё решение, не теряя времени, она снова обрушилась на Захарова, чтобы не дать ему закончить задание.

— Да Захаров, с тобой я вижу всё понятно! — с неким сожалением заявила Анжелка, при этом отодвигая парня от доски и с разочарованием посмотрев на то, что тот до этого

успел написать. — Вот вроде здоровый и с виду даже как умный, а деление и умножение не знаешь. Простой пример, а уже запутался.

— Что ты буровишь, — возмутился Захаров. — У меня всё правильно.

— Захаров! — обратилась Анжелка при этом как бы при-
нижая отличника и не обращая внимание на уже частично
правильно решённый пример. — В данном случае, двойные
скобки означают, что число делится на все выражения в этих
скобках. Деление и умножение выполняются по очереди, то
есть, слева на право.

— Блин. А я как делаю? — не понимая того, что проис-
ходит, возмутился Захаров.

— Плохо Захаров! — сказала Анжелка при этом сбивая
отличника с толку. — Плохо ты делаешь. Если б знал, давно
бы решил. Подходить к заданию нужно со смыслом. Думать
короче надо, а не топтаться у доски с простым решением.

— Так ты же мне делать ни хрена не даёшь, — возмутился
Захаров.

— Так! Я что-то не поняла. Мы что, с учителем будем спо-
рить? Вместо того чтобы оговариваться, лучше бы на Смир-
нова посмотрел. Вот уж где видно, что человек старается.
Смотри сюда — Захаров, — попросила Анжелка отличника
при этом хорошо понимая то, что если она ему даст ещё ми-
нуту, то решение на доске у него уже будет готово. И вот что-
бы этого не случилось, она опять подвела Захарова к Смир-

нову за которого снова принялась решать, при этом постоянно его нахваливая за правильные решения: — Вот Смирнов молодец, он в четвёртом действии получил в числителе квадрат суммы двух выражений. Просто удивляюсь, и как ты Смирнов с такими знаниями до сих пор в отстающих — ума не приложу.

— Ну не знаю, — за скромничал Смирнов.

— Бывает, — сказала на это Анжелка, после чего быстро решила за Смирнова пятое и последнее действие, и перед тем как поставить правильный ответ, обратилась к Захарову с неожиданным вопросом: — Ну и какой ответ у нас тут получился?

— В смысле какой? — не понимая уже того, что от него хотят, переспросил Захаров.

— В смысле! — передразнила его Анжелка. — Вот видишь Захаров, а Смирнов он молодец, потому как всё решил — да Смирнов?

— Ну типа — да, — глядя на то как Анжелка уже за него всё решила, согласился Смирнов.

— Вот! — подчеркнула Анжелка и написала ответ решения. — Ответ у Смирнова получился такой, как оценка у Захарова за его не выполненное решение, то есть единица.

— Это почему единица? — обратился Захаров с законным вопросом за незаслуженную оценку.

— Сейчас поясню, — сказала Анжелка с явным удовлетворением от того, что у неё всё получилось, после чего сразу

начала хвалить Смирнова за его якобы правильное решение: — Молодец Смирнов. Я так понимаю, что пятёрку с плюсом ты сегодня заработал по праву.

— В смысле? — не понимая того, как такое вообще может быть, переспросил Смирнов.

За этим пояснением, Анжелка сразу обратилась к Захарову, чтобы в очередной раз к нему придрататься и занизить при всех его умственные способности.

— Захаров, как ты считаешь, у Смирнова решение правильное? — задав отличнику вопрос с подвохом, поинтересовалась Анжелка его мнением.

— Ну да, правильно, — согласился с ответом Захаров.

— Решение у него на доске полностью? — попросила подтвердить Анжелка.

— Да, полностью, — подтвердил Захаров.

— А у тебя? — тут же обратила Анжелка внимание Захарова на то, что у него в отличии от Смирнова, ничего не готово.

— Так ты же не дала мне ничего решить, — снова возмутился Захаров на Анжелку, прекрасно понимая то, что та его провела на простом решении.

— Х-ха, а мне дала, — радостно произнёс Смирнов не удержавшись от прикола над товарищем, за что тут же получил от Анжелки лёгкий тычок локтем за эту пошлую шутку.

— Вот Захаров. Учись у Смирнова, — принижая отличника, обратила внимание Анжелка. — Всё успел.

— Я старался, — сказал на это довольный Смирнов и тут же обратился к классному руководителю с вопросом: — Валентина Ивановна, а эта пять с плюсом зачтётся?

— Потом скажу, — ответила с места Валентина Ивановна с явным намёком на то, что за эту пятёрку Смирнову возможно ещё придётся отчитаться.

— У-у! — протянул с сожалением Смирнов. — Хотелось бы сразу, пока я ещё самый умный в классе оказался, — подыграв Анжелке попросил Смирнов.

— Смирнов, балаган не устраивай, — пригрозила Валентина Ивановна, после чего сразу напомнила всем о том, кто был у доски: — И давайте заканчивайте, а то скоро звонок прозвенит.

— Так, на галёрке, вы будете спорить или всё же дадите учителю вести урок? — изображая из себя строгую училку, сделала Анжелка замечание своему классному руководителю.

— Продолжайте пожалуйста Ангела Сергевна, я в конце урока к вам подойду, — ответила Валентина Ивановна с намёком на то, чтобы та готовилась ответить за эти свои перед ней выкрутасы.

— Спасибо, — поблагодарила Анжелка и подошла к Захарову, чтобы объяснить ему то, из-за чего ему сейчас грозит от неё единица. — И так Захаров, продолжим. Хочешь знать почему ты ничего не успел? Объясняю подробно. Это всё потому, что ты постоянно отвлекался на ту ерунду кото-

рую я тебе здесь несла. А нужно было не отвлекаться и решать, а уж после того как решил, вот тогда мог бы спокойно со мной спорить и обсуждать решение Смирнова. А так... Как видишь, сам виноват. Жирный кол тебе Захаров. Садитесь оба на место и делайте выводы, кто из вас у доски при каких обстоятельствах чего стоит.

Парни расселись по своим местам, каждый при этом недоумевая над своей заработанной оценкой. Анжелка в оставшееся время для класса, прошлась по некоторым пройденным темам чтобы протестировать класс на то, что те могли упустить и уже только после этого перешла плавно к теме с более сложными примерами, объясняя при этом как можно подробней их решение, после чего приступила к завершающей фазе своего представления.

— Так класс, я надеюсь с темой: «Дробные рациональные выражения» — всё понятно? — обратилась Анжелка к классу за уточнением, чтобы завершить урок. На что класс практически дружно ответил — да. — Ну раз так. Тогда к доске пойдёт Смирнов, — пытаюсь на примере отстающего доказать своей классной то, что урок можно вести немного иначе.

Смирнов, который уже почти напрочь отстал от предмета и ходил в школу лишь для того чтобы высидеть время, как не странно, но на этом Анжелкином уроке с интересом слушал и вникал в то, что она объясняла у доски по новой теме. По истечению чего сделал для себя вывод о том, что алгебра для него не такой уж и сложный предмет, особен-

но если урок проходит как обычная игра. Во всяком случае, лично для него, потому как он в этот момент чувствовал себя как-то более раскрепощёно и мысли у него от этого не улетали в сторону, а концентрировались там где положено, от чего он был более собранным и более внимательным. И видимо именно по этому он без всяких пререканий поднялся с места, вышел к доске и на удивление всех присутствующих, быстро и со всеми пояснениями, решил всё, что было на доске написано по новой теме.

— Вот уж чего-чего, а такого сегодня я точно не ожидала, от этой заносчивой мелюзги, — призналась Валентина Ивановна глядя на то как Смирнов за каких-то несколько минут смог осилить то, что для него являлось в алгебре тёмным лесом. — Наверное в этом есть какой-то фокус. Смирнов, у тебя случайно в ухе никакого мобильного устройства нет, а то мне глядя на тебя сегодня придётся поверить в то, что в нашем мире существуют чудеса? — с неким своим шутилым подозрением обратилась Валентина Ивановна к ученику, которого уже считала безнадёжно отставшим.

— Валентина Ивановна! — произнёс Смирнов с шутилым чувством огорчения за то, что правильно выполненное решённое задание им при всех на доске, вдруг вызвало у классной некие подозрения в мухлеже. — В коем разе всё решил и тут такие подозрения.

— В том-то и дело что в коем разе, — подчеркнула Валентина Ивановна.

В этот момент в спор между учеником и учителем вмешался Борис Михайлович, которому было глубоко наплевать на то, был мухлёр или нет, потому как он был твёрдо уверен в том, что такового быть просто не могло. Анжелка по его мнению блестяще справилась с объяснением новой темы для класса и даже если с её стороны и был какой-то мухлёр, то он по его мнению был проведён ею просто виртуозно, что заслуживало с его стороны только похвалы в её адрес. «Браво», — произнёс Борис Михайлович поднявшись из-за парты и поаплодировав Анжелке за блестяще выполненный эксперимент. На что Анжелка по театральному всем раскланялась и попросила выйти к доске Захарова, который входе эксперимента был объектом нападков и насмешек.

— А теперь поаплодируем нашему отличнику, — обратилась Анжелка к классу. — И так Денис, какой вывод ты из сегодняшнего урока для себя сделал?

— А разве я должен был делать какой-то вывод? — вопросом на вопрос, ответил обиженный Захаров.

— Конечно Денис, — сразу заверила его в этом Анжелка. — Мир в котором ты живёшь, это к сожалению не только школа и вполне возможно, что совсем скоро, тебе как грамотному человеку в различных науках, придётся столкнуться с такими людьми, которые будут тебе в этом очень сильно завидовать, в связи с чем, они будут постоянно выстраивать вокруг тебя такие ситуации, в которых ты будешь выглядеть со стороны для всех полным дураком. А это значит, что тебе

нужно готовиться не только к наукам и правильному их решению, но и к такой ситуации в которой сегодня на уроке ты благодаря мне оказался, иначе рискуешь быть всегда не очень грамотным среди неграмотных, но очень хитрых коллег. А сейчас прошу меня за это извинить и принять моё искреннее уважение и благодарность за твоё ко мне терпение, потому как я бы на твоём месте к себе такого отношения точно не выдержала.

— Принимается, — пожав Анжелке руку, согласился Захаров.

На этой радостной ноте Анжелка решила, что у неё всё прошло успешно и можно всё заканчивать. «Урок завершён. Аплодисменты», — словно завершая некое шоу, а не урок, весело произнесла она и поаплодировала вместе с классом Смирнову и Захарову за их участие в этом её мероприятии. Все были навеселе и казалось, что всё действительно закончилось. Но, как говорить: «Это только казалось».

— А ну быстро сесть всем на место, — строго приказала всем Валентина Ивановна глядя на то, как все сразу стали складывать свои учебники и тетради в сумки. — Во-первых, урок ещё не закончен, а во-вторых... Обухова, дневник верни.

С пониманием того, что трюк с отвлечением внимания не прокатил, Анжелка вновь попыталась превратить всю ситуацию в шутку: «Пожалуйста», — в очередной раз с хохмив учителю, ответила она и отдала дневник. После чего класс-

ным руководителем в её дневнике крупными жирными цифрами была выведена странная оценка.

— Пятьсот тридцать два! — глядя в дневник, удивлённо произнесла Анжелка и тут же по этому поводу с вопросом обратилась: — Валентина Ивановна, а это как понять?

— Так ты же у нас вундеркинд, вот и подумай, — подсмеиваясь над ученицей, заявила Валентина Ивановна.

Борис Михайлович посмотрел в Анжелкин дневники и тоже так же как и она был удивлён такой странной оценке от классного руководителя.

— Честно говоря, я что-то тоже не понял к чему тут вдруг такая странная цифра? — попросил Борис Михайлович разъяснений у Валентины Ивановны.

— А вот пусть сама осмыслит, — настояла классная.

Анжелка немного подумала над тем, что происходило на уроке, разделила это в уме на несколько эпизодов и ответила: — Ну если рассуждать логически... То Пятёрка, это за знание учебного материала. А тройка тогда получается за поведение что ли? — обратилась Анжелка с вопросом к классному руководителю за уточнением.

— Совершенно верно Обухова, — подтвердила Валентина Ивановна, — Говоря твоим языком: «Движешься в правильном направлении».

— А двойка тогда за что? — поинтересовалась Анжелка.

— Двойка! Двойка тебе милая за то, что дневник из учительского стола взяла без моего разрешения, — пояснила Ва-

лентина Ивановна будучи очень довольная своей выставленной оценкой.

— А-а! — осмыслив логику учителя, протяжно произнесла Анжелка и добавила: — Абалдеть! — после чего повернулась к директору и вынесла ему на это своё личное мнение. — Борис Михайлович, мир, не справедлив.

— Справедлив Обухова, справедлив, — сказала Валентина Ивановна на этот шутливый Анжелкин вывод о справедливости. — Так что садись на место и дай учителю закончить урок так, как положено, а не так, как хотела бы его закончить ты.

На этой последней шутке урок алгебры подошёл к концу. Записав задание к следующему уроку, все вышли из класса на перемену, после чего Валентина Ивановна с Борисом Михайловичем тихонько прикрыли дверь в кабинет алгебры и уподобившись в каком-то смысле своим ученикам, стали пересматривать на своих мобильных то видео, которое им удалось записать на уроке, чтобы ещё раз от души посмеяться над тем, что выходило за рамки обычного урока. Следующим уроком у Анжелки по расписанию был Английский. В отличие от алгебры, он у неё прошёл легко, но возможно не потому, что знала она его лучше чем преподаватель английского языка, а потому, что её просто никто ни о чём на этом уроке не спрашивал и не чем не задирал. Но вот третьим уроком был русский, на котором у Анжелкиного класса получился совместный урок с одним из параллельных восьмых

классов. Это произошло из-за того, что учитель химии внезапно почувствовал себя плохо, в связи с чем, в расписании занятий на этот день внесли временные изменения. По мнению преподавателей, ничего в этом сверх естественного не было, потому как некоторые из учителей прекрасно помнили те времена, когда школа была так перегружена, что подобные совместные занятия двух классов одновременно были очень частыми и никто из учеников от этого, по крайней мере в то время, не пострадал. Позднее конечно потом построили рядом ещё одну школу, после чего всё сразу нормализовалось само собой и такие совместные занятия двух классов одновременно, были уже очень редким случаем и проходили лишь потому, чтобы ученики не болтались по школе. Но так считали только преподаватели, а на деле всё выглядело иначе, потому как каждый класс в школе жил своей жизнью и у каждого класса были свои внутренние порядки, которые порой сильно отличающиеся от того, что было когда-то в советских школах. Вот и в том классе в котором должен был вне своего расписания проходить совместно урок русского языка с тем классом в котором с недавнего времени начала учёбу Анжелка, были свои заморочки и правила из-за которых вовремя перемены, ни одна девчонка в класс не входила, а если такая из общей массы одноклассниц вдруг находилась, то ребята из этого класса тут же давали ей понять о том, что ей так делать не следовало. Поэтому во время перемены все девчонки покорно выжидали время за пределами класса

и терпеливо ждали звонка на урок. И вот, когда Анжелка уже было хотела войти в класс чтобы спокойно сесть за парту и подготовиться к предстоящему уроку, одна из одноклассниц тут же её отдёгнула от двери.

— Анжел, ты что слепая. Не видишь что ли, что все девочки стоят в коридоре, — предупредила одноклассница, намекая на возможные неприятности.

— Так мальчишки же все в классе! — не понимая того, что происходит, удивилась Анжелка такому поведению.

— Лучше пять минут постоять, чем связываться с теми дебилами из параллельного класса с которыми у нас будет проходить совместно урок русского языка, — пояснила одноклассница.

— Может у них и дебилы, но у нас то ребята вроде все нормальные, а раз так, тогда чего бояться? — возразила Анжелка.

— А ты думаешь, что наши ребята за тебя заступятся? — пытаясь отговорить Анжелку, задала вопрос ей одноклассница.

— А разве должно быть по другому? — заявила Анжелка вопросом на вопрос.

— Да ты видимо просто наивная дура, — сделала вывод одноклассница и тут же объяснила всю ситуацию: — Да ни один пацан не впишется за тебя, пока там несколько придурков из другого класса находятся. Потому что прекрасно знают о том, что это для них потом себе дороже выйдет.

— Ты хочешь сказать, что в нашем классе нет мальчишек?

— возмутилась Анжелка.

— Мальчишки в нашем классе есть — дураков нет, — пояснила одноклассница.

— Тяжело жить без мальчишек, — с неким юморным укором сказала на это Анжелка и тут же предложила: — Может давай зайдём и посмотрим, глядишь один или два найдутся.

— Делай как хочешь, я тебя предупредила, — сказала одноклассница и отпустила Анжелкину руку.

Перед тем как войти в класс, Анжелка открыла свою школьную сумку, не подавая вида что-то из неё достала и вложив это в свою руку так чтобы было не заметно, спокойно зашла в класс русского языка и литературы. Находящиеся в классе мальчишки, тут же обратили на неё внимание и их реакция на Анжелку не заставила себя долго ждать.

— Эй мелкая! Пошла вон отсюда, звонок ещё не прозвенел, — тут же указал Анжелке один из мальчишек параллельного класса.

Не обращая внимание на сделанное замечание, Анжелка спокойно подошла к учительскому столу, взяла со стола стоявший на нём графин с водой, и так же спокойно пошла к той парте, где сидела на уроке алгебры.

— Пацаны! — обращая внимание всех, громко сказал тот, кто первым заметил девчонку в классе которая вдруг осмелилась нарушить установленные негласные правила. — Походу эта мелюзга нас всех пытается сейчас здесь круто опу-

стить.

Тем временем Анжелка спокойно дошла до своего места и не обращая никакого внимания на то, что происходит, села за парту поставив перед собой для какой-то своей определённой цели графин с водой. Тот малый который указывал Анжелке на то чтобы она покинула на время перемены класс, пытаясь в этот момент выпендриться перед своими одноклассниками, тут же подошёл к ней и снова обратился, но уже в более жёсткой форме:

— Ты что, тугая на уши? Тебе русским языком было сказано: «Пока мужики в классе, бабы за порог».

— Ну во-первых, я не баба, а во-вторых, настоящий мужчина девчонку никогда не обидит, — не поднимаясь с места спокойно ответила Анжелка.

— Ты что, самая умная? Пошла вон, — более повышенным тоном, приказал малый и чтобы закрепить свои слова действием, толкнул Анжелкину сумку с парты на пол.

Но не успела Анжелкина сумка долететь до пола, как мощная струя перцового спрея брызнула в лицо того нахала который её толкнул. Заметив в руке девчонки газовый баллончик, наглости у мальчишек из параллельного класса сразу поубавилось и они тут же отошли от неё на почтительное расстояние чтобы не попасть под такую же струю перцового спрея, под какую попал и их товарищ. Однако на этом своём выпаде к охамевшему идиоту Анжелка не остановилась. Она взяла с парты приготовленный на этот случай графин с

водой и набрав из него полный рот жидкости, тут же расплылась в казалось бы уже нейтрализованного хама с последующим напутствием: «Охладись». Голову охамевшего мальчишки тут же начал жечь перцовый спрей вступив в реакцию с водой на коже. Парень держась за лицо, начал орать и звать на помощь. Анжелка спокойно отошла в сторону, предоставив одноклассникам вывести пострадавшего из класса, после чего подняла с пола свою школьную сумку и спокойно села за парту в очередной раз дожидаться своей участи за очередной свой проступок. Долго ей этого ждать естественно не пришлось, потому что уже буквально через минуту в класс вбежала учительница русского языка вместе с директором школы и Анжелкиным классным руководителем Валентиной Ивановной.

— Ну знаешь Обухова, за такое короткое время перейти все границы допустимого в школе, это уже видимо рекорд, — забрав у Анжелки газовый баллончик, заявила ей Валентина Ивановна с намёком на то, что теперь она попала по полной и простым ха-ха не отделается. — Дай бог чтобы с глазами Банина ничего не случилось, иначе хорошего из этого всего для тебя будет мало.

— Да ничего с ним не будет, — уверенно заявила на это Анжелка. — Я слышала, что на придурков перцовый спрей почти не действует. К тому же, я целилась ему не в глаза, а в лоб, и в то, что было выше, чтобы потом этому идиоту немного впрыснуть водичкой волосы, ну и разумеется всё

то, что имелось под ними.

— Обухова, ты своим действиям когда-нибудь отчёт отдаёшь? — поражаясь на Анжелкино спокойствие, поинтересовалась учительница русского языка. — Малый инвалидом может стать, а тебе хоть бы хны, — добавила она для пущей остроты, чтобы Анжелка поняла то, что натворила и начала перед всеми извиняться за свои действия.

А тем временем, пока две учительницы устраивали словесный разнос своей новенькой ученицы, чтобы не устраивать из этого происшествия балагана перед всеми учащимися и спокойно во всём разобраться, директор школы быстренько вывел из класса всех учеников в коридор и приказал им не шуметь, успокоится, и по школе не бегать. Однако мальчишки из Анжелкиного класса, которые были прямыми свидетелями этого конфликта, поняли то, что будет не честно оставлять Анжелку одну в данной ситуации, поэтому решили встать на её защиту.

— Борис Михайлович, — обратился один из одноклассников. — Наша Чумазана не виновата.

— Очень интересно! — удивился директор. — Она между прочим в некотором смысле, сегодня в школу оружие принесла. И это сейчас пока только газовый спрей — а завтра? Да если сегодня это не пресечь и оставить без ответа, то вполне возможно, что завтра у какого-нибудь ученика окажется в руках травматический пистолет — и что тогда? После применения такого оружия в стенах школы, вы тоже за этого

ученика заступитесь?

Довод директора в отношении Анжелки был серьёзным и спорить против такого было тяжело, но и поступки ребят из параллельного класса тоже тянули не на простую шутку или дурачество. Из-за чего все были на стороне Анжелки и после того как один из её одноклассников за неё вступился, остальные ребята и девчонки его в этом тоже сразу поддержали, и в адрес некоторых ребят из параллельного класса со всех сторон тут же посыпались множественные обвинения.

— Стоп. Тише, — попросил Борис Михайлович, останавливая сплотившуюся шумную толпу учеников, которые наперебой начали осуждать ту дурацкую традицию параллельного с ними класса, которая на протяжении уже долгого времени действовала у них как некое обязательное правило. — Я понял, что вы все осуждаете те хамские порядки которые имели здесь место быть, но давайте для начала сейчас все немного успокоимся и дождёмся медицинского осмотра вашего одноклассника. Потому как чтобы вы сейчас мне здесь не говорили, а за свои действия этот ученик сегодня получил с лихвой и сейчас вопрос уже стоит не о том, кто больше виноват, а о том, чтобы с его здоровьем всё было в порядке и он не остался калекой.

То как орал пострадавший Банин, слышали и видели все, в связи с чем спорить с директором по этому вопросу больше никто не стал, ученики двух классов тихо разбрелись по школьному коридору отдельными группами и обсуждая

Анжелкин поступок, стали терпеливо ждать результата медицинского осмотра пострадавшего. Примерно через пятнадцать минут после всего случившегося, из медпункта в сопровождении медсестры пришёл на разборку по данному инциденту и сам пострадавший. По раскрасневшемуся лицу и мокрым волосам, все сразу поняли, что этот нахал получил от маленькой девчонки хороший урок, при этом заметив и то, что перцовый спрей никакого вреда его здоровью не нанёс.

— Да-а! Похоже Чумазана была права, когда сказала о том, что перцовый спрей на придурков почти не действует, — оценив взглядом того, кого все посчитали пострадавшим, подметил один из одноклассников Анжелкиного класса.

После такой оценки степени тяжести пострадавшего, хотя в коридоре не утихал около пяти минут и чтобы не сорвать уроки остальным учащемуся в школе, Борис Михайлович попросил медсестру провести с учениками небольшую разъяснительную работу по поводу случившегося. После чего он вывел Анжелку из класса и привёл её в свой кабинет, для более серьёзного с ней разговора. Усадив девчонку перед своим директорским столом, Борис Михайлович немного поразмыслил над тем с чего начать, потому как того кого Анжелка окатила из газового баллончика, он знал хорошо и причём не с лучшей стороны, а вот её как говорить он знал всего ничего, но не смотря на это, она всё же вызывала в нём только положительные чувства. Анжелка тихо сидела

напротив него и по её лицу было видно, что она очень сожалеет о том, что произошло, и в тоже время по ней так же было заметно, что она никак не может понять того, почему все взрослые начали единодушно её осуждать? Борис Михайлович всё это видел, от чего хорошо понимал то, что Анжелка прекрасно отдаёт отчёт тому, что случилось, так же как и своим действиям в этом. Но не смотря на это, в её голове есть какая-то своя мысль, которая ни как не вяжется с действиями преподавателей и руководством школы. По ней было заметно, что пострадал не только тот кто получил в голову струю перцового спрея, но и она сама. Борис Михайлович понял, что сейчас у него в кабинете именно тот случай, когда можно легко искалечить ребёнка раз и навсегда. Одно его неверно сказанное или истолкованное слово, может из хорошей и доброй девчонки, легко сделать хитрую и беспощадную тварь. Не зная с чего начать, он подошёл к окну и опираясь на подоконник, терпеливо ждал того, когда Анжелка заговорит сама, чтобы выловить в её словах для себя ту фразу, от которой бы он с ней мог начать свою разъяснительную беседу. Но девчонка словно специально молчала, из-за чего между ними в этот момент возникла очень длинная пауза в ожидании того кто из них первый начнёт и чтобы не затягивать это ещё сильнее, Борис Михайлович решил рискнуть и начать первым.

— А тебе эта форма идёт, — сделал он комплимент в попытке как-то начать разговор.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Анжелка за данный комплимент, которая так же как и директор школы не знала с чего начать свой с ним разговор, потому как хорошо чувствовала то, что в этой истории с перцовым спреем, Борис Михайлович как директор тоже может оказаться пострадавшим, причём даже в меньшей степени чем она, и что возможно именно по этой причине он сейчас и привёл её для беседы в свой кабинет чтобы поговорить об этом без свидетелей, потому как просто поругать за это, он мог бы и при всех, не выводя её из класса. Из-за чего видимо теперь он так же как и она, задаётся тем же вопросом: «С чего начать?». Оценив всё это, Анжелка тихо спросила:

— Я наверное вас подвела?

— В какой-то мере — да, — признался Борис Михайлович.

— Если честно, то я не знаю, что на меня нашло, — сказала Анжелка и сразу пояснила то, почему у неё при себе был перцовый спрей: — Я в школу одна хожу, вот и таскаю баллончик на всякий случай.

— Честно говоря, я тебя за это не очень-то и осуждаю, — признался Борис Михайлович. — В моё время тоже нечто подобное между учениками было. Но только в то время, все эти конфликты можно было решить проще. Так сказать: «Своими силами», то есть, внутри школы. А сейчас к сожалению всё по другому. Другие нравы, другие законы. Отсюда соответственно другое воспитание и наш подход к этому.

Сейчас всё сложнее, потому как всё это может выйти за рамки школы и тогда за это точно кто-то должен будет ответить. Вы пока ещё дети и с вас по сути взятки гладки, а вот мы взрослые и мы здесь в стенах школы за вас несём полную ответственность. Так что если не удастся этот конфликт решить миром, то для нас уже по сути будет не важно, кто из вас был больше прав, потому что нам тогда в любом случае придётся за это отвечать.

— Не справедливо как-то, — высказала Анжелка своё мнение с пониманием того, что директор школы тоже может пострадать. — Из-за двух трёх малолетних идиотов, столько людей незаслуженно могут понести ответственность, а этим как с гуся вода. Несправедливо.

— Согласен, — признал это Борис Михайлович. — Но если мы будем все свои проблемы решать подобным методом, представляешь, что будет? Ведь у каждого ученика взгляд на справедливость свой и я больше чем уверен, что тот кого ты обрызгала перцовым спреем, тоже сейчас считает, что с ним поступили не справедливо.

— Согласна, — не стала спорить с таким фактом Анжелка. — Дурак никогда не признается в том, что он дурак, потому что просто не знает об этом, от чего все поступки свои, всегда считает правильными.

— С этим не поспоришь, — согласился Борис Михайлович. — И всё же, чтобы мы тут с тобой сейчас не говорили, нужно принять какое-то решение. Ты вот сама как на счёт

этого всего думаешь?

— Если честно — не знаю, — призналась Анжелка. — Могу сказать только одно, что разговора с родителями не избежать.

— Тут ты права, — подтвердил Борис Михайлович. — С родителями в любом случае говорить придётся. Только вот с тобой теперь как быть?

— Не знаю, — честно ответила Анжелка. — Наверное это всё выяснится только после разговора с родителями. А сейчас, что говорить, я виновата, хоть и не хочу этого признавать, а вы знаете это и прекрасно понимаете то, почему я так считаю, иначе со мной бы так не разговаривали, — пояснила Анжелка и добавила к этим своим рассуждениям: — Так что могу пока пообещать вам только одно, что больше не буду приходить в школу с подобными игрушками, чтобы в дальнейшем у меня не было соблазна их тут применить.

Выслушав Анжелку, Борис Михайлович понял, что разговор с ней прошёл более чем успешно. Она всё поняла и прекрасно осознала ту степень ответственности, которую из-за этого случая может понести как директор школы, так и учителя, в связи с чем была морально готова к любому приговору, лишь бы из-за неё больше никто не пострадал.

— Что ж, спасибо за то, что ты меня поняла и будем считать, что мы на счёт твоей самообороны договорились, — поблагодарил Борис Михайлович за понимание, на чём и закончил с Анжелкой свой не лёгкий разговор.

Покидая кабинет директора школы, Анжелка понимала, что весь конфликт у неё возможно ещё будет впереди и радоваться тому, что всё пока прошло тихо и в дружеской атмосфере, слишком рано. Но не смотря на это, в глубине души она всё же была довольна тем, что директор не поддался эмоциям как это сделала учительница русского языка, а всё же проявил к ней какое ни какое, а всё-таки уважение. Борису Михайловичу тоже понравилось то, как вела себя с ним Анжелка, ведь ему по должности своей уже не раз приходилось выяснять с учениками подобного рода конфликты и из них всех, маленькая на вид девчонка сегодня повела себя более чем достойно. Он прекрасно понимал, что Анжелка виновата лишь в том, что смогла постоять за себя и как не странно, именно за это ей теперь достанется больше всех. И после того как прозвенел звонок на перемену, он чтобы не перенапрягать её и без того с лихвой насыщенный событиями день, сразу поговорил с некоторым учительским составом о том, чтобы они её до конца этого учебного дня больше ни чем не задевали, и уделили время по большей части другим ученикам, поэтому дальнейшие занятия у Анжелки пролетели практически не заметно.

Чумазана в нападении

Последним уроком у Анжелки в этот день была физкультура. И если вчера этот урок оказался последним из-за того, что его на один день поменяли местами с другим предметом, то в этот день он как раз стоял по графику. Намаявшись морально, Анжелке хотелось отдохнуть, возможно даже это частично было из-за того, что её не вызывали и даже в какой-то степени игнорировали, словно в классе она уже для всех отсутствовала. И даже не смотря на то, что её внешний вид был как повод для того чтобы к ней придраться, на всех уроках всё было так, что ей казалось, будто за сегодняшней проступок с перцовым баллончиком все учителя разом вдруг взяли и объявили ей в школе бойкот. От такого явного игнорирования в голове у неё постоянно прыгали мысли о том, в каком виде до её отца из школы дойдёт та информация, из-за которой сегодня все учителя стояли больше двух уроков на ухах и возможно, что именно по этой причине, такой урок как физкультура, да ещё на свежем воздухе, был для неё самым настоящим спасением от этих её негативных мыслей.

— Ого! Отличная форма! — заметив новенькую, похвалил Анжелку физрук за тот внешний вид в котором она пришла на урок физкультуры. — Большинство детей свои данные пытаются по большей части скрыть, а у тебя как у прилежного советского школьника, всё на лицо. Спортивные

трусики, футболка и кроссовки. В общем, ничего лишнего — молодец.

«Вот так похвалил! — подумала про себя в этот момент Анжелка. — Даже не знаю как эту его похвалу для себя охарактеризовать: «Хорошо или плохо? Хоть бы подсказал». На самом деле, Анжелка выглядела нормально, по крайней мере для урока физкультуры. Просто в отличии от других девчонок, которые в большинстве своём были в спортивных костюмах, она среди всех в такой своей форме опять выглядела белой вороной. Построив всех на спортивной площадке перед футбольным полем, которое принадлежало сразу двум школам из-за того, что обе школы находились в непосредственной близости друг от друга, после короткой переключки физрук Анатолий Андреевич стал быстро раздавать команды ученикам.

— Так парни, распределились по командам и пока меня не будет, немного можете по пинать мяч. Девчонки, взяли в руки обручи и скакалки, кому не хватит, можете пройти на спортивные снаряды нашей школьной спортплощадки, как вернусь, начнём прыжки в длину, — объявил физрук и спешно вернулся в школу, потому что его срочно вызвал к себе директор.

Причин у директора школы к физруку для того чтобы вызвать его к себе было много, начиная от спортивного инвентаря, заканчивая спортивными мероприятиями, но в этот день, основной причиной была Анжелка и учитель физкуль-

туры поднимаясь в кабинет директора об этом немного даже как бы догадывался, потому как подобное происшествие они уже вместе с ним в прошлом как-то разбирали. А тем временем, ребята из Анжелкиного класса быстро распределились на две не большие команды, вышли на футбольное поле и чтобы не бегать через всё поле мелкой группой, стали играть в мини-футбол. Анжелка посмотрев на то как в отсутствие учителя занимаются физическими упражнениями девочки, сразу для себя сделала вывод о том, что футбол с мальчишками ей сейчас по настроению будет намного ближе чем прыжки со скакалками или тупое вращение обруча, потому как её душа требовала от неё некой движухи, для того чтобы можно было выпустить из себя весь пар и весь скопившийся негатив, который в виде всяких мыслей накопился в ней за время последних занятий. К тому же игра в футбол не была для неё чем-то не обычным, потому как неподалёку от дома мамы Люды, три года назад для развития спортивного потенциала среди подростков, в рамках национального проекта, была построена не большая футбольная коробка, где она не плохо натренировалась в эту казалось бы не женскую игру. Потому как ребёнком она росла активным и перебирать в планшете всякую чушь, явно было не по её натуре, что разумеется в ней быстро заметила её мама Люда, в связи с чем видимо и стала частенько приводить Анжелку на эту футбольную коробку где она во всю отрывалась с местными дворовыми мальчишками. Отложив обруч

в сторону, Анжелка подошла к мальчишкам и ненавязчиво попросилась с ними поиграть. Те с некой пацанской брезгливостью посмотрели на неё, но отказывать не стали, потому как команды их были маленькие и лишний человек в игре ни кому бы не помешал. Но только Анжелка уже было с ними хотела вступить в игру, как на это же поле из соседней школы пришли ребята с теми же намерениями. Эти ребята были на два года постарше и видимо уже наверное поэтому не желали терпеть с собой на одном футбольном поле мелюзгу из другой школы. Конфликт между школьниками мог разгореться в любую минуту, а физрук, который бы это мог как-то уладить, в это время уже вошёл в кабинет директора и сразу с порога заинтересовался тем, зачем его тот вызвал.

— Что за срочность Борис Михайлович, комиссия ещё не скоро, да и с мероприятиями в плане физ-проектов у нас вроде как всё в порядке?

— Да я признаться позвал тебя совсем не по той теме, которая могла бы хоть как-то касаться физической подготовке учеников в нашей школе, — признался Борис Михайлович. — Помнишь Анатолий Андреевич у тебя в прошлом году конфликт с тремя учениками из седьмого класса был?

— Да, было дело, хлебнул горя, — вспоминая прошлое, подтвердил физрук. — Трое одного тогда так отметили, что тот бедолага аж в больницу загремел.

— Вот именно из-за этого случая я тебя и вызвал, — сказал директор.

— Честно говоря, я пока к тебе поднимался, почему-то именно это и предположил, — сообщил о своём предчувствии Анатолий Андреич и тут же по сетовал: — Жалко девчонку. Была б моя воля, сам бы их отметелил, да так, чтобы на всю жизнь запомнили.

— Да, по шеям бы этой чёртовой троице дать бы не мешало, — согласился Борис Михайлович. — Баня, База, Слон, если я не ошибаюсь в их кличках.

— Они самые, — подтвердил Анатолий Андреич.

— Они самые, — тяжело вздохнув повторил Борис Михайлович в мыслях перебирая то, как поступить. — И вот один из них сегодня как ты уже знаешь, получил от маленькой девчонки не плохой урок.

— Да всё правильно она сделала, — тут же заявил на это Анатолий Андреич. — Эту троицу уже давно нужно было проучить, потому как от них страдают не только их одноклассники, но даже некоторые из учителей, которые в характере по мягче. Так что всё правильно. Молодец девчонка.

— Так вот об этой троице и о тех кто от их поведения страдает, я и хотел с тобой после сегодняшнего случая поговорить, а ты как по закону подлости в школе только после двенадцати появился, — пожаловался Борис Михайлович.

— Так у меня же дед лежащий и тем более, я отпрашивался, — напомнил Анатолий Андреич.

— Да знаю я эту твою проблему. Врагу не пожелаешь. — подтвердил Борис Михайлович. — К тому же, я ещё склеро-

зом не страдаю, прекрасно помню, что тебе разрешил немного задержаться. Только дело сейчас не в твоих семейных проблемах, а в том, чтобы из-за сегодняшнего случая нам девочку не потерять и самим при этом не подставиться. Шутка ли, применение отравляющего вещества в школе, да ещё против несовершенно летнего. Тут родители на этой почве в нашу сторону могут такое развернуть, что потом по специальности педагога уже вряд ли куда устроишься, — пояснил Борис Михайлович.

— Вот что родители могут, то могут. И особенно у этой троицы, — с пониманием подтвердил Анатолий Андреевич. — Оттого они и ведут себя так, потому что чувствуют свою безнаказанность.

— Ну ничего! — сказал на это Борис Михайлович. — Сегодня им девочка спесь сбила немного, а раз так, то значит должны и мы на них управу найти. Кстати, а как она вообще сейчас? А то может вызвать перед концом смены, да намекнуть ей на то, что мол всё обойдётся, чтобы она в голову себе этот случай особо не брала?

— Я думаю не стоит, — посоветовал Анатолий Андреевич. — Лишняя болтовня, лишний повод чтобы задуматься.

— Возможно ты прав, — согласился Борис Михайлович с мнением физрука.

— Кстати! — произнёс Анатолий Андреевич у которого в голове блеснула мысль о том, как проверить то, что он толь-

ко-что сам посоветовал. — Давай выглянем в окно и посмотрим на то, чем сейчас занимается эта белобрысая пацанка? Если сидит и грустит, то тогда стоит пригласить и поговорить. А если бегают или занимается физкультурой, то и переживать не стоит.

После такого решения, Анатолий Андреевич и Борис Михайлович подошли к окну из которого прекрасно можно было видеть не только всех тех кто входил в школу, но и всех тех, кто был на спортплощадке и футбольном поле.

— Что-то я не вижу нашей красавицы, — сказал Борис Михайлович, пробежавшись взглядом по тем девчонкам которые были на спортплощадке.

— Ни туда смотришь Борис Михайлович, — указывая в сторону футбольного поля, обратил внимание директора физрук. — Вон наша гостья из прошлого. Пока мы тут с тобой обсуждаем, что да как, она уже с мальчишками на поле в футбол рубиться. Сразу видно, что не из слабаков, но помочь всё же наверное стоит.

— Да, не из слабаков, — наблюдая за Анжелкой из окна своего кабинета, задумчиво произнёс на это Борис Михайлович и тут же обратился к физруку с вопросом: — Анатолий Андреевич, а почему ты про эту девчонку сказал, что она гостья из прошлого? Лично по моему мнению, так она по современной нас всех тут вместе взятых будет.

— Да это я про её сегодняшний прикид, — признался физрук. — Мало того что у неё школьная форма далёких

восьмидесятых, так она и на физкультуру пришла как с картинки прошлого. По сравнению с тем в чём на физкультуру ходят её одноклассницы, выглядит честно говоря даже немного вызывающе. В восьмидесятых, футболка и спортивные трусы, эта была норма, а сейчас... То ли люди другие стали, то ли в головах что-то у всех перевернулось, только такую форму юного физкультурника, некоторые уже воспринимают как обнажёнку.

— Согласен, — подтвердил Борис Михайлович. — Хотя с другой стороны... Для её одиннадцати лет, по моему самая подходящая форма. Если подстраиваться под всех кто видит в такой форме для себя что-то большее, то тогда многие виды спорта для девчонок вообще можно закрыть. Так что пусть бегают. На мой взгляд, ничего в этом такого нет, а если у кого по этому поводу чего и возникнет, вот стем мы тогда пожалуй и побеседуем, потому как мы пока ещё светская школа, а это значит, что трусы и футболка для урока физкультуры у нас здесь норма, а не исключение.

Тем временем, на футбольном поле между учениками двух школ, потихоньку стал нарастать конфликт. Вначале ребята чтобы не мешать друг другу, договорились между собой о том, что каждая команда будет играть на своей половине. Но ученикам из соседней школы, игра в футбол в одни ворота, видимо показалась не очень занимательной и чтобы заставить своих соседей уйти с поля, они решили применить против ребят из Анжелкиного класса свою маленькую

хитрость. Они в сторону восьмиклассников стали так сильно бить по мячу, что мяч с их половины поля то и дело улетал на другую половину и мешал игре восьмиклассников. По этой причине игру приходилось частенько прекращать, что разумеется не могло продолжаться долго.

— Блин, — выругался Смирнов, в очередной раз возвращая чужой мяч на ту половину футбольного поля, где играла команда десятиклассников. — Да они видимо специально сюда бьют, чтобы нас с поля таким образом выдавить.

— Похоже Ванька, что ты прав, — подтвердил эту версию Захаров глядя на то, как играют соседи.

— Ну и что теперь — уходить? — задались вопросом ребята. — Играть они нам точно не дадут. А если не уйдём, то вместо того чтобы играть, так и будем им мячи подавать.

— А может сыграть с ними? — предложила Анжелка свой смелый вариант решения проблемы.

Если бы этот вариант решения предложила какая-нибудь другая девчонка из класса, её из ребят никто бы и слушать не стал, но Анжелка за короткий промежуток времени в игре показала себя с очень техничной стороны, в связи с чем быстро начала играть в нападении, потому что не смотря на свой маленький рост, и то, что была девчонка, легко могла обвести соперника и идти в атаку, возможно учитывая эти её качества, мальчишки к её мнению решили прислушаться.

— Да ты что с ума сошла! — тут же возразил ей на это Захаров. — Они же нас в раз сомнут. К тому же на сколько

я знаю, двое из них занимаются в футбольной секции и это уже о чём-то говорит.

— Ну это ещё как посмотреть, — не согласилась Анжелка и тут же привела свой маленький пример: — Когда я тебя и Смирнова у ворот обвела и забила гол, что вы на это сказали? «Внешность обманчива». Звучало как оправдание, но факт того, что на поле я оказалась не той которой вам по началу показалась, вы сразу заметили, иначе бы не поставили меня в нападающие. Так что, не сомнуй, — заявила Анжелка с выражением, «Что не так страшен чёрт». — Судя по тому что я тут видела, эти двое про которых ты говорил, только и могут, что по мячу как из пушки бить, красуясь при этом перед своими одноклассниками своей футбольной формой. Остальные же им только подыгрывают, из-за чего у них нет никакой слаженности в игре, только видимость. Наши пацаны на дворовой коробке, этих бы на раз два сделали. Только прежде чем с ними начать играть, нужно нашего физрука из школы позвать, а то я с подобными экземплярами на поле уже раз встречалась. Такие выпендрёжники как эти, когда проигрывают, частенько психовать начинают и тогда от них можно ожидать чего угодно, даже якобы случайные удары по ногам.

— С этим с тобой не поспоришь, — согласился Захаров, потому что ради обычной игры не очень желал подставлять свои ноги, под бутсы десятиклассников. — Только вот наш Анатолий Андреевич убежал в школу, а когда вернётся, нам

к тому времени я думаю уже и играть не захочется.

— А пусть они своего пригласят, — предложил Смирнов. — А там, когда у них в игре против нас до психоза дойдёт к тому времени глядишь и наш подоспеет.

Быстро разобравшись между собой с тем, кто и как будет играть в команде против десятиклассников, Анжелка вместе с ребятами пошла договариваться к парням из соседней школы на счёт совместной с ними игры в футбол и вот как раз этот их момент переговоров из окна своего кабинета начал наблюдать директор школы вместе с физруком.

— Что-то на поле в моё отсутствие суeta какая-то подозрительная между нашими учениками и соседскими старшеклассниками начинается, — обратил Анатолий Андреевич внимание Бориса Михайловича на то, как две футбольные команды стали о чём-то меж собой беседовать и выяснять отношения.

— Анатолий Андреевич, похоже что в ваше отсутствие у них там конфликт назревает, — судя по эмоциональному настрою ребят, предположил Борис Михайлович. — Давай-ка пока не поздно отложим на время наши проблемы, да по быстренькому спустимся в низ, чтобы к уже имеющимся нашим проблемам не прибавились новые. Массовая драка между учениками двух школ, такое уже никакими связями не замнёшь, так прославимся, что потом в жизнь не отмоемся.

— Да ничего страшного, — заверил Анатолий Андреевич

вглядываясь в то, какие жесты в момент разговора делают ребята.

— Возможно, что и ничего, — с сомнением сказал на это Борис Михайлович и указав пальцем на Анжелку, добавил, — Но если не дай бог произойдёт, то мне даже не нужно будет гадать о том, какого ребёнка в этом всё обвинят. Вон эта наша красавица, как всегда в центре.

— Что ж, бережёного бог бережёт, — согласился Анатолий Андреевич с таким предостережением. — Пойдём выясним, что эти обормоты там с нашими соседями затеяли.

В тот момент когда Борис Михайлович вместе с Анатолием Андреевичем из окна своего кабинета наблюдал за своими школьниками у которых между соседской командой ребят шла очень оживлённая беседа, там всё действительно уже шло к тому, что между ними в любой момент могла бы произойти драка, потому как на поле никто из ребят не хотел друг другу ни в чём уступать. Старшеклассники отказались играть, потому что сочли ребят из Анжелкиного класса для себя мелкой шантрапой, из-за чего разговор между мальчишками сразу перешёл на повышенные тона и если бы в этом споре между ними не участвовала Анжелка, которой нужна была игра, а не драка, то вполне возможно, что на поле всё закончилось бы маленьким побоищем, но точно не футболом. Для начала, Анжелка решила обвинить ребят из соседней школы в некой их трусости, чтобы в них от этого зыграло мужское самолюбие, что мол те не хотят с ними

играть из-за того, что просто бояться проиграть той команде в которой играет девчонка, за что тут же получила от одного из этих ребят себе в лоб хорошего леца. Ребята из Анжелки-ной команды конечно тут же хотели было за неё вступить, но та остановила их и не обращая на подобный выпад особого внимания чтобы не спровоцировать драку, предложила этим парням очень заманчивое предложение: «После того как матч между школами будет закончен, проигравшая сторона, встав на четвереньки, должна будет от ворот противника проползти таким образом через всё поле до своих ворот». Такое предложение для ребят соседней школы действительно показалось заманчивым, потому как они были абсолютно уверены в том, что могут легко обыграть оборзевших восьмиклашек соседней школы, после чего вдоволь на них потешиться, снимая этот их позор на видео. При этом у Анжелки к старшеклассникам было всего одно единственное требование которое касалось обязательным присутствием физрука на матче в качестве судьи, чтобы всё шло по честному и между двумя командами в игре меньше возникало споров. Когда физрук соседней школы услышал от своих ребят такое предложение, он на него тут же не раздумывая согласился, потому что всегда был только «За» проведение подобных мероприятий среди подрастающей молодёжи, после чего не теряя того времени которое было отпущено на урок физкультуры, быстро построил на поле команды обеих школ и дал свисток к началу первого тайма. В тот момент когда Анатолий Ан-

дреевич и Борис Михайлович пришли к футбольному полю, игра между двумя командами уже начала набирать обороты.

— Ого! — с восхищением произнёс Анатолий Андреевич глядя на ту игру которая развернулась на футбольном поле. — Да тут настоящий футбол.

— Да-а! — протянул в ответ Борис Михайлович, оценив то с каким накалом началась игра. — На счёт настоящего футбола, это вы в точку попали Анатолий Андреевич. Судя по тому как пошла игра, здесь я так понимаю на поле уже физкультурой не пахнет. Вопрос только в том: «С чего всё началось? И что за этим стоит?», ведь не просто же они меж собой устроили эти состязания, а раз не просто, значит была причина.

— Да что гадать Борис Михайлович, — сказал на это Анатолий Андреевич. — Сейчас я со своим коллегой из соседней школы на счёт этого пообщаюсь, а вы тем временем у наших девчонок поинтересуйтесь с чего всё началось. Вот и проясним.

— Отличная мысль, — согласился Борис Михайлович и добавил: — Если выяснится, что за этим ничего плохого не стоит, то надо будет из наших девчонок для наших парней, по быстрому группу поддержки организовать, чтобы поднять им боевой задор, а то как-то не хорошо получится, мальчишки бьются, а девчонки в стороне остались.

Поговорив с девчонками о том из-за чего их мальчишки начали играть в футбол с мальчишками из соседней школы,

Борис Михайлович успокоившись тем, что на этот раз ничего плохого не произошло, чтобы немного подзадорить девчонок и с подвигнуть их своим действием на то, чтобы поддерживать свою школу и таким образом тоже как бы влиться в игру, громко выкрикнул одну из футбольных кричалок: «От Чукотки и до Крыма наша школа непобедима», — после чего тут же подключились девчонки: «Знают взрослые и дети, нет сильнее нас на свете. Мы твёрдо верим в наших ребят и знаем точно они победят».

— Ого, Борис Михайлович! — удивился Анатолий Андреевич такой смелой поддержки ребят со стороны директора школы. — Да вы оказывается настоящий футбольный фанат.

— Да не, — смутился Борис Михайлович. — Ну какой в моём возрасте фанат. Вот мои внуки, те да... Как начнут по комнате кричалки горланить, успокоить их тогда только мама может и то не сразу.

Тем временем игра на футбольном поле всё сильнее набирала обороты и старшеклассники из соседней школы уже начали хорошо понимать, что та лёгкая победа которую они надеялись получить от восьмиклашек в короткий срок чтобы потом на глазах у всех публично их унижить, так просто им точно не достанется и теперь им придётся изрядно попотеть чтобы перед всеми публично не опозориться самим. Казалось бы, вариант для того чтобы в конце матча никто ни перед кем ни унижался есть, тем более, что у обеих ко-

манд школьная смена закончилась и звонок с урока уже давно прозвенел, но если бы кто-нибудь из-за этого вдруг попытался бы остановить игру, это автоматически могло бы за считаться как поражение, а этого ни одна из команд в данный момент себе точно не желала. К тому же, к этому времени по краям футбольного поля из учеников обеих школ, потихоньку начали собираться зеваки и после того как они узнавали о сути игры, они тут же становились ярыми болельщиками, поддерживая свою команду всевозможными кричалками.

— Лихо бьются, — похвалил Анатолий Андреевич перед Борисом Михайловичем своих восьмиклашек. — Мой коллега из соседней школы, говорит, что его парни наших было нахрапом вначале взять хотели, да как видишь ничего не вышло, те во главе с твоей Чумазаной так перья распустили, что теперь и не остановить.

— Хорошая игра, это всегда хорошо, — сказал на это Борис Михайлович и с опасением за то, что всё идёт спонтанно, а не в рамках школьного мероприятия, добавил: — Только бы они в этой игре не покалечили друг друга. Ты смотри болельщиков уже сколько собралось. Орут так, что для того чтобы поговорить, нам с тобой уже кричать приходится. Такое чувство, что стою не на школьном футбольном поле, а на нашем городском стадионе.

— Да, атмосфера накаляется, — признал Анатолий Андреевич. — Тут в такой обстановке за всеми глаз да глаз. Достаточно одному или двум болельщикам с катушек съехать

и куча мала на поле обеспечена.

— Вот чего я и опасаюсь, — также признался Борис Михайлович учителю физкультуры в своих опасениях глядя на вопящих со всех сторон болельщиков.

Меж тем, игра на поле становилась с каждой минутой всё жёстче. Ребята из соседней школы полностью осознали то, что просто напором им восьмиклашек не победить, от чего с их стороны в игре вход пошла грубая сила в результате которой одним из нападающих команды противника у Анжелке ударом бутса была поранена нога, за что тот от своего же физрука получил жёсткое предупреждение.

— Вот девка! — с восхищением произнёс Анатолий Андреевич, глядя на то как играет Анжелка после полученной травмы. — Борис Михайлович ты только посмотри, ведь видно же, что ей больно, а всё равно продолжает играть и бьётся при этом на равне со всеми.

— Так ведь она же у наши парней заводила, — подметил Борис Михайлович. — Судя по тому что я узнал от девчонок, если б не она, соседские ребята наших бы с поля выжили и ни какой бы игры не было. Так что получается, что она у наших парней на поле в роли некого знамени. Если вдруг покинет команду по какой-либо причине, то это будет означать, что наши лишаться некого своего знамени и тогда могут продуть.

— Вот характер у девки, — с уважением произнёс Анатолий Андреевич. — Даю руку на отсечение, что она про это

тоже понимает, оттого и терпит.

В этот момент к воротам противника прорвались трое нападающих восьмиклассников среди которых была Анжелка.

— Смотри Анатолий Андреевич, наши атакуют, — с явным признаком футбольного фаната, сказал директор.

Анжелка шла к воротам противника по центру поля, Захаров шёл с лева и Смирнов с право. Чтобы как-то спасти то положение в котором оказался вратарь старшеклассников из соседней школы, почти у самых ворот к Анжелке подбежали два защитника и попытались у неё перехватить мяч, но она сумела одного из них обвести и быстро передать пас Захарову, который головой тут же перепасовал мяч Смирнову, потому что уже к этому моменту был закрыт противником для атаки. Но Смирнов тоже был закрыт чтобы ударить по воротам, из-за чего так же как и Захаров провёл удар головой по мячу и отправил его таким образом обратно к Анжелки которая в этот момент оказалась у ворот противника совершенно свободной. И вот, на двадцатой минуте матча, на радость Бориса Михайловича и всей школы, с лёгкого удара маленькой девчонки, первый мяч красиво влетел под верхнюю планку ворот десятиклассников из соседней школы.

— Нет ты видел — а! Видел как они их! — с восторгом ярого фаната, прокричал Борис Михайлович учителю физкультуры. — Видел как развели, мяч даже земли не коснулся.

— Борис Михайлович, похоже нам с тобой сейчас под-

держка понадобится, — обратил Анатолий Андреевич внимание директора школы на то, что происходит вокруг. — До конца первого тайма осталось не более двадцати пяти минут. И я так думаю, что игру с завершением этого тайма, нужно заканчивать, потому как болельщики уж дюжи сильно за своих болеть стали. Как бы чего не вышло. Я уже с подобным сталкивался, так что как говорить: «Бережёного бог бережёт», — предостерёг Анатолий Андреевич возвращая этим предупреждением Бориса Михайловича из футбольного фаната в нормального человека и директора школы. — Мы с тобой люди уже в годах и нам от игры удовольствие получить за счастье, а у молодых в отличии от нас головы горячие, и если сейчас на поле меж собой сойдутся, не остановим.

— Согласен на все сто. Игра пошла не шуточная, — согласился Борис Михайлович. — Я сейчас сюда учителей из школ попробую собрать и охрану подтяну, чтобы помогли сдержать у ребят через чур сильные эмоции. А ты своему коллеге скажи, что нужно закругляться, всё-таки это дети, а не профессиональная сборная, да и школьное футбольное поле, далеко не стадион.

Понимая всю сложность возможной проблемы вокруг казалось бы обычной игры в футбол, Борис Михайлович позвонил директору соседней школы и как мог быстро описал ему то, что в данный момент происходит на школьном футбольном поле и что из этого всего может произойти, если вдруг произойдёт какая-нибудь провокация и ситуация вый-

дет из-под контроля, после чего предложил ему свой вариант выхода из этой ситуации. Получив от своего коллеги по соседству добро на помощь, Борис Михайлович стал быстро обзванивать учителей в своей школе, чтобы потом вместе с ними постараться разредить обстановку среди болельщиков. Физрук Анатолий Андреевич прекрасно понимал то, что резко игру прекращать нельзя, что в игре нужно сделать маленькую паузу, чтобы за это короткое время, ребята могли выдохнуть из себя те эмоции, которые скопились в них в процессе матча. Эти свои соображения он тут же постарался донести до физрука соседней школы, который в данный момент был на поле в роли судьи. Остановив матч буквально на одну минуту, два физрука обеих школ, объявили двум командам игроков и всем болельщикам о том, что ровно через двадцать пять минут прозвучит финальный свисток, после чего игра вновь продолжилась. Понимая то, что восьмиклашек которые ощутили в себе вкус превосходства в игре уже ни чем не остановить, команда десятиклассников соседней школы, воспользовавшись маленьким минутным перерывом в матче, быстро сговорилась о том чтобы обезглавить команду соперников и лишить оборзевших восьмиклашек лидирующего превосходства над ними. Заметив то, что старшеклассники что-то замышляют, Анжелка, которая уже имела опыт игры с подобными ребятами в жёстком дворовом футболе, тут же предупредила свою команду о том, чтобы те во время игры были настороже и были готовы к разного рода

не хорошим приёмом со стороны противника. Опасения эти оказались не напрасными и эту новую тактику противника Анжелка ощутила на себе от старшеклассников уже ровно через пять минут после начала матча. Как только она переходила в нападение, к ней тут же устремлялись два игрока из команды старшеклассников, грубо отсекали её в сторону и не давали играть. Понимая то, что нападение с такой игрой захлебнётся, Анжелка ушла в полузащиту, а два её одноклассника которые играли в защите, перешли вместо неё в нападающие. После такой внезапной рокировки, Анжелкина команда вновь устремилась к воротам противника. Прекрасно осознавая то, что восьмиклашек не сломить пока в их команде есть лидер, игра на вытеснение Анжелки с поля приобрела ещё более грубый характер. Вырвавшись с трудом к воротам восьмиклашек и наткнувшись на упрямую и техничную девчонку, нападающий команды десятиклассников как бы нечаянным ударом ноги, решил таким образом окончательно вывести Анжелку из игры. На что Анжелка тут же среагировала, выставив руками для своей защиты блок, чем спасла свои рёбра от мощного удара противника по ним. Судья такую не честную игру тут же заметил и сразу удалил грубияна с поля, после чего команде десятиклассников назначил штрафной за опасную игру, чтобы впредь им было неповадно играть в таком стиле. Для пробития этого штрафного вышла Анжелка, не потому что ей хотелось за себя отомстить, а потому, что это был маленький отвлекающий ма-

нёрв. Пробив мяч через выставленную стенку и послав его навесом на левый край, где этого мяча ждал Захаров, команда десятиклассников быстро осознала то, что нападение на их ворота со стороны восьмиклашек пошло по старой схеме. И вот, когда Захаров перепасовал мяч Смирнову на правый фланг, не сомневаясь в своей догадке, все кинулись прикрывать Анжелку чтобы перехватить у неё мяч в тот момент когда ей сделает пас Смирнов. Для того чтобы эта маленькая уловка выглядела ещё более убедительной, к Анжелки как бы на помощь подбежали два полузащитника и как только все отвлеклись на девчонку, Смирнов тут же послал мяч обратно Захарову, которого от ворот никто не закрывал потому как думали, что он от них был на приличном расстоянии, а значит и на безопасном для вратаря, после чего мощный удар Захарова по воротам десятиклассников, тут же закончил игру. Два ноль вползу восьмиклашек. Продолжать игру, до конца которой оставалось не более минуты, уже не имело смысла. Моральный дух команды соседней школы был сломен, однако игра есть игра и закончить её для всех нужно было красиво. Построив две команды на поле и поблагодарив всех за игру, физрук команды десятиклассников, который был в курсе того, что должна была сделать в конце игры проигравшая команда, обратился к Анжелке с неким расчётом на понимание.

— Хорошая игра. Однако, уговор, есть уговор. Как бы ни было обидно, а его видимо придётся исполнить, — сказал

физрук соседней школы.

— А может не стоит? — делая снисхождение для проигравшей команды, предложила Анжелка физруку соседней школы. — Два ноль. У нас от такого разгромного счёта удовлетворения и так больше чем достаточно. Так что лишнее унижение я думаю уже будет просто не к чему. Ведь к противнику нужно прежде всего относиться с уважением, тогда и вкус победы будет слаще — неправда ли?

— С этим не поспоришь, — удовлетворённый тем, что не придётся унижать ребят из своей школы перед всем частным народом, согласился физрук соседней школы и поблагодарив Анжелкину команду за то, что они не держат зла на его парней, добавил к сказанному: — Удовлетворение нужно получать от игры, а не от унижения проигравшего противника. Так что ещё раз спасибо за игру и до встречи на поле.

После этого своего пожелания, физрук соседней школы громко поблагодарил всех за участие в матче и под всеобщие аплодисменты, обе команды пожали друг другу руки и разошлись по своим школам.

— Вот молодцы, вот спасибо! — собрав в спортзале весь Анжелкин касс, похвалил Борис Михайлович учеников за игру. — Вот уж порадовали, так порадовали. Я такой красивой игры даже в телевизоре давно не видал. Смело, технично, с напором и умной стратегией в игре — молодцы. Вратарь, ну прям как Лев Яшин. Серёжка, к тебе обращаюсь. Защита, отлично, стояли насмерть, ну а уж о нападающих

вообще слов нет. Сыграли просто великолепно — молодцы. Девчонки, группа поддержки, пять балов. Завели всех своими кричалками так, что чтобы уговорить болельщиков, учителей и охрану на помощь звать пришлось. А уж сколько зрителей собрали, любой стадион позавидовал бы.

— Борис Михайлович, — тихо одёрнул Анатолий Андреевич директора школы, чтобы вернуть его из футбольного фаната в привычное для всех состояние. — Ты им лучше расскажи, что нам сегодня из-за этого матча пережить пришлось.

— Да уж, — усмехнулся Борис Михайлович. — Большая игра, большие проблемы, аж две школы на уши подняли. Ну об этом потом, а сейчас всем спасибо и по домам.

В завершении этой короткой школьной линейки, девчонки в знак солидарности с директором школы в очередной раз громко выкрикнули одну футбольную кричалку, после чего все направились в раздевалку, чтобы потом пойти домой.

— Ну Борис Михайлович, не знал я, что ты такой ярый поклонник футбола, — оставшись в спортзале наедине, с улыбкой подметил Анатолий Андреевич.

— Да это я из-за внуков, — смущённо оправдался Борис Михайлович. — Они смотрят, я тоже. Они кричат, я поддерживаю.

— Понимаю! — усмехнувшись произнёс на это Анатолий Андреевич и демонстрируя перед Борисом Михайловичем свой мобильник сказал: — И поэтому, держи от меня

не большой сюрприз. Весь матч этих наших оболтусов с того момента как мы с тобой пришли на футбольное поле и до победной кричалки в спортзале, я всё это записал на камеру своего мобильного, и надеюсь, что в нашем школьном архиве, эта запись очень даже будет к месту. Гаджет у меня продвинутый, камера в нём отменная, так что качественное видео гарантирую.

— Вот уж порадовал! — обрадовавшись такому сюрпризу, поблагодарил Борис Михайлович. — Ведь у меня из-за всех сегодняшних заморочек, такая хорошая мысль напрочь из башки вылетела.

— Да это и не удивительно, — с пониманием сказал Анатолий Андреевич. — Я что! Я физрук и с меня все взятки гладки, а ты Борис Михайлович как ни как директор школы. Случись что, с тебя тогда б семь шкур бы сняли и восьмой бы не побрезговали.

— Кстати на счёт шкур! — напомнил Борис Михайлович при этом как бы прицепившись к слову, вспомнив о том, зачем вызывал для конфиденциального разговора в свой кабинет физрука. — Надо бы наверное учителей собрать да обсудить с ними то, как быть с той проблемой, которая уже давно назрела в нашей школе.

— Это ты на счёт тех троих идиотов? — переспросил Анатолий Андреевич.

— О них родимых, — подтвердил Борис Михайлович. — Хотя... Если на всё это смотреть глубже, то проблема по сути

у нас не сними, а по большей части с их родителями.

— В этом вы к сожалению правы Борис Михайлович, — согласился Анатолий Андреевич. — В далёкое советское время у нас с этим проблем бы особо не было. Собрали бы педсовет, потом ещё совет пионерской дружины и на общем собрании быстро решили бы этот наболевший вопрос, где с мнением большинства никто бы спорить уже не стал. А сейчас времена другие, не говоря уже о взглядах, которые у каждого на всё и вся всегда свои. Все вопросы касающиеся ребёнка, всё больше с родителями решать приходится, а для тех что... Каким бы их любимое дитя не выросло, всё равно оно для них лучше других будет. Вот и страдает наш брат учитель от этих распоясавшихся оболтусов.

— Абсолютно с вами согласен Анатолий Андреевич, — немного в юморной форме выразился на это Борис Михайлович. — Так что давайте-ка завтра совместными усилиями вырабатывать стратегию убеждения для родителей этих маленьких отмороzków, а то у меня есть не большое опасение того, что может пострадать не только эта маленькая девочка, но к сожалению и вся школа. Журналисты, они такие темы сейчас очень любят и могут всё расписать так, что мало не покажется.

— А я гляжу Борис Михайлович, что ты за эту белобрысую переживаешь как за свою, — по-дружески без свидетелей подметил Анатолий Андреевич.

— Да как тебе сказать, — задумался над ответом Борис

Михайлович. — Я вот сегодня после всего случившегося разговаривал с ней и с теми тремя оболтусами с каждым в отдельности. Так сказать, один на один. И если б на тот момент была б моя воля, я бы этим троим балбесам так бы задницу отхлестал, неделю бы на неё сесть не смогли. Я ведь с ними разговаривал как со стенкой. Слушать ничего не хотят и чуть что, так сразу оговариваться начинают, не говоря уже о том, чтобы в чём-то признать свою вину. В общем, как бы там ни было, а предчувствуя то, что разговор с этими балбесами которые возомнили себя в нашей школе крутыми парнями будет носить не приятный характер, я конечно взял на себя немного смелости и немного подстраховался, сняв этих трёх супчиков на скрытую камеру, чтобы потом если что, эту запись как некий факт, их родителям предъявить.

— Думаешь, что прокатит? — засомневался Анатолий Андреевич.

— Может и нет, но во всяком случае, лишний аргумент в руке против этой троицы не помешает, — заявил Борис Михайлович. — И вот знаешь что я тебе скажу. Если это моё отношение к этим ученикам за их поведение вполне объяснимо, то в отношении девчонки как раз всё наоборот. С одной стороны у меня с ней в беседе сложилось полное взаимопонимание, даже приятно было разговаривать. Но с другой стороны, эта девочка для нас тоже большой сюрприз и насколько этот сюрприз хорош, сказать пока трудно. Она конечно для многих не подарок, только все её шалости по большому

счёту безобидны. Человек в школе два дня, а уже легенда. Кстати, один из её сегодняшних выкрутасов, я тоже снял на мобильник и чему признаться был только рад, даже несмотря на то, что она сорвала своему классному руководителю урок алгебры. Так что если хочешь от души посмеяться и посмотреть на то, как эта маленькая козявка провела в своём классе урок алгебры, можешь ещё немного задержаться, и пока я буду перекидывать эту твою запись с мобильного на свою флешку, посмотришь на компьютере, что эта за штучка и сделаешь из этого потом своё мнение, после чего мне его скажешь.

Предложение Бориса Михайловича было заманчивым, тем более что физрук Анатолий Андреевич в данный момент никуда не спешил, а после футбольного матча так и во все в голове у него возникла одна маленькая идея с которой он хотел неотложно поделиться с Борисом Михайловичем и узнать на счёт этой его внезапной идеи его личное мнение, поэтому сразу согласился на то, чтобы ещё немного задержаться.

Первый глюк

Анжелка тем временем уже вышла из школы и направилась напрямиком в магазин, чтобы купить там себе немного продуктов и рыбки для кота. И вот когда она уже шла с покупками из магазина домой, она заметила как у соседнего подъезда её дома в лёгком своём обычном подпитии расположился на лавочке её сосед дед Василий, квартира которого была, что говориться прямо через стенку. Рядом с дедом прямо у его ног под лавкой развалился пёс Черныш, а над псом на самой лавке отдыхал её кот Васька. Казалось бы обычная и привычная всему дому картина, если бы не одно но. Черныш тихо отдыхал и в его поведении со стороны не было ничего необычного, но вот на своего кота Ваську, Анжелка обратила внимание сразу, потому что её кот, словно закадычный приятель, лежал с права от деда Василия в позе некого сфинкса и с превеликим удовольствием смаковал самокрутку начинённую махоркой.

— Ах вот кто значит моего кота курить приучил, — сделала Анжелка деду своё замечание сразу как только к нему подошла. — Василий Андреевич, он же кот, а вы ему самокрутку в зубы. У нас по вашей милости в квартире по углам бычков сигаретных уже больше чем на улице.

— Так Анжел, во-первых здравствуй, во-вторых, на старших ругаться не хорошо, а в-третьих... Твой кот у меня сам

клянчит покурить. Вот смотри, — дед Василий вытащил из пасти кота свою самокрутку и также смачно как кот, стал её демонстративно перед Анжелкой курить. Кот Васька тут же поднялся на лапы и стал жалобно выпрашивать у деда эту самокрутку обратно. — О, видала! Не могу же я этой животине отказать, когда она у меня это так жалобно просит, я ж не зверь какой.

Указав Анжелке на пристрастие её кота к табаку, дед Василий немного раскурил самокрутку и вновь сунул её в пасть кота, чтобы тот не мяукал.

— А как же быть теперь? — удивлённо поинтересовалась Анжелка, глядя на то, как её кот вновь продолжил смаковать дедову самокрутку.

— Как-как! — с недоумением произнёс дед Василий словно уже прекрасно знал о том, что надо делать. — В магазин обратно беги. Деньги ещё остались?

— Ну есть немного, — ответила Анжелка с подозрением на прикол.

— Ну раз есть немного, значит хватит, — сказал на это дед. — Где ларёк табачный знаешь?

— Видала, — ответила Анжелка.

— Вот туда и беги, — посоветовал дед Василий. — Купишь там немного махорки и будешь каждый день по щепотке давать своему коту.

— Это ещё зачем? — удивилась Анжелка.

— Вот ты глупая девчонка, — усмехнулся дед Василий.

— Да у твоего кота видимо в организме чего-то не хватает, вот от того он и клянчит махорку. Ты же наверное в курсе, что коты иногда травку зелёную хавают?

— Ну видала однажды, и что? — с подозрением признала Анжелка.

— Видала однажды! — передразнил дед. — Так вот знай, что если бы здесь на газоне рос табак, то все здешние коты его б тоже ели, а раз его нет, то некоторым из них приходится клянчить его у тех, у кого он есть, чтобы таким образом как-то свой баланс в организме восстановить. Поняла?

— Так мне ж не продадут, — заявила на это Анжелка.

— Продадут! — заверил дед Василий. — Тут главное заветное слово знать.

— В смысле? — удивилась Анжелка.

— Вот ты дремучая, — усмехнулся дед Василий. — Пароль, слышала такое слово?

— Ну да, — подтвердила Анжелка при этом не переставая подозревать деда в какой-то странной с ней игре, ответ на которую она никак пока не может понять.

— Вот если скажешь его, то продадут, — заверил дед Василий.

— Правда?! — с подозрением переспросила Анжелка.

— Клянусь, — подтвердил дед Василий. — Подойдёшь к окошку и скажешь: «Я от бабушки ушёл», — продавщица сразу поймёт что ты от меня и дело сделано.

— Так просто, что даже на правду смахивает, — не пере-

ставая сомневаться, сказала на это Анжелка.

— Слушай! Я когда-нибудь тебе врал? — как бы огорчившись на Анжелкино сомнение, задал прямой вопрос дед Василий.

— А если я отвечу, что бывало, это что-нибудь изменит? — поинтересовалась Анжелка.

— Вот какая же ты всё-таки противная, — будто обидевшись, заявил дед Василий. — Вместо того чтобы пойти и убедиться в том, что я искренне тебе хочу помочь, ты сейчас стоишь и обвиняешь меня во лжи.

— Так ведь не первый раз, — напомнила Анжелка про прошлые приколы.

— А ты вот пойд и убедись, — посоветовал дед.

— Ну и пойду, — сказала Анжелка.

— Ну и беги, — сказал ей на это дед Василий и чтобы всё выглядело убедительно, напомнил: — Только пароль не забудь: «Я от бабушки ушёл».

Бежать обратно к магазину Анжелке не хотелось, но ради своего кота Васьки она могла бы сбегать и подальше, не говоря уже о том, чтобы купить что-то в ларьке из под полы. Она быстро метнулась до табачного ларька и заметив, что у окна никого из покупателей нет, сходу произнесла продавцу заветные слова: «Я от бабушки ушёл».

— Прости не поняла! Что? — переспросила продавщица совершенно не разобрав того, что сказала ей маленькая девочка.

— Я от бабушки ушёл, — уже с неким подозрением на уже состоявшийся прикол, повторила Анжелка.

— Так красавица, шутить любим — да? — с посылком того, что сейчас выйду и надиру уши, сказала продавщица.

— Нет, — ответила Анжелка уже точно осознав то, что дед над ней просто в очередной раз прикололся, выставив её таким образом наивной душой.

— Ну тогда отойди и не мешай работать, — снисходительно, но с подтекстом на явные неприятности, попросила продавщица.

— До свидания, — вежливо сказала на это Анжелка и пошла обратно.

— Пока, — услышала Анжелка в след от продавца, от чего ей даже показалось, что та как бы в насмешку при этом ей ещё и рукой помахала.

— Вот дура, — выругалась Анжелка от обиды за свою наивность. — Какой на фиг пароль, когда у каждого есть сотовый телефон. Один звонок и все дела! Так дёшево себя позволить развести. Ну дед Василий, при случае обязательно этот долг тебе верну.

Когда Анжелка вернулась обратно к дому, дед Василий продолжал сидеть на том же месте и с нетерпением ждал того, чтобы она к нему подошла и выслушала от него его к ней очередную шутку. Анжелка по его весёлой ухмылки это сразу заметила и прекрасно поняла то, что если подойдёт, то вновь рискует нарваться от деда на его очередную хохму, но

несмотря на это, всё же опять решила подойти и по возможности выразить за этот его над ней глупый прикол своё маленькое негодование.

— Ну что — колобок! Ты махорки приволок? — при хохмил дед сердитую на него девчонку сразу как только та к нему подошла.

— Стыдно Василий Андреевич, — ответила на это Анжелка. — Пожилой человек, а шутите как пацан.

— Ах ты сопля малолетняя, — ругнулся дед, делая при этом такой вид, что якобы возмущён такому наезду маленькой девчонки. — Я с ней как с человеком, а она нате... Обиды кидает.

— А что же мне по вашему, за этот ваш глупый прикол надо мной от счастья прыгать? — вновь пристыдила Анжелка деда за его дурацкую шутку.

— Ладно сопля, не серчай, — заявил дед, сделав при этом руками некий стоповый жест, чтобы девчонка больше на него не наезжала. — Перегнул малец, бывает. Просто живу один, поговорить не с кем. Вот и лезет всякая чушь в голову.

— Хороша чушь! — выразила своё негодование Анжелка. — Выставили меня в глазах народа полной дурой.

— Эт перед Клавкой ларёчницей, — возразил дед. — То же мне народ. Да она если хочешь знать иной раз такого из своего ларька прохожим выкрикнет... Юмористы отдыхают. В общем, не трави себе и мне душу, и махни рукой. Это ж я не со зла, а чтобы настроение поднять.

— Ага! Спасибо! Очень рада, — поблагодарила Анжелка и указав на пса под лавкой добавила: — Настроение лучше вон, Чернышу поднимите, а я с Васькой домой пойду.

Анжелка вытащила из пасти кота дедову самокрутку, взвалила своего блохастого себе на плечо и быстро зашагала к своему подъезду.

— Эй! Ты куда моего собеседника уволокла, — с шутилым возмущением вдогонку, выкрикнул Анжелке дед Василий.

— С чернышом поговорите, — проворчала в ответ Анжелка. — А мне с Васькой уроки пора делать.

— С каким Чернышом! — возмутился дед. — Я с ним чекушку на двоих уконтропупил, так его теперь до вечера не добудишься.

— Это ваши проблемы — пока, — помахав деду Василию на прощание ручкой, сказала на это Анжелка и вошла в свой подъезд.

«Вот коза!» — услышала она тут же себе в след от деда, на что отвечать не стала, ведь она уже была практически на пороге своей квартиры и он бы точно вряд ли её услышал. Из-за того, что Анжелка в квартире осталась совсем одна, те проблемы житейского характера о существовании которых она прекрасно знала, но никогда их особо не касалась, в этот день навалились на неё в полную силу. Вроде бы ничего особенного, прибраться немного по дому, приготовить что-нибудь поесть, помыть за собой посуду, ну и разумеется не за-

бывать о том, что кое-что нужно постирать и погладить, чтобы всегда выглядеть опрятной. А ведь помимо этих бытовых забот в данный момент у неё есть теперь ещё и уроки, которые пока увы, для неё ещё никто не отменял. Выложив все купленные продукты на стол, глядя на них Анжелка в слух подумала, делая при этом как бы своего кота Ваську своим собеседником: «Да Вася, дел конечно у нас много. Вчера это ещё как-то не было заметно. А сегодня, просто караул. Похоже, что нам придётся составить план мероприятий каждого дня, чтобы можно было правильно распределить время, иначе в голове от всего вдруг навалившегося такая каша образовалась, что если я сейчас за всё это разом возьмусь, боюсь что точно ничего не успею. Однако как бы там ни было, этот план с тобой мы всё же составим потом, а сейчас нужно срочно приготовить себе что-нибудь поесть. Сделать так сказать подпитку, своему растущему организму». В этот момент Анжелка взглянув на своего кота, почему-то вдруг сразу вспомнила деда Василия, от чего тут же сравнила его с собой. «А ведь похоже, что ты прав Василий Андреевич, от такого одиночества в голову действительно может лезть всякая чушь, не говоря уже о том, что я сейчас разговариваю со своим котом». Выразив в слух эту свою мысль, Анжелка вдруг уловив носом откуда-то не очень приятный запах и стала принюхиваться к тому, откуда он исходит: «Слышь Вась, это ты так пахнешь, или это от меня так чудно разит?» Оттопырив воротник школьного платья, она вдохнула носом

то, что было под ним и быстро осознала то, что после такого серьёзного футбольного матча, который состоялся с её участием буквально час тому назад, первым делом, ей придётся стираться и мыться, а уж потом заниматься стряпнёй. «Так! Похоже мне придётся закинуть в стирку кое-какое бельишко и быстренько принять контрастный душ. Вась, я на минуточку в ванну, чур не подглядывать». Не успела Анжелка сделать предупреждение своему коту, как тот словно по команде быстро вышел из своего полусонного состояния, спрыгнул с табуретки и забыв про ту рыбу которую специально для него только что принесли из магазина и выложили на стол, чтобы потом положить ему в его миску, побежал к ванной комнате. «Ох ничего себе маньяк! — глядя на реакцию кота, удивилась Анжелка. — Хотя, что я удивляюсь! — подумала она: — Я же этим своим предупреждением как бы сама намекнула ему на свои действия. Вот и результат. Сама кота позвала и сама же его теперь за это корю. Кошмар! И как тебя теперь отучить бегать за мной в ванную, не представляю. Ведь сколько я тебя помню, ты всегда был рядом как маленькая пушистая игрушка, а теперь вымахал по сравнению с некоторыми котами в огромного зверя, а привычки остались те же, куда я, туда и ты». Сделав за эту невольно выработанную привычку кота самой себе замечание, Анжелка подошла к ванной комнате, осторожно отодвинула кота от двери в сторону, присела и ткнув слегка пальцем коту в нос заявила: «Ну уж фигушки, в этот раз тебе обломиться. Я уже

не маленькая, так что придётся отвыкать», — после чего зашла в ванную и закрыла дверь на защёлку, чтобы кот Васька не смог лапами эту дверь открыть. Теперь, как казалось Анжелке, в ванной комнате кроме неё самой никого не было и она совершенно спокойно может принять ванну при этом абсолютно не опасаясь того, что в этот момент может стать объектом кошачьего любования. Однако при этом она то ли из-за кой-то своей подсознательной перестраховки, а может у неё это просто вышло машинально, но она всё же взяла и как бы на всякий случай задёрнула за собой плотную занавеску. Как не странно, но это её как бы спонтанное действие ею видимо было выполнено не зря, потому что когда она начала обмываться под душем, Анжелка вдруг услышала, что с поверхности стиральной машины, которая стояла совсем рядом с ванной, вроде-как что-то упало. Она на пару секунд прислушалась и не услышав для себя ничего подозрительного продолжила мыться дальше не придавая этому звуку какого-то особого значения. «Мало ли что может свалиться со стиральной машины в момент стирки, — подумала про себя Анжелка. — Техника не новая и вибрации у неё от этого соответствующие. Так что ничего удивительного в том, что с неё что-то могло упасть». Смыв под душем с себя пот футбольного матча и насладившись прохладной водой, она не подозревая ни о чём, резко отдёрнула занавеску чтобы взять полотенце. Но только она это сделала, как тут же увидела сидящего на стиральной машине своего кота Ваську, который

как ей показалось, глядя на неё всю такую красивую, немного привстал и даже произнёс слово «Вау!!!». Во всяком случае, глаза кота в этот момент ей об этом сказали именно так. «Васька. Ну это уже слишком», — быстро задёрнув занавеску, крикнула коту Анжелка. После чего высунула из-за занавески только голову, чтобы узнать для себя то направление в которое из душа должна будет брызнуть вода в усатого нахала. Вот только как оказалось, кота к этому моменту уже в ванной комнате не было, потому как он быстро понял то, что ему за это его чрезмерное любопытство грозит, после чего мгновенно спрыгнул со стиральной машины и убежал на кухню дожидаться того, когда его сердитая хозяйка выйдет из ванной и положит ему в миску свеженькой рыбки. Обернувшись широким махровым полотенцем, Анжелка про себя подумала: «Похоже я ещё не такая уж и взрослая, раз у меня не хватает ума на то, чтобы подумать о самом элементарном. Кроме полотенца из одежды в ванной ничего нет. Если бы сейчас со мной была мама Люда, она бы мне пока я мылась давно бы принесла в ванную комнату всё что мне надо, а так как её нет, придётся видимо теперь перед Васькой до спальни комнаты щеголять в одном полотенце». Тихонечко прощмыгнув в спальную комнату и закрыв за собой дверь, Анжелка быстро переоделась в домашнее и пришла на кухню где её уже ждался кот. «Что, обманул девчонку, а теперь сидишь и бессовестно мурлычешь — да?!» — с упрёком обратилась Анжелка к Ваське сразу как только вошла на кухню.

На что кот, не обращая на это никакого внимания, по кошачий поджав под себя лапы продолжал лежать на табуретке и ждать того момента, когда ему со стола дадут рыбки. «Ладно-ладно усатый, — сказала Анжелка коту: — Ты конечно кот хитрый, но и я не глупая. И я прекрасно знаю о том, что лазейка в ванную для таких маньяков как ты в наших старых домах только одна, а именно через сантехническое слуховое окно, которое идёт из ванной на кухню. Так что фигурки ты теперь из кухни по нему в ванную пролезешь. Я её завтра, кирпичом заложу». Высказав коту про то, что больше подглядывать за тем как она купается ему не светит, Анжелка принялась за готовку. Сложной кулинарной стряпнёй она заниматься не собиралась, потому как у неё и так на этот остаток дня было много чего задумано, в связи с чем она просто решила по быстрому приготовить себе омлет. Взбив куриные яйца на молоке, она поставила сковородку на плиту и обратилась к Ваське: «Ну вот маньяк блохастый, сейчас всё это быстро зажарим и вприкуску с колбаской скушаем. Дёшево, вкусно, а главное быстро». Похвалившись перед котом своей кулинарной выдумкой, Анжелка вдруг заметила у своего Васьки странный взгляд. «Васька! Да ты как я погляжу, совсем не Васька!» — всматриваясь в кота, сказала Анжелка. Кот тут же спрыгнул с табуретки и как бы позвав Анжелку за собой, что-то ей не громко мяукнул и неспешно побежал в спальную комнату. «Лишак, если это ты, то сразу предупреждаю — у меня жаровня на плите». Не обращая

внимание на то, о чём предупредила Анжелка, кот подбежал к её кровати и перед тем как под ней скрыться, опять ей не громко мяукнул, после чего забежал в самый тёмный угол. «Ну всё, поняла! Нужно опять лезть за тобой под кровать. У нас же светобоязнь, — проворчала Анжелка и сразу на этот счёт высказала своё негодование: — А то, что я только помылась, это нормально, это ничего. Давай валяйся Анжела Сергеевна в пыли, с тебя не убудет», — пробурчала Анжелка на Лишака, карабкаясь за своим котом под кровать в самый дальний и самый тёмный угол. Но только она доползла до своего кота Васьки, как от него тут же отделился некий сгусток едва заметного дыма и резко врезался ей прямо в лоб. От этой внезапной неожиданности, Анжелка на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, то вдруг заметила, что под кроватью вроде как даже заметно посветлело.

— Привет бестолковая, давно не виделись, — поприветствовал Лишак с явным для неё подвохом.

— Так, знаешь что! Давай-ка вылез из под кровати, а то я из-за тебя на своей макушке под этой своей кроватью уже третью шишку поставила, — стараясь предать своей просьбе некий юмор, потребовала Анжелка, после чего быстро выползла обратно.

— Что ж, раз хозяйка просит, то почему бы и нет, — согласился Лишак и тут же переместился из под кровати на компьютерный стол.

— Ага! — глядя на Лишака с упрёком произнесла Анжел-

ка. — Значит дневного света мы уже не боимся. А если не боимся, тогда зачем заставил меня лезть под кровать?

— А чтобы после нашего с тобой разговора, ты могла убедиться в том, что ты ещё абсолютно бестолковая, — с непонятным намёком, ответил Лишак.

— Вот заладил, «Бестолковая, бестолковая», — передразнила Анжелка и тут же перед Лишаком похвасталась: — А то, что я на трёх иностранных языках свободно общаться могу — это как?

— Подумаешь, — заявил ей на это Лишак. — Я могу общаться с людьми на любом языке — и что?

— А то, что если ты такой умный, то для того чтобы поговорить, мог бы тогда из тела кота и не выходить, уж я бы поняла, чай не тупая, — упрекнула Анжелка.

— Вот глупая! — вновь упрекнул Лишак.

— Опять двадцать пять! — возмутилась Анжелка.

— А чему ты возмущаешься, — продолжил Лишак и пояснил суть своего упрёка: — Когда ты сейчас подумала только о себе, а о том, каково будет твоему коту Ваське в момент такого нашего общения, это видимо для тебя не судьба. Бедное животное с ума же сойдёт.

— Я просто подумала, что так можно, — оправдалась Анжелка.

— Ну надо же! — в очередной раз с упрёком произнёс Лишак. — Она оказывается ещё и подумала.

— А что! — возмутилась Анжелка. — В сказках все коты

на человеческом языке с людьми говорят.

— То в сказках — глупая, — возразил Лишак. — В жизни как видишь всё иначе. Ведь что такое голос? Это по сути, самая обычная вибрация. Представь, если я эту звуковую вибрацию буду создавать внутри головы твоего кота. Такое даже для человека страшно, а уж для животного и вовсе смерти подобно. Я конечно для людей существо не доброе, но я и не живодёр. Тем более, что мне нужна негативная энергия, а не внезапная смерть. И это закон.

— А доведение человека до самоубийства — это как? — упрекнула Анжелка с намёком на маму Люду.

— Можешь считать это некой дыркой в законе, — оправдался Лишак. — И к тому же, весь тот процесс идёт постепенно, а не сразу, потому что от быстрой смерти жертвы, мне с этого никакого толка нет.

— Ага! Значит кота мы жалеем, а что касается людей, это вроде как всё в порядке вещей, — сделала вывод Анжелка на подобное заявление.

— Ты одно с другим не равняй, — одёрнул Лишак. — Жрать человечинку, это моя прямая сущность и твоя мама Люда в этом не исключение. Ты вот когда животных кушаешь в виде котлет и пельменей, много вопросов себе по этому поводу не задаёшь. Скушала и всё. Так чего же ты после этого меня за мою пищу попрекаешь, коли я по своей природе этим питаюсь?

— Ну ты сравнил, — возмутилась Анжелка. — Это же

всё-таки человек, а не...

— А не кто? — перебив Анжелку, задал вопрос Лишак.

Анжелка было в ответ ему хотела сказать: «Свинья или корова», но когда Лишак перебил её и задал свой встречный вопрос, она над этим немного призадумалась и у неё в голове почему-то сами собой вдруг стали пропадать эти сравнения, ведь она так же как и Лишак по своей природе не может отказаться от мяса. Тем более, что он ей практически прямым текстом ещё со вчерашнего вечера об этом говорил, только из-за тех убеждений которые ей говорили о том, что она в отличии от всех живых существ некий царь природы, она попросту пропустила это как-то мимо своих ушей. Ведь она до этого разговора даже в мыслях у себя не допускала того, что человек может являться в природе чьей-то неотъемлемой пищевой цепочкой и ежедневным рационом такого существа как Лишак.

— Подожди, ты меня совсем запутал, — попросила Анжелка, пытаясь от Лишака для себя принять его информацию как вполне нормальное явление.

— Я тебя не запутал, — уточнил Лишак. — Я просто объяснил природу своего существования среди людей в этом мире.

— Хорошее же у тебя существование — жрать людей, — возмутилась Анжелка.

— Подумаешь цацы какие! — возразил Лишак. — Во-первых, не жрать, а питаться. А во-вторых, была б моя воля,

я бы и тебя с удовольствием сожрал. Ты кусочек лакомый, жаль только пока не могу.

— Что, не по зубам? — с упрёком за откровение, поинтересовалась Анжелка.

— Нет, — ответил Лишак. — Видимо пока ещё не время. Или если выразится точнее: «Всему свой срок».

— Ну уж фигушки, — выставив Лишаку в ответ дулю, заявила Анжелка. — Я просто так не дамся.

— Так это ты сейчас так говоришь, — возразил Лишак. — А ведь всё меняется. Ты сейчас растёшь как в аквариуме и от огромного океана жизни, тебя ограждают близкие тебе люди. Они защищают тебя, дают образование, но ведь вечно это длиться не может и когда придёт твоя пора свободно-го плавания по этому огромному океану жизни, вот тут держись, потому как я в этом океане хищник, чуть ослабнешь, я тут как тут, навалюсь так, что мало не покажется.

— А ты как я погляжу, большой любитель постращать! — подметила Анжелка, упрекнув Лишака в некой нескромности и выпендрёже перед ней.

— Я тебя не пугаю, а учу — глупая, — пояснил Лишак. — Вот как ты думаешь: «Почему ты в квартире сейчас осталась совсем одна?»

— А причём здесь это? — удивилась Анжелка такому странному вопросу.

— Вот бестолковая! — возмутился на это Лишак. — Ты самостоятельно когда-нибудь ситуацию вокруг себя анали-

зировать будешь. Ведь всё что происходит вокруг тебя, происходит не просто так, а по какой-нибудь причине. Вот ты осталась одна, разве это для твоего возраста нормально?

— А почему нет! — удивилась Анжелка.

— А ты не задавалась вопросом о том, что это просто кому-нибудь нужно? — обратился Лишак вопросом некоего сомнения.

— Да кому это может быть нужно, — возразила Анжелка — Мама Люда живёт не богато — сам видишь. Да и я не дочь олигарха. Просто так на данный момент сложились обстоятельства. Вот неделька пройдёт и всё опять вернётся на круги своя.

— А если не вернётся? — заставляя Анжелку призадуматься над ситуацией, задал Лишак прямой вопрос на засыпку.

— А если не вернётся! То какая разница. Не биться же мне из-за этого головой о стену, — заявила Анжелка которой уже стала немного надоедать такая тема разговора.

— И всё же, — настоял Лишак на ответе.

— Вот пристал, — возмутилась Анжелка. — Если не вернётся, значит на то будет причина и эту причину я обязательно узнаю, потому что мама Люда мне о ней точно сообщит.

— Конечно сообщит, — подтвердил Лишак. — Она же у тебя самая обычная училка, только и всего. Жила себе спокойненько, работала, а меж тем в жизни всё менялось, но она такая же глупая как и ты, ничего не хотела вокруг себя заме-

чать, вот и получила на полную катушку.

— Просто так у неё сложились жизненные обстоятельства, — вступилась Анжелка. — Не виновата же она в том, что такое государство как СССР, перестало существовать.

— Конечно нет! — с иронизировал Лишак. — Квартира государственная, работа стабильная, муж, дети, что ещё надо. И вот именно так всегда думает моя потенциальная жертва. Когда я такую семейку вижу, я к ней тут же присоединяюсь, а потом жду, лет десять, редко пятнадцать. И когда проходит этот сравнительно не большой для человеческой жизни срок, то из-за того, что эта семейка всё это время жила и ни о чём не задумывалась, в моральную обстановку такой семейки в силу вступает сама жизнь и накопленные за это время всеразличные обстоятельства, из-за чего в некогда живом и цветущем организме этой семьи уже не молодых людей, поселяются болезни, причём не только физического характера, но и морального. Близкие и родственники, тоже начинают понемногу доставать эту семейку с такими же вопросами, да и к тому же с работой становится всё хуже, поэтому слабые мужчины частенько начинают попивать горькую, а детям, которые уже к этому времени выросли, катастрофически не хватает жилплощади. В общем, как говорят у вас людей: «И.Т.Д. и Т.П».

— Да разве такое можно предугадать? — возмутилась Анжелка.

— Предугадать всё наперёд невозможно, — согласился

Лишак. — Но если жить и не на что не обращать внимание, даже на то, что твои дети растут, то можешь мне поверить, что долго ждать того чтобы такая казалось бы крепкая семейка начала разваливаться, точно не придётся. С человеком который старается выстраивать свои планы на будущее, тоже легко. Достаточно того чтобы в определённый момент подбросить в его голову мысль о том, что его планам не суждено сбыться, и всё. Дальше этот человек пойдёт той дорожкой, которую я ему укажу. Есть конечно и те с которыми у меня дело обстоит на много хуже, но таких очень мало. Люди которые поддерживают друг-друга и стараются воспринимать мир реально, а не таким каким они сами его хотят видеть, с теми у меня конечно тяжело, но не потому что они чем-то отличаются от других или они каким-то чудным образом имеют от меня свой природный иммунитет, совсем не поэтому. Те с кем мне трудно, те люди по жизни порой даже и без моего участия бывает испытывают такие трудности, от которых другие и с половины загнулись бы, но из-за того, что они чувствуют поддержку друг-друга и воспринимают всё так, как оно есть на самом деле, а не через призму духа времени или своих хотелок, вопреки всем невзгодам, они живут и двери их дома для меня довольно-таки плотно закрыты. А вообще, если честно, то слабости есть у каждого. Просто нужно знать то, как эти слабости использовать и в какое время. Только зачем возиться годами с теми у которых всё хорошо, если рядом живут те, кто на много слабей и от

кого я легко и в более короткий срок могу получить для себя такую же порцию выделяемой негативной эмоциональной энергии.

— Понятно! — сказала на это Анжелка, внимательно выслушав то, чем живёт такое существо как Лишак.

— Да что тебе может быть понятно — глупая! — возразил Лишак. — Ты жила в аквариуме, а стоило тебя ненадолго выпустить из него в обычную жизнь, как ты тут же вляпалась в большую кучу коричневой дурно пахнущей массы.

— Это ты про что? — с интересом к пояснению, поинтересовалась Анжелка.

— Это я про то, как ты себя проявила в школе, — пояснил Лишак. — Отучилась там всего две смены, а проблем создала за это время столько, что твоё дальнейшее прибывание в этом учебном заведении, стоит теперь под большим вопросом.

— Ну да! — признала Анжелка. — Возможно я кое-где и кое с кем там немного превысила свою эмоциональную планку, но я думаю, что взрослые в этом уж как-нибудь разберутся и всё расставят по своим местам, и по справедливости, ведь на то они и взрослые.

— Вот именно нечто подобное от такой бестолковой девчонки я и ожидал услышать, — заявил Лишак. — Уж кто-кто, а взрослые точно разберутся. Только вот вопрос: «Какие взрослые и в чью пользу разберутся?» Каждый родитель, какой бы его ребёнок ни был, старается его защитить, пото-

му как это прописано самой природой. Твои конечно тоже тебя будут защищать, но для того чтобы в твоей голове хоть на чуть-чуть ума стало больше, всё же отступят и примут для тебя то наказание, которое может устроить в школе твоих учителей и всё школьное руководство. И я почему-то сейчас очень сильно сомневаюсь в том, что это тебе может понравиться.

— Подожди Лишак, а почему ты сейчас говоришь только о моих родителях? — возмутилась Анжелка. — По моему в той ситуации о которой ты мне сейчас напомнил, другие её участники виноваты в ней куда больше меня.

— Больше, меньше, — проворчал с упрёком Лишак. — Суть не в этом, а в том, чьи родители умней. Те в кого ты из перцового баллончика брызнула, у них родители такие же кретины, как и их отпрыски. Отсюда вывод, что они будут своих защищать всеми доступными и не доступными средствами. И это будет так происходить не потому, что они хорошие родители, а потому, что они будут сильно страдать от того, когда кто-то вдруг докажет им то, что они не правы, и их дети на много хуже того, чем они себе привыкли о них всегда думать. У всех людей подобного склада, это находится почти на генетическом уровне и чем ниже их моральная планка, тем сильнее в них это отражено. Мне лично, такие люди очень даже по душе. Я в момент их ярости для себя столько энергии получаю, что от других такого количества и за год не наберёшь. А с этими у меня всё хорошо. Я даже

уже предвкушаю себе то количество негативной энергии, которую получу от того родителя, в ребёнка которого ты брызнула из перцового баллончика. Когда он придёт на разборку к вашему директору школы, это будет такой всплеск, что мне этого потом на целый год хватит. Такие кретины, они же разбираться не будут в том кто из вас был больше прав и уж точно не будут думать о том чтобы закончить дело миром, потому как это просто не в их правилах. Ведь в глубине души они прекрасно понимают и знают о том, что дитяtko их порядочной сволочью растёт и что через лет десять, он их если не в могилу сведёт, то уж точно из дому выгонит, но для этих людишек, это их семейное будущее не важно, потому что по сути своей, они не люди, а некое подобие вампира, которые так же как и я, любят вкушать людскую энергию. Они просто привыкли получать моральное удовольствие от того, что скандалят и лают на других людей словно цепные псы, потому что в их организме в этот момент выделяется некий гормон, от чего им становится хорошо. В связи с чем, такие люди всегда найдут для себя тот повод, чтобы получить от кого-нибудь эту нужную для них дозу. Унижая других, перебивая в разговоре и не давая вставить ни слова тому, кто им сделал замечание, такие люди в этот момент чувствуют себя выше, даже если со стороны это будет выглядеть, мягко говоря аморально. Нормальный человек ни за что не будет писать клевету или донос на другого только за то, что кто-то немного умней и чуть-чуть удачливей, потому что считает подобный

поступок ниже своего достоинства, он просто признает это и ему даже в голову не придёт то, чтобы более удачливому и более грамотному человеку чем-нибудь начать вредить. А вот те людишки с которыми ты связалась, те наоборот, всегда готовы строчить во все инстанции, потому что в тот момент когда их кляуза приобретает в глазах закона вид некого документа, в их теле вновь вырабатывается всё тот же гормон от которого они испытывают некое своё счастье и чувствуют себя при этом вершителями справедливости, которую в отличии от всех, видят только они. Им глубоко плевать на то, что их кляуза может сломать чью-то жизнь, не говоря уже о том, справедливо это было или нет, им нужна энергия или если выразаться вашим научным языком: «Гормон счастья», почувствовать как человек сдаётся, увидеть унижение того, кого все считают лучше их, вот что им важно, потому как без этого они не могут долго существовать, им это необходимо как никотин для курящего. Рядом с такими людьми ни за что не найдёшь индивидуальной личности, потому как личность другого человека они стараются подавить ещё в зародыше, чтобы не дай бог кто-нибудь не стал в их окружении чуть выше и умнее чем они. Помнишь народную поговорку про то, чего нельзя трогать руками чтобы потом не воняло — вот это про них. А ты к сожалению не просто их тронула, а ещё и их сущность всем показала. И вот теперь эти люди завоняют так, что этот смердящий аромат почувствуют все, директор школы, учителя, родители твоих одноклассников,

не говоря уже о тебе самой и твоих близких. Да. И ещё, чтоб ты знала. Этим людям всегда присуща стадность, так что если ты думаешь, что тебе придётся иметь дело только с тем, кто от тебя пострадал, то спешу сразу тебя в этом разочаровать, потому как они наверняка объединятся и накинутся все и разом.

— Так что же мне по твоему, нужно было отступить и терпеть? — возмутилась Анжелка.

— Для того чтобы победить и не подставиться, иногда можно и потерпеть, — ответил Лишак. — Порой терпеть приходится долго, но это время потом с лихвой окупается хорошей победой. Твоя мама Люда этот урок хорошо на себе прочувствовала. Баба вроде бы она образованная и в законах толк знает, только вот терпеть не желала, всё хотела чтобы правильно было и по справедливости. Вот и получила по всем статьям закона. Выперли из школы, даже на заслуги и регалии не посмотрели. Так что учти на будущее, потому как видимо это заразно. Помнишь как говорят в народе: «С кем поведёшься, того и наберёшься». Тебе теперь тоже достанется. И заметь — не по совести, а по закону. Так что детка, ты свою фигушку передо мной прикуси. Потому что в тот момент когда тебя в школе будут склонять по всем правдам и не правдам, я в этот момент буду рядом, и буду как говорится от души наслаждаться той благодатной для меня энергией, которая будет из тебя исходить.

— Неужели нельзя ничего исправить? — поинтересова-

лась Анжелка, которой от этой науки Лишак стало немного даже жутковато, тем более, что она прекрасно осознала для себя то, что Лишак не шутит.

— Исправить нельзя, — твёрдо заявил Лишак. — А вот внести кое-какие корректировки, такая возможность в любой ситуации имеется.

— Ну раз изменить уже ничего нельзя, — призадумалась Анжелка над тем, что сказал Лишак. — То чтобы этим био-вампирам испортить то, от чего они для себя ловят в жизни кайф — я думаю, что перед тем как меня выпрут из школы, нужно будет подойти к ним, и ещё раз как следует брызнуть в них из перцового баллончика, чтобы этот полученный потом ими кайф не был для них таким сладким.

— Я вот что-то не понял! — возмутился Лишак. — Это вот от тебя сейчас шутка такая была или твоя очередная глупость?

— Честно говоря, даже сама не знаю, — призналась Анжелка. — Вполне возможно, что и то, и другое сразу.

— Ну наконец-то я от тебя услышал хоть какой-то разумный ответ, — похвалил Лишак Анжелку за её признание. — И раз уж ты ещё не совсем потерянная и в твоей голове ещё кое-что шевелится, вот тебе мой совет: «Если не знаешь что делать и как поступить — жди». В такой ситуации как у тебя, много времени на ожидания не потребуется. В жизни людей бывают такие случайности, которые порой круто меняют всё. Это бывает редко, но всё же бывает, вот только надеять-

ся на то, что они произойдут глупо, поэтому придётся самой наблюдать, анализировать и искать тех, кто тебе в подобных вопросах мог бы помочь. В общем, если говорить проще для таких как ты, тебе нужно создать вокруг себя хорошее окружение верных тебе людей, чтобы не быть одиночкой.

— Легко сказать! — выразила своё сомнение Анжелка. — Я ж не мальчишка.

— Да уж! С такой смазливой внешностью как у тебя, это тяжело, — недвусмысленно подметил Лишак, чем тут же у Анжелки вызвал этой своей фразой в свой адрес одно очень интересное замечание.

— Послушай Лишак, а это случайно не ты ли вселяешься в моего кота в тот момент, когда я бываю в ванной?

— Х-ха! Очень мне надо! — начал оправдываться Лишак. — Чтобы за тобой подглядывать, твой кот мне здесь особо не нужен. В отличии от плотских тварей, я состою из того, что может пролезть даже сквозь плотно закрытую дверь.

— Возможно! — согласилась Анжелка и тут же на это выразила свою версию, которая говорила об обратном: — Но тебе же не просто подсмотреть нужно, а ещё и эмоции почувствовать. А в этом я так понимаю, у таких бестелесных существ как ты, без кота никак — да? Ведь что чувствует кот, то в тот момент будешь чувствовать и ты — так?

— Так девочка, походу у тебя от избытка поступающей информации крышу сносит, потому что ты начинаешь сваливая кошачью привычку на таких существ как я. Так что

пока, — заявил на это Лишак, которому совершенно не хотелось вести с маленькой девчонкой беседу на подобную тему.

Лишак было уже хотел помахать на прощание девочки ручкой, но в этот момент Анжелка резко взяла с компьютерного стола целлофановый пакет, который ей был приготовлен на завтра для сменной обуви и ловким движением быстро накинула его на Лишака. «Что, попался», — затягивая пакет потуже, сказала Анжелка той субстанции, которая благодаря её лихости и ловкости в виде некого пара оказалась внутри целлофанового пакета. Но не успела Анжелка как следует затянуть целлофановый пакет чтобы Лишак из него не смог выбраться наружу, как она заметила то, что та беловатая дымка из которой состоял Лишак вдруг почему-то стала бесцветной, после чего, пакет в её руках сильно надулся и буквально через секунду, так же резко сдулся, да так, словно из него выкачали весь воздух. «Ничего себе фокус! — удивилась Анжелка, четко при этом пытаясь раскрыть пакет. — Этот нахал и извращенец мистического мира, наверное по своей структуре видимо очень липкий. Целлофановый пакет так склеился, что теперь и не раздерёшь — хоть выбрасывай». Но не успела она произнести последнюю фразу, как целлофановый пакет в её руках без особых усилий разошёлся на две половинки, после чего очень странная и неведомая ей сила вырвалась из этого пакета наружу, резко подняла её над полом прижав спиной к стене, и растянула при этом все её конечности в разные стороны так, словно она

была не человек, а пятиконечная звезда.

— Лишак, — выкрикнула Анжелка невидимому существу, ища при этом в голове решение того, как это приструнить или успокоить. — Если ты меня сейчас не отпустишь, я завтра всю квартиру святой водой оболую.

После такой спонтанной угрозы, которая была произнесена от безвыходности, нечто странное и невидимое человеческому глазу, словно это был какой-то сгусток воздуха, слегка щёлкнул её по кончику носа.

— Бестолковая девчонка, — тут же услышала Анжелка в ответ рассерженный голос. — Я гляжу в тебе много той смелости, которая частенько стоит на ряду с глупостью. Другая бы на твоём месте уже после бы первой встречи со мной из этой квартиры улепётывала куда-нибудь подальше, только пятки бы сверкали, а ты, вместо того чтобы хоть капельку проявить к неизвестному для тебя явлению элементарную осторожность, позволяешь себе заигрывать с тем, чего абсолютно не знаешь — не боишься?

— Я не заигрываю. Отпусти меня, — потребовала Анжелка.

— Отпусти?! А то что? Святой водой оболёшь? — поинтересовался Лишак, стараясь этим своим вопросом вразумить девчонку на то, чтобы та вела себя более учтиво. — Ну что ж, попробуй, я люблю когда в квартире сырость.

— Я не знаю что буду делать, но отпусти, — попросила Анжелка.

— Вот с этого и надо было начинать, — рассерженно подчеркнул Лишак. — Потому что для того чтобы что-то сделать, надо в начале что-то знать, а ты к сожалению пока не знаешь ничего.

После этого упрёка, всё та же неведомая сила, каким-то таким же не ведомым для Анжелке способом, закрыла ей глаза. Она конечно тут же попыталась их открыть, но у неё почему-то ничего не получилось, её веки были настолько тяжёлыми, что ей просто не хватало сил их поднять. Ко всему этому, всё та же неведомая сила, словно воздушным кулаком состоящим из более плотного воздуха, тыкала ей лёгкими тычками то в лоб, то по носу и как бы в назидание при этом приговаривая: «Бестолковая, бестолковая, бестолковая». Анжелка уже было от своей безысходности перед такой неведомой силой хотела было что есть силы завизжать, как вдруг всё стихло и вместо назиданий рассерженного Лишака, она услышала тихое кошачье урчание. Прислушавшись к тому, что её окружает, чтобы хотя бы примерно понять то, что происходит и почему всё вдруг внезапно стихло, Анжелка почувствовала то, как её кто-то лизнул своим корявым языком прямо в нос, а кошачье урчание при этом стало ещё более отчётливым. «Фу, Васька, это ты что ли!» — с некой брезгливостью сказала Анжелка, осознав реальность. После чего её веки ослабели и она открыла глаза. Перед собой она увидела своего кота, который ластился к ней тыкаясь своей пушистой мордочкой в её лицо. «Васька, — чмокнув

на радостях своего кота в его усатую мордашку, обратилась к нему Анжелка. — Как же я рада, что ты у меня есть», — сделала она комплимент своему коту и упала лицом в пол. К своему удивлению, Анжелка заметила то, что она всё это время так и не вылазила из под кровати. «Вот уж чудеса так чудеса!» — произнесла она, анализируя ту ситуацию в которой только что была. «Немудрено, что я не могла оторваться от стенки, ведь я же лежала всё это время на полу лицом вниз, растопырив при этом в стороны руки и ноги. А когда не можешь осознать того где верх, а где низ, то пошевелиться точно не получится. Попробуй сделать хоть шаг, когда лежишь на полу лицом вниз. Да в такой позе, ни рука, ни нога не двинется. Вот так наверное люди и сходят с ума, когда не могут отличить реальность, от наваждения. Захочешь прыгнуть в даль бескрайнюю, а в реальности, будешь биться либо об пол, либо головой о стену. В итоге, лоб расшибёшь, а прыгнуть так и не сможешь». Анжелка было на эту тему ещё хотела немного по рассуждать, но тут внезапно вдруг кое-что вспомнила: «Ой! У меня же омлет на плите!» — после чего она пулей вылетела из под кровати и побежала на кухню. Вот только когда она туда вбежала, то к своему удивлению заметила то, что омлет на плите, только-только стал разогреваться. «Вот теперь я вообще ничего не понимаю», — с удивлением сказала себе Анжелка при этом помешивая ложкой в жаровне омлет чтобы тот не подгорел. «Вась, — обратилась Анжелка к своему коту как к собеседнику, который вслед за

ней прибежал на кухню и как сфинкс вновь уселся перед ней на табуретку. — Сколько по времени я общалась с Лишаком — не знаешь? Жаль. По моим скромным прикидкам, почти около часа получается. А если так, то почему за это время мой омлет на плите не превратился в чёрные угольки — не знаешь? Жаль! Вот и я не знаю. В моей голове этому нет никакого научного объяснения. Одно понятно, Лишак существо серьёзное и с ним видимо нужно быть более осторожным чем казалось ранее. Вот только непонятно, что ему от меня нужно? С какого рожна он вдруг взял и передо мной проявился? На эти вопросы у меня ответов пока нет и если следовать совету Лишака, то придётся ждать, а там глядишь оно всё само собой и проявится», — сделала Анжелка вывод из своих рассуждений. Сразу после того как она немного подкрепилась и покормила своего кота, она занялась тем, что составила для себя расписание на каждый день, которое к её удивлению для неё получилось довольно-таки насыщенным и таким плотным, что на свободное время практически не оставалось времени. Благо человеком Анжелка была разносторонним и даже на бытовом уровне старалась учиться всему понемногу, плюс ко всему прочему к наукам она была хваткая и легка на подъём, от чего видимо за чтобы не бралась, всё давалась ей легко. Поэтому к своим годам она могла и поесть себе приготовить, и по дому всё что нужно для себя тоже сделать. Однако, как бы легко эта наука ей не давалась, организму от нагруженного дня всегда требуется

отдых, в связи с чем к девяти часам вечера Анжелку сморило и она не рассуждая ни о чём на ночь грядущую, быстро уснула сладким детским сном.

Случайность которая меняет всё

На следующие утро, чтобы не терять и без того ужатое во всех смыслах своё личное время, Анжелка сделала зарядку, приняла контрастный душ, легко позавтракала и пошла в школу, стараясь при этом не вспоминать того, что было вчера, а думать о чём-нибудь более нейтральном и более позитивном. Но то ли судьба у неё была такая, то ли просто из-за всякого рода обстоятельств, всё вокруг неё само собой так складывалось, что до школы без приключений ей опять дойти не удалось. Этим утром, по дороге в школу её уже поджидали трое парней из-за которых у неё в школе возникли большие проблемы, и у которых мысли в отношении неё были отнюдь не положительные.

— Привет мелкая, — с явным намерением сделать Анжелки что-то не хорошее, поприветствовал её один из этих мальчишек, по прозвищу «Баня».

— Похоже в школу ты сегодня опоздаешь. А может даже и совсем не придёшь, — пригрозил ей второй мальчишка по прозвищу «Слон».

— Что застыла, без перцового баллончика смелости поменьше стало? — обратился к Анжелке мальчишка по прозвищу «База».

— А вы я погляжу ребята смелые, раз втроём одну девчонку не боитесь — ответила на это Анжелка в попытке на-

давить на мужское самолюбие.

— Зато ты видно сильно борзая, — пригрозил Баня, взяв при этом Анжелку за грудки словно она не девчонка, а мальчишка.

Но только Баня было собрался как следует встряхнуть Анжелку и сбить с неё таким образом всю перед ними так называемую борзоту, как услышал у себя за спиной боевое кошачье урчание и фыркание. Отпустив девчонку, Баня и двое его корешей обернулись и сразу увидели большого пушистого кота с вздыбленной холкой, который заложив уши назад для предстоящей схватки с угрожающим видом и урчанием, медленно двигался в их сторону для того чтобы всем им задать хорошую трёпку.

— О! Васька! — как бы с удовлетворением от того, что появился заступник, произнесла Анжелка довольная тем, что она теперь не одна. — Походу парни, вы ему не очень понравились. Так что если вы не хотите нажать на свою шею ещё больших неприятностей, лучше бегите. Васька у меня кот серьёзный, он даже собакам спуска не даёт, а уж таких доходяг как вы и вовсе на клочки порвать может.

— Слышь Баня, ну её на фиг с её этим котом, — ради собственной безопасности посоветовал База, глядя на надвигающегося свирепого кота.

— Правда Баня, ну её на фиг, — поддержал совет своего кореша Слон. — Страшнее кошки зверя нет. Мне ещё мои глаза не лишние.

Не желая быть расцарапанными, парни быстро отбежали за Анжелкину спину и стали медленно пятиться назад, чтобы не вызвать у свирепого кота на себя сигнал к атаке. Чтобы не затягивать воспитательный процесс по укрощению уличных хулиганов, кот сделал в их сторону короткий прыжок, громко фыркнул, после чего трое парней мгновенно испарились. Убедившись в том, что опасность миновала, Анжелка присела перед своим котом и с облегчением того, что всё обошлось сказала: «Боже. Даже не знаю кого из вас сейчас больше благодарить. Тебя Лишак, или своего кота Ваську. Но как бы там ни было — спасибо всем. А теперь извините, но мне нужно бежать, а то рискую в очередной раз опоздать». Погладив кота за его храбрость, Анжелка поднялась и быстро зашагала к школе, при этом про себя сделав вывод о том, что ей газовый баллончик по дороге в школу пока точно не понадобится, ведь после такой демонстрации своей охраны, из здешних отморозков ни у кого даже мысли теперь не возникнет о том чтобы в открытую на неё напасть. К её удивлению, утро в школе для неё в этот раз выдалось более спокойным. Даже по поводу того, что она опять пришла на занятия в школьной форме восьмидесятых, на это из учителей никто не обратил особого внимания. У неё даже из-за этого к концу второго урока, начало про себя складываться такое впечатление, что все неприятности которые у неё произошли вчера из-за её газового баллончика, вдруг взяли и сами собой затихли. Но как говорить — это только казалось, потому что

уже после третьего урока, она ясно осознала то, что это было далеко не так. К ней на перемене подошёл высокий парень крепкого и спортивного телосложения, и вежливо попросил её отойти с ним для разговора с глазу на глаз туда, где бы им в этом никто не помешал.

— Тебя как зовут — Чумазана? — направляясь по школьному коридору к выходу из стен школы, поинтересовался парень.

— Анжелка, — немного с эмоциональным напряжением ответила ему Анжелка, потому что в голове у неё в этот момент крутилось множество различных вариантов и мыслей на счёт того, зачем этот парень её позвал.

— А меня Витька, — представился парень. — Громов, может слышала?

— Нет не слышала, — призналась Анжелка и тут же прицепилась к тому как он ей представился, чтобы как бы немного осадить этим парня за этот его не вольный перед ней выпендрёж: — А что, должна была?

— Да нет! — как бы не придавая своей персоне особой важности, ответил Витька. — Просто на счёт моего поведения учителя уже в школе два раза педсовет собирали. Вот я и подумал, что они тебе меня за твои выкрутасы в качестве некого своего живого примера могли привести.

— Нет, пока ещё не приводили, — призналась Анжелка с неким облегчением на то, что всё ещё возможно не так плохо. К тому же, по словам и интонации парня, она прекрасно

поняла, что ничего плохого он ей не сделает и делать точно не собирается, даже не смотря на то, что интрига от того куда он её ведёт всё же сохранялась. — А ты значит тут оказывается первый хулиган, раз уже за собой два школьных педсовета имеешь?

— Не, — отмахнулся Витька. — Просто так сложились обстоятельства.

— Что, тоже в кармане по нечаянности перцовый баллончик оказался? — пошутила на это Анжелка.

— Да не, у меня всё проще, — пояснил Витька. — Играли в классе с мячом и как это всегда бывает — нечаянно разбил стекло.

— Это раз, — с хохмила Анжелка, загнув на руке перед парнем один палец.

— Х-ха! — усмехнулся Витька глядя на то как Анжелка перед ним это сделала. — А ты прикольная.

— Не увиливай! Колись про второй раз, — как бы в шутку потребовала Анжелка.

— А второй раз было за то, что я одному товарищу залепил в глаз, — признался Витька.

— Я так понимаю, что это тоже было чисто случайно? — поинтересовалась Анжелка с намёком на пояснение.

— Абсолютно! И причём два раза в подряд, — признался Витька.

— Это два, — задумчиво произнесла Анжелка, при этом загнув на руке ещё один палец, после чего на это сразу сде-

лала свой шуточный вывод: — Да, это действительно проще, а мне вот не повезло. Сразу две статьи пришили, одну за незаконное ношение, а другую за применение.

— Да фигня это всё! — успокоил Витька. — Ты ещё маленькая с тебя взятки гладки. Родителям могут слегка нервы конечно потрепать. Ну, а уж потом они в свою очередь за это тебе. На этом всё и закончится.

— Я не маленькая, — возмутилась Анжелка.

— А у тебя паспорт есть? — тут же задал вопрос Витька.

— Нет, — призналась Анжелка, прекрасно осознав то, к чему клонит парень.

— Вот, — заострил Витька на этом Анжелкино внимание. — А раз нет, значит ещё маленькая.

— А куда мы вообще идём? — опомнилась Анжелка, потому что за разговором с Витькой не заметила того, как оказалась почти за пределами школы.

— Сейчас сама всё увидишь, — ответил Витька показав рукой то место куда они направлялись.

Они пришли к большой электрической распределительной будке за которую некоторые ученики частенько бегали и курили на переменах, спрятавшись таким образом от глаз своих учителей. В этот момент у Анжелки в голове сразу сработала предупреждающая мысль о какой-нибудь подставе, хотя по разговору с Витькой она почему-то была совершенно уверена в том, что ничего плохого там с ней произойти не должно, поэтому отмахнувшись от всех своих негатив-

ных мыслей, пошла с ним за эту электрическую будку. Но как только она зашла за угол этой будки в её голове вновь возникла мысль о подставе, потому что она там увидела тех, с кем точно бы не хотела встречаться.

— Да не бойся ты, ничего страшного не произойдёт, — заверил её Витька, заметив то, что девчонка немного испугалась от неожиданной встречи с теми, кто этим утром за вчерашнее пытался с ней выяснить свои отношения.

— А я и не боюсь. Это пусть они боятся, — заявила Анжелка, кивнув на троих парней, что стояли за будкой.

— Смело, — спокойным тоном произнёс на это Витька. — Только давай по спокойней, мне ваши мелюзговые разборки совсем не к чему.

— Громыч, зачем ты её сюда привёл? — поинтересовался мальчишка по прозвищу «Баня». — Ты же сказал, что у тебя к нам дело.

— Стал бы я с вами здесь общаться, если бы у меня до вас дела не было, — заявил Витька.

— Так ты что, за эту чокнутую впрягся? — сделал вывод парень по прозвищу «Слон».

— Да вот сдалась мне эта мелюзга! — ответил Витька как бы давая этим всем присутствующим понять о том, что ему до девчонке тоже нет ни какого дела. — Тут дело не в вас и даже не в ней, тут парни дело гораздо серьёзней, — нагнетая обстановку, заявил Витька. — От того сейчас и хочу разобраться в том, стоит ли ваша с ней ссора того чтобы серьёз-

ные ребята свои дела отложили, или нет?

— Какие ребята? — не понимая того к чему клонит Витька, поинтересовался мальчишка по прозвищу «База».

— Не гони База, — остановил его Витька. — Тут сначала разобраться надо, а там видно будет. Вы ребята молодые, горячие, она вообще от горшка два вершка, от того и дело ваше может быть пустячное, но скажу честно, если что, то пошнее за него огребёте очень даже круто.

— Громыч, хорош темнить, говори зачем звал? — задал вопрос База с пониманием того, что из-за маленькой девчонки, возможно что все они влипли в не очень приятную историю.

— С начало поведайте мне о том, что у вас с ней произошло? — потребовал Витька, при этом продолжая среди парней нагнетать обстановку.

— Да что-что, — завопил Баня. — Эта мелкая в меня из перцового баллончика брызнула.

— Ну я так думаю, это произошло не просто так? — настаивал Витька к пояснению.

— Да, а чё она, — вступился Слон поддерживая своего школьного кореша. — Сказано же было: «Пока звонок не прозвенит, бабы в класс не заходят».

— Ага! — как бы осмыслив услышанное, произнёс Витька. — А она я так понимаю вошла?

— Вот именно, — подтвердил Баня. — Из-за чего нам и пришлось эту оборзевшую на место поставить.

— Так, понятно, — произнёс Витька как бы при этом интонацией говоря Бане о том, что начал немного понимать суть происшедшего, после чего повернулся к Анжелке и с видом того, что хочет во всём разобраться по справедливости, обратился к ней: — С этим всё вроде как ясно, теперь давай разберёмся с тобой. Значит ты как я понял, наплевала на всё и вошла в класс, не смотря на то, что все девчонки следовали этим их дурацким правилам — так?

— Это почему — дурацкие? — возмутился База. — Может у нас в классе традиция такая.

— Так База, сказано же было — не гони, сейчас разберёмся, — остановил Витька от дальнейшего наезда парней в адрес девчонки. После чего снова повернулся к Анжелке и снова задал вопрос: — Ну так, что там дальше было? — продолжая при этом из себя строить того человека который решает проблемы.

— Да ни чего хорошего, — продолжила Анжелка. — Вот этот, — кивнув на Баню: — Подошёл ко мне и начал меня оскорблять, ну а уж после того как сбросил мою сумку с парты на пол, получил в ответ от меня то, что заслужил — вот и всё. И теперь они после этого все пострадавшие, а я террорист, который пришёл в школу с оружием.

— Понятно! — как бы призадумавшись, произнёс Витька.

— Да что тебе понятно! — возмутился Баня. — У меня рожа после её баллончика, минут пятнадцать как после кипятка горела.

— Так, всё, успокоились, — попросил Витька словно некий судья, который должен был из всего услышанного вынести всем свой окончательный приговор. — Ты белобрысая можешь идти, с тобой всё ясно. Ну а с вами пацаны, придётся ещё задержаться.

— Что, бить будешь? — трусливо поинтересовался Баня.

— Да вот вы мне упали! — брезгливо сказал на это Витька. — Ещё не хватало чтобы меня из-за вас из школы выперли. Я просто объяснить вам дуракам кое-что хочу, чтобы вы в ещё большую историю чем эта не вляпались. А там думайте сами.

Проводив вежливо Анжелку за будку в сторону школы, Витька вернулся и продолжил беседу с парнями, которые с нетерпением ждали того, чтобы услышать от него о том, о чём он их хотел предупредить.

— Так ребята. Короче, мне ваши тёрки с девчонками вообще по барабану. Тут дело круче. Вы вчерашний матч между нашей школой и соседней видели?

— Ну видели, — ответил База.

— Ну видели! — передразнил Витька. — А сколько народу было — видели? Такое количество болельщиков даже на нашем городском стадионе редко бывает. На вскидку если посчитать, так примерно человек триста точно набежало, если не считать того преподавательского состава который прибежал к футбольному полю для сдерживания через-чур горячих голов аж сразу с обеих школ.

— Ну и чё? — поинтересовался Слон с непониманием того, куда клонит Витька.

— Да не чё — придурки! — передразнил Витька, продолжая запугивать парней. — На этом матче, кое-кто из футбольных фанатов ставки на следующую игру стал делать. Так что если таковая состоится, зрителей я так понимаю, ещё больше будет. А теперь подумайте, если конечно есть чем. Если эта белобрысая завтра по вашей вине уйдёт в другую школу, наши у соседей смогут выиграть? Наверняка продуют. А раз продуют, тогда даже не надо будет гадать про то, кого в этом обвинят. В общем ребята, судите сами, мне лично вся ваша эта детская бодяга по барабану, но мой вам совет. Лучше постарайтесь с этой белобрысой всё уладить миром, иначе сами понимаете, добром для вас это не кончится. Если вам интересно то, почему я за вас впрягаюсь, то отвечу прямо — мне на вас вообще плевать, просто нашего директора Кузю жалко. Нормальный мужик, для нашей школы много делает, меня от ментов отмазал, когда кое-кто из родителей на меня за драку телегу накатал. Так что думайте парни. Думайте. Лучше с девчонками на перемене в одном помещении быть, нежели из-за своей тупости, фанатами битыми ходить.

Заметив по лицам парней то, что уже порядочно на них нагнал страха, Витька взял у одного из них сигарету прямо с губ, демонстративно один раз затянулся и со словами: «Ну и чемер вы тут курите», затушил её ногой и быстро зашагал в

сторону школы. Он прекрасно знал психологию таких ребят как Баня, База и Слон, потому как уже несколько раз сталкивался с подобными типами. Такие как они, обычно держаться маленькой группой не больше пяти или шести человек, некой такой боевой ячейкой, которая под свои правила подминает всех остальных. Если такая группа ребят заведётся в классе или во дворе, то детям со своей даже не очень ярко выраженной индивидуальностью они жизни точно не дадут, потому как такой человек будет сразу привлекать на себя внимание остальных и становится неким лидером в области учёбы или в каком-нибудь интересном увлечении, что может резко понизить авторитет тех, кто держит при своём порядке весь класс или двор. От чего такому человеку они будут всячески вредить, стараясь сделать в глазах остальных его личность слабой и ничтожной, чтобы никто из класса или двора на такого человека не обращал внимание, а если и обращал, то только лишь для того, чтобы в очередной раз унижить. Способов для того чтобы погасить чью-нибудь индивидуальность у таких парней всегда много, начиная от запугивания и физической расправы, до обычного стукачества, потому как никто во дворе или в классе не осмелился бы им сказать о том, что они поступают подло и поэтому всё что они сделают, будет остальными приниматься за некий крутой поступок. Если эти ребята на кого-нибудь за какой-то проступок донесут, то в глазах тех кого они под себя подмяли, это должно выглядеть нормально и не подлежать да-

же обсуждению, но если всё будет с точностью наоборот, то такое должны будут осудить все, чтобы доказать таким образом этой группе ребят свою лояльность. И вот именно по этой причине, Виктор Громов и решил помочь Анжелке, потому как сам когда-то пострадал от подобных типов в своём классе за то, что решил за себя постоять и только благодаря директору школы, смог избежать потом за это уголовного дела. Ведь такие типы как Баня, База и Слон, они только кучкой сильны, а в одиночку, ровным счётом ничего не стоят. Что в своё время доказал всему своему классу Виктор Громов и за что потом получил на себя донос в виде коллективной жалобы. Из-за чего с процедурой школьного педсовета, он был знаком не понаслышке. Он прекрасно понимал, что дело вокруг девчонки уже приняло серьёзный оборот и как бы он пацанов сейчас не напугал, девчонку от педсовета это уже всё равно не спасёт, так что отвечать ей теперь по любому придётся, но за то с этими тремя идиотами у неё в школе точно проблем на какое-то время не будет. Страх перед тем, чтобы оказаться втроём против всех, таких как Баня, База и Слон, быстро ставит на место, в связи с чем теперь они будут вести себя тихо, по крайней мере до тех пор, пока все страсти по этому их делу в школе не станут забываться. Потом эта тройка конечно вновь попытается вернуть своё лидерство, но это уже будет не так явно выражено и нагло как было до этого.

Первая попытка познакомится поближе

С этой мыслью, будучи где-то в глубине души довольным за то, что смог в какой-то степени помочь маленькой белобрысой девчонке, Витька дошёл до угла школы. И только он было уже хотел завернуть за угол, как перед ним вдруг выскочила та, за которую он только что заступился.

— Ап, — громко произнесла Анжелка, резко выскочив из-за угла перед парнем, при этом широко расставив в стороны ноги и руки.

— Блин, — выругался Витька и тут же сделал про себя этому вывод, глядя на такой чудаковатый прикол белобрысой девчонки: «Да она ещё моложе чем я думал». Так ребёнок, бегом в школу. Там тебя уже давно наверное учительница ищет. У тебя какой урок? — поинтересовался Витька чтобы немного остудить девчонку от подобных в его адрес шуток.

— Во-первых, я не ребёнок, — с укором заявила Анжелка. — Во-вторых, я всё видела и мне жутко интересно узнать о том, что ты такого сказал этим троим отморозкам, что они там до сих пор за будкой стоят и в школу идти боятся?

— Ну во-первых, — передразнивая девчонку, начал пояснять Витька. — Я уже тебе сказал, что раз паспорта у тебя

нет, то как бы ты не выпендривалась, а всё равно остаёшься ребёнком. А во-вторых, много будешь знать, то скоро составишься.

— Стоп, — громко скомандовала Анжелка и забежав вперёд встала в дверном проёме перед парнем так, как это обычно ради шутки делают маленькие дети чтобы не дать кому-нибудь пройти внутрь.

— Ну что ещё? — спросил Витька, при этом в душе уже начиная жалеть о своём поступке.

— Посмотри мне в глаза, — придав своему голосу немного шутливого жуткого тона и сооротив парню хмурые брови, потребовала Анжелка, при этом ухватившись за дверной проём так, чтобы мимо неё нельзя было пройти.

— Ага! Счаз! — произнёс на это Витька, после чего взял Анжелку как ребёнка под мышки и приподняв перед собой, отставил таким образом от дверного проёма в сторону, освободив таким образом себе проход. И только он было прошёл чуть вперёд, как тут же позади себя услышал в свой адрес вывод маленькой девчонки на этот свой к ней поступок: «Влюбился». Парень было на это что-то хотел ответить, но потом подумал о том, что это вновь может продолжить его с ней беседу, которую он в силу её маленького возраста стеснялся с ней продолжать, поэтому не оборачиваясь в сторону белобрысой девчонки просто помахал ей в ответ рукой и поспешил на урок, потому как большая перемена с минуты на минуту должна была закончиться. В отличии от парня который

не хотел опаздывать, Анжелка ещё немного постояла у входа в школу и ещё раз мысленно у себя в голове прокрутила всё то, что только что с ней произошло. «Странное чувство, — подумала она про себя. — Может это не он в меня влюбился, а я в него втюрилась», — как бы в шутку стала рассуждать Анжелка над тем что чувствует. «Да не! У меня мозги ещё не на столько свихнулись. К тому же он на много выше меня и на несколько лет старше, я рядом с ним выгляжу как лилипут, так что это точно не любовь, просто то, что сейчас произошло, мне немного льстит, вот и всё. Мыслимое дело. За меня заступился старшеклассник, тут по неволе нос к веру задерёшь. Хотя... Признаюсь, это было приятно. Взрослый парень, сам подошёл, сам предложил помощь, заступился. Круто. А с другой стороны... Если хорошенько подумать, то эта ещё один повод для того, чтобы надо мной здесь все в очередной раз по ржали. Не, точно не любовь». Анжелка было хотела ещё о чём-то подумать, но в этот момент прозвенел звонок на урок, который быстро вернул её из неких девичьих грёз в её нормальное состояние, после чего она что было духа рванула на занятия.

Взрослые дела

У Анжелки её третий день в школе начался для неё относительно не плохо и проходил пока на много спокойней двух первых, потому как некоторые учителя уже успели за этот короткий срок узнать некоторые особенности её поведения, и возможно по этой причине на уроке лишний раз старались её не вызывать и ничем не задевать, но это было у неё, потому что как это порой бывает в жизни, всему этому всегда находится свой баланс, или как заметили люди, что если у кого-то в семье проблем становится меньше, то у кого-то другого в этой же семье, всякого рода проблем заметно прибавляется. Вот и у Анжелкиного отца Обухова Сергея Николаевича советника юстиции или если судить по погонам на кители то подполковника городской прокуратуры, с каждым разом их стало прибавляться всё больше и больше, как и тех причин по которым они у него возникали. В этот день у него была запланирована встреча с одним местным криминальным авторитетом и это было не потому, что в городе сильно накалилась криминальная обстановка, а совсем даже наоборот — в связи с отсутствием таковой. В городе давно уже ничего не происходило и это странное обстоятельство, сильно его напрягало. Обухов каким-то своим внутренним чутьём понимал, что это странное затишье в городе образовалось неспроста. Некая сила, о существовании

которой он пока ещё может только догадываться, начала потихоньку взводить некую свою пружину какого-то странно-го в обществе механизма, и как только эта пружина сожмётся, этот механизм в обществе сразу приведут в действие, и остановить это тогда уже будет трудно, а может даже и невозможно. Чувствуя это и зная о том, что было когда-то, Обухов очень сильно в душе желал того, чтобы найти хоть какую-нибудь ниточку, которая убедила бы его в том, что все опасения его напрасны, что он ошибается и ничего страшного в городе произойти не может, а все его эти чувства, это всего лишь отголоски прошлого. Встреча с криминальным авторитетом была назначена ему в ресторане «Фарт», где когда-то было солидное игорное заведение, приносившее своему хозяину хороший доход, но в связи с новыми законами, игровой зал пришлось закрыть, из-за чего этот ресторан у населения перестал быть популярным, и если бы не покровительство местного авторитета Игоря Семёновича Фомина по кличке «Фома», его бы давно уже могли бы закрыть.

— Здравствуй Игорь Семёнович, — уважительно поприветствовал Обухов криминального авторитета присаживаясь к нему за столик, после чего тут же сделал ему своего рода дружеский комплимент: — Судя по тому, что у тебя на столе, видать стареешь.

— Да Николаич, разносол у меня на столе уже не тот, — согласился Фома с таким замечанием Обухова. — Было время, был азарт. Был азарт, соответственно был к нему и аппе-

тит. Сейчас стал старше, куража в жизни уже такого нет, от того и аппетит скромнее стал. Но ты ведь не затем сюда пришёл, чтобы о моей гастрономии поговорить. Я так понимаю, что тебе от меня какая-то информация нужна, ни так ли?

— Нужна Игорь Семёныч, очень нужна, — признался Обухов. — Только вот есть ли эта информация у тебя, это ещё вопрос.

— Так спрашивай, что из даля заходить, — потребовал Фома. — Говори прямо, что хотел. Я уже покушал, сижу перед тобой сытый, довольный, глядишь в таком настроении и отвечу на что-нибудь.

— Ну что сытый и довольный, это хорошо, — сказал Обухов на тонкий намёк о воровских понятиях. — За то что встретится и поговорить согласился, тоже не плохо, но давай отложим ненадолго все наши с тобой понятия, и поговорим о таком деле, которое нас обоих в любой момент может коснуться.

— Что-то я такого дела не знаю, которое у нас с тобой в этом городе одно на двоих могло бы быть, — возразил Фома, в очередной раз намекнув Обухову, на некие воровские понятия.

— Так я его тоже не знаю, — усмехнулся Обухов. — От того и пришёл к тебе за тем чтобы узнать. А вдруг оно у нас есть?

— Это что ж за дело такое? — с подозрением поинтересовался Фома. — Я не знаю, ты не знаешь. Что-то ты темнишь

— начальник!

— Да если б в этом моём деле хоть немного свет был, я б тебя и не потревожил, — признался Обухов. — Помнишь, ещё год назад по городу и за его пределами, обезображенные трупы находили? Сколько тогда не искали того кто бы это мог сделать, ни одной зацепки, а сейчас тишина, словно и не было ничего. Тебе не кажется это странно?

— Про те трупы в курсе, — признался Фома. — Сам лично на некоторые посмотреть приходил. Не потому что хотел полюбоваться на труп, а потому, что не мог поверить в то, что можно двумя ударами рассечь человеческую плоть на четыре части, или оторвать голову словно мухе какой, да ещё с такой быстротой, что жертва видимо в этот момент даже моргнуть не успевала. Это ж какую силу нужно при этом иметь, не говоря уже об оружии. А уж про то, как у некоторых были вырваны из тела внутренние органы, я вообще молчу. Только вот Николаич, я что-то сейчас не пойму — причём здесь я?

— Да ты здесь точно не причём, — заверил Обухов. — Просто у меня в этом деле, стоит большое чёрное пятно и просвета в нём не видно, — посетовал Обухов. — Вот я и пришёл к тебе за помощью от безысходности своей.

— У тебя Николаич в этом деле чёрное пятно потому, что ты не по этой части. Такие дела прокурорских не касаются, ими другие органы занимаются, а твоё дело экономика, махинации, притеснения, или встряхнуть кого надо чтобы по-

шевеливались, в общем всё в таком духе, а бегать за разной шушерой извини — это не твоё. Так что не к тому пришёл. Это тебе в МВД надо, или в РУВД, они конечно вашего брата у себя особо не жалуют, но в любом случае тебе к ним, потому как они такими делами должны заниматься, а я боюсь в этом тебе ни чем помочь не смогу. Могу только пообещать то, что если этого зверя встречу и не справлюсь с ним своими силами, то точно дам знать.

— А если справишься? — ради смеха поинтересовался Обухов.

— Ну а если справлюсь — тогда намекну, — пообещал Фома.

— Что ж, спасибо и на том, — поблагодарил Обухов за понимание. — Я это дело веду как ты понимаешь не официально, потому как официально, его как не странно вообще никто из правоохранительных органов не ведёт. Оно вроде как есть и в тоже время, его вроде как нет. Информации об этом мало, а та что есть, известна как видишь даже тебе. Так что не обессудь, если я по этому вопросу к тебе ещё разок как-нибудь загляну. Ну а пока, раз уж у нас с тобой сложился такой позитивный разговор, то ответь мне тогда ещё на один вопрос. Ты за городом давно был?

— Ну и вопросыки ты задаёшь начальник. Я много где бываю, на месте не сижу. Так что не темни, говори прямо, что ещё хотел? — потребовал Фома.

— Да ничего такого Игорь Семёнович, — начал пояснять

Обухов. — Всё тоже тёмное пятно. У истока нашей речки, фанатики храм себе построили. В честь кого этот храм — знаешь?

— Ну начальник! У тебя что не вопрос, то загадка, — разводя руками от удивления, ответил Фома. — Что храм стоит — знаю, как знаю и то, чей прах в нём лежит. Но вот объясни мне вору — причём здесь я? Ну быются там какие-то фанатики головой оп пол перед статуей обнажённой девчонки, мне то что за дело до этого?

— Да в том-то и дело, что нам всем до них нет дела, — возмутился Обухов. — А меж тем вот такие же фанатики, почти двенадцать лет тому назад в этом городе такое устроили, что от населения города только четверть осталась, да и те потом еле выжили. Вот боюсь кабы опять чего подобного не вышло. Потому как по этому вопросу куда не ткнусь, мне сразу вежливо на моё место указывают. Не лезь мол, не надо. Так что раз у нас с тобой по таким тёмным вопросам вроде как взаимопонимание получилось, то если вдруг какая информация проскочит, ты шепни мне через своих людей, я думаю от этого твои воровские понятия не пострадают.

— Что ж Николаич, тема серьёзная, — с пониманием признал Фома. — То что произошло в этом городе чуть больше одиннадцати лет тому назад, я от местных старожилов слышал. Но я в этом пока тоже тебе ни чем помочь не могу, потому что у меня как и у тебя, по этому вопросу нет никакой информации. Могу пообещать только то, что если такая ин-

формация вдруг появится, обязательно сообщу и репутация моя от этого точно не пострадает.

— Что ж, не смотря на то, что у тебя как и у меня по этим вопросам пока полный ноль — всё же спасибо и на этом, — поблагодарил Обухов. — Однако, как иногда в таких вопросах говорил один мой коллега: «Это всё дела мистические и тёмные, а мне по душе наши, земные и криминальные».

— Это ты на что сейчас Николаич намекаешь? — как бы не понимая поставленного вопроса с удивлением поинтересовался Фома.

— Ну я же по моему ясно выразился: «О делах наших земных и криминальных», — повторил Обухов, делая намёк на то, что в городе может случиться передел сфер влияния.

— А-а! — протянул Фома, примерно догадавшись о том, что Обухов имеет в виду. — Это ты наверное про того фрейера с соседней волости мне сейчас намёки делаешь.

— О нём самом, — подтвердил Обухов. — О горячо всеми любимом в нашем городе Вадике Питошине по кличке «Питон». У тебя я знаю с ним давние счёты. Если у меня память не изменяет, ты из-за него пять лет зону от звонка до звонка топтал.

— Да, было дело, сел по глупости, — признался Фома. — Молодой был, горячий, вот и развёлся на слабо.

— Хорошее слабо получилось! — с иронизировал Обухов. — Мы тогда по твоей милости от высокого руководства таких люлей огребли — мама дорогая. А ты меж тем и день-

ги и славу приобрёл. Тебя наверное после этого на зоне как самого крутого авторитета встречали.

— Николаич, давай не будем вспоминать старые болячки, — попросил Фома с негативным воспоминанием о былом. — Уж кто-кто, а ты прекрасно знаешь, что я из-за этого Питона, не только свободу потерял, но и головы чуть было не лишился.

— Знаю, — ответил Обухов. — От того и уважение моё к тебе имеется. Одного только до сих пор не могу понять: «Из-за чего ты тогда с ним схлестнулся?» Деньги которые этот Питон со строительных организаций получил, вы взяли чисто и если бы не твоё позёрство с возвратом средств от лица честных воров всем обманутым дольщикам, вас бы за это никто не взял.

— Да тут Николаич не в деньгах было дело, — с сожалением о прошлом признался Фома. — Встретились мы как-то с ним на открытии одной выставки молодых художников. Я с женщиной, он с охраной, ему о таком как я по должности знать было положено, мне о таких как он по жизни знать полагалось. Он меня там зацепил, я в ответ, ну в общем, слово за слово и понеслось. Он там меня при моей женщине вором назвал, потом на личность перешёл. Мне бы этому фраеру тоже чего-нибудь сказать по личности, да уйти, а я дурак не сдержался, да вместо обычного оскорбления возьми да при всех сделай ему вызов, что публично всем докажу то, что он вор ещё по хлеще меня, что живёт без понятий, что душа у

него гнилая и ничего святого кроме денег за ней нет.

— Вот за это Игорь Семёнович, я тебя и уважаю, — сказал Обухов. — За то что ты в отличии от нас правоохранительных органов, всю эту прогнившую чиновничью грязь тогда из потёмков на свет божий вынес. Те деньги которые ты тогда у них стырил, за его место губернаторское высоким людям предназначались. И если б ты тогда их не стал публично возвращать всем обманутым дольщикам от лица честных воров, это дело для нас навсегда бы осталось висяком, а Питон остался бы без губернаторского кресла.

— Да вот о том и жалею, — признался Фома. — Если бы я тогда не выступил против Питона публично, да ещё с участием прессы, то мы ба этого Питона сейчас и не вспоминали. Но как говорить: «Что сделано, то сделано». Из-за своих тех дешёвых понтов, кресло ему сохранил и сам на зону загремел. Деньги после этого пришлось вернуть, не Питону конечно, другим людям, да ещё с не хилым плюсом за напруг, потому как если б не вернул, то вряд ли бы мы сейчас с тобой разговаривали, потому как зоной я бы тогда точно не отделался.

— И всё же маленький плюс ты тогда в отличии от некоторых заработал, — подметил Обухов.

— Странно! — удивился Фома. — Это что же за плюс такой, если даже я о нём не знаю?

— Ты жив и здоров, — ответил Обухов. — А вот такой уважаемый человек как Станислав Витальевич Журов

по кличке «Жуда», давно уже на том свете. И если бы ты тогда на зону не попал, то вполне возможно, что был бы сейчас там же, где и этот уважаемый в прошлом авторитет.

— Ну про то, где я мог бы быть, давай гадать не будем, — Попросил Фома. — Тем более, что тебя это я так понимаю сейчас особо не интересует, потому как пришёл ты сюда за настоящим, а не за прошлым.

— Разумеется, — подтвердил Обухов.

— Ну так я тебе про него пока тоже ничего сказать не могу, — отмахнулся от темы Фома. — А про что могу, так про то, ты наверное и сам всё знаешь.

— Кое что знаю и причём не только я, — подтвердил Обухов. — Знаю что Питон потихоньку бизнес у тебя начал отжимать, знаю даже про то, что твои братки за это на тебя обижаются стали. И если я хоть немного разбираюсь в людях, то у меня есть все опасения того, что просто так ты этого не оставишь. Даже несмотря на то, что Питон на сегодняшний день пока ещё губернаторствует в соседнем регионе.

— Мсть штука не благодарная, — заявил на это Фома. — Удовлетворения от неё на минуту, а геморроя потом от этого может быть столько, что до конца жизни хватит. Война, мсть, это дело молодых, а я уже не в том возрасте и в очередной раз себя за решёткой видеть не желаю. Но как ты правильно заметил, без своего ответа этого точно не оставлю и как только удобный случай подвернётся, то я у этого Питона своё обязательно отыграю.

— Что ж, за то что воевать пока не собираешься, это уже радует, — сказал Обухов. — Но только боюсь, что это не только от тебя одного зависит. Так что ты уж, пожалуйста, как-нибудь понты своих людей попридержи, сделай паузу в своих воровских понятиях, дай нам вначале поработать. Мне этот Питон так же как и тебе не нравится, потому как его прошлое губернаторство в нашем городе я очень хорошо помню. Все наши муниципальные предприятия обанкротил, а с других, чтобы нормально жилось и работалось, мзду стал брать, из-за чего в городе тогда очень много фирм по закрывалось. Так что сам понимаешь, мне его присутствие в нашем регионе тоже не катит, от того и прошу — не помощи конечно, а так, что б не в ущерб — дай знать. Ведь такого гада как Питон, только по закону прижать можно, а по другому, сам знаешь, может вновь вырваться. Скользкий гад и люди за ним с такими чинами стоят, что просто так с наскока не подберёшься.

— Да Николаич, где большие чины, там и барыши солидные, — подтвердил Фома. — Просто так и без веских оснований, они эту свою золотую курочку никому не отдадут. Поэтому, и только из моего уважение к тебе, обещаю подумать над этим твоим предложением.

Фома как авторитет в обещаниях своих при свидетелях был осторожен и Обухов это прекрасно понимал. Ведь такой хитрый и скользкий казнокрад как Питон, мог после такого их душевного разговора запросто сыграть против Фомы по

закону неких воровских понятий, после чего, чтобы сохранить перед братвой своё лицо, Фоме пришлось бы чем-нибудь ему ответить и возможно после этого угодить в хорошо подготовленную для него хитрую ловушку, попав в которую он бы уже точно лишился либо жизни, либо свободы, поэтому в своих словах осторожничали все. Помня старое, губернатор соседнего региона «Питон» про которого шла речь, тоже старался пока ещё не в своём регионе вести себя осторожно, даже не смотря на то, что для того чтобы отжать у предпринимателей бизнес, ему с его связями уже большого труда это не составляло и он бы легко мог это делать даже на вполне законных основаниях, ведь будучи губернатором этого региона в прошлом, он хорошо изучил то, на чём держался здешний бизнес, вот только чтобы это делать в этом пока ещё чужом для него регионе, у него там оставался один единственный сдерживающий фактор Фома, которого абсолютно не устраивало такое положение дел в городе которое ему через своих подставных лиц навязывал Питон, не говоря уже о его личной неприязни к этому субъекту. У Обухова по отношению к такому человеку как Питон, тоже были очень веские основания для того, чтобы не желать его присутствия в городе причём ни в каком качестве, что в данном вопросе его сильно сближало с Фомой. Проблем это ему конечно меньше не делало, но зато он теперь точно знал о том, что может рассчитывать на информацию, потому как если бы Фома в этом хотел ему отказать, то сделал бы это сразу. И

вот теперь, когда он успокоился тем, что в своём не гласном деле приобрёл союзника, его дочь Анжелка в этот момент стремительно неслась к своей новой проблеме, потому как звонок на урок уже прозвенел, а она в это время ещё только была на пути к классу, что точно указывало на то, что у неё с преподавателем из-за опоздания может получиться очередной конфликт.

Очередной фортель, или сама напросилась

Про учительницу которая вела урок музыки и пения, мама Люда отзывалась не плохо, потому что та хорошо понимала, что для подавляющего большинства детей, этот урок в школе являлся не основным предметом, даже несмотря на то, если кто-то из родителей или детей считал иначе. Конечно каждый из подростков желал бы проявить себя на подмостках сцены, но к сожалению увы, не каждый из подростков имел к этому талант, а некоторые так и вовсе даже не догадывались о том, что подобные данные в них попросту отсутствуют. От того этот урок пения в основном проходил у детей как разгрузочный, чтобы дать отдых ученикам перед основными предметами. Возможно именно по этому, единственным требованием учительницы пения и музыки которую все ученики в школе звали ни как иначе как Марь Иванна, было то, чтобы в классе сохраняли тишину те, кто ни как не связывал себя с музыкой. И именно за это, чаще всего многие потом получали оценки, не зависимо от того, есть у них хоть какой-нибудь талант в области музыкального искусства и пения или нет, главное чтобы вели себя тихо и не мешали тем, у кого к этому была хоть какая-то предрасположенность или кто-то из детей вдруг решил себя попробовать в

этом формате. Ворвавшись в класс и затормозив прямо перед учительницей, которая уже в этот момент находилась за электронным пианино, Анжелка вежливо попросила у неё разрешения присоединиться к классу. Мария Ивановна окинула взглядом внешний вид ворвавшегося на урок опоздавшего ребёнка и подумала: «Бог ты мой! Видимо эта именно та самая девчонка, о которой вот уже два дня все только и говорят».

— Ну судя по твоему внешнему виду, ты наверное и есть та самая Чумазана о которой тут даже в учительской слухи не смолкают? — как бы делая вывод из того что видит, сказала Мария Ивановна стараясь при этом познакомиться поближе и понять то, что из себя представляет новая ученица.

— Не, — тут же шутливо отмахнулась Анжелка. — Это тогда я была Чумазана, потому что у меня внешний вид был такой, а сейчас меня зовут так, как когда-то в своё время мама с папой называли.

— Это ж как? — быстро осознав, что девчонка с юмором, поддержала её в этом Мария Ивановна.

— Анжелкой! Ну чё вы, не слышали что ль? — как бы с возмущением обратилась на это Анжелка с шутливым вопросом.

— Правда?! — ради смеха попросила Мария Ивановна уточнения.

— Честное слово, — подтвердила Анжелка которой даже понравилась то, что учительница не корчит из себя училку.

— Что ж бывает! — сказала на это Мария Ивановна, по не воле дав тем самым Анжелке тему на продолжение шутки.

— Вот и я про то Марь Иванна, — продолжила Анжелка. — А ведь вполне возможно, что меня могли назвать и по-другому. Вот ужас бы был — да?

По реакции класса на этот шутливый разговор, учительница сразу поняла, что Анжелка не смотря на свой маленький возраст, по сравнению с некоторыми учениками которые были в классе на много старше её, превосходит их в своём актёрском мастерстве на несколько порядков. Она легка в общении, быстро ориентируется по сложившейся вокруг неё обстановке, а главное то, что может в отличии от других себя подать и при этом всё внятно и толково объяснить, даже в шутливом варианте.

— Так. Ну хватит, — остановила Мари Ивановна новенькую ученицу от дальнейших её шуток. — Я гляжу ты из тех, кто умеет разговаривать, только как видишь у нас здесь не театр и не урок родной речи, а урок пения, так что давай для начала послушаем твой голос и определимся со слухом, ну а уж потом исходя из этих твоих данных, решим то, как с тобой быть дальше.

— Хорошо, — без всяких шуток согласилась Анжелка. — С чего начнём?

— С распевки разумеется, — сказала Мария Ивановна.

— По мычим или сразу ма; ме; ми; мо; му? — с пониманием того как на такой вопрос отреагирует класс, с улыбкой

поинтересовалась Анжелка.

— Ого! — удивилась учительница. — А я гляжу ты уже знакома с такими занятиями как распевка?

— Да в интернете чему только не научат, — отшутилась Анжелка от прямого ответа.

— Что ж, раз так, тогда давай для начала с тобой как ты говоришь, несколько раз помычим, а затем плавно перейдём на ма; ма; ма, — попросила Мария Ивановна.

— Хорошо, — без всяких смешков согласилась Анжелка и приготовилась к тому чтобы начать распевку.

Не смотря на то, что разговор с учителем у Анжелки протекал в шутливой форме она прекрасно понимала, что к такому упражнению как распевка, относится нужно было с полной серьёзностью, потому как в этом ни импровизация и уж тем более шутовство, точно не прокатит. Поэтому она сразу встала так, чтобы ей было легче и удобней выполнять это упражнение для вокала, после чего сделала плавный вдох, и только приготовилась к тому чтобы начать распевку, как весь её серьёзный и положительный настрой тут же испарился. И в этом её резком развороте от положительного ученика к маленькой самоуверенной и абсолютно бездарной ученице, как не странно, была виновна сама Мария Ивановна, потому что сразу после того как Анжелка приготовилась к распевке, учительница вместо того чтобы её начать, бросила в Анжелку такую фразу, после которой у той тут же пропал весь серьёзный настрой:

— Ну что ж, давай, порази нас своим талантом.

— Простите чем? — переспросила Анжелка не выходя из пока ещё серьёзного настроения для распеки.

В этот момент ещё можно было всё исправить, даже если бы учительница не стала заостряться на заданном Анжелкой вопросе, всё могло бы пройти нормально, но Мария Ивановна не осознавая того, что перебила ученицу, вновь бросила от себя на этот Анжелкин вопрос ещё одну свою фразу, которая уже напрочь вывела её из обычной ученицы в образ коварного и мстительного клоуна:

— Ну если нет таланта в том предмете на который ты так спешила, то хотя бы порази нас маленьким на него намёком.

На что Анжелка ухмыльнулась и окончательно выйдя из серьёзного настроя к уроку пения, ответила:

— Марь Иванна. Талант. Он либо есть, либо нет.

— А в тебе он я так понимаю есть? — с некой насмешкой обратилась Мария Ивановна.

— Х-х, Конечно, — твёрдо заявила Анжелка.

— Ну тогда начнём, — повернувшись к электронному пианино, попросила Мария Ивановна.

— Легко, — самоуверенно заявила Анжелка.

После первых же взятых нот на пианино, Мария Ивановна сразу поняла, что над ней сейчас либо издеваются, либо у так называемой «Чумазаны», напрочь отсутствует слух и голос.

— Стоп, — повернувшись к ученицы, попросила Мария Ивановна. — Ты же сказала, что уже знакома с таким упраж-

нением как вокальная распевка.

— Конечно, — уверенно подтвердила Анжелка. — Меня даже соседи по квартире за неё оценили. Сказали, что такого голоса как у меня, во всём мире не сыщешь. Поэтому мне вокальная распевка совсем не требуется, потому как талант весь на лицо и можно сразу идти напрямиком на сцену, где успех железно обеспечен.

— А ты себя то слышала? — поинтересовалась Мария Ивановна, продолжая с Анжелкой выяснять то, что та перед ней только что изобразила.

— Конечно, — твёрдо ответила Анжелка. — Я все караоке которые у меня были перепела и записала — хотите принесу?

— Нет спасибо, — тут же отказалась Мария Ивановна от такой прослушки. — Боюсь что у нас в школе совсем другой репертуар.

— Да ладно! — тут же возразила ей Анжелка. — Это просто у вас видимо нет чувства такта. В караоке главное в образ войти, словить эмоции, а голос потом к этому всему на компе подтянуть. Сейчас все эстрадные певцы так делают.

— Ты хочешь сказать, что голос для того чтобы петь, тебе не к чему? — удивилась Мария Ивановна.

— Не, голос конечно нужен, — как бы согласилась Анжелка и после того как на секунду призадумалась, сразу заявила: — Но в последнюю очередь. Сейчас главное, эта харизма, а все косяки в голосе, их потом умная машина подправит.

— Ну и жаргончик! — удивилась Мария Ивановна. — Так, давай-ка на этом пока остановимся, а то мы об этом с тобой так до конца урока спорить будем. Лучше ещё раз попробуем вокальную распевку, чтобы мне ещё раз определиться с тем, что я сейчас перед собой вижу.

— Марь Иванна! — возмущённо начала доказывать свою уникальность Анжелка. — Тут же всё видно как днём. Перед вами талант. И я вам сейчас это докажу.

Анжелка подозвала к пианино Захарова и указала ему на инструменте ту клавишу на которую тот должен будет жать в момент её выступления.

— Ден, будешь давить вот сюда с шаговой периодичностью. Ты отличник у тебя получится.

— А может не надо? — попросила Мария Ивановна глядя на девчонку которая уже начинает входить в некий кураж.

— Марь Иванна! — тут же возразила ей на это Анжелка, которая по настроению учительницы пения сразу просекла, что та может дать ей возможность немного подурачится, чтобы показать на её примере то, кому в классе вообще лучше не петь. — Вы же хотели раскрыть мой талант?

— Честно признаться, уже как-то не очень, — призналась Мария Ивановна наблюдая за тем, что хочет продемонстрировать ученица.

— Не волнуйтесь, никто не пострадает, — заявила на это Анжелка и попросила учителя отойти от электронного пианино и пройти так сказать в зрительный зал. После чего по-

дошла к Захарову, ещё раз показала ему на пианино ту клавишу на которую тот под такт: «Дынь, дынь, дынь», должен будет давить.

— А почему на эту клавишу? — ради интереса переспросил Захаров.

— Не нравится эта, дави на ту, которая нравится, — заявила ему Анжелка. — Здесь это не столь важно, главное сохранять такт. И не волнуйся чтобы не повредить инструмент, пока я буду исполнять «Есаула».

— Кого?! — удивлённо переспросила Мария Ивановна.

— Ну этот. Который из репертуара Газманова, — напомнила Анжелка.

— А-а! Ну если это тот самый — тогда давай, — согласилась учительница.

— Да вы главное не волнуйтесь — всё будет круто, — заверила Анжелка. — Главное чтобы Захаров с такта не сбился.

Дав отмашку Захарову чтобы тот стартовал жать на клавишу с шаговой периодичностью «Дынь, дынь, дынь», Анжелка принялась исполнять «Есаула». Что девчонка немного дурачится, Мария Ивановна поняла сразу, только в данном случае её заботило не это, она просто хотела понять то, есть ли у Анжелки голос или нет. От чего она в этот момент про себя подумала, что какой бы не была хитрой эта маленькая девчонка, а в момент своего дурачества, она точно покажет ей то, на что она в действительности может быть спо-

собна, ведь копировать того у кого нет ни голоса, ни слуха, так же тяжело, как и у того, у кого это всё присутствует. Мария Ивановна стала прислушиваться к ученице и ждать то, когда та в своём дурачестве перед ней проколется и выдаст свои вокальные данные, а потом уже по этим её данным решить то, как с ней поступить. Слух у Марии Ивановны был хорошим и с тем, что она может вывести Анжелку на чистую воду, в этом она несколько не сомневалась, тем более что такое в её практике уже бывало. Но то ли в этот день у Марии Ивановны со слухом что-то было не то, то ли она просто не учла Анжелкин блестящий артистизм, она всё же как не странно при прослушивании пришла к тому выводу, что ни голоса ни слуха у данного ребёнка нет, а вот актёрское мастерство, било что называется через край. Меж тем, невероятно активно исполнив первый куплет с припевом из репертуара Газманова песни «Есаул», Анжелка резко рванула на исполнение песни «Люси». Прослушав ещё один куплет с припевом из репертуара всё того же Олега Газманова, учительница пения остановила девочку чтобы та взяла в своём выступлении небольшую паузу, потому как из-за своего активного выступления та уже совершенно выдохлась.

— Ну что ж, — сказала Мария Ивановна, задумавшись над тем, что сказать и при этом не ранить душу ребёнка, едва сдерживая на себе лицо серьёзного учителя. — Скажем... Что твой подход к исполнению репертуара Олега Газманова очень своеобразный.

— У-у! — протянула на это Анжелка. — Это ещё что! Вот когда меня прёт, я ещё и не так могу спеть.

— Когда тебя что? — еле сдерживаясь от смеха, переспросила Мария Ивановна.

— Ну это когда творческий прилив, — пояснила Анжелка и на полном серьёзе добавила: — Типа колбасит.

— А-а! — как бы с пониманием произнесла Мария Ивановна и тут же поинтересовалась: — Анжел, а почему ты с середины одного исполнения, вдруг сразу на другое перескочила? Это что — такой твой оригинальный ход к исполнению, или ещё что?

— Не, — отмахнулась Анжелка. — Это просто Захаров с такта сбился. На словах: «Кдынь дыгидынь, дыгидынь, дыгидынь», чуть было всё не испортил, пришлось спасать положение.

— А-а! — с очередным пониманием, произнесла Мария Ивановна. — Ну если Захаров сбился, то тогда — да. Тогда это всё объясняет. «Кдынь дегидынь» и мне бы наверное не далось. В общем за твоё актёрское исполнение, ставлю тебе пять. Сейчас иди на галёрку и если там будешь вести себя тихо, и помалкивать до конца урока, то и по предмету от меня за сегодня ту же оценку получишь.

— Эт что ж, мне почти сорок минут молчать что ли? — возмутилась Анжелка.

— Искусство требует жертв Анжела Сергеевна, — намекнула учительница.

— Ага, и причём немалых, — уже направляясь к галёрке, проворчала Анжелка.

Мария Ивановна, глядя на такое талантливое дарование, исходя из всего увиденного и услышанного тут же сделала в отношении Анжелки свою окончательную пометку, после чего про себя подумала: «Вот это подарок у родителей растёт! И это ей ещё только одиннадцать, а дальше наверное вообще караул будет». Как не странно, но на этом маленьком инциденте с учительницей пения и музыки у Анжелки все её школьные приключения в этот день благополучно закончились. Поскольку директору школы под нажимом видеофактов и школьной характеристике учеников, удалось по телефону в разговоре с родителями ещё в зародыше погасить тот конфликт, который произошёл с Анжелкой в кабинете русского языка и литературы с учениками из параллельного класса, после чего нужна собирать по этому поводу педсовет отпала сама собой. Но зато у всех учителей которые хоть немного успели пообщаться с маленьким вундеркиндом, сразу зачесался язык, чтобы с коллегами обсудить эту новенькую ученицу. Первая по этой теме разумеется высказалась Анжелкина классная руководительница, которая с одной стороны как бы претензий к ней не имела, но с другой стороны, её сильно напрягало дерзкое и в чём-то подозрительно странное поведение на уроке этой маленькой ученицы, не говоря уже о характере. Она откровенно пожаловалась на то, что от такого молодого дарования не знаешь что

ожидать, потому как каждый урок с её присутствием проходить как на вулкане — совершенно непредсказуемо. С этим замечанием Анжелкиной классной были единомышленны почти все учителя, а учительница английского так и вовсе была не довольна присутствием на своём уроке новенькой и сразу высказалась о том, что для таких учениц как Анжелка, нужна другая школа. Она не говорила о том, что Анжелка чего-то не знает или не успевает, дело по её мнению обстояло совсем в другом, а именно в том, что новенькая знала на много больше чем нужно было по школьной программе, из-за чего и вызывала у неё лично весь этот негатив, потому как в отличие от всех учеников, она с ней разговаривала исключительно на английском и ни как иначе. Учительница русского языка и литературы тоже не преминула тем чтобы высказать своё маленькое недовольство к новенькой. На уроке русского у неё всё прошло тихо и претензий к новенькой не возникло, но когда начался урок литературы, то из-за неё пришлось резко отклониться от темы урока. По мнению учительницы русского языка, девочке на её уроке видимо стало очень скучно, из-за чего она спровоцировала учителя на обсуждение некоторых писателей классиков, к чему разумеется она совершенно не была готова. После чего Анжелка задала ей пару вопросов по теме, а потом слово за слово и понеслось. И тем не менее, учительница всё же отметила то, что в свои одиннадцать лет, девочка в отличие от других, прекрасно знает многих писателей как русских так и

зарубежных. Она начитанна, блестяще излагает свои мысли и мнения, имеет хороший слог и выражения, а уж как читает и рассказывает стихи, так и вовсе заслушаться можно. Поэтому все ученики на уроке сидели тихо и с открытым ртом, и с большим интересом слушали ту дискуссию, которая разразилась между учительницей и ученицей. В результате чего урок литературы превратился в некий литературный ознакомительный семинар на котором Анжелка цитировала многих великих людей, как на русском, так и на родном языке некоторых зарубежных авторов, обсуждала их с учителем и рассматривала эти личности как с позиции современности, так и с позиции того времени в котором эти великие люди жили. В итоге, весь класс опоздал на урок биологии, потому как все были настолько поглощены той темой, которую подняла на уроке литературы новенькая ученица, что даже когда прозвенел звонок на перемену, ни у кого из учеников даже мысли не возникло о том, чтобы подняться с места и закончить начатую дискуссию, все сидели и увлечённо слушали. И если бы не ученики другого класса, которые пришли на урок русского языка, то трудно было бы сказать о том, сколько такой урок мог бы ещё продлиться по времени.

— Вас послушать, так это не ребёнок, а супер ученик, — сделала своё маленькое замечание своим коллегам, учительница музыки и пения, которая из разговора о новенькой ученице поняла то, что всех кто с ней общался, сильно раздражают её обширные знания. — Вы прям её убить готовы, за

то что она блестяще знает то, что вы преподаёте.

— Мария Ивановна! — с возмущением обратилась к своей коллеге, учительница английского. — Я не против того, что она в отличии от других учеников много знает, я против того, как она это всё подаёт. После того как я с ней пообщалась, у меня такое чувство, что не я теперь урок веду, а она. Она тихо сидит на задней парте у окна, а я гляжу на неё и думаю, что если не дай бог в чём ошибусь, ведь она тогда может этой моей ошибкой воспользоваться и тут же задаст мне какой-нибудь такой свой интересный вопросик на который мне перед всеми придётся давать ответ, словно я не учительница, а ученица которую экзаменуют по данному предмету.

— Да, девочка она сложная, — согласилась Мария Ивановна с приведёнными доводами. — Мы над ней сегодня пол урока со смеху угорали. Так что если бы я вела не урок пения, а какой-нибудь из обязательных предметов, то вполне возможно, что я бы тоже сегодня ею была так же как и вы не довольна. Однако спешу вас заверить в том, что эта девочка ни такая уж и идеальная как вы её описали. Если вас это успокоит, то могу с полной уверенностью заявить вам про неё то, что у девочки совершенно отсутствует слух и голос. Талант не может быть талантливым во всём, потому как это против природы. Наделяя человека какими-нибудь уникальными качествами или способностями, бог всегда обделяет человека в чём-то другом, соблюдая таким образом некий баланс, чтобы талантливый человек не уподобился в

глазах окружающих его людей, некому живому богу на земле. Иным словом — природа, и против неё не попрёшь.

— Ну слава богу! — как бы с облегчением на эту информацию, произнесла Анжелкина классная. — Хотя что-то в этом ребёнке нормальное есть, а то я её уже за эту чрезмерную мозговитость даже побаиваться начала. А так, ну прям камень с души.

— Минуточку, господа педагоги! — возмутился директор школы. — Я что-то не понял, а чему вы собственно радуетесь?

— Да мы не радуемся, Борис Михайлович, — с неким своим пояснением ответила учительница русского языка и добавила: — Мы просто злорадуем. Наконец-таки в этой нашей бочке дёгтя, для нас всех нашлась одна маленькая ложечка сладкого мёда.

— А по моему вы ошибаетесь, — возразил Борис Михайлович. — Обухова очень неординарная и талантливая девочка. Вполне возможно, что на уроке пения она просто дурачилась. Вопрос только с какой целью?

— Борис Михайлович! — выражая своё несогласие возмутилась учительница пения. — У меня за плечами не один год педагогического стажа и уж можете мне поверить, что я за это время хорошо научилась определять то, есть у ребёнка слух и голос, или нет. Как бы ребёнок не дурачился, изображать того человека у которого напрочь отсутствует слух и голос, он точно не сможет. Потому как это не будет выглядеть

естественно. Дурачество, каким бы оно ни было, всё равно будет заметно и всё тут же вылезет наружу. В случае с Обуховой, было конечно всё оригинально и вполне убедительно. Она пропела мне по отрывку из двух песенок репертуара Газманова так, словно она их не пела, а сто метровку два раза туда и обратно проскакала, где «Гдынь дыгидынь» у неё ещё как-то в её этом забеге было похоже на песню, а вот с остальным — извините, был очень большой вопрос.

— И всё же мне кажется, что она вас дурачит, — не согласился Борис Михайлович с мнением учительницы пения.

— Я не хочу ни с кем спорить и доказывать обратное, — возразила Мария Ивановна. — В своей области я как врач и диагноз своему пациенту пока ещё всегда ставила безошибочно, но если это действительно так как вы сейчас утверждаете, то девочка эта тогда не просто талантлива, она гениальна. Хотя лично моё мнение на этот счёт, вы уже знаете. Я просто убеждена в том, что у неё нет ни слуха ни голоса, что нельзя сказать о её актёрском таланте, который бьёт из неё что говорить через край, и что точно можно будет когда-нибудь использовать в какой-нибудь нашей школьной театральной постановке.

Огласив свой окончательный вывод про новенькую ученицу, Мария Ивановна ещё немного поспорила со своими коллегами по этому вопросу, после чего все понемногу перешли на обыденную для школы тему, а потом и вовсе стали покидать директорский кабинет, ведь у каждого учителя

помимо новенькой ученицы были и другие более насущные дела в школе, которые тоже нужно было решать.

Посещение места в которое вход с детьми запрещён

В отличии от учителей, Анжелку в школьной программе раздражала некая стандартизация и запрограммированность с которой все педагоги подходили к обучению своих учеников. Стоило кому-то сделать шаг влево или в право и уже по большому счёту было не важно, ученик ты или учитель, тот кто это сделал мог тут же попасть в раздел некоего неформата, а дальше как говорить: «Закон суров», и если ученику просто грозил педсовет со всеми вытекающими из него последствиями, то учителя и вовсе могли запросто за это сразу уволить, без лишних разбирательств, чтобы не портить статистику и имидж школы. Об этом Анжелке неоднократно говорила мама Люда, из-за чего после своих выпендрёжей на уроке пения и литературы, она над всем этим немного подумала и решила вести себя в школе какое-то время по тиши. Так сказать взять на какое-то время в отношении с педагогами не большой тайм-аут. С этими мыслями она закончила свой третий день в школе и когда уже собиралась идти домой, ей на мобильник прямо с работы позвонил отец. Он попросил её на минуточку заскочить к нему в отдел, чтобы там с глазу на глаз поговорить с ней о том, какие взаимоотношения с учителями и одноклассниками у неё сложились в

школе. Анжелку такая просьба отца не сколько не напрягла и не напугала, ведь если бы отец вдруг захотел поговорить с ней о чём-нибудь более серьёзном, она бы об этом наверняка узнала бы ещё в школе, если бы не от директора, то уж точно от своего классного руководителя. Но как не странно, даже не смотря на то, что Обухов сам попросил её приехать, поговорить с ним в отделе прокуратуры Анжелке особо так и не удалось, потому как не успела она войти к нему в кабинет, как у него зазвонил мобильник и его срочно куда-то вызвали.

— Как у тебя дела в школе? — пытаюсь как-то выкрутиться перед дочерью, поинтересовался Обухов положив мобильник в карман.

— Да вроде как нормально, — понимая что отцу перед ней неловко, спокойно ответила Анжелка.

— Мне тут незадолго до тебя как-то директор школы звонил, — практически на бегу стал объяснять Обухов, стараясь передать суть вопроса. — Хвалил тебя, но правда слегка намекнул мне на то, что с некоторыми учениками у тебя произошёл довольно-таки суровый по школьным меркам конфликт. Это правда?

— Правда, — не скрывая призналась Анжелка. — Но только это уже в прошлом, а сейчас у меня там всё даже очень не плохо.

— А может тебе просто нужно сменить школу? Ведь ту школьную программу которую там тебе преподают, ты уже в принципе всю знаешь, а если так, тогда какой смысл тебе

там учиться? — задал Обухов дочери вопрос с намёком на то, что она в подобном учебном заведении попросту теряет своё драгоценное время.

— Па, давай об этом как-нибудь с тобой поговорим в следующий раз, — предложила Анжелка. — Ведь я же вижу, что ты спешишь и тебе сейчас явно не до моих школьных проблем. Тем более, что раз всё хорошо, значит время терпит.

— Спасибо что понимаешь, — поблагодарил дочку Обухов, заметив при этом по её спокойствию то, что её школьные проблемы возможно действительно пока ещё не такие серьёзные чтобы из-за них откладывать встречу с губернатором. — Извини конечно, что заставил тебя попусту переться сюда прямо из школы, поэтому чтобы как-то теперь это тебе компенсировать, тебя отсюда доставят домой с комфортом, только тебе немножко придётся обождать в коридоре.

— Хорошо, не в первый раз. Только на встречу не опоздай, — практически прогоняя от себя отца, с пониманием ответила ему Анжелка.

Обухов поцеловал дочку в щёчку и не теряя времени быстрым шагом сразу направился к выходу, а уже примерно минут через пять после его ухода, Анжелка заметила Владимира Валентиновича Земякина который явно спешил к ней по просьбе её отца. Не смотря на то, что они друг друга хорошо знали, Анжелка заметила, что у Земякина при встрече на лице появилось тоже самое выражение, которое было у её отца и у её двоюродного брата сразу после того, когда они

её увидели после посещения парикмахерской, что ей уже не так понравилось как это было в первый раз. Потому что сейчас это уже выглядело так, как будто ей что-то на счёт этого хотели бы сказать, но по какой-то причине не могли этого сделать.

— Ну как вам моя новая причёска — ничего? — заметив на лице Земякина явный шок, обратилась к нему Анжелка чтобы как-то начать разговор и вывести оторопевшего мужчину из этого не удобного для него состояния.

— Станный прикид для нынешней школьницы, — ответил Земякин находясь под впечатлением от увиденного. — Такую повседневную школьную форму девочки носили в мои далёкие золотые годы молодости.

— А по моему не плохо, — подчеркнула Анжелка, упорно заострив внимание Земякина на своей миленькой внешности.

— На тебе это выглядит очень даже сексапильно, — заявил Земякин сделав не очень корректный комплимент на внешней вид ребёнка. — Мальчики в школе не достают?

— Какие мальчишки, дядь Володь! Я же в школе ещё только три дня отучилась, — изображая удивление, заявила Анжелка.

— Ну да, видимо просто они ещё не успели осознать это, — огласил свой странный вывод Земякин.

— Дядь Володь, а мы что, так и будем с вами разговаривать в коридоре? — резко сменив тему, поинтересовалась

Анжелка.

— Нет конечно, — немного привыкнув к увиденному, ответил Земякин. — Только минут десять обожди. Я сейчас кое-что в компьютер занесу и поедем — лады?

— Лады, — согласилась Анжелка и вошла в кабинет в след за Земякиным.

Пока Земякин вбивал в умную машину какую-то информацию, Анжелка от нечего делать стала разглядывать всё, что было в этом кабинете, словно она была не человек, а кошка на новой территории. Пробежавшись взглядом по рабочим столам сотрудников этого кабинета, она пришла к выводу, что рабочие места прокуратуры почти ни чем не отличаются от рабочих мест учителей и если бы не компьютеры и сейфы, то и вообще между этим не нашла бы ни какой разницы. После чего она стала разглядывать всё, что её хоть чем-то в этом помещении могло бы заинтересовать. Но к её сожалению на рабочих столах работников прокуратуры в отличии от школы, царил не плохой порядок, на столах кроме канцелярских принадлежностей и каких-то учётных журналов, больше ничего не лежало. Все шкафчики были закрыты так же плотно как и сейфы, а цветы на подоконниках и вовсе ни чем ни отличались от школьных. Так что единственное, что в этом кабинете могло привлечь Анжелкино внимание, это были два больших стенда, один из которых от посторонних глаз был занавешен плотной занавеской.

— Дядь Володь, а это что? — обратив внимание Земякина

на один из стендов, как бы ненавязчиво поинтересовалась Анжелка.

На открытом стенде была прикреплена подробная карта города со всеми новыми и старыми названиями улиц с номерами домов, на которых были сделаны пометки в виде красной точки с цифрой и датой под ней.

— Да это так, — отмахнулся Земякин. — Одно большое незаконченное дело, которое стоит здесь как напоминание о нашем бессилии.

— А почему это большое дело у вас стоит здесь как напоминание? — тут же любопытствовала Анжелка.

— Потому, что оно прекратилось само собой, — пояснил Земякин. — И теперь нам с твоим отцом ничего не остаётся как тупо ждать того, когда оно так же само собой возобновиться.

— А разве такое бывает? — удивилась Анжелка.

— Бывает, ещё как бывает, — ответил с сожалением Земякин.

— А можно мне посмотреть на то, что находится под занавеской на втором стенде? — поинтересовалась Анжелка на всякий случай, продолжая проявлять своё неудержимое детское любопытство.

— Нежелательно, — пытаюсь уберечь детскую психологию от слишком шокирующих фотографий с мест преступлений, ответил Земякин при этом не обращая внимание на то, что в этот момент делает Анжелка. Но только он оторвал

свой взгляд от монитора компьютера, как сразу заметил, что девчонка уже давно вовсю разглядывает на стенде прикрепленные там фото. — Анжел, — строго окликнул Земякин. — Я не думаю, что твоему отцу понравилось бы сейчас это твоё любопытство. Ведь я же ясно по моему сказал — что нельзя.

— Вы сказали, что нежелательно, — напомнила Анжелка. — А это говорит о том, что если хочется, то можно. Тем более, что тут ничего нет такого, что могло бы меня напугать. Ведь это всего лишь фото. Вот если бы на всё это в живую посмотреть, тогда — да, а так, ничего удивительного. Некоторые блогеры ради хайпа иногда такой фотошоп на своих страничках выкладывают, что эти ваши фотки с мест событий по сравнению с их, просто детская шалость. Как говорить: «И по хлеще видели».

— Ну на счёт того, что ты там видала или не видала, это вопрос другой и к тому же не ко мне, — сказал Земякин и снова потребовал: — А пока, просто занавесочку задёрни так как она была и отойди от стенда. Желательно метра на три.

— Дядь Володь, вы прям со мной как с маленькой, — упрекнула Анжелка при этом не обращая внимание на то, что говорит Земякин и продолжая с любопытством разглядывать фотографии с мест преступлений. — Вы ужастики середины восьмидесятых и начала девяностых смотрели?

— Х-ха, ещё как, — с хорошим воспоминанием к прошлому, подтвердил Земякин.

— Вот и я их смотрела, — сказала Анжелка в очередной раз намекнув Земякину на то, что на фотографиях с мест преступлений она ничего особенного не видит. — И если помните, то там в них по сюжету всегда была если не кровь рекой, то явное извращение с последующей за этим какой-нибудь расчленёнкой, чтобы того кто это смотрит немного стошнило.

— Это точно, — с ухмылкой подтвердил Земякин. — Порой когда смотрели подростками эту фигню, бывало даже задумывался о том: «Как можно при этом ещё и попкорн есть? Ведь от увиденного на экране больше тянуло не на жратву, а на блевоту». Однако ничего, ели, и как не странно, психика у нас тогда в отличии от теперешних детей не пошатнулась.

— Это потому, что вы это воспринимали как вымысел и фантазию, а у самих в голове видимо совсем другое было, — сделала Анжелка свой маленький вывод на это признание Земякина.

— Тут ты в самую точку попала, — подтвердил Земякин. — Для нас дураков, девчонки тогда были куда важнее. На экране одно, а в головах сплошная глупость.

— Я конечно сейчас глядя на этот стенд о мальчишках не думаю, но точно знаю, что психика моя от этих фоток на нём не пострадает, — заверила Анжелка.

— Пострадает твоя психика или нет, отцу бы твоему это твоё любопытство точно не понравилось. Но раз уж ты такая в этом плане сдержанная, а отца твоего здесь нет, может быть

тогда скажешь мне о том, что ты там видишь и что по этому делу думаешь? — попросил объяснить Земякин проявив интерес к взгляду ребёнка с намёком на то, что об этом её отцу потом знать будет не обязательно.

— Честно признаться, ничего я не думаю, — откровенно призналась Анжелка. — Чтобы думать, об этом всё мне нужна более обширная информация, а её здесь к сожалению для меня нет. Лишь немного информации о том, где это всё произошло, только и всего. А раз так, то что тут можно сказать?

— Согласен, — согласился с этим Земякин. — Однако, кроме того, что перед твоими глазами у нас с твоим отцом — увы, больше ничего нет. Ни единой ниточки, не единой зацепки, одни только загадки и много, много разных почему.

После этого маленького признания, Земякин поднялся из-за стола и подошёл к Анжелке чтобы прекратить её любование на фото с мест преступлений. Он чуть приподнял её, словно она была не человек а какая-нибудь мебель в виде маленькой тумбочки или табуретки, отставил её в сторону чтобы не мешала, после чего медленно задёрнул занавеску на стенде с фотографиями, и словно ничего не произошло, продолжил разговор:

— Вот например первое почему: «Преступник невероятно силён. Он двумя мощными и резкими ударами клинка, мгновенно разрубает свою жертву на четыре части. По заключению наших экспертов, это происходит так быстро, что

жертва при этом ещё может оставаться в сознании, прежде чем развалившись на куски, рухнуть на землю. С такой же невероятной быстротой из тела жертв выдирают и органы», и вот тут сразу возникает второе почему: «Зачем ему это делать, если он так мастерски владеет холодным оружием?» Ну и ещё одно не менее странное почему: «Так это вообще, зачем он это делает?» Все жертвы его разные, как по возрасту, так и половому различию. Профессиональная деятельность жертв, тоже ни к чему не приводит. Ту тебе и врачи, тут тебе и полицейские, военные и гражданские, простые работяги и служащие различных ведомств, начиная от чиновников до простой уборщицы, все так сказать в одной палитре. И вот как это всё объединяется у него и по каким критериям, понять пока не получается. Есть конечно некоторые догадки, но это к сожалению из той серии, как если бы бабушка вдруг оказалась дедушкой или наоборот.

— А по моему нужно искать не убийцу, а его жертву, — высказала Анжелка на этот счёт своё личное мнение.

— Хорошая мысль, — похвалил Земякин за такое направление в данном вопросе. — Только в этом есть одно — но. Все жертвы разные. От чего сразу встаёт вопрос о том: «Кого искать?» То ли это будет человек в погонах, то ли это будет какой-нибудь чиновник, то ли врач, то ли обычный работяга или бомж. Кого искать, попробуй угадай? Уж слишком большое поле для подобного направления мысли.

— А зачем охватывать всех сразу, — удивилась Анжелка

такой странной логике. — Может все эти жертвы посещали какое-то одно конкретное место, или во что-то верили, а может просто в какой-то промежуток времени могли находиться рядом с каким-то человеком, для которого по мнению убийцы они могли представлять угрозу. Если исходить из этого, то таких объединяющих факторов окажется не так уж и много чтобы понять то, по каким критериям убийцей выбирают столь разные жертвы.

Как только Анжелка закончила излагать своё направление логической мысли к данным преступлениям, у Земякина в мозгу по этому поводу словно что-то щёлкнуло. Он молча смотрел на карту города и пытался осмыслить то, что только что услышал от одиннадцатилетней девчонки. У него и у Обухова уже давно была на этот счёт одна своя версия, которую они оба старались в этих расследуемых ими делах не допускать, но после того как он выслушал Анжелку, всё сошлось на том, что они видимо это делали зря.

— О чём вы задумались? — поинтересовалась Анжелка глядя со стороны на то, как Земякин пытается что-то осмыслить.

— Да это я так, — отмахнулся Земякин. — В голове как всегда по этому поводу вдруг проскочила какая-то мысль, которую я не успел ухватить. Вот теперь стою и думаю, пытаюсь её мысленно догнать, а не получается. Ускакала зараза. Но ты молодец, твоя версия может иметь все основания, чтобы оказаться единственно правильной.

— Это конечно приятно, но я вообще-то домой собиралась, а вы я так понимаю, меня должны были с комфортом подвести, — напомнила Анжелка у которой дома были дела по важнее, чем просто болтовня в прокуратуре по тем делам, в которые она сунула свой нос только ради любопытства.

— Да. Это верно, — вернувшись в себя подтвердил Земякин и чтобы как-то скрасить обстановку, тут же сделал Анжелке маленький комплимент: — Слушай Анжел, а может после школы к нам рванёшь? У тебя как я погляжу, к нашей профессии талант имеется.

— У-у! — протянула с возражением Анжелка. — До этого ещё далеко. А сейчас к сожалению, растущему таланту хочется домой и покушать.

— На счёт покушать эт ты права, — поддержал Земякин. — Таланту необходимо расти, но о своём будущем тоже думать надо, так что ты над моим предложением как-нибудь поумекай на досуге, не отбрасывай сразу в сторону. Цель в жизни легко достигается только тогда, когда ты её перед собой с раннего возраста видишь, а то когда придёт пора выбирать себе ту дорожку по которой тебе придётся идти по жизни, то окажется так, что ты и знать не будешь того, по какой тебе нужно идти. Так и пойдёшь, либо по совету друзей, либо туда, куда глаза глядят, а такой путь по жизни, он чаще всего бывает не таким уж и хорошим. Если чужим советам следовать, можно на всегда по жизни угодить в лузеры. Шестёркой при каком-нибудь своём закадычном дружке, кото-

рый то и дело будет давать тебе свои правильные советы. Ну а уж если пойдёшь туда куда глаза глядят, то и вовсе пропасть можешь, потому что дорога: «Иди туда не знаю куда», ещё никого к хорошему не приводила.

На этом маленьком жизненном совете, разговор Земякина и Анжелки закончился и они поехали к дому мамы Люды. Но не успел Земякин привезти Анжелку к подъезду и скрыться на своём автомобиле за поворотом, как к Анжелке на мобильник пришёл звонок с чужого номера. Анжелка хорошо помнила совет своих родителей о том, чтобы никогда не отвечать на чужие номера, но ситуация у неё сейчас складывалась так, что ей нужно было узнать о том, кто так настойчиво до неё пытается дозвониться. Она нажала кнопку ответить и поднесла мобильник к уху. «Анжел, — обратился к ней знакомый голос в котором она сразу узнала своего двоюродного брата Шурика. — Извини что звоню к тебе с чужого номера, ситуация просто аховая. У меня мой мобильник украли, а налички в кармане с гулькин нос. Так что если деньгами богата — выручай». То что Шурик сильно подсел на современную технику, Анжелка давно знала и что это его увлечение может когда-нибудь с ним сыграть злую шутку, Обухов его тоже предупреждал, тем более что прецедент в этом у него уже как-то был. Хотел по банковской карте расплатиться в магазине, да не вышло, потому как у тех по какой-то причине вдруг пропала связь с интернатом, из-за чего пришлось занимать у своей девушки немного на-

личности чтобы забрать товар. Но Шурик эти все предупреждения своих близких постоянно игнорировал, аргументируя это тем, что эти новые электронные новинки, экономят ему кучу времени.

— А сколько нужно? — поинтересовалась Анжелка.

— Примерно тысяч двадцать или тридцать, — ответил Шурик. — Я сейчас в ресторане Фарт нахожусь, хотел своей девушке серьёзное предложение сделать, а тут такой казус, что даже не удобно.

— А отцу моему звонить не пробовал? — с упрёком поинтересовалась Анжелка.

— Не, не хочу, — признался Шурик. — Я в его глазах до сих пор ещё не вырос, а если сейчас к нему с такой просьбой обращусь, то боюсь что уже ни когда и не вырасту. Так что выручай, на тебя одна надежда. Обещаю, как только из этой ситуации выкручусь, так сразу тебе всё компенсирую.

— Ладно, — согласилась Анжелка. — Такая сумма у меня в наличии имеется. Сейчас только из школьного переоденусь и сразу приеду, — успокоила брата Анжелка и сбросила звонок.

У Анжелки такой суммы которую просил Шурик не было, но она хорошо знала о том, где у мамы Люды лежала спрятанная на чёрный день закладка, поэтому и заверила своего брата в том, что такие деньги у неё есть. Однако когда она их достала, к её сожалению в закладке наличности оказалось не так уж и много. «Вот дура, — выругалась Анжелка на се-

бя от обиды. — Пообещала Сашке привезти деньги, а про то, что у мамы Люды своих проблем выше крыши, забыла». Денег на чёрный день в заначке мамы Люды лежало всего десять тысяч рублей и то видимо потому, что мама Люда их оставила именно для неё. Так сказать на всякий случай. Всей наличности которая имелась в доме, у Анжелки едва набралось на пятнадцать тысяч, этого было мало, но делать было нечего, нужно было выручать брата чтобы ему не так было за себя стыдно перед своей девчонкой. И вот, когда Анжелка уже почти подъезжала на маршрутном автобусе к ресторану, она поняла, что у неё помимо нехватки наличных средств, вдруг внезапно возникла вторая проблема. Это был её возраст, из-за которого она попросту не сможет попасть внутрь ресторана. «Блин, — выругалась она про себя. — В ресторан-то как я попаду? Туда же наверняка не пускают тех, кому ещё не исполнилось восемнадцать». Но не успела она об этом подумать, как тут же увидела для себя в маршрутке быстрое решение этого вопроса. Неподалёку от того места где она стояла, к ней спиной ни о чём не подозревая, тихо сидел её директор школы Борис Михайлович. Анжелка быстро продвинулась в его сторону и как только поравнялась с тем местом на котором сидел директор, сделала из этого не громкое неожиданное удивление такому внезапному факту и тут же завязала с ним по этому поводу как бы непринуждённую беседу.

— Ой Борис Михайлович, а вы как здесь?

— Да я вот к внукам, а ты куда одна, если не секрет? — тут же поинтересовался Борис Михайлович.

— А я в ресторан, — шутливо, но честно призналась Анжелка.

— Ух ты! Это в какой же? — поинтересовался Борис Михайлович с некой насмешкой, при этом совершенно не допуская серьёзных мыслей о том, что услышал от маленькой девчонки.

— Фарт, — ответила Анжелка с улыбкой и без всяких намёков.

— Так тебя ж туда не пустят? — как бы предостерегая предупредил Борис Михайлович ещё не осознав того, что разговор идёт всерьёз.

— Ну так я надеюсь, что вы мне в этом поможете. Не зря же мы с вами по пути в маршрутке встретились, — почти серьёзно, попросила Анжелка.

Борис Михайлович сразу понял, что девчонка что-то недоговаривает и чтобы узнать что, решил ей для начала дать в этом отмаз, а точнее отказать и посмотреть на её реакцию.

— Не, я не могу. Я к внукам еду. Они конечно по ресторанам ещё не ходя, но для своего возраста ребята уже вполне самостоятельные, так что теперь за ними глаз да глаз, — заявил Борис Михайлович.

Из этих слов директора Анжелка поняла, что он отшучивается и чтобы его уговорить, ей придётся ему рассказать ту причину, по которой он бы не смог ей отказать в этой её

просьбе.

— Борис Михайлович, поверьте, очень надо, — подчёркивая важность своей миссии, начала уговаривать Анжелка. — У человека там сейчас судьба решается. К тому же, я туда только на минутку. Деньги передам и всё.

— На минуточку или нет, а в ресторан тебя всё равно не пустят. Мала ещё, — сказал на это Борис Михайлович.

— Так значит вы мне поможете? — задала Анжелка провокационный вопрос стараясь не дать директору время на то, чтобы он на этот счёт мог немного по рассуждать.

Борис Михайлович хотел было как-нибудь мягко отказать, но потом подумал о том, что девочка в ресторан всё равно видимо пойдёт, и коль уж так получилось, что он с ней встретился, то уж пусть тогда это будет с ним, а не с кем-нибудь ещё.

— Ну куда ж деваться, — согласился Борис Михайлович. — Раз ты говоришь, что там сейчас чья-то судьба решается и мы туда с тобой только на одну минуточку, тогда пойдём.

Через минуту маршрутка подошла к остановке и Анжелка в сопровождении директора школы, сразу из неё направилась напрямик к ресторану. Но как только они уже было хотели войти внутрь этого злачного заведения, как два охранника внушительной наружности, тут же преградили им путь.

— Лицам до восемнадцати не разрешается, — заявил Борису Михайловичу один из охранников.

— Во истуканы, — глядя на огромный рост и крупное те-

лосложение, вырвалось от Анжелки в адрес охранников, потому что они ей сразу напомнили двух персонажей из одной всем известной сказки. — Парни. Вы случайно не из «Королевства кривых зеркал»?

— Чего? — не понимая того, о чём поинтересовалась девчонка, переспросил один из охранников.

— Извините, администратора можно позвать? — вежливо попросил Борис Михайлович, чтобы не обострять ситуацию с охраной на входе.

— Это можно, — согласился охранник.

— Только для начала хотелось бы узнать от вас ту причину, по которой мы его должны позвать? — предупредил охранник.

— Мы пришли для того, чтобы в вашем ресторане человек мог оплатить столик, — ответила Анжелка без лишних подробностей.

— Лицам до восемнадцати не разрешается, — услышав объяснение от маленькой девчонки, как некий автомат-робот повторил охранник заученную фразу, при этом особо не задумываясь над тем, что услышал.

— Вот истуканы! — снова вырвалось у Анжелки в адрес охранника. — Я же вам русским языком объясняю: «Мы принесли деньги за столик, который не может оплатить один из ваших клиентов», — более подробно пояснила Анжелка.

— А-а! Ну так бы сразу и сказали, — ответил заторможенный охранник обращаясь к Борису Михайловичу, будто

это услышал от него, а не от кого-то ещё. После чего повернулся к Анжелке и недвусмысленно предупредил: — А ты, если ещё раз обзовёшься, я тебе за это сразу уши надеру.

— А я тогда вашему хозяину пожелаю и тогда уши надерут вам, — шутливо пригрозила Анжелка.

— Так мужчина, бери свою пигалицу за шкурку и ожидай администратора у входа. Он через минуту к вам подойдёт, — с джентльменским терпением к болтливой молодой особе, попросил охранник во избежание дальнейших неприятностей.

Как только Борис Михайлович вышел с Анжелкой из ресторана, он тут же сделал ей своё замечание за её длинный и острый язычок:

— Анжел, я вызвался тебе помочь, а ты начала грубить — не хорошо.

— А что они заладили: «Лицам до восемнадцати, лицам до восемнадцати», — с насмешкой на охранников начала оправдываться Анжелка.

— Ну то ж не повод им грубить, — коря Анжелку за не очень хорошее её поведение, сделал замечание Борис Михайлович.

— Это я конечно признаю и понимаю, — согласилась Анжелка стараясь сгладить свой не очень хороший поступок в отношении охранников, и сразу кое в чём призналась: — Вот только помимо того чтобы попасть в ресторан, у меня есть и ещё одна маленькая проблемка. Денег для того чтобы опла-

тить столик за того кто этого сделать сейчас там не может, у меня по всей видимости не хватит.

— Как я сейчас понимаю учительницу русского языка, — возмутился на Анжелкино признание Борис Михайлович. — Наговорить людям такт много всякой ерунды, вместо того чтобы просто признаться в том, что у тебя нет денег.

— Нет, — возразила Анжелка. — Деньги есть, просто их может не хватить.

— Вот как раз это и не проблема, — заявил Борис Михайлович. — Оплату за столик можно отложить, только свои данные администратору нужно будет оставить и всё.

— Да это я и сама прекрасно понимаю, — согласилась Анжелка на это вполне нормальное предложение. — Просто тут ситуация сейчас немного не та. Мой двоюродный брат Сашка, своей девушке здесь предложение собирается сделать, а тут у него кто-то взял и его новенький гаджет стырил по которому он как через банковскую карточку рассчитывался везде. Вроде бы ничего такого, только в его ситуации сейчас это получается так, как будто он своей девушке предложение руки и сердца в кредит делает. Может для кого-то это и ничего, а вот ему не удобно.

— Что ж, мотив понятен, — согласился Борис Михайлович с полным пониманием чувств молодого парня. — И всё же, кроме как объяснить всё администратору ресторана, я пока другого выхода из сложившейся ситуации не вижу. А ещё я заметил в тебе то, что ты не умеешь ждать. У детей

твоего возраста это часто проявляется. Любое промедление в чём либо их раздражает, из-за чего они стремятся всё сделать быстро и сразу, и как правила, ничего потом не успевают. Так что научись ждать, научись терпеть и можешь мне поверить, что в жизни будешь успевать гораздо больше, чем те, кто всё делает впопыхах и с наскока. Стоять в длинной очереди порой не очень приятно, но зато у тебя появляется время для того чтобы подумать над тем, чтобы в следующий раз уже не стоять в очереди. Ну или просто поразмыслить над чем-нибудь ещё, что чаще всего ты откладываешь на потом.

После этого маленького наставления у Анжелки с Борисом Михайловичем в разговоре возникла маленькая пауза. А уже через минуту из ресторана вышли два охранника с администратором, но как поняла Анжелка по их поведению, они вышли совсем не для того, чтобы уладить их проблему. Просто в этот момент к ресторану подкатил с солидным кортежем крутой джип, из которого вышел как показалось Анжелке, совсем не клиент, а довольно таки конкретный дядечка. Одет он был не броско, скромный костюмчик и к тому же без галстука, ботиночки дорогие, но старенькие, как говорится: «Уже со скрипом», словно как у старика Хоттабыча, чтобы любимые мозоли не натирали, шевелюрка на голове тоже так себе с пролысинами по бокам, но зато на перстах его были такие наколки, что за раз не спрячешь. Охранники вытянулись перед ним как солдатики, а администратор за-

прыгал как блоха на тарелочке в попытке что-то рассказать ему на бегу по ходу в ресторан. По виду этого конкретного дядечки, Анжелка сразу поняла, что он в настроении и пока это настроение у него не пропало, нужно действовать.

— Извините, я так понимаю, что вы тут главный, — задала Анжелка вопрос с ходу прямо в лоб, перехватив конкретного дядечку по пути ко входу в ресторан.

— Главный или нет, а лицам которым не исполнилось восемнадцать, в ресторан вход закрыт, — пытаюсь обойти маленькую девчонку, ответил конкретный дядечка.

— Ой, ещё один! — с насмешкой произнесла Анжелка, чтобы это мог услышать конкретный дядечка. И после того как заметила, что эта её фраза дошла до адресата, тут же добавила к сказанному: — Вас здесь штампуют что ли, что вы всё так стандартно всем повторяете: «Лицам до восемнадцати не разрешается», — передразнила она конкретного дядечку.

— Так. Я не понял! Эт ты мне? — повернувшись к девчонке, попросил объясниться конкретный дядечка.

— Извините, — пытаюсь уйти от скандала, поспешил вступился за Анжелку Борис Михайлович. — Мы просто хотели поговорить с администратором.

— Вас мужчина, я сейчас прекрасно понял, а вот эту мелкую, что-то не расслышал. Подойди-ка сюда красавица поближе и разъясни дядям, что ты там про штампы только что говорила? — потребовал конкретный дядечка.

— Вообще-то, я хотела внести деньги за своего двоюродного брата, у которого в вашем ресторане крутую мобилку подрезали, — зацепив конкретного дядечку, продолжила нагнетать Анжелка.

— Игорь Семёнович, можно я ей ухо оторву, — глядя на нагловатую девчонку, обратился один из охранников к конкретному дядечке.

— Ну вот если эта малышка сейчас здесь за свои слова не ответит, тогда рви оба — разрешаю, чтоб наука на будущие была, — заявил конкретный дядечка.

— Бога ради простите, — снова встрял за Анжелку в защиту Борис Михайлович. — Просто эта девочка очень волнуется за своего брата и...

— Мужчина, дайте поговорить с ребёнком по взрослому, — оборвал Бориса Михайловича конкретный дядечка. — Пусть научится за свои слова отвечать, глядишь учтивей будет.

— А я что, я ничего, — перешла в атаку Анжелка. — Просто не по понятиям в вашем заведении с людьми поступают.

Но не успела Анжелка договорить этот свой упрёк, как конкретный дядечка ловким движением руки, схватил хамоватую девчонку за ухо.

— Ах ты ж пигалица, эт ты мне здесь что, сейчас предъявы ставишь? — с угрозой на то, что дальше может быть ещё хуже, задал вопрос конкретный дядечка при этом медленно приподняв нахальную девчонку за её ухо над той земной по-

верхностью, на которой та стояла.

— Причём здесь предъявы, — возразила Анжелка держась обеими руками за ту руку, которая крепко сжимала её ухо. — По вашим наколкам сразу видно, что в этом заведении хорошие люди могут отдыхать спокойно и не бояться за то, что их обчистят.

— А ты что, в наколках сечёшь? — отпустив ухо, поинтересовался конкретный дядечка.

— Не секу. Просто по факту рождения кое-что у отца в его литературе для себя заметила, — пояснила Анжелка, почёсывая ухо.

— Подожди, подожди! — вглядываясь в лицо пацанки с интересом произнёс конкретный дядечка. — То-то я гляжу мне твоя фотомордочка знакома.

— Она дочь советника юстиции Обухова, — снова вступился Борис Михайлович, пытаясь таким образом наметить конкретному дядечке на то, что за девочку есть кому заступиться.

— Так! С этой малявкой разобрались, — переводя своё внимание на Бориса Михайловича, сказал конкретный дядечка. — А вы простите кто ей будите?

— Я буду директор той школы в которой эта девочка учится, — спокойно ответил Борис Михайлович.

— Директор значит. Понятно, — словно делая в уме некий свой вывод, сказал на это конкретный дядечка и снова обратился к девочке: — Ну что ж, давай посмотрим, чему

тебя в школе учат, — после чего поднёс к её носу кулак и спросил: — Отвечай блоха, чем пахнет?

Анжелка скорчила нос в присутствии перед ним кулака и взглянув на те наколки которые были набиты на перстах конкретного дядечки, как на экзамене ему ответила:

— Тюремной шконкой пахнет. За воровство пять лет, от звонка, до звонка.

После этого ответа, конкретный дядечка повернул кулак в свою сторону, посмотрел на набитые на нём наколки и сразу ещё кое-что уточнил:

— Про шконку и срок, всё точно, а вот про то, за что зону топтал, ошиблась.

— Это почему? — поинтересовалась Анжелка.

— Потому что я попал в места не столь отдалённые не за воровство, а за глупость, — пояснил конкретный дядечка. — Наколка это так, для понта, чтобы красоваться перед такими как ты, а на самом деле, обычная глупость, к тому же ещё и набитая по дури. Кто нормальный, тот в тюрьму не попадёт, потому что там сидят не за воровство или чего другое, а за свои пороки. За жадность, за эгоизм, за понты, за тщеславие, ну в общем ты поняла.

— Поняла, — согласилась Анжелка. — Уважаемого человека из даля видать, а это значит, что мы можем спокойно понять друг-друга.

— Понять-то я тебя могу, да только у нас с тобой масти разные, — заявил конкретный дядечка. — Я вор, а ты дочь

мента. Не резон мне с тобой здесь лалы разводить.

— Так я и предлагаю, чтоб здесь всё по понятиям разрулить, — объявила Анжелка.

— Она как! — с шутливым подвохом произнёс конкретный дядечка. — По понятиям говоришь. Боюсь блоха, что этот вариант для тебя слишком дорогим может стать. Ведь если по понятиям, то братан твой здесь не как клиент, а как терпила проходит. Так?

— Ну так, — согласилась Анжелка.

— А ты, будучи ментовской дочкой, мне уважаемому человеку за него деньги сейчас предлагаешь. Так?

— Ну так, — уже догадавшись о том, куда клонит конкретный дядечка, подтвердила Анжелка.

— Ну, а раз так! То как я, честный вор, от мента деньги приму. Не по понятиям получается. Согласна?

— Согласна, — с пониманием того, что проиграла, подтвердила Анжелка.

— А раз согласна, то беги домой и не влазь в разборки взрослых дядей. Как-нибудь без сопливых здесь сами разберёмся.

Заметив что девчонка сникла, конкретный дядечка больше ничего не говоря, легонько отодвинул её в сторонку и направился в ресторан. Но если бы он хоть немного был в курсе того с кем связался, то наверное точно бы ещё минуточку обождал, потому как Анжелка тут же его обогнала и забежав вперёд, сразу предложила:

— Тогда давайте я вам отработаю за своего брата.

Борис Михайлович услышав такое, аж чуть было не поперхнулся собственной слюной, потому как он ещё в разговоре с охранниками пожалел о том, что не смог отказать и связался с Анжелкой, а от того что услышал сейчас и вовсе готов был провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть того, чем это всё сейчас закончится.

— Ух ты! — с неким удивлением на Анжелкино предложение произнёс конкретный дядечка. — Вот это поворот. Даже интересно. Это чего ж такого ты мне можешь предложить?

Не дожидаясь того, что ответит Анжелка конкретному дядечке, Борис Михайлович ухватил её за руку и потянул за собой в сторону остановки:

— Извините, пожалуй мы уходим, — коротко ответил он перед тем как быстро удалиться, чтобы ситуация не смогла усугубиться до того момента, после которого уже ничего бы нельзя было исправить.

— Господин директор школы, — тут же услышал Борис Михайлович в свой адрес строгое обращение от конкретного дядечки. — Так как хотите поступить сейчас вы, будет неучтиво даже в отношении вашей ученицы, поэтому настоятельно рекомендую вам ещё немножко здесь задержаться.

С пониманием того, что из-за Анжелкиной настойчивости дело видимо уже приняло серьёзный оборот, Борис Михайлович повернулся к конкретному дядечке и уже как пожилой

мужчина у которого в данный момент есть некая ответственность за ребёнка, в очередной раз попытался объяснить то, что произошло.

— Вот только не надо мне сейчас опять читать мораль, — ни дав сказать Борису Михайловичу ни слова, останови его конкретный дядечка от каких либо объяснений. — Человек не знает чего он в этой жизни стоит и будит очень ни вежливо с вашей стороны отказать ему в том, чтобы узнать это.

— Послушайте, — в более жёсткой форме, обратился Борис Михайлович. — Она ещё ребёнок. Молотит языком сама не зная что, но вы то взрослый человек, вы то должны понимать, что сделки с детьми, какими бы они ни были, не законны. Не говоря уже о том, что даже в вашей среде, это тоже не приветствуется.

— Всё сказали? — так же в жёсткой форме, задал вопрос конкретный дядечка, давая таким образом понять Борису Михайловичу то, что не желает от него слышать больше ничего подобного, к тому же ещё и с такими намёками.

— Всё, — спокойно как мог ответил на это Борис Михайлович и сразу потребовал: — А теперь попрошу нас пропустить, иначе мне придётся вызвать полицию.

— Да мы вас и держать не будем, — заявил на это конкретный дядечка. — Вот только узнаем от этой пацанки о том, что она такому как я может предложить, и гуляйте.

— Сразу заявляю, — тут же сказала на это Анжелка, пока Борис Михайлович ещё только собирался что-то ответить.

— Посуду и полы мыть не буду.

— Ну-у! Это мне от тебя и не нужно. По крайней мере, пока, — ответил ей на это конкретный дядечка. — Половых в моём ресторане и без тебя хватает. Так что ты с начало предложи, а там я подумаю, не добавить ли мне после этого в моём ресторане ещё парочку половых на кухню.

— Могу с языками вам помочь, — предложила Анжелка один из первых свои вариантов отработки.

— Эт переводчиком что ли? — удивлённо и с неким разочарованием, в шутливой форме переспросил конкретный дядечка и тут же отказал: — Не, не вариант. Душа веселья просит, а ты мне статью лепишь за эксплуатацию несовершеннолетнего в моём развлекательном заведении.

— А полы значит мыть это нормально! — возмутилась Анжелка.

— Э! Ты работу с наказанием не путай — да, — с шутливым акцентом заявил на это конкретный дядечка.

Слушая разговор между конкретным дядечкой и Анжелкой, Борис Михайлович вновь было уже хотел предпринять свою очередную попытку чтобы попытаться в физической форме прервать тот набирающий обороты беспредел в отношении несовершеннолетней девчонки, который по её же причине мог произойти в отношении неё в любую минуту, но к сожалению эту его попытку быстро пресекли охранники.

— Да не волнуйтесь вы так, — поспешил успокоить Бориса Михайловича конкретный дядечка. — Дайте девочке по-

мечтать над тем, кто она есть и чего может, — с неким сарказмом в адрес Анжелки сказал конкретный дядечка.

— Ну вообще-то, мне всегда все говорили о том, что знание иностранных языков в жизни всегда поможет, — продолжила Анжелка свой торг, пытаясь продать по дорожке свои знания.

— Не тот случай девонька, — заявил ей на это конкретный дядечка. — Если бы дело обстояло в хлебе насущном, то — да, спору нет. В данный же момент, всё обстоит немножко иначе чем ты себе это представляешь. Тут ты за человека впрягаешься, сечёшь тему?

— Это вы мне на желание намекаете? — догадалась Анжелка.

— Типа того, — подтвердил конкретный дядечка.

Услышав такое предложение от взрослого человека к маленькой девчонке, Борис Михайлович не выдержал и решил во что бы то ни стало всё разом прекратить, даже если эти его смелые действия потом сильно отразятся на его физическом самочувствии.

— Всё. Прекратите. Это уже заходит слишком далеко, — строго попросил Борис Михайлович.

— Ну почему же прекратили, — заявил на это конкретный дядечка, давая всем своим видом понять Борису Михайловичу то, что не намерен ни в чём уступать. — Всё только начинается — да малая? Так что советую вам мне не мешать, чтобы не усугублять ситуацию, а то если настроение испор-

тите, могу и вспылить. И вот тогда вы мне не только посуду, но и весь мой ресторан со всеми его прилегающими к нему территориями, все вчетвером несколько раз перемоете.

— А почему вчетвером? — удивилась Анжелка.

— Ты ж грамотная, вот и считай. Ты, твой директор школы, ну и твой брат со своей подругой, — пояснил конкретный дядечка.

— А давайте тогда я вам сейчас анекдот расскажу, чтобы настроение приподнять, — тут же с хохмила Анжелка на подобную угрозу.

— Молодец, ценю юмор, — похвалил Анжелку конкретный дядечка за её сообразительность и напор. — В общем давай больше не будем здесь тянуть с тобой кота за одно место и поступим так, чтобы всем нам от этого было хорошо и весело.

— Это как? — поинтересовалась Анжелка.

— Да очень просто, — заявил конкретный дядечка. — Сейчас тебя мой администратор проводит к нашим лабухам с которыми ты под их аккомпанементы, исполнишь мне для настроения пару или тройку песен. Если мне твоё песнопение придётся по душе, считай в расчёте, ну а если нет, пеняй на себя.

— Простите, а лабухи это кто? — поинтересовалась Анжелка не знакомым для неё словом.

— Во темнота! — с насмешкой на вопрос произнёс конкретный дядечка и тут же с этим обратился к Борису Михай-

ловичу: — Господин директор, чему вы в школе детей учите, если они у вас русского языка не знают.

— Это не язык, — оправдался Борис Михайлович. — Это сленг, его в школе не проходят.

— А вы, господин директор, знаете значение этого сленга? — поинтересовался конкретный дядечка у Бориса Михайловича для того, чтобы тот не слишком униженно чувствовал себя перед Анжелкой за свою беспомощность.

— Это музыканты исполняющие в ресторанах и кафе музыку в живую на заказ, за что в народе их и прозвали лабухами, — ответил Борис Михайлович.

— О, слышала, — обратился конкретный дядечка Анжелкино внимание на начитанного директора школы.

— Слышала. Пойду заказывать музыку, — ответила Анжелка и как бы в шутку, но с некой поддёрвкой в адрес конкретного дядечки, начала напевать хрипловатым голосом воровскую «Мурку». Но не успела она промурлыкать конкретному дядечке и пару фраз из этой блатной песенки, как он словно уже отработанным движением, тут же ухватил её за ухо и потянул в верх. — Ай-яй-яй-яй-яай! — притворно протянула Анжелка, ухватившись обеими руками за кисть конкретного дядечки чтобы не лишиться уха, вися уже при этом в двадцати сантиметрах над земной поверхностью.

— Ещё раз так в мой адрес пошутишь, я тебе это ухо оторву и съесть заставлю, — пригрозил Анжелке конкретный дядечка, медленно приподнимая её в верх до своего лица как

нагадившего котёнка.

— Вы что, с ума сошли, вы же ей ухо сейчас оторвёте, — вступился Борис Михайлович глядя на повисшую на руке конкретного дядечки девчонку.

— Да, действительно, — заявила Анжелка висая на руке конкретного дядечки. — Не могли бы вы хотя бы на время перехватиться за другое моё ухо, а то за это вы меня уже несколько раз дёргали, из-за чего у меня может нарушиться симметрия моего лица.

— А ты прикольная, — опуская Анжелку на грешную землю, подметил конкретный дядечка. — От того вот тебе мой совет на будущее: «Если не знаешь чем может для тебя закончиться разговор, лучше его не начинай». И второй совет: «Если ещё раз при мне запоешь что-либо подобное, поверь мне на слово, одними полами и посудой в моём ресторане, точно не отделаешься».

— Да это я просто хотела узнать то, как вы относитесь к русскому шансону? — пояснила Анжелка суть своей выходки.

— К шансону отношусь нормально, — ответил конкретный дядечка. — Просто некоторые песни из этого репертуара, уже порядком надоели и к тому же, некоторые из этих песен в мой адрес звучат если не как оскорбление, то точно как издевательство.

— Хорошо. Тогда что же вам спеть? — пытаюсь уловить настроение конкретного дядечке, поинтересовалась Анжел-

ка.

— Одно время в далёкой своей прекрасной юности, я от итальянцев балдел. Сейчас видимо старею, от того всё больше как-то тянет на старое ретро. Вот если сможешь мне что-нибудь из этого моего прекрасного далёко исполнить, считай в расчёте, — заявил Анжелке конкретный дядечка.

— Что ж, заказ ясен, — словно принимая вызов, ответила Анжелка. — Теперь главное чтобы ваши лабухи меня не подвели.

— На счёт этого можешь не сомневаться, ребята они у меня здесь хваткие, сходу любую мелодию смогут подхватить, — заверил конкретный дядечка.

— А вот это мы сейчас и проверим. — словно вступая в очередной спор заявила Анжелка, после чего обратилась к своему директору школы со странной просьбой: — Борис Михайлович, не могли бы вы на время одолжить мне свой мобильник, а то у меня видимо разредился, — показывая свой отключенный телефон, вежливо попросила Анжелка. — О, видите, — сделав для убедительности несколько манипуляций пальцами по сенсорному экрану мобильного устройства, продемонстрировала Анжелка свою безжизненную технику.

Эта странная просьба заставила Бориса Михайловича немного призадуматься, но взглянув в глаза ребёнка, он как дед нескольких внуков, сразу откинул все свои сомнения прочь и вместо того чтобы проверить Анжелкин сотовый те-

лефон на его работоспособность, без всяких сомнений вручил ей свой. Та естественно тут же сунула его себе в карман и быстро вместе с администратором направилась в ресторан к музыкантам.

— Ну и девка растёт, — глядя в след девчонке, с восхищением произнёс конкретный дядечка. — Тяжело наверное с ней в школе?

— Да как вам сказать, — успокоившись тем, что конкретный дядечка в отношении ребёнка оказался не таким уж гадким типом, призадумался над ответом Борис Михайлович. — С виду обычный ребёнок со всеми своими детскими замашками, но вот только для обычной школы уж очень нестандартна. И в том к сожалению и есть вся с ней проблема.

— Тут вы правы, — согласился конкретный дядечка с такой характеристикой. — В нынешнее время индивидуальность не в почёте. Независимо от того, умный ты или нет, всех стараются подвести к одному общему знаменателю. От того народ уже не людей напоминает, а некую жижу культурно образованной массы.

— Как не странно, но в том, что вы только что сказали, я нахожу в этом вашем диагнозе для нашего общества очень даже правильную формулировку, — согласился с таким мнением Борис Михайлович. — Однако с системой тяжело бороться, особенно когда являешься частью этой системы.

— Спору нет, — подтвердил конкретный дядечка. — От

того Наверное бог и создал таких как я, чтобы ваша система управления людьми их совсем в бесформенную жижу не превратила. Только разговаривать на эту философскую тему можно почти бесконечно, а у нас с вами в моём ресторане как мы оба знаем, должна сейчас состояться некая прослушка.

— Честно признаться, я немного переживаю за эту девочку, — признался Борис Михайлович в своих опасениях.

— Это вы о том, что эта козявка здесь при вас устроила? — ухмыльнулся конкретный дядечка и не дожидаясь того, что на это ответит Борис Михайлович заявил: — Не берите в голову. Я эту девчонку с пелёнок знаю — та ещё хитрюга.

— Так вы значит знакомы, — удивился Борис Михайлович.

— Нет, — ответил конкретный дядечка. — Потому как, это я её знаю, а она меня нет.

— Это как? — попросил пояснить Борис Михайлович.

— В силу своего образа жизни, — признался конкретный Дядечка. — Её отец меня знает потому, что его профессия знать таких как я его обязывает, а я его и его семью знаю потому, что живу в этом городе немного иначе чем обычные граждане. Вот и весь секрет.

— Ну да! — с неким пониманием, произнёс на это Борис Михайлович. — Кто владеет информацией о человеке, тот владеет и человеком.

— Что-то вроде того, — подтвердил конкретный дядечка и тут же напомнил: — Только мы с вами опять заговорились,

а девчонка меж тем уже в ресторане.

— То что вы ей за этот её тут цирк немного симпатизируете, из ваших слов я сейчас это прекрасно понял, — признался Борис Михайлович в своём выводе. — Эта девочка конечно не плохо умеет разбираться в ситуации и людях. И как вы правильно про неё сказали: «Та ещё хитрюга», но волнует меня сейчас не это, а то, что я слышал от учительницы пения про вокальные данные этой девчонки. И судя по этой информации, эта девочка сейчас может оказаться в весьма не ловкой для себя ситуации, где её умение играть на характере и на настроении людей, ей вряд ли поможет.

— А что! С этим есть какие-то проблемы? — дотронувшись до своего кадыка, с неким своим намёком поинтересовался конкретный дядечка.

— Да дело в том, что учительница пения, буквально несколько часов тому назад рассказала мне о том, что у этого ребёнка напрочь отсутствует слух и голос, а вот самоуверенности в этом плане хоть отбавляй. Боюсь как бы нам с вами этой вашей прослушкой, не травмировать её не окрепшую детскую психику на всю оставшуюся жизнь.

— Значит говорите нет голоса и слуха, — ухмыльнулся конкретный дядечка, при этом сделав вид, будто немного над этим задумался.

— Учительница опытная и с большим педагогическим стажем. Нет смысла не доверять, — пояснил Борис Михайлович.

— Что ж, тогда давайте пройдем в ресторан и если вдруг ситуация вдруг окажется именно такой про которую вы только что рассказали, попробуем тут же остановить это наше маленькое шоу бездарных клоунов, — предложил конкретный дядечка.

Как только Борис Михайлович и конкретный дядечка прошли через вестибюль и остановились у входа обеденного зала, к ним сразу подошёл администратор ресторана.

— Всё готово, можете пройти и занять крайний столик у окна, — словно рядовой перед генералом, отрапортовал администратор. — Оттуда вас видно не будет, а музыканты и интересующая вас молодёжь, будет как на ладони.

Несмотря на то, что столик за которым по расторопству администратора расположился Борис Михайлович с конкретным дядечкой был на приличном расстоянии от того места где играли ресторанные лабухи, Анжелка этих своих наблюдателей всё равно тут же заметила.

— О глазастая, — с пониманием того, что не смог остаться для девчонки незамеченным, похвалил Анжелку конкретный дядечка. — Не успели мы войти, а она нас уже срисовала. Молодец.

— Она конечно молодец, только не далеко ли мы с вами от неё расположились, — волнуясь за то в каком неприятном положении может оказаться на сцене маленькая безголосая девочка, высказал своё предостережение Борис Михайлович.

Конкретный дядечка на это было что-то хотел ответить, но в этот момент со стороны сцены прозвучало несколько вступительных аккордов и Анжелка под сопровождение ресторанных лабухов профессионально начала исполнять то, что ей было заказано.

— Вот это да, — с удивлением произнёс конкретный дядечка. — Вот уж удивила так удивила.

— Честно говоря, я тоже в шоке, — подтвердил Борис Михайлович, услышав прекрасный Анжелкин голос и то, как она держится на сцене, исполняя песенку на итальянском языке.

— Да я не про то, что у неё прекрасный голос, а про то, что она исполняет, — пояснил конкретный дядечка.

— А что вас в этом так удивляет, — заинтересовался Борис Михайлович, прекрасно уже осознав для себя то, что становится невольным свидетелем очередной Анжелкиной шутки в отношении учительницы пения. — Вы же ей сами заказали итальянское ретро.

— Да! Но честно говоря, я совсем не ожидал услышать от неё именно эту песню, — признался конкретный дядечка. — У меня с этой песенкой связаны не просто хорошие воспоминания, а самые что не наесть прекрасные, что могли быть когда-то в моей жизни.

— Женщина? — предположив о том, что имеет ввиду конкретный дядечка, поинтересовался Борис Михайлович.

— Угадали, — признался конкретный дядечка. — Она из-

за этой песенки даже своё первое погоняло от знакомых получила. Песенка в переводе на наш называлась «Не грусти», но все её тут же прозвали как это обычно принято по тому, что больше всего врезается в ухо. «Ке-ла-ла» одним словом, и всё тут. Прекрасное было время. Если эта кроха для меня ещё исполнит и итальянскую: «Топчемся на месте», которую я когда-то слышал в исполнении Риты Павоне, то можете считать, что столик она своему братцу оплатила и даже сверх того.

— Ах ты ж маленькая хитрюга, — неожиданно для конкретного дядечки произнёс Борис Михайлович, потому что не смог нащупать в кармане своего мобильного, на камеру которого было уже собрался снять Анжелкино выступление как реальное доказательство присутствия в ней голоса.

— Что случилось? — поинтересовался конкретный дядечка у Бориса Михайловича, глядя на его досадную ухмылку над самим собой.

— Да я просто только что осознал для себя то, как эта маленькая бестия меня провела, — признался Борис Михайлович, восторгаясь Анжелкиной сообразительности. — Она же специально забрала у меня мой сотовый телефон чтобы я не смог снять её на камеру и потом наглядно доказать учителю пения то, что у неё присутствует голос и слух.

— Это она значит на счёт своего разряженного мобильного там у входа нам голову морочила? — догадался конкретный дядечка.

— Выходит так, — подтвердил Борис Михайлович.

— Ну господин директор, держись, — с шутливым состраданием заявил на это, конкретный дядечка. — Чувствую, что оторву ты себе в школу приобрёл, ту ещё.

— Да, девчонка с выдумкой, да ещё с такой, что не соску-чишься, — согласился Борис Михайлович.

В этот момент Анжелка закончила песню и конкретный дядечка застыл в ожидании следующего исполнения, несмотря на то, что его внутреннее чутью ему уже точно подсказало о том, что будет дальше.

— Твою ж мать! — произнёс шокированный конкретный дядечка. — Либо это невероятное совпадение, либо она хороший экстрасенс.

— А может хороший психолог, — добавил Борис Михайлович. — Хотя если подумать, то в принципе ничего в этом удивительного нет, ведь если в интернете забить в поисковой строке «Итальянское ретро», то я больше чем уверен, что там сразу можно будет прослушать что-нибудь из подобного репертуара.

— Скорее всего, так оно и есть, — согласился конкретный дядечка. — Но как бы там ни было, а она со мной уже рассчиталась и вы тому свидетель.

— Это конечно радует, но теперь мне интересно другое. — наблюдая за Анжелкиным выступлением, подумал в слух Борис Михайлович. — Что за интригу она затеяла в отношении учительницы пения?

— Я не знаю что у неё там с вашей училкой, но могу заявить вам точно, что эта девчонка не злобная, — успокоил директора школы конкретный дядечка. — Немного подурчится в её возрасте — это нормально, это возрастное и это пройдёт. Поверьте мне на слово, что чтобы она не задумала, от этого весело будет всем, потому как у неё не тот характер чтобы гадить.

— Надеюсь что так, — произнёс Борис Михайлович с ожиданием очередного сюрприза в школе.

— Да так оно и будет — поверьте, — ещё раз заверил конкретный дядечка. — Ну может быть прикольчик какой-нибудь ей отчибучит, потом вместе с ней над этим посмеётся и продолжит учиться дальше, словно ничего и не было. Только и всего.

— Дай бог, — тяжело вздохнув, произнёс на это Борис Михайлович, после чего посмотрел на часы и предложил: — Послушайте. Может нам это уже пора как-то закруглить, раз уж Анжелка сумела вам угодить?

— А вы куда-то спешите? — тут же поинтересовался конкретный дядечка.

— Да, — без всякого увиливания ответил Борис Михайлович не смотря на то, что причина была в этом самая простая: «Он не хотел оставлять Анжелку в ресторане одну». — Дома внуки знаете ли, без присмотра ни как. Эти сорванцы уже не смотря на свой возраст стали иной раз такие вопросы задавать, что порой не знаешь как на них ответить или

поступить. То ли ответить им каким-нибудь отмазом, то ли сразу в угол поставить.

— А сколько их у вас? — поинтересовался конкретный дядечка.

— Трое, — ответил Борис Михайлович. — И все пацаны. Самому старшему уже почти шесть.

— Да, это аргумент, — согласился конкретный дядечка. — Если они у вас такие как я в детстве — не завидую. В плане того, что за такими глаз, да глаз. И в том, что пора закруглять, я с вами тоже согласен. Хотя не могу вам не признаться в том, что эта девчонка меня сегодня сильно порадовала. И судя по реакции зала, от неё даже посетители, и те в восторге, зажгла что говорить, по полной.

— Что есть, то есть, — подтвердил Борис Михайлович. — С таким талантом, она запросто могла бы вести любое шоу или любое праздничное мероприятие. Посмотрите как легко она заигрывает с публикой, делает это так легко, словно всегда этим занималась, даже удивительно.

— Да, артистизм на лицо, — согласился конкретный дядечка.

— Однако как бы там ни было, но давайте всё же сейчас с вами попробуем поступить так, — предложил Борис Михайлович. — Коли уж она так в кураж вошла и публика вместе с ней тоже. Дадим тогда этому нашему таланту по беситься на сцене ещё минут десять, а потом подойдём и подадим ей знак о том, что пора на выход. Она девчонка сообразитель-

ная, думаю поймёт.

— Хорошо, — согласился конкретный дядечка. — Как раз за это время успеем ещё дослушать в её исполнении кое-что из того, что она уже начала и если я не ошибаюсь, то эта не итальянская песенка, а сицилийская, по русски звучит как «Луна посреди моря».

— А между Италией и Сицилией для вас есть разница? — поинтересовался Борис Михайлович у конкретного дядечки тем, будет ли исполняемая песня считаться за итальянскую.

— А шут его знает, — пожав плечами ответил конкретный дядечка и добавил: — Главное что она мне нравится, а на каком диалекте исполняется песня, лично мне как-то всё равно, потому как я не один из этих языков не знаю.

Когда Анжелка заметила, что к ней идёт конкретный дядечка и Борис Михайлович, она сразу поняла, что всё прошло удачно и нужно закругляться. Получив от них сигнал к завершению, она исполнила ещё пару песен и поблагодарив публику, и музыкантов за поддержку и участие, спрыгнула со сцены. Анжелка видела как администратор ресторана по команде от конкретного дядечки о чём-то несколько минут беседовал с её двоюродным братом, от чего после того как закончила своё выступление, подходить к нему не стала, чтобы не получить от него ту кучу вопросов на которые ей совсем не хотелось бы в данный момент отвечать. Поэтому, как только ей сообщили о том, что столик её брата будет полностью оплачен за счёт заведения, а пропажа сотового телефо-

на уже найдена и возвращена владельцу, она помахала ему ручкой и получив на это от него взаимный жест одобрения и благодарности за помощь, быстро направилась с Борисом Михайловичем к выходу.

— Боже, наконец-то этот кошмар закончился, — вздохнув с облегчением произнёс Борис Михайлович сразу после того как за ним закрылись двери ресторана.

— А по моему, всё вышло очень даже не плохо, — высказала Анжелка своё мнение, намекнув Борису Михайловичу на то, что её сделка с конкретным дядечкой прошла более чем удачно.

— Телефон верни, — потребовал Борис Михайлович.

— Пожалуйста, — возвращая мобильник с видом нашкодившего школьника, шутливо произнесла Анжелка. — Между прочим, он мне не пригодился.

— А вот мне он как раз был очень нужен, — сказал Борис Михайлович, намекнув Анжелки таким образом на то, что у него не оказалось вовремя под рукой мобильной камеры для видеодоказательства её очередного фортеля.

— Ну... В том что ваш сотовый телефон вам может пригодиться, я сразу поняла, как только разговор зашёл о хорошем настроении, — призналась Анжелка в своей маленькой хитрости, после чего тут же обратилась с маленькой просьбой: — И раз уж так вышло, то надеюсь, что это на какое-то время останется в маленьком секрете.

— А ты оказывается очень рисковая, — стараясь не давать

ни каких обещаний на перёд, упрекнул Борис Михайлович Анжелку за то, что она без всякого опасения за себя может вступать в разговор с незнакомыми взрослыми людьми. — Это может когда-нибудь с тобой сыграть злую шутку.

— Да ничего бы не было, — тут же возразила Анжелка. — Я сразу поняла, что этот дядечка мне симпатизирует. Он когда проходил мимо, то почему-то как-то странно на меня посмотрел. А уж когда я с ним начала кокетничать, то и вовсе стало понятно то, что он при всём своём желании мне ничего не сделает.

— А ты знаешь кто это был? — поинтересовался Борис Михайлович.

— Нет, не знаю, — честно призналась Анжелка. — Но была точно уверена в том, что он является хозяином этого ресторана. Это было явно видно по манере его поведения. Обычные посетители, не зависимо от того сколько у них денег, так себя не ведут.

— А ты значит у нас психолог, натуру людей по их походке с лёгкостью определяешь — с укором к излишней Анжелкиной самоуверенности, сделал замечание Борис Михайлович.

— Нет, я не психолог, — ответила Анжелка. — Это обычная наблюдательность. Повадки, движения, эмоции и мимика, это всё при хорошем наблюдении быстро характеризует человека и даёт о нём своё представление.

— Тебе нужно было всего-то поговорить с администратором ресторана и всё, а ты вместо этого ввязалась в перебран-

ку с незнакомым тебе человеком, — упрекнул Борис Михайлович.

— Ну ведь я же оказалась права, — пытаюсь оправдаться и доказать обратное, заявила Анжелка не смотря на то, что прекрасно осознавала, что Борис Михайлович прав.

— Слава богу, что это случилось именно так, — сказал ей на это Борис Михайлович. — Ты ещё маленькая и наивная. А между тем, если хочешь знать, то все жестокие преступники в мире, на вид всем всегда казались милыми и добропорядочными людьми. И кстати, тот дядечка с которым ты сегодня имела возможность поспорить, тоже возможно не такой уж и милый. Это к твоему сведению чтобы ты знала, вор рецидивист по кличке «Фома», и ко всему прочему, ещё и наш городской криминальный авторитет. Так что в следующий раз, сначала подумай над тем, как после такого знакомства сохранить себе жизнь и свободу в том виде, в котором она была до того момента как ты начала бы знакомится, а уж только потом подходи и начинай разговор.

— Хорошо, — согласилась Анжелка, хотя прекрасно понимала то, что натуру тяжело переделать и что в следующий раз, она опять может выкинуть что-нибудь подобное.

Воры и власти

В отличии от Бориса Михайловича, у криминального авторитета Фомы в миру как Игорь Семёнович Фомин, от того что произошло в ресторане, было очень хорошее настроение. По не зависящей от него причине, ему в этот день выпал очень удачный шанс пообщаться с той, к которой он даже представить себе не мог того, как к ней подойти. А сегодня как не странно, сам случай ему подсказал то, как надо сделать так, чтобы никто не заподозрил его в желании завести маленькое знакомство с дочерью работника городской прокуратуры. И даже тот сотовый телефон, который был ловко и не заметно взят его людьми на время из кармана ничего не подозревающего Шурика, который был Анжелкиным двоюродным братом лишь только по бумагам, и который в этот день решил сделать своей девушке предложение, оказался в ресторане для него как нельзя кстати. Ведь после того как его люди взломали в этом телефоне все коды и залезли в его базу данных, Игорь Семёнович для себя нашёл там одно цифровое фото снятое с обычной цветной плёночной фотографии на которой была изображена молодая особа как две капли похожая на Анжелку, только чуть старше. Об этом странном Анжелкином сходстве с двоюродной сестрой он уже слышал, но поверить в то, что оно было таким точным, до этого момента верить отказывался, пока как говорить, не убедил-

ся в этом сам. Скачав всю информацию с сотового телефона племянника Обухова, Игорь Семёнович через своих людей ещё до встречи с Анелкой решил вернуть пропажу её законному владельцу. Однако, как бы ему в этот день в знакомстве с Анжелкой не фортануло, удача как говорят в народе всё же баба переменчивая и уже ближе к вечеру повернулась к нему видимо не тем местом. Слега, верный друг Фома, сообщил ему сразу две новости, которые ничего хорошего не предвещали. Первая новость для Фома была ожидаема, потому что он уже давно готовился к тому, чтобы всерьёз схлестнуться с таким влиятельным управленцем как Питошин Вадим Владимирович по кличке «Питон», который будучи губернатором соседнего региона, спал и видел чтобы как можно скорее прибрать под себя тот город, который неофициально контролировал Фома, из-за чего стал создавать бизнесменам и предпринимателям всяческие неудобства в их бизнесе. В данный же момент, срывались поставки продукции заказчику, потому что те фуры которые были отправлены из города с товаром, по выезду за пределы города тут же тормозились либо сотрудниками ГИБДД, либо таможней. Вторая новость была немного приятней первой, но тоже ожидаемой, что даже немного пугало, от того что не очень хотелось в неё верить. Фома уже давно заметил то, что те люди которые Питону в чём-то сильно мешали или были ему по каким-то причинам неудобны, по странным и непонятным обстоятельствам начинали куда-то бесследно пропадать. Найти этих людей не

мог никто, ни власти, ни родственники, ни криминальные структуры. Причастности Питона в этих странных исчезновениях тоже как бы не было, а обвинять его без всяких на то оснований лишь в том, что это их исчезновения ему приносило некую выгоду, было глупо. И вот теперь у Фомы на Питона появилась одна версия, по которой если бы та подтвердилась, то с помощью этой полученной информации, он мог бы раз и на всегда решить с ним все возникшие проблемы.

— Ну что будем делать, Игорь Семёныч? — поинтересовался Слега, после того как рассказал о всех новостях.

— Что касается фур с товаром, тут не девяностые, пусть этим делом юристы занимаются. Я торгашам не нянька, коли сами обделались, то пусть сами за собой и гигиену соблюдают.

— Так ведь фуры не просто так завернули, — возразил Слега. — Тут явный наезд. Причём по полной программе.

— Что наезд, понятно, — не стал возражать Фома. — И что завтра эти горе бизнесмены ко мне за поиском справедливости придут, тоже понятно. Типа, раз я их крышую, значит помощи. Да только я не благотворительностью занимаюсь и каждому лоху помогать не обязан. Если б я не знал того с чьей это подачи делается, пальцем бы не пошевелил в их защиту. На базаре бабушки торгуют и те за своим товаром смотрят, а тут целая организация с кучей экономистов и юристов сама нагибается так, чтобы их отъимели. А теперь прибегут и будут в один голос орать: «Фома помощи у нас

бизнес отжимают».

— Оно конечно так, но делать-то всё равно что-то надо, — сказал на это Слега. — Если мы не ответим, то завтра из-за своего бездействия, можем просто лишиться бизнеса.

— Знаю, — ответил Фома. — Только как отвечать, когда практически всё по закону. Вот ты сам себе представь ситуацию: «Ты средненький предприниматель из города Кукуева, занимаешься тем, что собираешь электроприборы для производства. Торгуешь этими товарами по стране и имеешь с этого свой не большой, но стабильный доход. И вдруг, не с того, не с сего, появляется забугорский клиент с большим заказом». Не знаю как ты, а лично я бы на их месте сразу бы напрягся и учёл бы все факторы риска, перед тем чтобы заключить с заказчиком контракт, а может быть и вовсе бы отказался, чтобы старых и надёжных клиентов не потерять. Ведь нарастить производство сразу нельзя, на это нужно время, а если не учитывая этого заключить контракт, значит намеренно поставить себя под проблему того, что сорвёшь поставки всем своим бывшим клиентам, в результате чего они тебя в скором времени пошлют куда подальше и переметнуться к кому-нибудь другому. Эти же лохи, вместо того чтобы всё лишний раз перепроверить, разинув рот на кучку зелёных баксов в раз выключили все свои мозги и подписали бумаги с огромным для себя риском в надежде на то, что работяги на местах под напрягутся и выполнят все взятые ими обязательства перед заказчиком. Работяги на местах конечно мо-

гут под напрячься, если бы не одно «Но», которое говори о том, что даже за большие деньги из человека всё равно не выжмешь больше его физических возможностей. Хоть плетью бей, ничего не выйдет. А теперь всё. После того как контракт подписан и все бумаги обрели свою силу, включается классическая схема с перебоем снабжения, и с задержкой товара. Далее идёт срыв поставок, расторжение контракта с выплатой неустойки. Классика да и только. А то что фуры задержаны под надуманным предлогом и снабжение предприятия сорвалось по неким странным обстоятельствам которые явно указывают на подставу, это уже ни кого не интересует. Кто позвонил или слил на таможенную ложную информацию? Какая разница. Отчего получились задержки с комплектующими, не говоря уже о том, что когда их привезли, то они почему-то оказались не те? Всё это вообще всем по барабану. Главное, что товар задержали и компанию обвинили в том, что она под видом электроприборов хотела вывести за пределы российской федерации драг-металл. Доказать обратное конечно легко и не составляет большого труда, но время будет упущено и это главное, потому что заказчик за свою кучу зелёных производителя поставил в такие жёсткие рамки по срокам, что на этот риск в момент подписание контракта, просто нельзя было не обратить внимание. И теперь когда фуры с продукцией стоят на таможне, эти алчные идиоты заявляют, что просто не могли предугадать подобный ход событий для своей компании, потому что до этого у них ни

с кем подобного случая никогда не возникало. Типа форс-мажор. Идиоты! Такое чувство, что первый день в бизнесе и вокруг них одни честные люди.

— Понятно, что идиоты, понятно, что лохи, только нам всё равно что-то нужно будет предпринять, чтобы потом ещё хуже не было, — предостерёг Слега. — Сейчас удар пришёл-ся по бизнесменам, а завтра нам стрелку забьют.

— Понятно что забьют, — согласился Фома. — Только ведь Питон от нас именно этого и ждёт. Ему нужно чтобы мы сорвались, забегали и начали активно проявлять себя, а он нас всех потом ментовскими ручонками, да на кичу. Нельзя нам сейчас горячку пороть, обмозговать всё хорошо нужно, так что за бизнес пусть пока поборются адвокаты, юристы и экономисты, а мы, глядя на всё это со стороны подумаем, и порешаем про то, как дальше быть. В данный же момент, меня больше заинтересовал Питоновский заводик на краю его захудалой губернии. Бизнесмены кто? Лохи. А лохов, надо учить, чтобы потом нам за них серьёзных и уважаемых людей не беспокоить. А вот Питон враг и его нужно давить, чтобы он не раздавил нас. Чем мы и займёмся. Сдаётся мне, что на том его мясоперерабатывающим предприятии, о котором ты мне сообщил, как раз люди и исчезают. Сам посуди. На кой ляд этому предприятию иметь супер охрану, со всеми инновационными наворотами? Была бы эта какая-нибудь тюрьма или склад с боеприпасами, химическими или бактериологическими веществами, ну ещё туда-сюда, а так,

не стыковка вырисовывается. По всей видимости, там что-то по серьёзней имеется и это нужно выяснить в кратчайшие сроки. Потому как дела пошли такие, что-либо он нас, либо мы его.

— А ты сам как думаешь? Что там у него может быть? — поинтересовался Слега мнением Фомы.

— Судя по оснащённой охране, у него там что-то вроде банка, — высказал своё предположение Фома. — Но чтобы узнать об этом точно, нужен информатор. Только я думаю, что у нас с этим могут возникнуть проблемы, потому как охранники могут быть не в курсе, а те кто там что-то знает или находится в теме, наверняка повязаны кровью тех, кто там бесследно пропал на этом мясоперерабатывающим предприятии.

— А это не слишком наглядно для чёрного банка? — усомнился Слега. — Такая куча охраны уже само по себе привлекает внимание, а если ещё кто-то из них и не в теме, то и утечки о таком интересном месте точно не избежать. Человек, есть человек, кто-нибудь да пробрешется.

— Возможно, — согласился Фома. — Только сам посуди. Питоновским предприятиям приходится очень много делать всевозможных финансовых сделок, на которые он берёт легальные кредиты. Вот и подумай, если все его предприятия в целях якобы безопасности от чёрных риэлторов работают только через кредиты, то где должна оседать у него с них чистая прибыль? Или где должна оседать та прибыль с обанк-

ротившегося предприятия, если оно и так в долгах у банка? Да и к тому же, чтобы не легальные деньги стали легальными, нужно время, а капитал ему в копилку каждый месяц поступает. И что тогда делать? Так что это банк и не что другое. У него должность высокая, следовательно и копилка должна быть не хилая.

— Значит нужно лишить его этой копилки, — сделал вывод Слега.

— Да, — согласился Фома. — Надо лишить. Не будет копилки, не будет и Питона. Но только это нужно сделать так, чтобы нам потом не пришлось отчитываться за эту его копилку перед другими более уважаемыми людьми. Питон ведь не сам на губернаторскую должность попал, его туда поставили. Он это знает, как знает и то, что этой его должности его могут быстро лишить, причём вместе с головой. Предлог для этого у тех кто его туда поставил, всегда найдётся. Самый распространённый и более гуманный из этого, это не целевые растраты средств. Зная об этом, от того у него и аппетит такой немереный. Находясь на своей должности, он хочет для себя выстроить такую империю, чтобы уже самому можно было бы влиять на тех, кто его на эту должность поставил. И тогда не он им будет давать ежемесячные откаты, а они ему за то, чтобы он как можно дольше оставался на этой своей должности.

— Но ведь те которые его на эту должность поставили, они же не дураки, тоже наверное ситуацию вокруг него мо-

ниторят, чтобы он у них из под контроля не выскочил, — подметил Слега.

— Не дураки. — согласился Фома. — Только и Питон не мальчик, он воробей уже стреляный, поэтому всё вокруг себя выстроил так, что на него мало что указывает. Из далека и не заметишь, а те кто с ним поблизости, по всей видимости им уже повязаны так, что от него и не дёрнуться.

— Ну и какие тогда наши действия в этом плане будут? — поинтересовался Слега уже немного устав от этих рассуждений Фомы. — Может просто сгонять до крутых ребят и прояснить им всё, пока ещё Питон только силу набирает, и они в состоянии на него повлиять?

— Стукачества не люблю, — тут же осёк Фома. — Хотя если честно, будь на моих руках хоть немного весомых доказательств того, что он решил соскочить от влияния тех, кто его на эту должность поставил, непременно этим бы воспользовался, потому как Питон не тот человек, чтобы с ним в благородство играть. Ну а раз этого нет, поступим проще. Для начала сделаем разведку сверху. Нужно найти какого-нибудь парня не из наших, типа любителя, который сможет нам сделать качественную аэрофотосъёмку интересующего нас объекта. Использовать его разумеется нужно в тёмную, чтобы если что, он на нас не указал. Ну и второе, нужно разыскать кого-нибудь из тех, кто участвовал в строительстве этого объекта, чтобы представить и составить хотя бы примерный план того, как этот объект устроен изнутри.

Месть

Если у Игоря Семёновича по кличке «Фома», проблемы начали возникать по нарастающей и причём независимо от него самого, то у Анжелки как раз было всё в точности наоборот, потому как эти её проблемы возникали у неё в основном из-за неё же самой. Иногда это было с целью немного пошалить, иногда это было из-за того, что она просто хотела что-то кому-то доказать, а иногда у неё ситуация вдруг складывалась так, что просто нельзя было пройти мимо чтобы не нашкодить. Вот и сейчас по возвращению с ресторана у неё в голове вдруг блеснула мысль о том, чтобы вернуть деду Василию свой долг за его над ней маленькую глупую шутку. Пока она ехала в маршрутном такси до своей остановки, она обдумала и просчитала то, что дед Василий проживая в одиночестве и без помощи со стороны, по понятным причинам официально покупать для себя горячительные напитки в магазине на одну свою пенсию чтобы каждый день бухать, не может. Потому как у него на это просто не хватит пенсии. Значит в целях экономии, отовариваться он может только по знакомству, да и то, только в двух точках, и эти две точки у неё сейчас были как раз по пути к дому, о которых она прекрасно знала по той причине, что Людмила Алексеевна по весне там покупала самогон, для того чтобы кое-кто из её знакомых по садоводческому товариществу вскопал ей дач-

ный участок, да и настойка на первом для растирки ей тоже частенько была нужна. Самая ближайшая такая точка по продаже этого зелья, была точка Антонины Владимировны, очень крупной и крутого нрава женщины которой уже было чуть-чуть за сорок, матерные слова в разговоре от которой выскакивали через каждое сказанное ею слово. Говорила она со всеми громко и грубо, а при плохом своём настроении, могла с лёгкостью собеседнику и кулаком про меж глаз зарядить, независимо от того, кто перед ней, мужчина или женщина. Но Анжелка не собиралась с ней долго разговаривать, ей нужно было только чтобы эта торгашка зелёным змеем запомнила от неё пару ключевых фраз, а остальное уже было не важно. Позвонив в дверь Антонины Владимировны, в целях своей безопасности Анжелка тут же сделала два шага назад. И как только она сделала эти два своих шага, дверь резко открылась и перед ней возникла тучная фигура.

— Ты от кого? — сразу поинтересовалась Антонина, заметив перед собой маленькую и немного шокированную девчонку. — Чё надо?

— Здравствуйте, — поприветствовала Анжелка, стараясь при этом держаться спокойно и с небольшой наглостью.

— И круче видала. Что дальше? — поинтересовалась Антонина стараясь побыстрее перейти к сути.

— Я от бабушки ушёл, — едва сдерживаясь от смеха и стараясь при этом сохранять серьёзность лица, ответила Анжелка первой ключевой фразой.

— Чего? — не понимая того, что имел в виду ребёнок, переспросила Антонина с явным видом: «Щаз тресну если не пояснишь». — Ты что. Пока сюда шла с лестницы упала? Или тебя по ней надо спустить обратно, чтоб мозги на место встали?

— Спокойствие, — попросила Анжелка, при этом как бы показав Антонине жест рукой, что ближе к ней подходить не надо. — Я от деда Василия.

— От кого? — словно не расслышав, переспросила Антонина.

— От деда Василия, — повторила Анжелка. — Он с вами хотел договориться на счёт кодового слова, чтобы когда он вам этот свой пароль скажет, то вы ему свою самогонку чуть дороже и без всякого в ней димедрола наливали, а то у него последнее время что-то сердечко от этой мешанины пошаливать стало.

— А ну-ка девонька, подойди-ка поближе и шепни-ка тётеньки на ушко то кодовое слово, что дед Василий велел передать: «Я от бабушки что..?»

Антонина медленно наклонилась, приставив свою ладонь к уху словно что-то хочет расслышать и стала делать мелкие шажочки в сторону Анжелки. Но Анжелка в отношении Антонины свою задачу уже выполнила и оставаться для того чтобы огрести тумачков от уже вот-вот взорвавшейся самогонщицы, вовсе не желала. Поэтому она ей громко напомнила последнее слово в кодовой фразе для деда Василия и

быстро побежала в низ, в душе радуясь тому, что её посыл успешно дошёл до адресата. «Так, с одной точкой у деда Василия уже можно сказать точно, случился облом, — примерно представив себе то, как достанется деду Василию при встрече с Антониной, подумала про себя Анжелка и тут же задумалась над следующим своим решением: — Хорошо что я с мамой Людой несколько раз посетила эти точки с целью покупки качественного первака для настойки от болей в пояснице и суставах. Сейчас вторую точку в том же формате для деда подготовим и можно считать, что долг за махорку для своего кота, я ему сполна вернула». На второй точке по продаже самогона, хозяйкой была бабушка божий одуванчик Любовь Дмитриевна. На вид маленькая и худощавенькая, но вредная до невозможности. Из-за её зловредного характера, даже сотрудники правоохранительных органов не желали с ней лишний раз встречаться. Жалобы в различные инстанции она строчила на всех, не смотря на то, что сама себя вела по хлеще мультяшной старухи Шапокляк. Когда Анжелка пришла в её дом и позвонила в её квартиру, она так же в целях своей безопасности сделала от двери старушки два шага назад и стала ждать того, когда старушка ей откроет.

— Кто звонит? — услышала Анжелка старушкин голос через закрытую дверь.

— Я от деда Василия. Откройте пожалуйста, он просил вам кое-что передать на словах, — попросила Анжелка.

— Детка, пошла вон отсюда, а то полицию вызову, — не

желая ничего слушать, ответила старушка через закрытую дверь.

— Это очень важно, — настояла Анжелка.

— Ничего не знаю, пошла вон, мелюзга проклятая, — не желая вести беседу, послала старушка надоедливую девчонку.

— Бабушка, дед Василий просил вам передать кодовое слово. Пароль, — не желая отступать от задуманного, сказала Анжелка в закрытую дверь.

— Мне его кодовое слово, не к чему, мне государство пенсию платит. И вообще, говори пожалуйста в замочную скважину, а то я тебя плохо слышу, — вежливо попросила вредная старушка.

— А вы дверь откройте, тогда будет и видно и слышно, — посоветовала Анжелка.

— Обойдётся, — заявила на это старушка. — Говори что хотела и уходи.

Разговаривая с вредной старушкой, Анжелка заподозрила, что она не просто так её держит у закрытой двери, но что именно она задумала, понять пока не могла, от того делала всё по обстановки, из-за чего подошла к двери чуть ближе и сказала: «У вас самогон с димедролом и дед Василий просил...» После того как бабушка услышала от девчонки, что дед Василий плохо отзывался о её продукте, в ответ Анжелка тут же услышала о себе и деде Василии много интересного. Однако, как бы бабушка на неё и деда из-за двери не вере-

щала, цель у Анжелки в данной точке ещё не была достигнута. В связи с чем она всё от старушки в свой адрес терпеливо выслушала и когда старушка успокоилась, продолжила разговор.

— Он просил вам передать, что будет платить вам чуть больше, если вы ему будете продавать свой самогон более лучшего качества, — донесла Анжелка своё требование через закрытую дверь. — А чтобы другие ваши клиенты об этом не догадывались, он просил вам передать своё кодовое слово: «Я от бабушки ушёл».

— Как как? — как бы не расслышав, переспросила старушка. — Ты хотя б в замочную дырку мне об этом повторила, а то стоишь и бубнишь там за дверью не пойми что. Попробуй разбери, что ты там хочешь.

— Вы б лучше дверь немного приоткрыли, — попросила Анжелка: — Тогда и прислушиваться к тому кто за дверью не придётся.

— Вот прям так взяла и сразу открыла, — возмутилась старушка на подобную просьбу. — Может там рядом за дверью участковый — знаю я вас говнюков. Говори в замочную дырку, что надо, чтобы я разобрать могла, что ты хошь и ва-ли отсель, пока я на тебя ментов не вызвала за то, что ты пожилым людям спать не даёшь. У меня давление, а тут всякая мелюзга, то и дело в дверь звонит.

Не подозревая о подвохе, Анжелка выругавшись про себя на противную старушку, наклонилась к дверной замоч-

ной скважине, которая судя по тому, что дверной замок часто выбивался, уже действительно была чем-то похожая на внушительную дырку, и практически вплотную, в крупное широкое отверстие замка, громко повторила: «Я от бабушки ушёл». Но не успела она закончить фразу кодового слова, как из широкого отверстия дверного замка, брызнула ей прямо в рот хорошая струя отборного первака. Неожидав от старушки такой реакции и точности попадания, Анжелка резко отпрыгнула от двери и попыталась выплюнуть из себя то, что уже от неожиданности успела проглотить. «Ну и гадость пьёт этот дед Василий, — подумала про себя Анжелка. — Такое чувство, что я себе весь рот какой-то кислотой обожгла. Ни глотать, ни дышать не возможно», — пытаюсь выделить слюну, чтобы в горле как-то стало по мягче, сказала она сама себе.

— Что, умылась мелюзга, — ехидно злорадствуя над обалдевшей от первака Анжелкой, порадовалась из-за закрытой двери коварная старушка. — Иди отсюда и Ваське передай, что не продам я ему больше своей самогонки, не с димедролом, ни без. Тоже мне разведчик Макс Отто фон Штирлиц нашёлся. Кодовое слово он для себя выдумал. Эй мелюзга. Похмелиться дать? Для тебя лично у меня всё без димедрола, по честному — слышь. Только рот подставляй, а я тебе ещё разок в него брызну.

— Обойдёшься, — переведя дух после первака, обиженно произнесла Анжелка. — И вообще. Я тебе не мелюзга.

— А ты ротик свой к замку подставь, там посмотрим, — ехидно попросила старушка.

— Если уж на то пошло, то я для вас Кэтрин Кин, то бишь радистка Кэт — вытирая лицо ладонью чтобы как-то снять с себя воздействие на молодой организм старушкиного первака, ответила Анжелка и медленно пошла в низ к выходу из подъезда.

Поучение от потусторонних сил

Когда Анжелка пришла домой, она тут же завалилась спать. Разумеется после того как умылась, чтобы хоть немного смыть с себя запах старушкиного первака. Но только она закрыла глаза и её стал накрывать сладкий детский сон, как то ли через сон, то ли уже во сне, она услышала голос Лишака.

— Пьяница малолетняя, ты хотя бы закусила, а уж потом спать заваливалась, — пристыдил её Лишак.

— Я не пьяница, — возразила Анжелка тяжело поднимая голову с подушки.

— Ага! — посмеялся Лишак. — Пёс Черныш наверное тоже так думал, когда от деда Василия первый раз бутылочку из под водочки понюхал.

— Я не Черныш, — снова возразила Анжелка. — Просто так получилось.

— Ага! Просто старушка дюже хитрая попалась, — с иронизировал Лишак.

— Вот именно, — подтвердила Анжелка. — Кто ж знал, что она из замочной скважины в меня своей самогонкой ливанёт.

— Да, да! Вот именно так все алкоголики и оправдываются, — подметил Лишак продолжая обвинять Анжелку за её недалёковидность. — Пёс Черныш тоже наверное потом

по своему оправдывался: «Мол не сам начал, просто так получилось». Сначала понюхал, потом ему дед Василий ради хохмы пропитанный водкой кусочек хлеба предложил, а он не разобравшись это кусочек взял и проглотил, а потом из миски пробу ради дружбы снял. Немного. Грамм на сто. А сейчас сам того не понимая, лучшим собутыльником деда Василия стал. Куда дед Вася, туда и пёс Черныш. Ну прям не разлей вода.

— Так. Я не поняла! Это ты сейчас к чему? — возмутилась Анжелка.

— К тому, что думать надо, про то с кем беседу ведёшь, а уж потом свой рот к чужой двери подставлять, — заявил Лишак обвиняя Анжелку в глупости её действий. — Сколько грамм глотнула? Судя по твоему виду, чуть меньше ста. А ведь эта старая маразматичка через ту замочную дырку и мочой могла брызнуть. У неё на это ума б хватило.

— Ну хорошо, поняла, — не желая больше слушать занудные наставления Лишака согласилась Анжелка с тем, что лопухнулась перед старушкой, попавшись на её детскую уловку. — Уговорил. В следующий раз буду осторожней.

— В следующий раз, в следующий раз, — с укором проворчал Лишак, понимая то, что ребёнку с его детской наивностью ещё не раз придётся встретить по жизни таких людей как эта хитрая старушка. — Спи уж. Зарекалась свинья в грязь не лезть. Надеюсь, что после того как поднимешься, блевать не побежишь.

После этого маленького нравоучения, Лишак растворился в воздухе и Анжелка уткнувшись носом в подушку, сразу отключилась. Сколько она была в этой своей отключки, она не знала. И если бы не её кот Васька, который очень настойчиво названивал в нижний звонок двери, то Анжелка бы в этот вечер напрочь нарушила бы весь свой установленный ритм и проспала бы до позднего вечера.

— Боже. Васька, — услышав настойчивый звонок произнесла Анжелка с трудом поднимая голову с подушки. — Нужно будет как-то научить тебя дверь открывать, что б ты по пол часа на звонок не давил. Кот ты уже взрослый и к тому же сообразительный, глядишь и получится, — проворчала Анжелка и пошла открывать дверь, чтобы впустить кота.

Но когда Анжелка открыла дверь, то к своему удивлению на пороге квартиры она увидела не кота Ваську, а очень стройную и симпатичную для своих лет женщину.

— Привет, — поздоровалась женщина и тут же оправдалась за то, что немного помогла коту давить на звонок: — Я хотела позвонить в дверь, но ваш кот меня опередил и чтобы не звонить с ним одновременно на две кнопки, я ему немножко помогла.

— Извините, а вы к кому? — поинтересовалась Анжелка у незнакомой ей тётеньки, хотя в душе уже поняла, что к ней.

— Судя по твоей внешности, я к тебе, — странно ответила незнакомая тётенька.

— Вообще-то, я вас не знаю и уж точно не понимаю того,

причём здесь моя внешность, — настояла Анжелка на пояснении.

— А ты меня и не можешь знать, — призналась тётенька. — Я тебя видала в то время, когда ты ещё в пелёнках была и кроме звука «Агу», больше ничего произнести не могла. А вообще, я своего мужа разыскиваю. У родных его нет и чтобы не вызывать по этому поводу много к себе вопросов, я сразу пошла на ту квартиру где ты прописана, а там сама понимаешь, папка твой на работе, а мамка в больнице. Короче, никого. Так что пришлось со всей своей поклажей идти к твоему брату Сашке, где снова вышел облом, потому что у него там амурные дела с какой-то зазнобой, вот так и добралась до тебя. Впустишь?

— Входите, — разрешила Анжелка. — Втроём веселей.

— В смысле втроём? — удивилась тётенька. — Твой брат Сашка мне говорил, что ты в данный момент здесь одна проживаешь?

— Можете не волноваться, — с иронизировала Анжелка. — Вашего мужа здесь нет.

— Спасибо что успокоила, — усмехнулась незнакомая тётенька на Анжелкину шутку и тут же в отместку за это пошутила сама: — А то знаешь ли сейчас такая молодёжь пошла, что за мужчиной теперь глаз да глаз.

— Это точно, — подтвердила Анжелка и так же в отместку съязвила: — Ну я за мужчину вообще-то имела ввиду своего кота. А вы до этого, что подумали?

— Когда ищешь мужа, кот на ум приходит в последнюю очередь, — уклончиво ответила тётенька. — Но признаюсь честно, кот у тебя симпатичный.

— Вот только на чужое засматриваться не надо, кот мой, — продолжая шутить, строго заявила Анжелка.

— Понятно, — как бы принимая к сведению, дала добро не знакомая тётенька и тут же поинтересовалась: — А как зовут?

— Зовут Васька, — ответила Анжелка.

— Кстати. А меня Ольга, — представилась тётенька.

— А меня Анжелка, — ответила Анжелка взаимностью, предлагая Ольге при этом пройти в зал.

Проходя мимо одиннадцатилетней девчонки которая в квартире уже несколько дней живёт одна, Ольга унюхав от неё знакомый запах, тут же обратилась по этому поводу с вопросом:

— Слушай! А что это от тебя так самогоном несёт?

— Да это я так, с одной старушкой чисто по приколу стограммовочку первака хряпнула, — отшутилась Анжелка.

— А ты прикольная, — сделала Ольга не взрослый комплимент Анжелке за её острый язычок и сразу перешла к другой теме разговора, чтобы не докучать девчонку прямо с порога о том, на что она по возможности сама ответит, если конечно захочет. — В школе мальчишки не очень достают?

— Да я как-то в школе ещё и не училась, — призналась Анжелка. — Если все дни проведённые там посчитать, то их

и на неделю не наберётся. Я до этого на домашнем обучении сидела, вот когда хотя бы с месяц в школе проучусь, тогда и отвечу на этот ваш вопрос.

— Хорошо, опустим тему, — поняв то, что разговор про мальчишек Анжелке не нравится, снова сменила Ольга тему разговора. — А у тебя что-нибудь поесть есть? — поинтересовалась Ольга заметив на ребёнке явную усталость.

— Конечно! — с гордой, но шутливой фразой, ответила Анжелка. — На первое глазунья, на второе омлет. Гостям для разнообразия, могу немного колбаски нарезать.

— Ясненько! — произнесла на это Ольга. — Некогда или готовить не умеешь?

— По большей части некогда, — призналась Анжелка. — Учёба отнимает много времени, а если учесть ещё, то и сё, то и вовсе ни на что его не остаётся.

— Согласна, мне такая картина очень даже знакома, — догадавшись о том, что девчонка живёт уже который день на одном сухпайке, подтвердила Ольга и тут же предложила: — Тогда давай сделаем так. Я сейчас быстренько сбегаю в магазин и что-нибудь там куплю из того, что будет более вкусным и полезным чем простой омлет. Ты бы на ужин чтоб такого приготовить хотела?

— Лобстера в собственном соку, — тут же выдала Анжелка свою очередную шутку по этому поводу, потому что не знала того, что предложить. Ведь если заказать Ольге слишком шикарный ужин, то это по отношению к тому, что она

гость, вроде как будет выглядеть с её стороны не прилично, а всё что можно было бы состряпать по проще, то для этого и в холодильнике у неё было на двоих всего предостаточно.

— Понятно! — оценив Анжелкину скромность произнесла Ольга, догадавшись о том, что девчонка предлагает ей сделать выбор на свой вкус.

Как только Ольга ушла в магазин за покупками, через несколько минут в дверь вновь позвонили, но только на этот раз это был Анжелкин отец, который пришёл с ней побеседовать о её незапланированном вокальном дебюте в ресторане «Фарт», ну и разумеется ещё и для того, чтобы встретиться с Ольгой, и при удобном моменте поговорить с ней с глазу на глаз. Учув от своей дочери запах спиртного, Обухов сразу навалился на неё с кучей вопросов на некоторые из которых Анжелке совсем не хотелось отвечать. И если про то, что было в ресторане «Фарт», она особо ничего такого скрывать не стала, а просто сгладила из этого некоторые факты, то про то, как ей пришлось впервые в жизни глотнуть настоящей ядрёной самогонки, точно рассказывать не хотела и увиливала от ответа на этот вопрос аж до того момента, пока из магазина не вернулась Ольга, с возвращением которой Обухов от неё на время с этим вопросом отстал, а потом либо забыл, либо просто не стал спрашивать о том, на что его дочь так до этого не желала отвечать. То что в квартире появились взрослые, Анжелку с одной стороны даже обрадовало, потому как она опять могла вернуться к своему привычному

образу жизни, но с другой стороны, ей очень хотелось узнать о таком существе как Лишак немного больше того, что она знает о нём сейчас, а с появлением взрослых, как она поняла, о таком её контакте можно будет точно на какое-то время забыть. Ведь это никому не известное потустороннее существо, только-только начало с ней его налаживать, а тут на тебе, раз и в квартире появился малознакомый человек. Ну и о каком теперь контакте после этого может идти речь, если это существо даже при присутствии в квартире мамы Люды до этого ни как себя не проявляло. И ко всему этому, внезапный визит Ольги так же заставил Анжелку немного призадуматься и вызвать этим своим внезапным появлением у неё сразу несколько почему. Первое почему — это то, как эта пока ещё не очень знакомая ей тётенька, посмотрела на неё при встрече? Это было так, как будто она увидела в ней что-то очень странное и в тоже время очень знакомое. А эти её слова: «Судя по твоей внешности, я к тебе», — загадка да и только. Ну и второе почему. Кто её муж и почему он от неё сделал ноги, да ещё так, что его теперь даже с собаками фиг найдёшь? От этих почему да от чего, Анжелке стало очень любопытно и она начала следить и прислушиваться за всеми теми разговорами, которые начинались тайком от неё в тот момент, когда Ольга оставалась наедине с её отцом. Стараясь делать вид, что новая гостья на данный момент её особо не интересует, потому как у неё есть и другие не менее важные дела. Анжелка старалась не мешать уединённости взрослых.

Типа: «Я ещё не выросла и мне ваши взрослые делишки не к чему, главное чтобы меня оставили в покое и не доставали вопросами о том, что было в ресторане и почему от меня так сильно разит самогоном». Эта её тактика невмешательства во взрослые разговоры, как награда за терпение вскоре дала ей свой результат, потому что к её пассивному поведению привыкли и когда уже совсем стемнело и Анжелка легла спать, Обухов совершенно не подозревая о том, что его дочь тайком за ними приглядывает, уединившись с Ольгой на кухне, начал разговаривать с ней о том, о чём целый вечер не решался, при этом напрочь упустив из головы тот факт, что Анжелка не такая простая какой может казаться и что её пассивность и якобы увлеченность совершенно другими вещами, была лишь для неё хорошим прикрытием. Она делала уроки и в тоже время, ловила каждое их слово, делала вид что занимается музыкой, а сама при этом в наушники и встроенный микрофон слышала всё то, о чём они в этот момент меж собой укладкой шептались, занималась вечерней гимнастикой и тем не менее, всё равно продолжала за всем следить. И вот теперь, когда взрослые наивно полагали о том, что она за день вконец умаялась и спит беспробудным детским сном, они отложили все свои обыденные темы начали разговаривать на кухне так, что Анжелке к этому их тайному от неё разговору, даже не пришлось прислушиваться.

— Ну и девчонка, — с восхищением на Анжелку, сказала Ольга. — Я её как увидела, так сразу подумала о своём

Сашке. Наверняка он где-то рядом.

— В этом подозрении своём ты не одинока, — признался Обухов. — Я тоже об этом давно думаю. Явно, что он где-то поблизости, но вот зачем ему скрываться, объяснить себе пока не могу. Если он что-то знает, вместе мы могли бы всё решить на много быстрее, а он вместо этого почему-то предпочитает действовать один. Почему, не понятно?

— Если судить по тому, что происходило у вас в городе ещё год тому назад, кое-что я пожалуй объяснить могу, — ответила Ольга. — Когда я была с Сашкой по работе в одной горячей точке, а он со мной был там как охранник, так вот там, я тогда за ним заметила одну странность, после которой у меня с ним состоялся очень серьёзный разговор. Как-то на одном якобы блок посту, нашу группу журналистов тормознули люди переодетые в форму наших бойцов. Я не буду рассказывать про детали того, что хотели от нас эти парни, но то как Сашка с ними расправился и с какой жестокостью это было им сделано, я тогда увидела собственными глазами. Серёж, ты же хорошо знаешь моего Сашку, он всегда шутит, говорит иной раз о том, что порой и не сразу поймёшь того, что он хочет этим сказать, от чего представить то, что в таком человеке может уживаться беспощадный монстр, очень тяжело. Я уже была как-то раз свидетелем подобного, но тогда он был серьёзно ранен и практически не знал о том, что творил, а вот на том ложном блокпосту, он как раз был в полном здравии и с холодным рассудком, при чём прекрасно осозна-

вал, что делает. Так что, когда мы с ним прибыли на место, то я разумеется сразу попросила у него объяснений этой его странной жестокости, и его ответ на это меня тогда откровенно поразил. Он не стал увиливать или что-то на это выдумывать, он ответил коротко и честно: «Я в этом нуждаюсь также, как ты в пище. И если я не буду убивать врагов, то мне придётся убивать друзей». Представляешь Серёж, он сказал — друзей. Меня тогда эти его слова, просто наповал убили. Я привыкла к тому, что он постоянно над чем-нибудь подобным шутит, но тогда он не шутил, он сказал про это на полном серьёзе, после чего я сразу вспомнила кое-что из прошлых криминальных сводок и поняла, что это точно не шутка. Если бы я не была журналистом и в силу своей профессии не сталкивалась бы с подобными происшествиями, глядя на которые порой все внутренности выворачивает наизнанку, я бы наверное уже тогда бежала бы от него без оглядки. Разумеется я постаралась сдержаться и конечно поинтересовалась тем, почему с ним такое происходит? И как выяснилось, всё дело было в его доспехах. Его организм требует пищи и так как эти его доспехи всегда присутствуют на нём как некая кожа и являются таким образом его неотъемлемой частью как и любой его орган, они тоже требуют для себя свою пищу, и этой пищей для них является человеческая плоть и кровь. Ужасно, но факт. Когда я это от него узнала, я сразу поняла то, на сколько он с этими доспехами влип, когда для себя согласился получить их от Ратибора в дар. Если он

долгое время не питал эти свои доспехи человеческой кровью, он начинал сходиться с ума, и тогда любой человек мог стать его жертвой. Чтобы этого не случилось и чтобы не терзать себя за невинно убиенных, он порой вёл себя как некий охотник за головами, и искал тех, кто по разным причинам заслуживал смерти. Но вопрос в том: «Сколько таких людей можно найти?» ведь даже в большом городе их наберётся не так уж и много, а в провинциальном, либо таковых вообще нет, либо их по пальцам там пересчитать можно. Отсюда для него из-за этого сразу встал вопрос: «Чем питать доспехи, чтобы нервишки всегда в порядке были?» Поиск на этот его вопрос у нас тогда занял много времени, так же как и на второй, не менее важный для нас вопрос: «Как завести ребёнка?» Я уже была согласна даже на усыновление, но Сашка был в этом плане категорически против. Он не хотел того, чтобы я ради его душевного спокойствия связывала себя такими путами. Мы даже с ним из-за этого немного тогда повздорили, потому что он мне тогда недвусмысленно намекнул на то, что если я по тихому от него схожу налево, то он это не осудит. Представляешь какой благородный нашёлся. Ну я ему на это конечно сразу выплеснула всё, что думаю по этому поводу. А где-то спустя год после этого нашего с ним разговора, будучи в командировке в Украине, я нашла там чисто случайно одну очень хорошую ясновидящую. Эта была женщина средних лет, да ещё к тому же и страшная забулдыга, из-за чего видимо и жила одна. По словам местных

жителей, её в посёлке никто не помнил трезвой. Своим даром она пользовалась редко и старалась зарабатывать себе на жизнь как обычный человек, только из-за своего пагубного пристрастия, ни на одной работе по долгу не задерживалась. Когда я к ней пришла со своей проблемой, она надомной так смеялась, аж до слёз, разве только что от этого смеха по полу не каталась. Я даже было подумала, что у неё от пьянки белая горячка началась. Ведь я же к ней только вошла и не успела ничего сказать, и вдруг на меня у неё такая странная реакция. Но потом, когда она про смеялась, я поняла то, из-за чего её так вдруг прорвало. Она просто представила меня с моим мужем в постели. Знаешь что она сказала сразу после того, как пришла в себя от смеха: «Как можно делать детей, если муж в скафандре», видимо она с первого взгляда на меня поняла то, что нас с Сашкой волнует больше всего. В общем, чтобы там местный народ об этой предсказательнице не говорил, как бы её не хаял, а женщина она оказалась хорошая и на мою беду сразу отозвалась. Ответила мне на все мои терзающие душу вопросы, рассказала всё и ни одной копейки за это с меня не взяла. А на счёт Сашки, попросила чтобы он к ней сам пришёл. Сослалась на то, что мол дело это не моё, а значит и знать мне его не обязательно. Хоть мы с ним и сошлись, но пути наши с ним пока разные, потому как видимо этому миру он не принадлежит, по крайней мере до тех пор, пока не снимет с себя эти проклятые доспехи.

Обухов внимательно слушал Ольгу и разумеется сразу

вспомнил о том, что Шиш один раз как-то говорил ему о том, что снять свои доспехи с себя он может только лишь тремя способами. Первый — это в том случае, если он погибнет от кого-либо в бою. Второй способ — это передать их по наследству. И третий способ — это вручить кому-нибудь в дар. Ольга разумеется об этом тоже знала, но по словам ясновидающей, ни один из этих способов, не оставлял Шиша в живых. В первом способе, он должен погибнуть в бою от более сильного противника и тогда душа его от этих доспехов освобождается. Со вторым способом ничего не получится потому, что прямыми наследниками до облачения в доспехи он не обзавёлся, а после того как в них облачился, может о них уже и не мечтать. К тому же, какой нормальный отец сможет передать своему сыну в наследство такое дьявольское добро, хорошо зная о таких его побочных свойствах. На третий способ, Шиш тоже пойти не сможет. Отдать в чужие руки такое оружие, это ж каким нужно быть глупцом, чтобы такое сделать. Шиш на такого дурака явно не тянет, потому что чётко представляет себе то, что потом из этого выйдет, поэтому оставит эти свои доспехи при себе до самой смерти, после чего унесёт их за собой в могилу, чем и избавит весь мир от подобного дьявольского наследства. Но даже если бы он на такое всё же решился, то ещё не известно, смог ли бы он после этого остаться в живых, ведь доспехи стали его второй кожей, а человек без кожи как известно не живёт. Возможно такой эффект был дьяволом предусмотрен для того, что-

бы обладатель доспехов не мог их передать кому-нибудь в дар на время, чтобы не провернуть за это срок какие-нибудь свои мирские дела.

— А почему ты в Украину без Сашки поехала? — поинтересовался Обухов примерно уже предполагая о том, какой будет на это ответ.

— Сашка мне тогда сказал, что поехал на заработки, — с некой болью в душе ответила Ольга. — Я конечно сразу догадалась на какие, ведь на прямую о том, что ему нужно в действительности, он мне не скажет. Наверняка был в какой-нибудь горячей точке, благо их сейчас по бывшему СССР для него достаточно. Но как не странно, приехал тогда с деньгами и причём не малыми.

— А с ясновидящей он той встречался? — поинтересовался Обухов.

— Да, — подтвердила Ольга. — Провёл у неё почти месяц. Помочь она ему конечно ни чем не могла, потому как эти дьявольские доспехи на нём просто ничего бы не дали ей сделать, не говоря уже о том, чтобы что-нибудь увидеть, как бы она при этом не старалась. Так что, о том что было и что будет, она вряд ли могла ему сказать. Но она всё же его там кое-чему научила, вот только насколько эта её наука эффективна, сказать не могу, потому что после того как он от неё приехал, мы с ним можно сказать сразу разбежались. Видимо он не хотел того, чтобы я была с ним из-за сострадания и в старости осталась одинокой и никому не нужной старухой.

— А чему она его там научила? Он не говорил? — поинтересовался Обухов стараясь как можно больше узнать о проблемах Шиша.

— Он мне толком не объяснил, — ответила Ольга. — Если бы это было бы что-то хорошее, наверняка бы сказал, а так, только отшутился чтобы с этим вопросом больше к нему не приставала. Сказал, что мол теперь он может как Вольф Мессинг по собственной воле впадать в летаргический сон. Я тогда этому большого значения не придавала, подумала, что если не хочет говорить, то и не надо. А вот когда потом стала всё анализировать, что у вас тут происходило ещё год тому назад, то сразу подумала о том, что он тогда точно не шутил.

— Да-а, — произнёс Обухов, призадумавшись над тем, что рассказала ему Ольга. — Жалко Сашку, хороший мужик и так влип. Видно обманул его Ратибор, потому как подарок его для Сашки с подвохом оказался. Сам он свою душу от этих доспехов освободил, а вот для Сашки теперь даже обычная смерть не в радость, запечатан так, что не вырвешься.

— Я признаться тоже много над этим думала, — призналась Ольга. — Сашка мне эту историю про принцессу Каму и Ратибора как занимательную сказку рассказал. Хотя если на это всё с нашего времени взглянуть, то всю эту историю, только как сказку принять и можно, потому как в историческом виде эта ни с чем не связано, да и связать нельзя. Но если всё же эту сказку про Каму и Ратибора непосредственно

нам рассматривать как некую быль, то можно сразу предположить о том, что в то время Ратибор мог и не знать о таком странном побочном эффекте своих доспехов. Ведь если вдуматься и мысленно переместить себя в ту эпоху, когда этот Ратибор жил, то сразу поймёшь то, что такие события как война, казнь или убийство, в те времена могли быть обычной нормой жизни, в следствии чего, обладатель подобных дьявольских доспехов их пагубного влияния на себе на тот момент мог и не испытывать, в отличии от того, что в наше время на себе из-за них испытывает Сашка. А вот что касается детей, так если судить по той сказки, то становится понятно то, что принцесса Кама их на тот момент себе не планировала или просто на тот момент не задумывалась, а может даже просто напросто не успела подумать, Ратибор ведь как я помню по этой истории, покончил жизнь самоубийством, выпив вина из отравленного кубка. Так сказать: «Сгорел от любви, уступив дорожку молодым и рьяным».

— Что ж, может быть ты и права, — согласился Обухов вспоминая историю Ратибора, рассказанную Шишом как занимательную сказку на ночь. — И на счёт летаргического сна, тоже вполне реальная версия. Покуролесил немного и в спячку, потом очнулся и со свежими силами опять за старое. Знать бы только где он залёг?

— Послушай Серёж, а что это мы только обо мне, да о Сашке — сам-то как? — переводя разговор в другое русло, поинтересовалась Ольга. — Я слышала, что у тебя тоже не

всё так гладко.

— Да у меня почти так же как и у твоего Сашки, — признался Обухов махнув на всё ладонью с досады. — Вроде бы по медицинской части у нас всё со Светкой в порядке, все здоровы и всё в норме, а вот с детьми всё как-то мимо. Мы даже по бабкам гадалкам с ней из-за этого как-то ходили.

— И что бабки? — с иронией поинтересовалась Ольга.

— Да лучше б не ходили, — заявил Обухов от обиды за эти свои походы по различным знахаркам. — Все они тогда как сговорились, твердили нам со Светкой одно и то же. Кукушонка мол в своём гнезде пригрели, из-за этого и детей своих завести не можете.

— Вот ужас. И как только у них язык повернулся, — сказала на это Ольга с пониманием того, что должна была после таких предсказаний чувствовать та семья, в которой есть приёмная дочь. — А Анжелке случайно вы ничего такого не говорили?

— Мы нет, — тяжело вздохнув, ответил Обухов. — Добрые люди помогли. Ведь о том как мой племянник её на улице подобрал, знали многие, так же как и то, что в живы из родственников у неё никого не осталось. Да мы если признаться, этого тогда и не скрывали, потому как смысла в этом не было. Анжелка тогда в нашу молодую семью с таким грохотом вошла, что свои языки люди об этом целый месяц чесали. Но только одно дело когда об этом где-то просто меж собой поговорить, а другое дело, когда со смыслом, что б

до ребёнка дошло. Этот смысловой посыл от сердобольных людишек, начался когда Анжелки четыре годика стукнуло. Идём с супругой и ребёнком по магазину и тут вдруг к Анжелке наклоняется какая-то тварь в людском обличье и начинает ей жалобно напевать: «Ах ты ж бедненькая несчастненькая найдёнка. Вот возьми детка игрушку. Не горюй, всё хорошо будет», и так далее всё в таком духе.

— Кошмар, — с ужасом произнесла Ольга. — Я бы за это такой сердобольной сволочи, все бы глаза по выцарапывала, что б даже после этого взглянуть в сторону моего ребёнка не смогла.

— Да я признаться тоже, один раз не сдержался, — признался Обухов. — Отвёл аккуратно человека за угол, так что б ребёнок не видел и отметелил по полной. Но как потом оказалось, всё это было специально подстроено. Меня тогда на видео сняли. Представляешь с какой приправой это видео на телевидение потом попало.

— Да уж представляю, — сказала на это Ольга. — Сама журналист.

— Я тогда из-за этого чуть было звания и должности не лишился. Но хуже было не это, а то, что ко всему этому подключились люди из службы опеки над детьми. Могли запросто тогда ребёнка отнять, на силу отбились. Спасибо мой бывший начальник Виктор Дмитрич помог, вступился через свои старые связи, а то б всё, не чины, ни старые заслуги не помогли б, отняли бы девчонку и все дела.

— А Анжелка как? — поинтересовалась Ольга состоянием ребёнка на тот момент.

— Ну-у! — с восхищением на ребёнка, произнёс Обухов. — Анжелка молодец. Если б у Светки тоже такой же ребёнок родился, я бы стал самым счастливым в прямом смысле этого слова. Знаешь что она про всё это тогда сказала? Что все эти дяди с тётями дураки и что мы у неё самые лучшие. А теперь подумай? Ребёнку только пятый годик пошёл, а она про это всё нам со Светкой такое своё суждение выдала.

— Молодец, — похвалила Ольга.

— Она то — да! Она молодец, а вот я со Светкой, — сказал грустно Обухов, после чего поднялся из-за стола и прикрыв на всякий случай дверь на кухню поплотнее, продолжил. — Вместо того, чтобы разобраться во всём и провести расследование всего того, что вокруг нас произошло, вместо этого стали по бабкам ходить. Нет, я конечно всё понимаю, слава богу не первый день в прокуратуре работаю, но не мог же я Светку бросить наедине с теми мыслями, которые ей про Анжелку от доброты душевной добрые люди нашептали. Вот и пошёл с ней от безысходности по этим блин ясновидящим да горе предсказателям. До сих пор за это пред дочкой себя предателем чувствую, спасибо твой Сашка помог, а то точно бы сорвался и натворил бы чего-нибудь. А Сашка, он тогда прям вовремя появился. Можно сказать все наши эти проблемы разом решил. Тогда мне это его предложение о том, чтобы отдать дочку на время его хорошей знакомой,

показалось даже немного обидным. А сейчас, когда мысленно в голове прокручиваю ту ситуацию, понимаю то, что всё тогда было сделано правильно. Ведь этим своим предложенным вариантом, Сашка и Людмилу Алексеевну спас от одиночества, и мне со Светкой душевное спокойствие вернул. Конечно до настоящей идиллии было далеко, но по крайней мере, вернувшись с отпуска на службу, я снова нормально мыслить стал. Семейные кошмары немного отпустили и голова вроде-как встала на место. После чего, я тогда провёл своё первое маленькое расследование вокруг всего того, что нас тогда так со Светкой из калии выбило и в первый раз подумал о том, что твой Сашка ко всем этим людям, по всей видимости тогда здорово приложил свою железную руку, потому что практически все те кто подходил к Анжелке со своими сердобольными сочувствиями, были мертвы. Кое-кто из ясновидцев к которым я приходил со Светкой за советом, тоже лишились своей головы, а те кто остались в живых, были напуганы так, что расспросить их о чём-либо не было ни какой возможности, что явно говорило о том, что все эти люди были убиты не просто так, они были казнены, при чём не просто, а как некое послание для других. Головы с вырванным языком насажаны на кол, вырванные сердца из плоти и разрубленные тела, всё это говорило только о той мести которая с каждым таким сердобольным человеком неминуемо может произойти, мол смотрите, если ещё что-либо подобное, то и с остальными будет тоже самое. По началу ко-

нечно я Сашку в этом не подозревал, думал что это опять фанатики для меня какую-нибудь свою изошрённую подставу замыслили, но спустя некоторое время, при расследовании ещё нескольких подобных убийств, всё больше стал сводиться к той версии, что это всё-таки Сашка. Эх, если б с ним встретится, поговорить, прояснить ситуацию, а то вокруг этого всего, только сплошные загадки. Да и резкое это затишье, которое вот уже целый год у нас длится, меня признать очень напрягает. Что если Сашка и впрямь как медведь в спячку впал? Побил немного этих фанатиков, которые сегодня Женькиному образу у себя в храме поклоняются и опять в спячку впал, до той поры, пока они притихли. Мы его ищем с ног сбились, а он знай, лежит где-нибудь здесь поблизости и ждёт для себя от фанатиков опять какого-нибудь очередного сигнала, чтобы пробудиться и снова им бошки за что-нибудь по отрывать.

— Да Серёж, возможно мы с тобой сейчас действительно правы в том, что Сашка где-то поблизости, — обдумав всё о чём говорилось, сделала Ольга своё заключение. — Я конечно ту девчонку из-за которой Сашка по другим измерениям шлялся, ни разу в живую не видела. Я видела лишь тот образ, который перенял для себя маленький эльф по имени Ил, для того чтобы Сашке сделать приятное. Тогда я к ней своего Сашку не ревновала. Маленькая смазливая девчонка, которая по глупости своей влипла в не приятную для себя историю, да ещё остальных за собой в неё втянула, только

и всего. Разумеется, что Сашка был не тот человек, чтобы с ней по этому поводу заомурится, но те чувства которые он к ней испытывал, поняла лишь только сегодня, когда Анжелку перед собой увидела. Ведь человек не эльф, тут всё сразу более глубже представляется, и то, что он был от неё без ума, я глядя на Анжелку поняла сегодня сразу.

— Сашка человек чести и свои чувства от других скрывать умеет, — согласился Обухов с мнением Ольги. — Как бы он к Женьке не относился, но как говорить: «Идальго всегда останется Идальго», от чего её ситуацией пользоваться точно бы не стал. Для него дружба куда важнее мимолётной страсти. Девчонка нуждалась в помощи и Сашка это прекрасно понимал, чтобы там про него с ней люди не плели. К тому же, он был уже в годах и сравнивать его с тем дураком который бы позабыв об этом бросился бы сломя голову через такую временную пропасть за малолетней смазливой девчонкой, я Сашку точно не могу. Не тот он человек чтобы на такое решиться, формат другой. Все свои чувства он в себе точно бы держал до последнего и ни за чтобы их из себя не выпустил.

Обсудив всё что творилось в городе и немного ещё поговорив о былом, Обухов как истинный джентльмен, сообщил Ольге о том, что ему пора, после чего их разговор плавно перешёл в домашний, а спустя минут пятнадцать, Анжелка и вовсе услышала то, как хлопнула входная дверь и в квартире стало тихо. Когда Анжелка слушала разговор отца с Ольгой,

она очень заинтересовалась той, на кого она по их мнению была похожа как две капли воды, вот только думать над этим ей уже было некогда, потому как время уже было позднее, поэтому все эти вопросы она решила оставить на завтра и пожелав своему коту Ваське спокойной ночи, быстро уснула сладким детским сном.

Много нового про себя

Анжелка была легка на подъём и встала по звонку как всегда рано, её так приучила мама, чтобы быть всегда в хорошем тоне. Людмила Алексеевна, такой Анжелкиной привычке была только рада. Ей нравилось то, что ребёнок с детства старается поддерживать себя в форме, не смотря на то, что сама в отличии от Анжелки была не прочь поспать часиков так до десяти или одиннадцати утра. Из-за чего Анжелке частенько приходилось разогревать себе съестное, которое было приготовлено ещё с вечера. Но в это утро, это был не тот случай и после того как Анжелка сделала утреннюю гимнастику и приняла душ, на кухонном столе её уже ждал свежеприготовленный вкусный завтрак.

— Ого! — произнесла Анжелка глядя на то, что её ожидало на кухонном столе. — Видимо не зря вы так долго вчера вечером с моим папкой разговаривали.

— Если ты на счёт завтрака, то отец твой тут не причём, — сказала Ольга на это Анжелкино «Ого!» — Мне как-то раз пришлось ухаживать за своими племянницами, пока их родители лежали в больнице, так что я прекрасно успела изучить с ними то, как нужно приготовить вкусную и полезную детскую пищу, а они я тебе замечу, были ещё те привереды.

— А вы сегодня чем будите заниматься? — поинтересовалась Анжелка. — Подавать в полицию заявление о том, что

у вас пропал муж — я так поняла, что вы не собираетесь, а самой его отыскать у вас пока не получается.

— А я его и не буду искать, — ответила Ольга. — Не маленький, сам отыщется. Тем более, что он и сам этого не так уж сильно желает, а раз так, то пусть пока побегает если уж ему так этого хочется.

— Тогда зачем же вы приехали? — задала Анжелка логичный вопрос по поводу Ольгиного присутствия.

— На тебя посмотреть, — пошутила Ольга, провоцируя девчонку на то, чтобы узнать от неё о том, что она вчера успела услышать из её вечернего разговора с её отцом.

— А что во мне такого, — как бы удивившись, тут же обратилась Анжелка с вопросом, быстро определив по взгляду Ольги то, что та у неё что-то пытается выпытать. — Девочка как девочка и очень даже себе ничего. Волосы только с недавнего времени стали чуть короче, так это даже лучше стало, потому как ухаживать за ними теперь гораздо легче, а если вам как журналисту от меня что-то другое нужно, так спрашивайте, что вокруг да около ходить.

— А ты я гляжу девчонка хваткая! — сделала комплимент Ольга поражаясь такой Анжелкиной проницательности.

— А то! — с улыбкой ответила Анжелка.

— Вчера нас подслушивала? — задала прямой вопрос Ольга.

— Сами дали повод, — не стала отрицать Анжелка.

— А ты в курсе, что подслушивать не красиво? — при-

стыдила Ольга девчонку за её длинные уши.

— Так то когда чужие разговоры, а про себя, я думаю что — да, — неопределённо заявила Анжелка.

— Что значит — да? — тут же попросила уточнить Ольга.

— А то и значит, — играя с Ольгой в упрямство, сказала Анжелка.

— Понятно! — с иронией произнесла на это Ольга и тут же сделала вывод: — Значит слышала всё.

— Да вы с отцом так громко вели беседу, что от вашей болтовни, даже мой кот Васька не сразу спать завалился, — оправдалась Анжелка.

— Ну и что скажешь? — сразу поинтересовалась Ольга с пониманием того, что многое из того, что вчера было в разговоре, было сказано не для Анжелкиных ушей.

— Скажу, что мне пора в школу, — увернувшись от ответа, заявила на это Анжелка.

— Э-э! Подожди, так не честно, — как бы с неким разочарованием произнесла Ольга, переводя разговор в позитив.

— А по моему, очень даже честно, — выходя из кухни, сказала Анжелка. — Ведь вы тоже мне не ответили на то, чем сегодня займётесь. И теперь моё неуёмное детское любопытство будет из-за этого жрать меня целый день. Представляете, какого мне после этого будет в школе?

— Ну ты и язва! — с шутливым укором сказала Ольга на это Анжелкино замечание. — Так издеваться над взрослым человеком. Я же ведь тоже буду мучаться.

— Ну тогда до вечера, — накинув школьную сумку на плечо, предложила Анжелка будучи довольная тем, что Ольга с ней разговаривает больше как подруга, нежели как строящая взрослая тётенька.

— До вечера, — с улыбкой на Анжелкины причуды, согласилась Ольга.

Не давая Ольге больше вставить ни слова, Анжелка открыла входную дверь, выпустила кота и быстро побежала к выходу из подъезда. А Ольга, после того как проводила девочку в школу, стала немного мыслить над тем, что будет вечером. Ведь Анжелка девочка не глупая и из-за своего детского любопытства могла задать ей не мало таких вопросов, на которые она перед ней пока не была готова отвечать. И для того чтобы с ней разговаривать о том, что она слышала от них вчерашним вечером, для начала Ольга решила кое-что прояснить на счёт этого с её отцом, а уж только после этого с ней вести беседу, иначе можно было много наговорить такого, что её потом напрочь может оттолкнуть от родителей. В следствии чего, Ольге в отличии от Анжелки у которой жизнь в данный момент текла лишь по школьному расписанию, пришлось быстренько набросать себе план дневных мероприятий, чтобы в своей беготне не забыть про девочку, над которой у неё появилось чисто случайное шефство. У Анжелки же в отличии от Ольги, все её проблемы поступали к ней поочерёдно, так же как и решение на них. То есть, по мере возрастания проблем. В этот день одним таким ре-

шением проблемы стал парень из параллельного класса, которого она хорошо знала по дворовой футбольной команде. Вторым уроком у Анжелки в этот день был урок физкультуры. В принципе, на нём у неё не случилось ничего не обычного, просто перед самым звонком на перемену к ней подошёл учитель физкультуры и поинтересовался у неё о том, не будет ли она против того, если он её заменит в школьной футбольной команде на другого игрока, чтобы провести по просьбе соседней школы с ними ещё одну футбольную встречу? В глубине души физрук был готов к тому, что Анжелка ему в этом откажет, ведь многим подросткам нравится быть популярным среди своих сверстников, но как не странно, Анжелка этому только обрадовалась. Она объяснила это тем, что ей просто всё нравится делать по настроению, чего в школьной футбольной команде делать точно не получится. Единственное чем она у учителя физкультуры поинтересовалась, так это тем: «Есть ли у него уже ей замена или ещё нет?» — потому что если нет, то она сразу ему может посоветовать хорошего игрока. Парень этот по её словам очень скромный и выпендриваться не любит, из-за чего и не заметный в школе. Меж тем у себя во дворе из ребят разных возрастов он с умел создать классную футбольную команду с которой мало кто может тягаться даже из ребят постарше чем он. Физрук такому предложению был только рад. Он понял, что Анжелка не из тех кто бежит за славой и что она его сейчас прекрасно понимает в том плане,

что в мужской команде должны играть только мальчишки, и что сама она видимо уже давно была готова предложить ему себе эту замену, просто видимо ждала для этого удобного случая. Разобравшись с физруком по поводу своего участия в школьной футбольной команде, Анжелка пошла переодеваться чтобы пойти на следующий урок, где у неё в этот день прошло всё гладко, как и с остальными предметами. Это видимо произошло от того, что её по темам урока никто не спрашивал и просто так разными вопросами не тревожил, и поэтому возможно из-за такой пассивности, на предпоследнем уроке её стало клонить в сон. «Блин, видимо вчерашний день был для меня слишком насыщенным, раз меня сейчас так рубит, — выругалась про себя Анжелка за эту свою дремоту на уроке. — Вот что значит засиживаться до двенадцати ночи. Из-за этого теперь последние предметы высидеть в школе просто невозможно. Да ещё это как назло алгебра с геометрией, которые ведёт классный руководитель». Мысленно отругав себя за то, что её организм поддаётся сну, Анжелка сидя за широкой спиной одноклассника, подпёрла голову кулаком под нижнюю челюсть, после чего ещё минут пять по сопротивлялась сну, слушая при этом что-то от учительницы как та объясняла классу кое-что по той теме, которую она и без неё давно знала, и так потихоньку не заметно для себя, сползла головой по руке в низ на парту, где её безжалостно в очередной раз победил сон.

— Вы только посмотрите на этого ангелочка, — обращая

внимание всего класса на спящую за партой ученицу, громко произнесла Валентина Ивановна, которая ещё в начале урока заметила за Анжелкой то, что та на её уроке клюёт носом, поэтому стала за ней понемногу приглядывать и как только та потеряла над собой контроль и легла на парту, тут же подошла к ней. — Обухова, я так погляжу ты в отличии от всех, уже давно перешла на новый вид обучения, — обратилась к Анжелке с некой своей насмешкой Валентина Ивановна, как только заметила, что та её услышала. — Записываешь весь школьный материал на под корочку головного мозга. Может поделишься с нами своим методом, ты же у нас вундеркинд, лучше всех всё знаешь?

— Валентина Ивановна! — как бы с возмущением обратилась Анжелка сразу после того, как услышала рядом с собой голос своего классного руководителя, потому что сразу смекнула о том, что в той ситуации в которой она сейчас оказалась, лучше всего давить на ха-ха, чтобы выглядеть перед всем классом не так позорно. — Вы мне такую оценку сейчас испортили — аж обидно. Представляете, стою я значит у доски и рассказываю вам тему: «Основные сведения о рациональных выражениях и их преобразованиях», и тут вдруг бац: «Обухова ай-яй-яй», и всё в таком плане. В общем — облом.

— Ну и что мне теперь прикажешь с тобой делать? — усмехнулась Валентина Ивановна.

— А давайте я вам эту тему сейчас у доски расскажу, а вы

мне потом за это пятёрку поставите, — тут же предложила Анжелка и для смеха добавила: — Ну что б так сказать это было не во сне, а наяву.

— Нет Обухова, — возразила Валентина Ивановна на это Анжелкино предложение. — Выражаясь на твоём жаргоне, хочу заявить тебе о том, что в этом плане у тебя сегодня случился облом.

— Почему Валентина Ивановна, я же знаю тему? — пытаюсь выкрутится, поинтересовалась Анжелка.

— Да. Вполне возможно, что тему ты знаешь, но вот в твоей тетради об этом на моём уроке ничего не записано, — пояснила Валентина Ивановна.

— А какой смысл писать в тетради то, что и без того уже давно знаешь? — опротестовала Анжелка замечание классного руководителя.

— Так тетрадь по предмету ты ведёшь не для меня, а для проверки и частично для себя, — пояснила Валентина Ивановна.

— Это для какой ещё такой проверки? — удивилась Анжелка.

— Для обычной — Обухова, для обычной! — поддевая провинившуюся ученицу, заявила Валентина Ивановна. — Вот придёт наш директор Борис Михайлович с проверкой и с проверяющим из министерства образования, и начнёт проверять то, чему я вас здесь обучаю, а у тебя в тетради ни одной классной работы нет. И какой он после этого должен бу-

дет сделать вывод? А вывод Обухова у комиссии сразу будет на это такой, что ты у нас здесь в любимчиках и оценки тебе ставят не за знания, а за красивые глаза.

— Хорошо, поняла, — согласилась Анжелка с доводом классного руководителя. — Я сегодняшнюю классную работу у Смирнова спишу, за одно у него за это ещё и работу над ошибками проведу, ему хорошо, и перед вами будет чем отчитаться.

— Ну уж нет Обухова, — возразила Валентина Ивановна. — На этот раз, так легко ты от наказания не отделаешься. Думаешь, что если ты в классе младше всех, то опять со мной через ха-ха выкрутишься. Увы! Выражаясь твоим языком — не прокатит. Наказание Обухова, его на себе прочувствовать нужно, иначе от него никакого толку. Так что готовься, твой час настал.

— Э-э! Детей у нас пока ещё пороть запрещено, — тут же на эту угрозу учителя с хохмила Анжелка, выразив на своей смазливой мордочке не большой испуг.

— Не. Пороть тебя никто не собирается, — успокоила Валентина Ивановна.

— Фу-у! — тяжело выдохнув, произнесла Анжелка и для пущей убедительности вытерла со лба якобы холодный пот.

— Не хохми Обухова, для тебя, кое-что по хлеще будет, — заявила Валентина Ивановна с явным намёком на то, что просто порка, это для Анжелки был бы ещё не самый плохой вариант.

— Валентина Ивановна, ну вы прям заинтриговали, куда уж хуже то, — удивилась Анжелка.

— Да вот туда уж, — передразнила Валентина Ивановна свою не послушную ученицу. — Пойдёшь в начальные классы и заменишь там на время в одном из отстающих классов их заболевшего классного руководителя.

— А разве так можно? — усомнилась Анжелка.

— Можно Обухова, можно! — с маленьким ехидным удовлетворением в душе, подтвердила Валентина Ивановна. — Побудь там в моей шкуре и подумай над тем, какого мне бывает на уроке с такими умниками как ты? Мы сегодня эту тему с директором на педсовете обсуждали. Я лично была против. Но сейчас вижу, что была в этом не права и теперь со стопроцентной уверенностью могу согласиться с Борисом Михайловичем в том, что это наказание для тебя будет на-верное самым эффективным.

— Вообще-то, я где-то читала о том, что первая мысль у человека бывает интуитивной и как заметили учёные, в большинстве своём верной, — заявила Анжелка намекая на необдуманное решение директора школы и своего классного руководителя. — Может в начале вы всё же подумали правильно и мне такую ответственную работу доверять не стоит?

— А вот завтра и посмотрим, — объявила Валентина Ивановна при этом немного злорадствуя в душе над своей ученицей всезнайкой за то, что сумела её прищучить. — В моё

время, это было вполне себе нормальное явление. И любая из отличниц или пионервожатых могли запросто подменить учителя у первоклашек. Вот и посмотрим, как это у тебя получится и на сколько ты у нас ответственный человек.

— А по моему, вынося мне такое своё решение, вы совершаете очень серьёзную ошибку, — заявила Анжелка.

— Если испугалась, так и скажи? — вынуждая купиться Анжелку на банальное «Слабо», заявила Валентина Ивановна. — Заставить тебя против твоей воле замещать в начальных классах заболевшего учителя, никто не может. Тем более, что это всего лишь эксперимент, основанный на забытом хорошем прошлом и не более того. Справишься, считай, что мы тебя за все твои проделки чуть-чуть простили. Ну а уж если не справишься, тогда пеняй на себя.

— А я не за себя боюсь, — начала Анжелка пояснять суть своего протеста. — Просто ученикам может понравиться то, как я им буду всё преподавать, из-за чего имидж их классного руководителя может сильно пострадать.

— А вот завтра и посмотрим на то чей имидж больше пострадает, а сегодня пока с превеликим своим наслаждением, две пары тебе в твой дневник вкачу, — завершая своё злорадство, объявила Валентина Ивановна. — Одну двоечку за твоё поведение на уроке, а другую, за отсутствие классной работы в твоей тетради — ферштейн Обухова?

Усмехнувшись над тем, что сказала Валентина Ивановна на немецком, Анжелка на полном серьёзе и без всяких ха-ха

ей также ответила на немецком той фразой, которая была бы понятна всем даже без особых знаний этого языка: «Натюр-лих Валентина Ивановна», что в переводе означало «Естественно». На этом очередном казусе, Анжелкина школьная смена закончилась. Она возвращалась домой из школы с двумя парами в дневнике, сделав в уме своё шутливое заключение о том, что мир не справедлив. И вот когда она уже подошла к своему подъезду, её окликнул дед Василий:

— Анжел, пойди на минутку чё скажу.

— Не подозревая ни о чём таком, что может добавить к школьным проблемам ещё одну маленькую порцию физических и моральных воздействий от деда, Анжелка развернулась от своего подъезда в обратную сторону и направилась к старому приколисту за тем, чтобы узнать от него то, зачем он её позвал. Но то ли чувство самосохранения у Анжелки вовремя сработало, то ли внутреннее чутьё ей что-то подсказало, только примерно уже в метрах пяти от деда, она вдруг для себя сделала такой вывод, что ближе к нему подходить не стоит.

— Чего Василий Андреич? — поинтересовалась Анжелка у деда на безопасном для себя расстоянии.

— Да ты ближе подойди, не орать же мне тебе от сюда, — попросил дед Василий, чтобы подманить к себе девчонку поближе.

— А зачем орать, когда мы с вами и так вроде как не плохо слышим друг друга, — возразила Анжелка, уже прекрасно

вспомнив о том, из-за чего её сейчас могли позвать.

— Ты слушаем Черныша не видала? — поинтересовался дед Василий стараясь навязать Анжелки мысль, что ей вроде как ничего не угрожает.

— Не-а, — коротко ответила Анжелка и тут же подмахнула деда тем, что прекрасно знает ту причину, по которой он в данный момент трезвый: — Наверное он себе другую компанию нашёл, с вами-то видимо ему уже пить больше не получается.

— Ну подойди ж ты поближе — мелюзга, мне ж тебя почти не слышно. Бормочешь там стоишь чего-то, а чего не понятно. Ты подойди и нормально скажи, что ты там про Черныша знаешь? — теряя терпение и немного приподнимаясь с лавки якобы для того чтобы что-то расслышать, потребовал дед Василий.

— Василий Андреевич: «Я от бабушки ушёл», — с явным удовлетворением от своей проделки, еле сдерживая в себе смех, напрямую намекнула Анжелка деду про то, что они с ним теперь квиты.

Будь подобная шутка у Анжелки среди её ровесников, то вполне возможно, что на этом для неё всё могло бы и закончиться, но дед Василий был на много старше и просто так простить того, кто позарился на самое для него святое, чем ненадолго лишил его выпивки, с такой концовкой был не очень согласен, от чего по нём было явно видно, что он был полон решимости того, чтобы надрать Анжелки если не зад, то хо-

тя бы уши, за эту её выходку.

— Ну чё ты как не родная, — делая упор на детскую наивность, как бы с упрёком произнёс дед Василий. — Кокетничаешь из даля словно я не дед, а пацан какой. Подь сюды, а то обижусь.

— Ага! Прям бегу и спотыкаюсь, — с улыбкой возразила Анжелка. — Мне вчера по глупости своей довелось попробовать то, что вы с Чернышом так лакать любите. Гадость я вам замечу — отменная. Так что будем считать, что мы теперь квиты, — потребовала Анжелка намекая деду на то, что руки лишний раз распускать не стоит, потому как ей и так вчера досталось.

— Эт кто лакает, — возмутился дед Василий и заявил: — Лакают кошки, а мы с Чернышом пьём.

— А это не важно Василий Андреич, — усмехнулась Анжелка на дедово замечание. — Вы главное пароль не забудьте, а то не то что лакать, понюхать не получится.

— Ах вот ты как со старшими, — упрекнул дед Василий снова присаживаясь на лавку с пониманием того, что девчонка его раскусила и надрать ей уши за её над ним шутку уже не получится. — Тогда знай мелюзга, я твоему коту папирос больше покупать не буду — поняла, радистка Кэт?

— Яволь — что по немецки означало «Так точно», в шутку ответила Анжелка, щёлкнув при этом каблучками и махнув двумя пальцами ко лбу.

— Иди иди сопля, — как бы с обидой сказал дед Василий

на этот Анжелкин «Яволь».

— Василий Андреевич, а хотите я к вашим этим самогонщицам сегодня зайду и скажу, что эта была моя такая шутка над вами в отместку за вашу надомной? — предложила Анжелка деду в знак примирения.

— Иди иди, учи свой букварь, — проворчал дед Василий. — Я со своими старыми фёклами как-нибудь сам разберусь.

— Значит мир, — предложила Анжелка.

— Так я с тобой воевать и не собирался, — признался дед Василий. — Ухи тебе только бы надрал чуток и всё. А вообще знаешь, ловко ты их: «Я от бабушки ушёл», — усмехнулся дед Василий.

Анжелка деду было ещё что-то хотела сказать, но дед заметив её кота, тут же на него отвлёкся, подозвал его к себе и не дав ей больше ничего ответить, махнул на неё рукой в знак того, что всё ей прощает и теперь она может спокойно идти, потому как на вечер у него в отличии от неё появился более приятный собеседник. После чего Анжелка поняла, что примирение с дедом у неё видимо состоялось и теперь можно забыть про старые обиды и идти домой. «Эх Васька, где мои семнадцать лет», — услышала Анжелка краем уха от деда Василия грустную фразу, когда заходила в свой подъезд, после чего немного призадумалась о том, кому он её адресовал, но учуяв с порога вкусный наваристый запах куриного бульона который явно исходил из её квартиры, тут же эти мысли от себя отбросила и подумала о том, что когда в

квартире есть кто-нибудь из взрослых, это хорошо.

— О. Ты уже пришла, — заметив Анжелку на кухне, сказала Ольга и посмотрела на часы которые висели на стене прямо над обеденным столом. — Ну что ж, можно сказать, что я успела, — отметила Ольга и тут же Анжелке высказала своё маленькое открытие: — Кстати, твой кот маньяк.

— А разве я вас об этом не предупредила, — напомнила Анжелка.

— Да это было как-то вскользь между основной беседой, вот я и забыла, — объяснила Ольга и тут же пригрозила: — Я когда в следующий раз буду принимать ванну, первым делом его из квартиры выкину.

— Не самый лучший вариант, — возразила Анжелка. — Он либо орать под дверью будет, либо непрерывно в неё названивать, что разумеется станет невыносимо для окружающих и через несколько минут, в квартиру уже не кот, а соседи ломиться будут с просьбой о том, чтобы вы егопустили, — преувеличила Анжелка чтобы Ольга не смогла воплотить эту свою угрозу в жизнь и этим своим поступком обидеть её кота, потому как Васька у неё кот был умный и больше пяти минут в свой звонок никогда не звонил, не говоря уже о том, чтобы орать перед дверью. Если ему не открывали, то он либо уходил куда-нибудь по своим кошачьим делам, или тихо лежал в подъезде на подоконнике, а если было слишком жарко, то на коврике перед дверью, где терпеливо ждал того, пока ему откроют.

— А что тогда делать? — поинтересовалась Ольга.

— Не знаю! Но я как-то пригрозила ему тем, что снесу его к ветеринару, где ему за его пристрастие подглядывать за купающимися, отрежут его кошачьи бубенчики, и вы знаете, на какое-то время подействовало.

— Не, на такое я пойти не могу, — заявила Ольга.

— Я тоже, — призналась Анжелка. — Так что приходится этого усатого маньячеллу терпеть.

— А как дела в школе? — поинтересовалась Ольга глядя на Анжелкин немного грустный вид.

— Нормально, — ответила Анжелка. — Если про сегодняшнюю смену выразится языком нашего директора: «Наша команда на пятой минуте предпоследнего урока, уступила противнику со счётом, два ноль».

— А разве два ноль, это нормально? — поинтересовалась Ольга.

— Если смотреть просто в дневник, то нет — это не нормально. А если судить по той должности которую мне после этого присудили, то очень даже ничего, — пояснила Анжелка садясь за обеденный стол.

— Это что же за должность такая, которую у вас в школе за двойки дают? — заинтересовалась Ольга.

— А! — отмахнулась Анжелка. — Ничего существенного. Хотят чтобы я провела занятия в одном из начальных классов, пока их классный руководитель с больничного не вернётся.

— Ничего себе должность! — удивилась Ольга. — Ты хоть представляешь себе ту нагрузку и ответственность, которую на тебя временно пытаются возложить?

— Примерно да, — призналась Анжелка. — Я понимаю, что это будет не легко, но честно говоря, мне очень хочется доказать этим педагогам то, что они бездарно подходят к обучению детей в школе.

— Так это ты от них значит по их же милости, некий такой вызов приняла? — сделала вывод Ольга из услышанного.

— Да, — подтвердила Анжелка. — Именно вызов. Я своей классной об этом почти прямо так и заявила. Сказала, что этот их эксперимент может негативно отразиться на имидже замещаемого мной учителя. Ведь до подобного эксперимента у детей не было того человека с которым бы они могли сравнить своего учителя, а теперь, благодаря этой их необдуманной инициативе, такой случай детям в начальных классах предоставится.

— А ты случаем себя не переоцениваешь, — предостерегла Ольга. — Ведь доверие учеников к себе, его ещё заслужить надо.

— Страшно конечно, а что делать, — призналась Анжелка. — Камень уже брошен, отступить некуда, так что теперь уже только вперёд.

— Раз вызов принят, тогда — да, только вперёд, — поддержала Ольга.

Разговаривать про то, что было в школе, можно было ещё

долго, но Анжелку немного разбирало любопытство о том: «За чем приехала Ольга и разумеется то, о чём она разговаривала вчера с отцом на кухне?», из-за чего она быстро решила сменить тему.

— А у вас как? Всё выяснили что хотели?

— Пока глухо, — уклончиво ответила Ольга. — Городок ваш хоть и не большой по сравнению со столичными, но даже в нём, чтобы какую-нибудь информацию для себя собрать, нужно куда больше времени, чем один день.

— А может просто вы не хотите мне отвечать на не удобные для вас вопросы? — заподозрив Ольгу в неискренности, на прямую поинтересовалась у неё Анжелка.

— Честно признаться, и это тоже, — не стала скрывать и увиливать Ольга.

— А я это ещё утром поняла, что вы не захотите разговаривать о том, о чём вчерашним вечером так долго вели беседу с моим отцом, — упрекнула Анжелка. — На подобную тему, со мной никто не желает разговаривать, все предпочитают либо молчать, либо на что-нибудь сославшись, увести разговор в сторону.

— Так тема щепетильная, — призналась Ольга. — Вопросов по ней море, а ответов на них нет. Одни домыслы, да догадки, от которых в голове только всякая чушь возникает, а вместе с ней к этому и ещё больше вопросов.

— Понятно, — в интонации надавив на жалость, произнесла Анжелка. — Просто вы все считаете, что я ещё ма-

ленькая.

— Нет, ты не маленькая, — успокоила Ольга. — Просто я не хочу заморачивать тебе голову теми вопросами, на которые пока никто не знает ответа.

— А ваш муж — он знает? — пытаюсь из Ольги вытянуть хоть что-нибудь, поинтересовалась Анжелка.

— Боюсь, что нет, — честно призналась Ольга о том, что думает. — Я думаю, что если бы он их знал, то не скрывался бы, а давно бы действовал в открытую вместе с твоим отцом, как это было у них когда-то.

— Как же он может быть вместе с моим отцом, если я вчера от вас отчётливо слышала то, что он стал очень жестоким убийцей, — выразила Анжелка на прямую свои сомнения и сразу привела пример: — Я как-то у отца в отделе, видела фотографии убитых людей и поверьте, глядя на них сразу поняла, что такое нормальный человек сделать не может.

Сделав такое не приятное заявление в сторону Ольги лишь для того, чтобы выудить из неё для себя как можно больше какой-нибудь информации из её вчерашнего разговора с отцом, Анжелка тут же про себя подумала о том, что возможно с таким резким и необдуманым наездом в отношении неё, она слишком сильно перегнула палку, что теперь между ними может натянуть отношения далеко не в лучшую сторону, чего бы ей точно не хотелось. Но как остановить эту беседу и снова вернуться к нормальному обыденному разговору, она на данный момент не придумала, от чего реши-

ла действовать по ходу развития самой ситуации. «Нужно за что-то зацепиться и начать уводить разговор в другую тему, а потом как-нибудь и вовсе извиниться за такой грубый наезд», — подумала про себя Анжелка. Ольга как опытный журналист эту Анжелкину тактику раскусила сразу, потому как сама частенько пользовалась такой грубой тактикой, чтобы от своего оппонента раздобыть для себя какую-нибудь интересную информацию, но без ответа оставлять подобный выпад в свою сторону она не желала, поэтому про себя решила, что если Анжелка с подобными вопросами от неё не отстанет, то в ответ тоже ущипнёт её за больное, девчонка она хоть и маленькая, но не глупая, а значит поймёт и обижаться не станет.

— Я конечно этих фотографий не видела, но могу о своём муже сказать только то, каким его знаю я. А я его знаю как очень доброго, отзывчивого и весёлого человека. К тому же, я абсолютно уверена в том, что всему этому наверняка есть какое-нибудь своё логическое объяснение, — вступилась Ольга за своего мужа, чем тут же дала Анжелки соблазн для нового повода, чтобы задать ей очередной неприятный вопрос.

— Одно убийство наверное объяснить как-то ещё можно, но когда их много, это я думаю уже будет трудновато, — не удержавшись от того, чтобы опять уцепить Ольгу за больную для неё тему, продолжила подначивать её Анжелка на ответы, хотя сама за это про себя тут же выругалась: «Вот блин,

опять понесло. Надо срочно прекращать, иначе точно можем поссориться».

— А ты много требуешь объяснений от своих родителей? — резко в разговоре свернула Ольга от себя в Анжелкину сторону.

— В смысле? — удивилась Анжелка такому резкому повороту.

— В самом прямом, — перехватив в разговоре у Анжелки инициативу, начала давить на неё Ольга. — Ты про себя в своей семье много знаешь?

— А причём здесь это? — переспросила Анжелка пытаясь уйти от ответа на неудобный для себя вопрос.

— А вот ты ответь вначале — знаешь или нет? — настояла на своём Ольга.

— Вы хотите спросить, знаю ли я о том, что меня удочерили? — переспросила Анжелка.

— Да, — подтвердила Ольга. — Именно это я и хочу спросить.

— Х-ха! — усмехнулась на это Анжелка. — Ещё бы мне об этом не знать, когда мне об этом хорошие и добрые люди, лет с четырёх, очень не навязчиво, но очень упорно напоминали при каждом удобном случае. Папка даже из-за этого несколько раз таким добрякам по шеям навалял. Сама видела.

— Тогда почему ты им сейчас не задаёшь те вопросы, которые так давно зреют в твоей голове? Ты уже давно живёшь

на приличном расстоянии от своих приёмных родителей и я больше чем уверена в том, что за это время у тебя к ним накопилось не мало вопросов, — напрямую спросила Ольга, чем полностью перевела все вопросы на Анжелку.

— Я не хочу их сейчас этим тревожить, — призналась Анжелка. — Мои родители уже в который раз пытаются родить мне братика или сестрёнку и всё без успешно. Поэтому, с теми вопросами которые у меня к ним за это время могли накопиться, я пока лучше обожду. Вполне возможно, что когда мама родит и с малышом всё будет хорошо, возможно тогда эти все мои к ним вопросы, отпадут сами собой.

— Вот видишь как ты мудро в этом отношении поступаешь, — подметила Ольга и тут же за себя оправдалась: — Вот так и я со своим мужем. Кто бы, что бы там про него не говорил, осуждать его или судить за что-либо, я пока не могу. В отношении него я сейчас делаю так, как в отношении своих родителей пока поступаешь ты. Я просто жду, а там как говорится, потом видно будет. И как ты правильно заметила: «Что возможно после этого, все вопросы к нему у меня тоже отпадут сами собой».

— Убедили, больше приставать не буду, — согласилась Анжелка в душе обрадовавшись тому, что неприятная тема в их разговоре о вчерашнем, благополучно как бы сама собой свернулась.

— Вот и славненько, — похвалила Ольга. — Потому как на твоём месте, о вчерашнем лучше не думать, а начать се-

рьёзно подготавливаться к завтрашнему дню, ведь как я поняла из того что ты рассказала, он у тебя предстоит тяжёлый.

Чужая работа

С появлением взрослого человека жизнь у Анжелки в бытовом плане стала на много легче. Не нужно теперь было готовить, стирать, убирать, ходить в магазин, потому как вся эта бытовая рутина легла на Ольгины плечи. В связи с этим, Анжелка с вечера очень хорошо отдохнула и с утра уже была бодрой девочкой готовой на любые подвиги. Когда она пришла в школу, она ещё надеялась на то, что учителя вместе с директором одумаются и не станут проводить над ней этот свой нелепый по её мнению эксперимент. Но как только она зашла в класс и села за парту, её тут же послали к директору чтобы он с ней провёл маленький инструктаж, перед тем как она пойдёт в начальные классы, чтобы заменить там одного из заболевших классных руководителей. Эта идея с педагогикой Анжелке совсем не нравилась, она была категорически против, но Борис Михайлович упрямо стоял на своём. Анжелка даже постаралась ему привести по этому поводу несколько негативных доводов о том, что мысль сделать из неё временную училку не хорошая, от слова «Совсем», но всё было без успешно, Борис Михайлович и ещё несколько учителей стояли в этом плане по-прежнему на своём и чтобы её убедить в правильности своего решения, тоже привели ей несколько весьма убедительных фактов из которых она поняла то, что ей придётся согласиться на этот их экспе-

римент независимо от того, хочет она этого или нет. «Блин, — выругалась Анжелка уже по пути к месту своего назначения. — Только вроде бы всё потихоньку начало налаживаться и тут на тебе: „Иди учи мелюзгу. Почувствуй Анжела Сергеевна жизнь учителя изнутри, а там глядишь и вести себя по нормальному научишься“», — ворчала про себя Анжелка по дороге в начальные классы. Однако это её ворчание было не от обиды, она просто пыталась себя успокоить, потому что за всё это сильно переживала. Анжелка не боялась большой аудитории и могла запросто выступить перед большим скоплением людей как с шуткой, так и всерьёз, но вот ответственность, как за людей, так и за свои действия, легла на её плечи в первый раз и это её немного пугало. Инициатором этой ответственности был директор. С первого дня как Обухов привёл свою дочь в школу, Борис Михайлович сразу понял, что ребёнок этот не простой и с ним будет не легко. Немного понаблюдав со стороны за этим молодым дарованием, он пришёл к выводу, что девчонка растёт как дикое растение, вроде бы всё при ней есть и в тоже время она сама по себе, из-за чего она видимо и не поддаётся ни каким общественным дисциплинам. Анжелка как человек — это что-то одно, а то общество в котором она живёт — это для неё вроде как что-то совсем другое. Она не плохо преуспевает в различных науках, она очень талантливый и разносторонний человек и с ней приятно общаться, но не смотря на всё это, она живёт отдельно от общества. Всё что её

окружает, она воспринимает так как она это видит сама, а не так как это прописано в обществе. Такой странный диагноз восприятия общественного окружения бывает у многих талантливых и одарённых детей, и если это не исправить, и оставить как есть, то в последствии, такое восприятие общества для этих детей частенько заканчивается трагически. Борис Михайлович, как человек у которого на воспитании было несколько внуков, очень симпатизировал Анжелке, потому как с её появлением школа оживилась, сразу появился какой-то позитив, как среди учащихся, так и среди некоторых учителей. Однако, если человек держит себя на расстоянии от того общества в котором живёт и работает, то рано или поздно, эта дистанция может сыграть с ним в этом обществе очень злую шутку. И вот чтобы этого не произошло, Борис Михайлович и придумал этот маленький временный эксперимент, даже не смотря на то, что как директор школы тоже сильно переживал за те возможные последствия, которые могут возникнуть входе этого эксперимента, причём у него лично. Третий класс в котором Анжелка должна была замещать заболевшего классного руководителя был самым отстающим среди всех остальных, объяснить это никто не мог, да и не старался, все учителя единодушно сводились во мнении к тому, что родители этих детей просто мало уделяют им своего времени. Родители же этих детей в свою очередь сетовали на то, что им просто не хватает времени чтобы заниматься с ребёнком после школы и что в школе на ре-

бёнка дают слишком большую нагрузку, из-за чего у их детей в голове вместо знаний сплошная каша, не говоря уже о том, что у них не остаётся времени на отдых, отсюда мол и такой негативный результат в их успеваемости. Но как бы кто не оправдывал свои действия за плохое обучение детей, результат у детей с каждой новой их четвертью уходил только в минус и исходя из того, что мол хуже уже не будет, в этот отстающий класс на исправление своего поведения шла Анжелка, причём не как ученик, которого за неуспеваемость в наказание временно понизили чтобы таким образом пристыдить и заставить учиться, а наоборот, она туда шла как преподаватель со всем тем грузом ответственности который был у заболевшего классного руководителя. Она сильно переживала за то, как ей начать свой первый урок, ведь многие из учеников вверенного ей на время третьего класса, несмотря на разницу с ней в возрасте, были почти такого же роста как и она, тем более, что учителя должны слушаться, а вот будут ли слушаться её те, кто в этом классе по годам почти её ровесник, этот вопрос просто разрывал ей мозг на части и никак не давал сосредоточиться. Остановившись у двери в класс она осторожно прислушалась к тому, что происходило за дверью, где по громким воплям некоторых учеников, Анжелка сразу поняла то, что в отсутствии взрослых, малышня в классе стояла на ушах, из-за чего она уже было хотела дать от этой двери задний ход и бежать куда подальше от этой возложенной на неё ответственности, но дверь резко откры-

лась и перед ней вдруг возникли два охламона, которые тут же застыли от того, что не ожидали перед собой кого-либо увидеть.

— Тебе кого — девочка? — поинтересовался один из этих охламонов.

— Не тебе, а вам, — тут же собравшись мыслями от внезапно возникшей ситуации, переправила Анжелка того оболтуса, который с товарищем по каким-то своим никому неизвестным делам хотел выйти из класса. — Так что сядьте, пожалуйста, на своё место, потому что сейчас начнётся урок.

— А мы в туалет, — тут же заявил Анжелке второй охламон.

— Я ещё не такая страшная, чтобы вас так сильно напугать. Так что садитесь на место и нечего выдумывать всякую чушь, для того чтобы улизнуть с урока, — потребовала Анжелка.

— Ага! Тоже мне училка нашлась. Губу закатай и сама иди на место, — не желая подчиняться девчонке, грубо заявил один из охламонов.

— На счёт своей губы — не знаю, но если сейчас я сяду на место, а вас в классе не будет, то по паре я вам за это отсутствие закатаю точно, — пригрозила Анжелка.

— Не имеешь права. Ты ещё не училка, — тут же заявил на эту Анжелкину угрозу один из охламонов.

— А может пойдём об этом спросим у нашего директора, что я имею, а что нет? — недвусмысленно намекнула Ан-

желка на свой статус, стараясь этим поставить учеников на место.

Заметив то, что девчонка не отступает, ребята в отношении неё сразу сбавили обороты, после чего что-то меж собой побурчали и тихонько отправились в класс на свои места. Остальные дети в классе тоже стихли, потому что всё это время внимательно наблюдали за тем разговором у двери, который шёл между незнакомой им девчонкой и двумя их одноклассниками, поэтому решили для начала немного присмотреться к этой странной девочке из старших классов, которая была внешне совершенно непохожа на других старшеклассников. Анжелка прошла в класс, встала у доски, после чего спокойно с улыбкой всем объявила: «Здравствуйте, меня зовут Анжела Сергеевна и пока ваша классная болеет, я буду у вас её замещать». Заметив то, что у многих учеников к ней тут же по этому поводу возник некий свой вопрос: «Почему она, а не кто-то из взрослых?», Анжелка не стала дожидаться того, когда кто-нибудь из учеников ей его задаст, а сразу перешла к занятиям, чтобы на этот вопрос не отвечать:

— И так, сейчас я вам раздам тетрадные листочки, на которых мы с вами напишем короткий диктант. Этот диктант будет не для вас, а для меня. Поэтому, если в нём кто-то допустит ошибки, ничего страшного, мне просто нужно знать то, кто из вас и на каком уровне дружит с правописанием, вот и всё.

— Ага! — тут же услышала Анжелка на это неодобрительный возглас от одного из учеников. — А потом ещё и контрольную по математике, чтобы узнать то, насколько хорошо мы дружим с математикой.

— Хорошая логика! Даже странно! Почему с такой хорошей логикой учеников, ваш класс считают отстающим? — похвалила Анжелка того, кто ей это высказал. — Но я думаю, что для того чтобы мне вас немного узнать и изучить, небольшого диктанта и устного чтения, для этого вполне будет достаточно.

Не теряя пойманной инициативы, Ангела быстро раздала всем тетрадные листы и после того как все ученики заполнили на них так называемую «Шапку», провела с классом короткий диктант.

— Ангела Сергеевна, — обратился один из учеников с явно намеренным приколом в её сторону. — А ты в курсе, что у нас сейчас другой предмет по расписанию?

— Ну во-первых, не ты, а вы, — переправила Анжелка. — А во-вторых, я в курсе. Ваш урок «Окружающий мир», я думаю пока подождёт, а вот моё знакомство с вами, ждать не может, потому как от этого напрямую зависит дальнейшее ваше обучение.

После этого короткого пояснения, Анжелка стала подходить к каждому ученику в классе и проверять его на чтение, делая в тех листочках на которых был написан учеником диктант, некие свои пометки. Все эти странности не могли

заинтересовать учеников, Анжелка это понимала и искушать их любопытство в этом не стала. Она объяснила ученикам то, что все люди в мире разные, соответственно и мыслят они по-разному, у кого-то мысль опережает действия, у кого-то наоборот, а кто-то всё успевает делать на равне со своими мыслями и действиями. А раз все люди разные, значит и учить их нужно по-разному. То есть, к каждому человеку, свой подход. И вот именно для этого, она и провела с ними этот свой маленький тест. Разумеется после такого пояснения у учеников к ней тут же возникли вопросы: «Кто из них кто?», но по этическим соображениям, Анжелка не стала им этого объяснять, а просто ушла от этого вопроса сославшись на то, что по ходу обучения они сами вскоре про себя всё поймут. И вот уже на следующем уроке, ученики третьего класса сразу оценили на себе то, что Анжелка приготовила им за перемену. Вторым уроком у них по расписанию была математика, вызывая к доске сразу по четыре человека, она за тридцать минут успела опросить таким образом весь класс. Спрашивала она учеников не только по заданной теме, но и по тем, что они проходили в прошлом. С некоторыми детьми ей пришлось работать по большей мере не как учителю, а как психологу, потому что некоторые дети были просто не готовы к подобному тесту, в следствии чего они либо замыкались, либо в голове у них образовывалась каша из большого набора пройденного материала из которой они никак не могли найти для себя правильный ответ. На уроке

русского языка у детей уже всё проходило легче, потому как Анжелка практически закончила своё тестирование и к каждому ученику подходила со своим индивидуальным подходом. Поэтому у каждого ученика после такого её тестирования получился свой отдельный урок, объясняла она это тем, что если пройденный материал был усвоен плохо, то переходить к следующему просто нет смысла. Однако основным нововведением для некоторых учеников стало не только правописание, но и серьёзная работа по устранению развивающейся у некоторых детей дисграфии. Большинство учеников не успевали написать диктант, из-за чего начинала страдать их успеваемость. Некоторые не могли не только быстро писать, но и читать тоже. Они пытались прочесть текст, но то ли от волнения, то ли из-за боязни допустить ошибку, они ни как не могли запомнить то, что прочитали или услышали, для того чтобы написать это на листке, поэтому эти дети часто смотрели на текст или снова слушали то, что повторял учитель, глаза их при этом бегали то туда, то сюда и из-за этого у них порой возникало в письме очень много самых нелепых ошибок. Тем же кто успевал всё, проблем с таким предметом как русский язык и математика не возникало, но Анжелка знала то, что у большинства таких детей напрочь отсутствует образное и конструкторское мышление, не говоря уже о нестандартном. Они прекрасно выполняют то, что им говорят и чётко действуют по написанному в учебнике правилу, но вот сами разработать или что-то создать, могут очень ред-

ко. И чтобы в последствии они не столкнулись с той проблемой, когда человек с красным дипломом не может найти себе работу по той причине, что не в состоянии определить то, каким образом два землекопа могут свою работу выполнить по разному, какие факторы могут повлиять на их работу и как сделать так, чтобы они эту свою работу сделали качественно и в срок. В таких жизненных вещах как смекалка в которой нет той формулы по которой эти высокообразованные люди могли бы применять полученные знания с учётом жизненных факторов и случаев, их мышление просто отказывало. Им нужна была та формула по которой они могли бы действовать, а так как этой формулы для них по жизни не придумали, по той причине, что жизнь не течёт по формуле, то они зачастую оставались невостребованными, или были теми к которым мало кто бы хотел обращаться. Соответственно к таким ученикам у Анжелки был тоже свой особый подход. Каждое задание, будь то русский язык или математика, для них носило по больше мере конструктивный характер, умение рассчитывать, описывать и видеть устройство окружающих предметов как бы немного изнутри, описывать характер и поведение окружающих предметов, включать фантазию и самые бредовые идеи из которых можно было бы выстроить свою пусть даже порой нелепую, но всё же логику. Некоторые дети страдали дислексией, они плохо читали и отставали из-за этого по школьным предметам так же, как и многие из тех детей которые страдали дисграфией. Они стеснялись

этого своего чтения и любыми способами пытались избежать чтения в слух при какой-нибудь аудитории. Поэтому, чтобы хоть как-то стимулировать у этих детей тягу к собственному совершенству, первой и основной задачей Анжелка для себя сразу определила то, чтобы сдружить и сплотить класс. Чтобы все ученики смогли почувствовать себя одним большим дружным коллективом, помогали друг другу и не в коем случае не смеялись над ошибками своих одноклассников. Ведь многим из них приходилось практически заново учиться читать и писать, а некоторым, чтобы научиться описывать то, что они думают на самом деле, приходилось нести откровенную чушь, потому что были не в состоянии выразить свои собственные мысли. Две смены дались ученикам трудно, потому как уметь сдерживать себя от насмешек над ошибками своих товарищей, было не просто. И всё же, Анжелке за эти две смены удалось добиться от учеников желаемого результата. Где игрой, где шуткой, а где своим личным жизненным опытом и примером, она сумела объединить класс и научила ребят более снисходительно относиться к проблемам своих одноклассников, что сразу сказалось на росте их успеваемости. К тому же, классу прилась по душе их временная учительница. Она была весёлой, озорной, любила шутки и умела шутить сама. Если она что-то рассказывала, то это всегда было интересно слушать, не говоря уже о том, что она была просто симпатичная девчонка. Занималась физкультурой вместе с классом и при этом делала такие гимнастические

финты, которые можно было увидеть разве что в телевизоре. Класс изучал с ней английский язык практически постоянно и единственным уроком на котором не звучала иностранная речь, это был урок русского языка и литературы. Предметы которые не требовали строгого присутствия в классе, Анжелка как шkodливый учитель экспериментатор, частенько проводила по своему. Она сбегала вместе с классом то в лесопарк, то просто в актовый зал, если видела, что такая возможность у неё появилась, потому как там находились в свободном доступе школьные музыкальные инструменты, а то и вовсе всё проводила в малом спортзале если тот был свободным. Всё это заводило детей, стимулируя их поступки в положительную сторону пробуждая в них таким образом творческую энергию познаний и экспериментов, ведь детям по своей природе свойственна тяга к баловству, озорству и любознательности. Анжелка это понимала и старалась вести урок так, чтобы детское озорство помогало развиваться, но при этом не выходило за рамки, перерастая вседозволенность. Она каким-то своим внутренним чутьём, прекрасно улавливала моменты того, когда можно пошутить и по озорничать, а когда на оборот, нужно всех организовать и сконцентрировать, чтобы не отвлекаясь решить те или иные поставленные задачи. Помощь от Ольги для Анжелки в этой возложенной на неё временной должности, была ощутимой. Она видела, что девчонке тяжело, ведь ей приходилось не только проверять задания пройденного материала, но и об-

думывать на следующую смену то, в какой форме преподать детям новый материал, чтобы они могли его как можно лучше и легче усвоить. Ольга рассказывала Анжелке много из того, что видела сама, когда была в различных командировках по работе, помогала советами и приводила много примеров из того, когда ещё училась, что ей как ученику в то время нравилось в школе, а чего она терпеть не могла ни в школе, ни в учителях. Разумеется все эти её знания и наблюдения Анжелке очень помогали, что также не могло сказаться на том результате, который через неделю был уже практически замечен всем. Первые плоды Анжелкиного подхода к обучению детей, ощутили на себе их родители. Они стали замечать, что им больше не приходилось сидеть со своим чадом за учебниками после того как они пришли с работы, не говоря уже о том, чтобы подолгу объясняя и разжёвывая то, что задали их ребёнку на дом в школе. Рефераты, доклады, ручные поделки, всё это их дети делали сами и это было не потому, что они вдруг в одночасье все стали какими-то одарёнными, а просто потому, что все эти задания задавались им с учётом их возраста и возможностей, а не для отчётности учителя, что та или иная работа была с ними проведена. Учителя в свою очередь, тоже стали чуть ли не каждый день обсуждать в учительской не стандартный педагогический Анжелкин подход к вверенным ей на время ученикам, что в свою очередь порождало много всяких сплетен. И вот в середине второй недели, одна из учителей начальных клас-

сов не удержалась и высказала в учительской директору по этому поводу свое резкое негодование.

— Борис Михайлович, вы эту банду под руководством малолетней атаманши сегодня видели?

— Нет, а в чём дело? — понимая о ком идёт речь, поинтересовался Борис Михайлович.

— Просто Татьяна Борисовна хочет вам рассказать о том, как наша Чумазана своих подопечных сегодня в столовую привела, — пояснил физрук.

— И не только это, — подметила директору Татьяна Борисовна.

— А по моему, вы ей просто завидуете, — твёрдо заявил физрук, вступившись за Анжелку. — При этой как вы выразились «Атаманши», вверенный ей класс стал дружным. И то, что они в нашу столовую пришли строем и с речовкой чеканя шаг как brave солдаты, лишь подчёркивает это.

— Хороша речовка! — возразила учительница.

«Раз два, три четыре.

Три четыре.

Есть хотим.

Открывайте шири двери,

А то повара съедим».

— Все те кто в этот момент принимали пищу в столовой, от этой их речовки чуть едой не поперхнулись, а те кто не поперхнулся, ржали минут пять, на силу успокоились.

— А! Я знаю эту речовку, — сказал на это спокойным

тоном Борис Михайлович. — Это из одного детского советского фильма про пионерлагерь. И ничего такого в этом нет, но к чему вы сейчас клоните, я прекрасно понял. Вы хотите сказать то, что если все будут в столовую по её примеру входить с громкими речовками, то будет бардак. Правильно я понял?

— Совершенно верно — Борис Михайлович, — подтвердила учительница начальных классов.

— Кое в чём я конечно тут с вами согласен, но обобщать так всё конкретно, тоже думаю не стоит, — попытался доказать обратное Борис Михайлович. — Я как-то побывал в этом классе с проверкой на уроке математики, который проводила эта как вы выразились «Атаманша», и я признаться был очень впечатлён тем, как она его при мне провела.

— И что же вам такого там понравилось? — с завидной ехидцей поинтересовалась учительница начальных классов.

— То как она продемонстрировала математические знания вверенных ей учеников, — пояснил Борис Михайлович.

— Пятёрки что ли всем понаставила? — съязвила учительница.

— Нет, — ответил Борис Михайлович. — Просто она за десять минут с моей помощью опросила и проверила на знание усвоенного материала, весь класс.

— Прям таки за десять минут? — Усомнилась учительница младших классов. — Да, за десять минут, — подтвердил Борис Михайлович.

— И что, все ответили? — продолжая выражать сомнение, попросила уточнение учительница младших классов.

— Хотите верьте, хотите нет, но заявляю вам со всей прямотой, что ответили все. И никакого обмана или хитрости в этом не было, — заверил Борис Михайлович.

— Ну прям супер учительница! — с неким завистливым сарказмом произнесла учительница младших классов.

— На счёт супер не знаю, но то, что она за короткий срок нашла свой подход к детям, это точно, — пояснил Борис Михайлович. — Она объяснила тему так, что понятно было всем. Урок проходил на столько легко, что дети не испытывали нагрузки, они вели себя спокойно не стесняясь спрашивать о том, что было им непонятно, задавали вопросы и при этом хорошо знали о том, что обязательно получают на него ответ, даже если этот их вопрос будет звучать смешно. И вот после того как она в мельчайших подробностях всё для каждого по теме урока разжевала, она попросила меня написать на доске тридцать примеров с неправильными ответами. Говорю вам честно и без преувеличений. Написав один пример, я ели успевал дописать второй. Ученики друг за другом подбегали к доске и тут же исправляли мной специально допущенный неправильный для них ответ, поясняя при этом решение в слух. Это была как некая кавалерийская атака, лихо и на полном скаку. Два ученика ошиблись, так она их запомнила и вызвала ещё раз, но уже после того как я всё закончил и все ответы которые мной были неправильно

записаны, были детьми переправлены на правильные, разумеется кроме тех двух в которых учениками была допущена ошибка. Эти двое вышли, посмотрели на доску, быстро нашли на ней два своих неверных ответа и под общие аплодисменты, их тут же исправили. Вот так. А вы говорите — атаманша.

— Знаете Борис Михайлович, вы мужчина, вы просто ей симпатизируете, — заявила на это учительница английского языка. — Я конечно на её уроках не была, но зато я видела как весь класс под её чутким руководством сбежал из школы, тайком прошмыгнув через дыру в школьном заборе, после чего строем направился в сторону леса. Дешёвая популярность я вам скажу. Детей прежде всего нужно учить дисциплине, а она их своим дешёвым популизмом разлагает.

— Дисциплине конечно учить надо, — согласился Борис Михайлович с учительницей английского. — Я обязательно с ней поговорю на счёт подобных проделок, о которых вы только что напомнили. А на счёт того, что я ей симпатизирую, тут вы не правы, потому что ей симпатизирую не только я, а вся школа. Редко встретишь человека который за неделю мог бы стать легендой, а у неё как мы все с вами видим, это не плохо получилось.

— Это верно, — вступился за директора физрук. — Раз уж мы тут все дружно стали перемывать нашей Чумазане косточки, то я тоже могу с вами поделиться одним маленьким своим открытием в этом плане. Анжелка как-то на днях, по-

просила у меня ключ от малого спортивного зала. Этот зал был не занят и я ей его открыл на время проведения урока физкультуры. Но дело не в этом, а в том, что когда я пришёл посмотреть на то, как этот урок у неё там ведётся, я признаться был сильно удивлён тому, что все дети разговаривали на английском. Представляете! Между собой, с Анжелкой, все общались только на английском. Когда я поинтересовался у неё на счёт этой странности, знаете что она мне ответила? Что дети лучше всего усваивают иностранный язык через игру и общение, а раз она им этот иностранный язык временно преподаёт, то некоторые занятия можно с этим легко совмещать. Вот у неё и получается, что пока она в школе, то не зависимо от того, урок это или перемена, она им его постоянно преподаёт. Как только из школы вышли, так она из англичанки, становится для всех обычной девчонкой.

— Вот вам и ответ Ирина Дмитриевна, — подметил Борис Михайлович. — Вы как-то жаловались на то, что она вас в школе своим английским достала, а дело-то оказывается совсем в другом.

— Ну и что вы мне прикажите, теперь со всеми в нашей школе только на английском разговаривать? — возмутилась учительница английского.

— Тут я вам не советчик, — ответил Борис Михайлович. — Английский язык детям преподаёте вы, а не я.

— Знаете что Борис Михайлович, — возмутилась учи-

тельница английского не желая получать от директора школы упрёк в свою сторону. — В другой бы школе, эту нашу Чумазану ещё в первый день из школы домой отправили за её внешний вид. А у нас она уже на шею скоро сядет, потому что прекрасно поняла то, что её во всех её шалостях поддерживает директор школы и её классный руководитель.

— А вот тут вы ошибаетесь, — сразу попыталась оправдаться Анжелкина классная. — Если вы посмотрите в классный журнал, то сразу увидите, что у меня к этой девочке нет ни какого снисхождения. Она конечно девчонка прикольная, но школа есть школа и я ей на своих уроках спуска не даю.

— Что-то уж больно верится с трудом, — тут же выразила своё недоверие учительница английского.

Чтобы не допустить новых сплетен и склок среди учителей из-за маленькой девчонки у которой в отличии от некоторых педагогов всё получилось лучше чем они от неё ожидали, Борис Михайлович попросил всех успокоится и быстро вернулся к тому, что хотел сказать ранее:

— Сейчас я бы хотел с вами поговорить не о вас и не о себе, а об этой нашей Чумазане. Эксперимент наш я считаю не удался! А знаете почему? Потому что мы наивно думали, что можем эту девочку сломать. Да, да, именно сломать, — заметив на лицах некоторых учителей некую ухмылку, повторил Борис Михайлович. — Мы все в большинстве своём желали того, чтобы она не справилась с возложенной нами на неё задачей, чтобы потом было чем её упрекнуть. А тут на-

те господа педагоги, получите всё с точностью да на оборот. Не мы над ней свой эксперимент поставили, а она над нами свой провернула. Мы с вами привыкли к той статистике, когда выпускники заканчивая школу получают одну две золотые медальки и пару тройку серебряных, а остальные так, общей кучей по среднему.

— Но ведь все дети разные и это нормально, — подметила Анжелкина классный руководитель.

— Согласен, — поддержал Борис Михайлович. — Разные. Но давайте представим себе то, что наши с вами ученики начнут заканчивать школу без троек. Вы только вдумайтесь! Ни одной тройки. Готово ли наше общество принять к себе таких образованных детей, да ещё в таком количестве? И вот когда всё это осмысливаешь, на душе становится как-то тоскливо. Становится сразу как-то немного жалко таких вот наших Чумазан, потому как для них в нашем современном обществе нет места. Нам не нужны Чумазаны, нам нужна наша статистика, одна две медальки золотых, пару тройку серебряных, а остальные, одной большой общей кучей.

— Ну знаете! — возмутилась одна из учителей начальных классов. — В конце концов, мы тоже люди. Если я с каждым учеником сюсюкать буду и подстраиваться под его развитие, то спустя некоторое время, меня их родители живьём съедят. Потому что начнут спрашивать о том, почему я их детей учу по разному. Почему у одних задание легче чем у других и всё в таком плане. И что им тогда мне прикажите ответить?

Сказать, что их ребёнок не такой как остальные? Или, что у него мозг устроен немножко по-другому? Да я после такого и года на своей работе не задержусь, в миг вылечу.

— Согласен, — с пониманием и сожалением, произнёс Борис Михайлович. — Вот видимо именно по этому, то образование которое мы с вами здесь даём детям и называется средним. Мы всех усредняем и к сожалению, ничего в этом не изменить.

На этой немного грустной ноте от директора школы, маленький несанкционированный педсовет закончился. Все успокоились и разошлись по классам, оставшись при этом каждый при своём мнении. Не смотря на все сплетни у Анжелки всё шло не плохо, вторая неделя уже подходила к концу, а с ней и этот необычный для всех эксперимент. Нагрузка к этому времени на неё уже была не такая сильная по своей сложности как в первые дни, но на душе как-то становилось с каждым днём немного грустно. Если бы у Анжелки ничего не вышло, если бы она не справилась и попросила помощи, сломалась или убежала каким-нибудь хитрым способом от этого эксперимента, то вполне возможно, что от этого лучше было бы всем, даже тем, кого она учила. Но вопреки всему у неё всё получилось, дети к ней быстро привыкли и в душе уже явно не хотели отпускать. Однако, всё когда-нибудь заканчивается. С понедельника следующей недели, должна была вернуться та учительница которую временно замещала Анжелка и всё опять должно было вернуться на

круги своя. Вглядываясь в глаза детей, Анжелка понимала, что просто закончить смену и уйти она не может. Нужно было сделать что-то такое, чем можно было бы сгладить растущие моральное напряжение, чтобы не остаться в глазах учеников тем бездушным человеком, который отработал свой положенный с ними срок и тут же о них забыл.

— Знаете, о чём я подумала! — обратилась Анжелка к ученикам. — Наш урок не должен быть последним. А ещё, я думаю про то, что этот наш урок, не должен проходить в классе. Для этого нашего с вами урока, здесь слишком тесно — согласны?

Класс молчал. Анжелка выждала маленькую паузу и продолжила.

— Что ж, раз возражений нет, тогда идём в актовый зал, ключи по случаю я уже одолжила. Проведём этот наш урок с музыкой и дружно отправимся на выходной.

Но и на это её лесное предложение никто в классе не отозвался. Дети прекрасно понимали, что всё закончилось и после выходных всё обратно вернётся на тот уровень, что был до появления Анжелки.

— Не хотите идти — понятно. Так чего же вы хотите? — поинтересовалась Анжелка прочитав по глазам ребят некую растерянность и при этом не зная того, что им ещё предложить такого, чтобы расставание прошло не слишком траурно, и не слишком пышно.

— Мы хотим что б ты осталась, — услышала Анжелка от

кого-то с галёрки.

В этот момент Анжелка на минутку задумалась над тем, что ответить на это наивное детское желание и как объяснить детям то, что не всё в этом мире должно быть именно так, как того бы им хотелось.

— Хорошо конечно, когда всё идёт так, как того желает-ся, — пытаюсь убедить детей в том, что всё идёт так, как и должно идти, начала Анжелка излагать свою мысль. — Но вы же не глупые дети и прекрасно понимаете то, почему я этого не могу сделать. Ведь если бы вы этого не понимали, то сейчас бы вам не было так грустно. Ну а раз вы это все прекрасно понимаете, тогда наверное мне вам нужно провести короткий урок о том, почему иногда получается так, как мы того не хотим. Как вы считаете, нужен такой урок или нет? — Анжелка в очередной раз выждала короткую паузу и не дождавшись ответа, продолжила. — Судя по вашему настроению, понимаю, что он вам просто необходим и надеюсь, что после этого, настроение ваше немного поднимется. Назовём эту нашу с вами тему, простым словом «Почему». Ну на пример, вы наверное могли подумать о том, что ваша учительница не такая хорошая и совсем не умеет учить детей. Спешу вас заверить в том, что вы в этом сильно ошибаетесь и сейчас я постараюсь вам объяснить, почему. Вопрос первый: «Ваши учителя хорошо знают то, что вам преподают?» Ответ простой: «Да хорошо». Они прекрасно знают тот предмет по которому работают с вами. Тогда отсюда сразу

возникает второй вопрос: «Почему у вас так страдала успеваемость?» Как не странно, но ответ на это, я вам объяснила сразу ещё при первой нашей встрече. Не напомниме какой?!

Ответ на этот вопрос Анжелка получила сразу: «Потому что все люди разные», — ребята в процессе учёбы это от неё слышали не один раз и поэтому для себя такую её установку быстро запомнили, чтобы как-то объяснить себе то, почему им кое-чему приходилось учиться заново. Получив ожидаемый ответ, Анжелка продолжила свой урок дальше.

— Правильно. Все люди без исключения разные. И это относится не только к вам, но и к учителям и вообще ко всем людям на нашей планете. А теперь ответьте мне на следующий вопрос: «Где мы с вами все живём?»

Этот вопрос детям немного показался странным, из-за чего на какое-то время поставил их перед Анжелкой в некий тупик, но потом кто-то из них быстро сориентировался и сказал то, что первое пришло на ум: «Мы живём в стране».

— Совершенно верно, — поддержала Анжелка. — Мы живём с вами в стране, в которой вы все являетесь маленькой частью большого общества, в котором все люди подчиняются определённым правилам. Согласны со мной?

С таким пояснением дети спорить не стали и быстро согласились с тем, что Анжелка привела в пример.

— Как не странно, но именно в этом, кроется корень того, почему ваша учительница не преподаёт вам предметы так, как это делаю я, — заявила Анжелка. — Я в отличии от ва-

шей учительницы, такая же обычная ученица как и вы, и я в отличии от неё, не подчиняюсь тем правилам которым обязана подчиняться она. Поэтому она вас учит так, как от неё требует наше министерство образования и если она вас будет учить как-то иначе, её просто уволят с работы за профнепригодность и не желание следовать установленным правилам, вот и всё, поэтому чтобы вы сильно не отставали, многие ваши учителя после уроков занимаются репетиторством, что для вас и ваших родителей не секрет. Наверное теперь вы стали думать о том, что так не должно быть, но сразу признаюсь вам, что вы опять ошибаетесь, потому как во всём всегда должны присутствовать какие-нибудь правила, по которым вы должны будите играть в прятки или догонялки, учиться в школе или в каком-нибудь высшем заведении, а главное — это жить в нашем обществе и без этого как вы понимаете, просто ни как, потому как правила всегда и во всём должны быть. Кто с этим не согласен, пусть попробует поиграть с кем-нибудь в какую-нибудь игру в которой вы отмените все правила и каждый в этой игре начнёт играть сам по себе. Не думаю, что вам такая игра понравится. А теперь давайте подумаем о том, как же вам со всем этим быть дальше? И на это, вот вам первый мой совет: «Не отчаиваться». Ведь вы уже поняли про себя то, как вам нужно учиться, чтобы хорошо усваивать пройденный материал. Вы стали намного дружнее и сейчас это ваше самое главное достижение, потому как пропущенную тему урока, её можно при желании

всегда нагнать, а вот потерянную дружбу, как не старайся, нагнать уже не получится. Вы немножко научились мечтать и фантазировать, а эти качества в человеке всегда помогали в выборе того, куда ему хочется стремиться. Ведь когда знаешь своё направление, учиться всегда легче, потому что всегда будешь знать то, что тебе нужно. Но как я уже говорила, учёба, это вопрос второстепенный, потому как это можно при желании всегда нагнать, но вот научиться преодолевать жизненные трудности, кроме вас самих не научит вас этому никто. Вы это должны сделать сами и первые уроки этому, вам начинают преподавать в школе, где вы должны не просто учиться определённым образовательным предметам, но и своему поведению в обществе в котором вам придётся уметь постоять за себя, доказывать свою точку зрения, хитрить и изворачиваться, знать то, когда в разговоре или в драке нужно перейти в нападение, а когда в оборону, чтобы потом добиться своего и если придётся, то без труда быстро сплотиться в один организованный дружный коллектив в котором один за всех и все за одного. И вот теперь, задайте себе вопрос: «Вы за это время чему-нибудь научились?» Отвечаю за вас сразу, что да. А раз так, то это значит, что вы хорошо усвоили урок и теперь всему остальному научитесь сами, вас не надо водить за ручку как маленьких детей, потому что вы умный и дружный класс, вы вместе на всё всегда сможете выработать своё верное решение, которое поможет вам преодолеть все ваши трудности, закончить школу и по-

лучить диплом, чтобы идти вместе дальше и чтобы дни проведённые в школе были для вас самым светлым воспоминанием в жизни. А теперь, давайте закончим этот урок и не будем больше говорить о грустном, давайте пойдём лучше на одну уже давно знакомую нам лесную поляну и зажжём там в знак нашей дружбы, большой пионерский костёр в котором сожжём с вами всё плохое и оставим себе на память только всё самое хорошее.

После такого напутствия, Анжелке никто возражать не стал. Дети быстро собрались и только они уже было хотели направиться к выходу, как неожиданно для всех в класс вошёл директор школы.

— Быстро же вы собрались, — сказал Борис Михайлович глядя на учеников стоявших перед ним на выход из класса.

Из этого замечания директора, всем сразу стало понятно то, что Борис Михайлович весь Анжелкин разговор с классом видимо подслушивал стоя в коридоре у приоткрытой двери. Но вопреки тому, что дети в этот момент ожидали услышать от директора в свой адрес за эту Анжелкину инициативу, всё получилось даже лучше чем они того ожидали, потому что следующие его слова были такими: «А меня с собой возьмёте? Я когда был в таком возрасте как вы, очень любил разводить костёр». Все разумеется с этим тут же согласились и под громкий крик ура, дружно направились в лес, но уже под чутким руководством директора школы. День этот прошёл для Анжелки более чем удачно и без вся-

ких особых для неё приключений, пролетел так быстро, как всё хорошее которое происходит в жизни не так часто как того хочется. И вот когда наступил понедельник и в школу вернулась с больничного та учительница которую Анжелка замещала в начальных классах, то во избежание какого-либо конфликта или недоразумения которое могло бы произойти, Борис Михайлович сразу вызвал её к себе на маленькое собеседование, чтобы немного в вести в курс дела.

— Лариса Витальевна у меня к вам будет очень не простая просьба, — уважительно обратился Борис Михайлович. — Вы учитель с пятилетним стажем и я думаю, что мы должны понять друг друга.

— Вы хотите узнать моё мнение на счёт этого вашего эксперимента за моей спиной над моим классом в моё отсутствие? — с неким упрёком отметила учительница.

— Разумеется и это тоже, — согласился Борис Михайлович. — Но дело как вы понимаете сейчас не в вас и даже не во мне. Дело сейчас в тех детях к которым вы вернулись после больничного. Две недели срок по сути не большой, но те события которые могут произойти за это время, иногда в корне меняют всё, что было до этого, по этому, я бы очень хотел чтобы вы к этим событиям отнеслись с пониманием. У вашего класса сейчас будет некий переломный момент, постарайтесь его как-нибудь аккуратно сгладить и не дать волю своим амбициям.

— Борис Михайлович, я уже в курсе того, что происходи-

ло за те две недели пока меня не было, — не прислушиваясь к словам директора школы, начала высказывать своё недовольство учительница начальных классов. — И честно говоря, я от этого не в восторге. Вы унизили меня перед детьми как учителя и сейчас вновь продолжаете это делать, заставляя меня с этим смириться. Вы ради собственного интереса, провели над моим классом свой эксперимент, а результат этого всего, теперь придётся исправлять мне.

Вслушивая недовольство учительницы начальных классов, Борис Михайлович сразу вспомнил то, о чём ещё перед началом этого его эксперимента, предупреждала Анжелка. Всё то из-за чего она тогда отказывалась временно заместить эту заболевшую учительницу, сбывалось в точности. «Вот уж действительно талантливый ребёнок, — подумал про себя Борис Михайлович. — Эта маленькая девчонка просчитала нас всех и исходя из этого, предсказала мне все последующие негативные события которые произойдут после такого эксперимента».

— Нет Лариса Витальевна, никто вас унижать не собирается и не собирался, — заверил Борис Михайлович возмущённую учительницу. — Просто за эти две недели вашего отсутствия, ваши дети успели привыкнуть к некой свободе. Дисциплина у них стала немного из-за этого страдать, но успеваемость от этого точно не пострадала, а даже наоборот. Так что упущенное вам с ними нагонять не придётся. Единственное, о чём бы я вас только хотел попросить, так это о

том, чтобы вы не сразу стали менять то к чему дети успели привыкнуть. На детях это может негативно сказаться и тогда один только бог знает, что они могут после этого выкинуть. Постарайтесь это сделать как-нибудь постепенно, чтобы всё для вас в их отношении как можно плавнее могло бы вернуться на прежний уровень.

— Сделаю всё, что смогу, — пренебрежительно к просьбе директора, заявила учительница начальных классов.

— Спасибо, что мы поняли друг друга, — поблагодарил её Борис Михайлович в ответ за понимание, хотя в душе прекрасно видел то, что его просьба не была услышана. Из-за чего он снова вспомнил то, о чём его до эксперимента предупредила Анжелка и понял, что вполне возможно, что очень скоро ему предстоит ещё и не приятный разговор с родителями учеников. Разговор с учительницей начальных классов был тяжёлый и результатов он положительных к сожалению не принёс, но как говорят в народе: «Беда не приходит одна, в следствии чего плохое утро, может запросто продолжится плохим днём». У Бориса Михайловича этот понедельник в школе выдался как раз именно такой, потому что в этот день ему позвонили из министерства образования и предупредили о том, что где-то ближе к двенадцати дня в его школу прибудет делегация состоящая из группы иностранцев, по обмену опытом в обучении детей и подростков.

Приманка

Новая неделя у Анжелки началась в основном с расспросов о её педагогической деятельности в младших классах. Одноклассники об этом у неё немного поинтересовались, и когда поняли, что на все свои вопросы и приколы по этому поводу она ничего им не расскажет, и что кроме короткого отмаза или отговорки они всё равно ничего от неё не добьются, начали быстро терять к этому свой первоначальный интерес. Так что уже после первого урока с подобными вопросами к ней практически никто не приставал и жизнь в школе у Анжелки стала постепенно возвращаться на прежний уровень. Это маленькое затишье у неё продолжалось до четвёртого урока, как штиль на море перед страшной бурей. Четвёртым уроком был английский, который по слухам от учеников, Анжелка знала немного лучше самой учительницы английского, из-за чего у неё на этом уроке случались маленькие проблемы. Анжелка шла на этот урок без всяких шкодливых мыслей, потому как уже с утра устала от всеразличных приколов в свой адрес, но вот учительница английского языка Ирина Дмитриевна, после того как узнала от физрука школы про то, из-за чего так называемая Чумаза-на всегда с ней разговаривает только на английском, наоборот, очень сильно желала по этому поводу выяснить с ней свои отношения. Как только она провела переключку при-

сутствующих в классе, то тут же набросилась на Анжелку с вопросом: «Кто кого должен учить в школе?» По настроению учителя, Анжелка быстро сделала вывод о том, что после её небольшой педагогической практике в начальных классах, в лице учительницы английского языка в её сторону грянул первый гром. Становиться тем местом в которое будут постоянно лететь молнии, Анжелка естественно не желала, поэтому сразу заняла перед учительницей жёсткую позицию и чтобы та ей не говорила, упрямо стояла на своём и отвечала на все её вопросы и претензии только на английском, из-за чего разговор этот у неё продолжался не долго, в связи с тем, что у Ирины Дмитриевны от такой их беседы быстро сдали нервы. После чего по настоятельной просьбе учительницы, Анжелке пришлось ненадолго покинуть класс и выйти в коридор для того, чтобы та немного успокоилась и пришла в себя. На вопрос: «Когда мне вернуться?», учительница с ехидцей на английском ответила: «Хотелось бы что б никогда, но раз это не в моей компетенции, то за твой разговорный английский пока ставлю тебе пятёрку, с остальным посмотрим, а пока, выйди из класса и вернись обратно через пятнадцать минут. Думаю мне этого времени будет достаточно чтобы немного отдохнуть от твоего присутствия». На что Анжелка перечить не стала, поблагодарила учительницу за приятную с ней беседу, быстро собрала сумку и удалилась прочь, подумав про себя о том, что в народе видимо правильно люди заметили, что две бабы на одной кухне

никогда не уживутся. Как можно учить того, кто по сплетням и слухам знает предмет лучше, ведь это же тогда будет не урок, а постоянная вражда. Покинув класс, Анжелка в коридоре перед кабинетом английского тихонько взобралась на широкий подоконник, достала из сумки сборник зарубежных поэтов и стала искать в нём то, что могло бы подойти под её настроение. В коридоре было тихо, от чего видимо ей стало немного грустно, она отвлеклась от зарубежной литературы и уткнувшись лбом в оконное стекло, мысленно улетела куда-то от всех проблем, глазами вглядываясь куда-то далеко за пределы школы. Находилась она в такой своей нирване не долго, потому как буквально через десять минут, на этаж поднялась делегация иностранцев во главе с директором школы, чиновником из мэрии и двух журналистов местных телеканалов. Анжелка было хотела от греха подальше уйти, но услышав среди иностранцев немецкую и французскую речь, быстро поняла, что англичан среди этих людей нет. К тому же из разговора иностранцев было понятно, что разговаривали с директором эти люди на английском не охотно, да и директор в знании английского языка был мягко говоря: «Не ах», возможно из-за этого и поднялся со своей этой иностранной делегацией на тот этаж где был кабинет английского, чтобы попросить у учителя этого языка помощи с переводом. Сделав такой вывод, Анжелка сразу поняла то, что у неё появился отличный шанс для того, чтобы немного покуролесить и поднять себе настроение. И вот

когда Борис Михайлович вежливо попросил Ирину Дмитриевну о помощи, Анжелка поняла, что её момент настал и что можно начать действовать. Борис Михайлович уже было успокоился тем, что нашёл для себя временного переводчика в лице учительницы английского чтобы провести прибывших иностранцев с экскурсией по всей школе, как вдруг все услышали с противоположной стороны от кабинета то, что кто-то стал читать стихи на немецком. Вся делегация обернулась и увидела маленькую девочку, которая тихо сидела на подоконнике и как бы не обращая ни на кого внимание, с выражением читала поэму Генриха Гейне «Лорелея». Все тут же проявили к этому своё любопытство и когда к ней подошли немного поближе, она демонстративно поднялась на подоконник и словно с трибуны для всей собравшейся перед ней публики, блестяще дочитала то, что всех так привлекло.

— Я так понимаю, это немецкий? — поинтересовался Борис Михайлович у учительницы английского.

— К сожалению, — подтвердила учительница с пониманием того, кто у неё только что перенял инициативу. — И если я хоть немного разбираюсь в людях, то могу сразу заявить вам о том, что эта мелкая пигалица, больше не даст нам сказать ни слова.

— Почему вы в этом так уверены? — удивился Борис Михайлович.

— Потому, что я только что пыталась с ней выяснить кое-какие отношения, после чего немного вспылила и выгнала

из класса, — пояснила учительница.

— Вы думаете, что она вам сейчас за это таким образом хочет отомстить? — удивился Борис Михайлович такому выводу учителя английского языка.

— Немного изучив её характер, в этом я не уверена, но такую мысль всё же исключать не буду, — пояснила учительница.

— Если это так, то мы по ходу влипли, — не дожидаясь того, что будет дальше, вынес Борис Михайлович себе приговор и тут же отметил: — Но стихи она читает просто супер и её немецкий в них блестящий.

— Знать бы только, что она задумала? — завистливо намекнула учительница директору школы, чтобы тот не слишком восторгался ученицей.

Однако как бы учительница английского не страшила Бориса Михайловича, он в данный момент видел только то, что для него всё пока складывалось благополучно. Маленькая белобрысая симпатичная девчонка в советской форме восьмидесятых, очень приглянулась иностранной делегации. Она с ними прекрасно общалась как на немецком, так и на французском, в связи с чем гости были просто в восторге от весёлой и общительной девчонки. Борис Михайлович тоже был доволен, потому как между ним и гостями сразу исчез неудобный языковой барьер. Анжелка шутила, кокетничала и заигрывала с гостями так, как будто это была не иностранная делегация по обмену опытом, а её друзья по переписке.

Борис Михайлович глядя на то, как раскрепощёно ведут себя гости, был даже рад тому, что за это дело взялась такая немного взбалмошная девчонка, от чего видимо два часа такой немного необычной экскурсии по школе у него пролетели как двадцать минут. Он показал гостям всю школу, ответил им на все интересующие вопросы, а главное, что все были очень довольны тем, что неожиданно для всех устроила одна из учениц этой школы, которую как они от неё поняли, выгнали из класса за её плохое поведение. И как потом отметили люди из мэрии: «Таким уникальным ребёнком не может пока похвастаться ни одна школа в этом городе». Получив огромную благодарность за приятно проведённую пусть и не в обычной форме важное для всех мероприятие, Борис Михайлович уже было хотел с облегчением вздохнуть и проводить всех гостей, но у самого выхода один из иностранцев вдруг неожиданно для всех, попросил разрешения ещё немного задержаться, в чём он разумеется ему не смог отказать. По словам этого иностранца, это не было связано с тем мероприятием которое они все вместе сегодня так весело и занимательно провели. Эта его просьба касалась только его лично, а о чём именно, об этом он через Анжелку хотел с ним поговорить где-нибудь с глазу на глаз без посторонних. Попрощавшись с гостями, Борис Михайлович любезно предложил гостю из германии пройти в его кабинет для конфиденциальной беседы, где по просьбе гостя переводчиком будет его маленькая так полюбившееся всем ученица. Как потом

выяснялось, вся иностранная делегация состояла только из одних французов, а вот гость из германии прибыл в их город по своим личным интересам, попав в эту делегацию через одного своего хорошего знакомого. Посетив их школу и встретив в ней такого замечательного для себя переводчика, он посчитал это для себя очень хорошим знаком, в связи с чем и решил попросить при первой удобной возможности о том, чтобы ему разрешили ещё немного здесь задержаться. С начало он расспросил директора школы о том, не было ли при строительстве школы какой-нибудь странности? Получив от директора положительный ответ, он сразу попросил рассказать в чём эта странность тогда заключалась? Борис Михайлович без сякой для себя задней мысли, тут же ответил ему и на этот вопрос, тем более что ничего необычного в том, что случилось при строительстве школы он лично не видел. Ведь тогда при расчистке котлована под подвальные помещения и цокольный эта школы, просто куда-то пропали двое из рабочих ночной смены, из-за чего он этот случай отнёс больше к криминальному нежели к странному и необъяснимому. После этого, больше никаких случаев при строительстве школы не происходило, ни до сдачи объекта, ни после. Получив такую скудную для себя информацию от директора школы, гость из германии немного расстроился, потому как видимо рассчитывал услышать что-то более интересное и захватывающее. Но коле уж так всё вышло, то всё же из уважения, решил рассказать ту историю из-за которой

он собственно и напросился через своего знакомого в эту французскую делегацию по обмену опытом. Как выяснялось в ходе рассказа, прадеду гостя из германии во время второй мировой войны довелось некоторое время нести свою службу в каком-то очень засекреченном подразделении. Оно не относилось к строевым, но подчинялись ему все. Занимались там какими-то поисками, а вот в какой области были эти их поиски, гость из германии не знал, потому как прадед по его словам состоял в охране, а эту охрану для соблюдения особой секретности, часто меняли. Как утверждал гость, его прадед охранял как раз именно то место, на котором сейчас стоит школа и что при наступлении красной армии, бой здесь был очень сильный, при котором его прадеда контузило и он попал в плен, после чего его до конца жизни мучил вопрос о том: «За что сложили свои головы на этом месте сотни солдат, ведь этот участок фронта никакого стратегического значения не имел». И вот теперь он, правнук того кто здесь когда-то воевал, пользуясь случаем попробовал это за него разузнать и к сожалению для себя выяснил лишь только то, что для всех это видимо так и останется тайной. И если даже тогда здесь что-то и было, то исходя из того, что здесь при строительстве ничего не было найдено, то это может говорить только о том, что тогда это могли либо успеть вывести, либо это всё попало к тем, кто так стремительно наступал, что означает абсолютную секретность в обоих случаях. И всё же как понял гость, узнать о том, что здесь когда-то

было, маленький шанс есть. Ведь по словам директора школы, двое из рабочих при строительстве всё же куда-то пропали, а это значит, что, то из-за чего он сюда приехал, может быть ещё на этом месте или что-то из того, что могло бы навести его на след или какую-нибудь мысль о том, что здесь могло когда-то быть. Только чтобы это всё узнать, по словам гостя у него на это уже не было времени. По быстрому раздобыть какую-либо информацию ему здесь уже не удалось, а чтобы провести более тщательное своё расследование, ему придётся снова вернуться в германию, чтобы собрать для этого там кое-какие бумаги и тогда быть может во второй раз ему улыбнётся удача и он узнает здесь об этом на много больше, чем сейчас.

— Хороший мужик этот немец, — выразил Борис Михайлович с неким сарказмом своё впечатление об иностранце, сразу после того как проводил гостя. — Сразу видно, что любит путешествовать, при чём не просто, а конкретно по делу. Поэтому совершенно не удивлюсь тому, если он при следующий встречи похвастается тем, что мимоходом на денёк заехал в Америку, чтобы поискать там золото инков.

— А как вы думаете, он про нашу школу не соврал? Уж дюже басня у него складная была, аж не верится — не без интереса задалась вопросом Анжелка.

— Думаю что нет, — уверенно ответил Борис Михайлович. — Во время войны на этом месте действительно тогда шли ожесточённые бои, а там где сейчас у нас лес, было чи-

стое поле в котором стояло очень много немецкой техники. Да что я тебе всё это рассказываю, когда ты можешь всё об этом прекрасно узнать сама. В нашем музее есть очень много исторических документов и даже подробная карта по этой теме. Плюс к этому всему, есть ещё очень хорошая и со всеми подробностями диорама оборонительных немецких укреплений с победным штурмом нашей армии. Так что если имеешь интерес узнать об этом немножко больше, просто сходи в наш музей.

— Честно признаться, не разу там не была, — задумалась Анжелка над предложением Бориса Михайловича. — Читала много всякого, картинки и фотографии видела, а вот в музей как-то не получилось. Так что теперь ради такого случая на днях туда обязательно зайду.

Разрешив все вопросы, Анжелка извинилась перед Борисом Михайловичем за свои сегодняшние выкрутасы, попросилась с ним и поспешила домой, ведь её смена вот уже как час тому назад закончилась, а дома её уже давно ждала Ольга и кот Васька.

Долгожданное событие

Не успела Анжелка попрощаться с директором школы, как ей на мобильник позвонила Ольга. Она давно уже ждала Анжелку из школы и повод у неё для этого был очень большой, мама Света наконец-то родила ей братика, вот только Ольга не знала как ей об этом сообщить, из-за чего эту новость для Анжелки решила сделать как можно короче: «У тебя родился братик», а дальше по ситуации. Событие это для семьи было очень радостным, столько лет Обухов и Светлана ждали этого и вот наконец-то у них всё сбылось, единственное что омрачало их мысли в этот день, так это то, как это всё воспримет их приёмная дочь. Анжелка за это тоже переживала, ведь она прекрасно понимала то, что говорили про неё её маме Свете добрые в кавычках люди. «Что она кукушонок. Что пока она в их гнезде и они называют её своей дочерью, родных детей у них либо не будет, либо все они будут умирать не успев увидеть свет». То что родители её любят, она прекрасно знала и чувствовала, и то, что они ни когда её не оставят и не бросят в беде, тоже не вызывало у неё ни каких сомнений. Но не смотря на все эти свои чувства, она всё же иногда от них видела некий исходящий страх, который медленно переходил в осторожность, из-за чего частенько между ними возникала некая дистанция. Этот страх через добрых людей вселялся в них потихоньку, медленной

поступью, день ото дня с каждым годом и с каждой новой неудачей, Анжелка это видела и старалась всё это объяснять себе по своему. А вот теперь, когда вроде бы всё сбылось так, как оно того давно хотелось, она совершенно не знала того как ей поступить и как себя вести в таком радостном для всех событии. В этом состоянии она и пришла домой, состоянии задумчивости и неясности. Ольга хорошо знала проблему семьи Обухова и взглянув на Анжелку, сразу по её виду поняла в чём дело:

— Анжел, я гляжу, что тебя терзают разные сомнения на вопрос: «Идти или не идти?»

— Да, — призналась Анжелка. — Если бы не хорошие люди, всё было бы проще, а так... — Анжелка тяжело вздохнула и пожав плечами ответила: — Даже не знаю как быть.

— Понимаю, — произнесла ей с состраданием Ольга и тут же предложила: — Давай поступим так. Я поговорю с твоей мамой и если всё хорошо, то сразу позову тебя.

— Идёт, — согласилась Анжелка в душе обрадовавшись тому, что может получить от Ольги хорошую поддержку в очень щепетильном для неё вопросе.

Первое свидание с мамой Светой конечно состоялось под окном родильного отделения. Обухов был счастлив до безумия, гостей и родственников собралось много и ни у кого из них в этот день даже мысли не было, что-либо плохое подумать в Анжелкину сторону. Но это было только в первый день, а вот уже в начале второго, Обухову из родиль-

ного отделения позвонила Светлана и пожаловалась ему на то, что ребёнок постоянно кричит, а если и успокаивается, то на очень короткий срок, чтобы малость отдышаться и потом снова начать вопить. Объяснить то, почему ребёнок не успокаивается, Светлане толком ни кто не мог. По словам её коллег врачей с её грудничком было всё в порядке и единственное чем они ей всё это объясняли, то что ребёнок таким образом растёт. У одних детей этот рост проходит через сон, а вот у некоторых наоборот, с оглушительным и не выносимым воплем. Но этот приведённый коллегами аргумент, Светлану мало чем успокоил. Через четыре дня её выписали и она с вопящим ребёнком на руках вернулась домой. Анжелка в это время была в школе и ждала того момента, когда Ольга ей даст знать о том, что можно придти к маме и посмотреть на малыша. Ждать этого долго не пришлось и уже со второго урока, получив от Ольги хорошую весточку, Анжелка отпросилась и быстро поспешила домой на встречу с маленьким братом. Этого маленького горлопана она услышала сразу как только подошла к двери квартиры своего отца, рёв младенца был такой, что действовал даже на всех соседей по лестничной площадке. Перед тем как войти, Анжелка прислушалась к тому, что происходило за дверью, хотя и без этого уже было понятно, что малыш построил вокруг себя всех взрослых и даёт им жару. «Вот разорался! Даже не знаешь, входить или нет?» — подумала про себя Анжелка, стоя у двери квартиры Обухова. Сомнения на счёт

этого у неё были веские, ведь её обвиняли не весть в чём, а значит был повод ещё лишний раз призадуматься. Сколько бы она так стояла под дверью, вопрос был сложный, такой же как и о том, чтобы осмелится войти, но дверь перед Анжелкой распахнулась и перед ней предстал Обухов. По уставшему виду отца, Анжелка сразу поняла, что он уже не в силах сдерживать в себе этот рёв малыша, он был морально вымотан и чтобы хоть немного придти в себя, решил не надолго выйти из квартиры и побыть минутку другую в тишине.

— О, Анжелка, хорошо что ты пришла, — сказал Обухов стараясь сохранять перед дочерью остатки хорошего настроения. — Заходи давай скорей, а то мы уже все на пороге сдачи. Этот маленький горлопан, войну нам устроил от самого родильного отделения в котором там наверное все сразу перекрестились после того как мы оттуда уехали. Всех гостей разогнал, одна только Ольга осталась, да и та уже видимо на последним издыхании держится.

— Вот это мужик! — усмехнулась Анжелка. — Упрямый. Весь в папу.

— Анжел, не дави на мозоль. У меня и так голова звенит, а тут ещё ты с шутками, — стараясь отвечать шуткой на шутку, попросил Обухов в конец изнеможённый воплями новорождённого. — Лучше проходи в комнату, может эта малявка тебя послушает и успокоится.

— А может вместе пойдём, а то мне как-то одной страшновато? — попросила Анжелка отца, потому что понимала,

что её маме Свете будет легче её к малышу подпустить тогда, если отец в этот момент будет с ней рядом.

Обухов это опасение своей дочери прекрасно понял, видимо годы работы с людьми не прошли даром, что даже в такой стрессовой для него обстановке он всё же смог уловить эмоции своей дочери, и то, чего она в этот момент так опасается. Когда Обухов с Анжелкой зашли в комнату где мама Света с Ольгой тщетно пытались убаюкать ребёнка, взглянув со стороны на двух измождённых женщин, им сразу стало понятно, что они уже тоже на пределе своих возможностей.

— Ма, а может я его покачаю? — обратилась Анжелка сразу, как только две уставшие женщины обратили своё внимание на тех, кто вошёл в комнату.

— Боже, — произнесла Светлана сквозь слёзы уставшим голосом. — Как же я по тебе соскучилась. Ты как раз вовремя, потому что уже ни у кого из нас не осталось сил чтобы справиться с этим маленьким капризулькой. По сравнению с ним, ты была просто ангелочек, а этому, даже не знаю что нужно, что не делаем, ни как не успокаивается.

— Так ведь он же мальчик, а я девочка, — улыбнувшись матери, подметила Анжелка. — Должна же в этом возрасте меж нами быть хоть какая-та разница.

— Да уж через чур сильная разница, — возмутилась Ольга. — Всех умотал.

Анжелка подошла к маме, та осторожно переложила из своих рук в её руки маленький вопящий пелёнчатый свёрток

и как только Анжелка взглянула на малыша, тот на радость всем тут же успокоился и обмочил ей ладошки.

— Ну Анжела Сергеевна, быть тебе крёстной мамой, — вздохнув с облегчением в наступившей тишине, сказала Ольга глядя на то, как по рукам девчонки потёк тёплый ручеёк.

— А мы и не против. Да, Александр Сергеевич? — как бы обращаясь к малышу, согласилась Анжелка.

Глядя на своего сына и приёмную дочку, Обухов и Светлана где-то в глубине души в этот момент кричали и просили у Анжелки прощения за все те свои мысли, которые иногда посещали их грешные головы. Они осторожно обняли её и любуясь на маленького Сашку поняли, какой огромный груз с них только что свалился. Эта их позитивная энергия видимо сразу передалась и малышу, потому что с этого момента он больше ни капризничал и вёл себя спокойно.

— Анжел, а почему ты своего братика назвала Александром? — не без интереса полюбопытствовал Обухов.

— Ну во-первых, — начала объяснять Анжелка. — Отца моего двоюродного брата звали Александром, во-вторых, мамино папу тоже звали Александром, а в третьих, потому что этот малютка вас всех победил, а раз он победитель, значит Александр. По моему очень даже логично и к тому же не плохо звучит — Александр Сергеевич. Какого — а! Так что как не крути, быть ему Сашкой.

— Что звучит круто с этим спору нет, — не стала возра-

жать Ольга и тут же это оспорила. — Вот только с этим именем к нему почти с самого рождения сразу кликуха до конца его дней приклеится.

— Ничего, — заявила на это Анжелка. — Он сильный, он справится. Он же одолел вас всех переорать, значит сумеет и других на место поставить. А вообще, если следовать тому чтобы ребёнка в детстве не дразнили, то у родителей из имён и выбирать нечего будет, ведь наш язык такой богатый, что на каждое имя, детвора всегда свою кликуху придумать сможет.

— В этом я с Анжелкой полностью согласен, — одобрил Обухов выбор дочери. — К тому же, орал наш Сашка видимо не просто так, а со смыслом. Семья наша в доме не полная была, вот он видимо и обиделся. Теперь мы все вместе и он за нас спокоен, а это значит, что всё у нас будет хорошо.

Анжелка посмотрела на малыша который тихо посапывал у неё на руках и поняла, что наступил именно тот момент, когда родителей нужно ненадолго оставить, чтобы они могли побыть вдвоём и насладиться тем счастьем, которого они так долго ждали.

— Малыш уснул и я наверное пойду, — попросила Анжелка разрешения у родителей.

— Да ты же только пришла! — как бы из вежливости сказала Светлана.

— Ма! Ну я же не маленькая, я всё понимаю, — с улыбкой ответила Анжелка. — Сашка успокоился и теперь ты с

папкой наверняка хочешь побыть вдвоём. Это же очевидно. К тому же у вас после всех переживаний наверное появилось столько тем, что вам точно не до гостей. Так что я наверное всё-таки пойду.

— Да, — согласилась Ольга. — Мы наверное с Анжелкой действительно пойдём. У вас сегодня был очень тяжёлый день и раз уж малыш стал вести себя спокойно, то будет лучше, если и вы немного от всего отдохнёте.

С этим предложением ни Обухов, ни Светлана спорить не стали, потому как они и вправду устали и им действительно было что обсудить наедине.

Сладкая месть для училки пения

Не смотря на то, что в семье у Анжелки всё встало на свои места и остаток дня прошёл у неё в очень позитивном формате, в школе всё было в точности наоборот и виною этому всему была она сама. Следующая смена могла бы пройти вполне себе нормально, даже возможно, что оно бы так и было, если бы не одно но. У Марии Ивановны на этот день была намечена очередная репетиция школьного хора, на которую она позвала несколько учителей включая директора школы, чтобы они со стороны могли оценить то, что она с детьми отрепетировала для городского конкурса, который вскоре должен был пройти между школами. Выпендриваться перед всеми своими вокальными данными Анжелка по началу не хотела, ей было бы достаточно того, если бы в один прекрасный момент Мария Ивановна как бы невзначай застала бы её за электронным пианино, на котором бы она перед всем классом чего-нибудь исполняла. Но когда Анжелка своими глазами увидела тех кто стал солистом в школьном хоре, она поняла, что нужно срочно вмешаться. И это было не потому, что она себя посчитала круче учителя пения, а потому, что хорошо слышала о том, что солисты эти, были Марии Ивановне навязаны по той просьбе, в которой нельзя было отказать, из-за чего у учителя с этими навязанными солистами получалось всё не так как она того желала. Голо-

са абсолютно не звучали и Марии Ивановне как профессионалу своего дела был просто необходим какой-нибудь повод или предлог, чтобы этих навязанных ей протеже срочно заменить на более талантливых детей. Как не странно, такие школьники у Анжелки давно имелись. Она их заметила на одной из больших перемен, когда замещала заболевшего учителя в начальных классах и уже исходя из тех проблем которые имелись у учителя пения в её школьном хоре, с того момента в тайне стала готовить для неё этот свой маленький сюрприз, чтобы потом при удобном случае предложить учителю заменить навязанных солистов на тех, кто по её мнению подходил для школьного хора гораздо больше. Случай с прослушиванием хора при участии директора школы и учителей, ей как раз был кстати и поэтому она к нему тоже заранее подготовилась. Со своими будущими солистами, она тайком от всех после занятий отрепетировала две песни. Одна песенка была из области оперетты, немного артистичная и озорная, чтобы дети почувствовали себя на сцене и публику в зале, а вторая уже более сложная, которая раскрывала бы перед аудиторией все вокальные данные новых солистов. Единственный нюанс который в этой тайной задумке напрягал Анжелку, состоял в тех солистках которые уже присутствовали в школьном хоре. Это были две рослые девочки, которые своей внешностью уже больше напоминали не школьниц, а молоденьких тёточек, но даже не смотря на всё это, по каким-то своим особым причинам всё равно

не желали уступать кому-либо своё временно приватизированное место в школьном хоре. Анжелка по складу своего характера их не боялась, вот только всерьёз опасалась за тех, кого она хотела привести им на замену из начальных классов, ведь не мальчик и уж тем более девочка, которой как и мальчику только совсем недавно исполнилось девять, вряд ли смогли бы постоять за себя, если бы вдруг гнев этих двух акселераток за своё потерянное место обрушиться бы на этих двух малышей. Что разумеется в Анжелкин план точно не входило и поэтому она решила малость схитрить, заключив со всеми присутствующими своё жёсткое пари. Благодаря сарафанному радио, в школе все прекрасно знали о том, что у Анжелки нет ни голоса, ни слуха. И вот именно на этом Анжелка и решила сыграть. Не зря же она столько времени всем в школе дурила головы и внушала свою бездарность. К тому же, все те пары которые она успела получить за это своё шутовство на уроках пения, нужно было как-то исправлять. Оставив своих подготовленных к замене солистов в коридоре актового зала, она вошла внутрь и тихонько устроившись в уголку на галёрке, стала ждать для себя удобного момента. Этот её удобный момент наступил сразу после того, как Мария Ивановна продемонстрировала всем приглашённым то, с чем ей придётся выходить на городской конкурс. По реакции всех собравшихся было ясно, что выступление этого хора с солистами подростками переростками, заранее проигрышная идея, но не смотря на это, все им дружно похлопали

и единогласно одобрили. Чем было вызвано такое единодушное одобрение, ни для кого не было секретом и для Анжелки в том числе, потому что она была невольным свидетелем того, каким образом эти две солистки умудрились попасть в школьный хор. Это произошло совершенно случайно, когда она пришла в учительскую для того чтобы отчитаться Борису Михайловичу о том, как у неё проходят занятия вверенном ей на время начальном классе. Вот только зайти в учительскую она тогда сразу не решилась по той причине, что там между директором и учительницей пения шёл разговор на довольно-таки повышенных тонах. Вот именно из этого разговора она и узнала тогда всё то, из-за чего сейчас находилась в актовом зале.

— Да! — тихо произнесла Анжелка глядя с галёрки на реакцию всей собравшейся публики. — Похоже за своих малышей мне придётся биться не на жизнь, а на смерть. Ну что, вперёд Анжела Сергеевна, твой час пробил и отступить нельзя, за тобой талантливые дети.

Анжелка поднялась с места и демонстративно хлопая в ладоши с криком «Браво», прошла к сцене.

— Обухова, выйди из зала, тебя сюда никто не приглашал, — долетело в Анжелкин адрес первое замечание от её же классного руководителя.

— Валентина Ивановна, — начала оправдываться Анжелка, при этом делая вид, что это просто её очередная выходка. — Как же мне можно было сюда не зайти, когда тут поют

такие таланты.

Сделав всем присутствующим такое своё хамоватое заявление, она быстро поднялась на сцену актового зала, чтобы уже оттуда бросить свой вызов всем собравшимся.

— Обухова, мы все уже в курсе того, как ты любишь кидать понты, но здесь сейчас серьёзное мероприятие, так что выйди, пожалуйста, отсюда и закрой дверь в актовый зал с другой стороны, — попросила классная с намёком на то, что Анжелка нарывается на серьёзный скандал.

— Валентина Ивановна, да я бы вышла, если бы здесь хоть кто-то пел лучше чем я, — возразила Анжелка. — Это же сплошная показуха и не более того.

Анжелкина классная уже было встала с места для того чтобы выпроводить вконец обнаглевшую свою ученицу, чтобы та из-за своего характера не натворила того, за что потом пришлось бы серьёзно отвечать, но директор от этого её тут же остановил, сославшись ей на то, что очень хочет выяснить от её ученицы, что та здесь задумала, чтобы потом в отношении неё принять соответствующие решение, хотя сам уже в принципе обо всём догадался.

— Слышь ты — Чумазана! Давно не получала? — пригрозила одна из солисток, — Тебе же русским языком сказали — выйди отсюда.

Как не странно, но эту угрозу от солисток акселераторок Анжелка в свой адрес как раз и добивалась. Она хотела сцепиться с ними в словесной дуэли чтобы потом развести их

при всех на слабо, после чего заключить с ними пари на тех условиях, которые она сама же им выдвинет.

— Да! Конечно! Вы больше, вы сильнее! Да и вообще... Настоящий талант всегда легко обидеть, — заявила Анжелка при этом немного сглаживая свои нападки и тем не менее всё равно продолжая провоцировать. — Только знаете что, поёте вы так себе.

— Марь Иванна, сколько нам её ещё здесь терпеть? — обратилась вторая солистка к учителю пения. — Скажите ей, пусть уйдёт, а то мы за себя не ручаемся.

— Анжел, хватит паясничать, уйди со сцены, — спокойным тоном попросила Мария Ивановна которая глядя на нагловатую ученицу была в душе даже рада тому, что из всех присутствующих всё-таки нашёлся один человек, который не побоялся при всех сказать правду.

— Хорошо Мария Ивановна, — как бы согласилась Анжелка. — Я уйду, только ответьте мне тогда на один вопрос: — За что вы мне по пению постоянно ставите двойки, если здесь нет никого, кто бы меня смог переорать?

— Мы в отличии от тебя не орём, а поём, — упрекнула Анжелку одна из солисток.

— Да ладно! — тут же съязвила ей на это Анжелка. — А ну-ка попробуйте вот так, — Анжелка подошла к микрофону и рывкнула в него так, что некоторые из сидящих в зале от такого громкого и неожиданного её рыка вздрогнули. — Заметьте, микрофон был отключён, но вы для себя его мо-

жете включить, потому как у вас так как у меня, всё равно не получится.

— Анжел, это уже не смешно, — сделала Мария Ивановна очередное замечание, стараясь сохранить лицо руководителя.

— Да посмотрите, это же очевидно, — продолжила Анжелка свою провокацию. — Ваши солистки выросли и стали внешне больше походить на тётечек, которые обрядились в школьную форму. Вот если бы они себе организовали какую-нибудь вокально-инструментальную группу и были бы в ней солистками, это могло бы выглядеть вполне нормально, а так..! Со стороны даже смешно. Впереди стоят две дылды, а за ними кучка пупсов.

— Это не тебе решать, — одёрнула Мария Ивановна Анжелку, не смотря на то, что в душе от неё требовала продолжать говорить в том же духе.

— Согласна, — не стала прирекаться Анжелка. — Выбор действительно не за мной. Но спорить с тем, что они для школьного хора, мягко говоря не тянут, тоже нельзя. Для молодёжной группы — да, вполне возможно, тут возражений не имею. Если ещё репертуар под их голоса подобрать, уверена, что некоторым они в этом стиле даже могут понравиться. А вот чтобы солировать в хоре, тут у них вряд ли получится — голосок слабоват. Не тянут они.

— Ты предлагаешь их заменить? — задал Борис Михайлович прямой вопрос.

— Да. Я предлагаю их заменить, — честно огласила Анжелка своё смелое мнение.

— Ага! А ты типа на наше место, — упрекнула Анжелку в корыстных побуждениях одна из солисток.

— Не, — тут же опровергла Анжелка эту версию. — Я в этом деле профи, это тогда будет не честно по отношению к другим школьным коллективам.

— Да мы уже все здесь в курсе того, какая ты профи, — упрекнула вторая солистка Анжелку в её некомпетентности по данному вопросу.

— А вы что, со мной по этому поводу поспорить желаете? — тут же бросила Анжелка солисткам свою наживку.

— Было бы с кем спорить, — заявила другая солистка упрекая Анжелку в бездарности.

— Это вы говорите сейчас так потому, что прекрасно знаете о том, что я вас тут сразу уделаю. Вы же видели как я ору, а вы так не можете, — упрекнула Анжелка солисток переростков, стараясь их этим по сильнее зацепить.

— Ну если ты такая смелая, давай поспорим, — ничего не подозревая предложила одна из солисток, заглотив Анжелкину наживку.

— Ага! — как бы уходя на попятную, произнесла Анжелка на это лесное предложение. — Вы же поспорите, а потом обиды чинить будите. У меня ж голосина будь здоров, а у вас... Голосок да и только.

— Ну-ну! — произнесла с насмешкой на это Анжелкино

заявление, другая солистка. — Как же, голос! Одни дешёвые понты.

— Чтобы вы там про меня не думали, да только для того чтобы понты кидать, тоже талант необходим, — делая из себя дурочку, продолжила нагнетать Анжелка.

— Что ж, если ты в себе так сильно уверена, тогда давай так, — посоветовавшись между собой, начали заключать с Анжелкой своё пари солистки. — Наш голос, против твоих понтов. Кто победит, тот отсюда и уходит.

— Как-то слабовато, — возразила Анжелка. — Может чего по круче забьём?

— На понт берёшь, — усомнилась одна из солисток, будучи уверена в том, что Анжелка просто блефует.

— Не хотите спорить, так и скажите, — сказала Анжелка, пытаясь убедить всех в том, что она действительно блефует.

После такого заявления, обе солистки для себя сделали вывод того, что Анжелка петь на спор не желает, а просто таким своим наглым способом, вынуждает их отказаться от предложенного спора и после того как те не пожелают с ней заключать пари, записать на их счёт поражение и остаться при своём.

— Хочешь нас на испуг взять — не получится, — заявили солистки уже будучи уверенными в том, что Анжелка из-за отсутствия голоса просто в очередной раз дурачит всем мозги. — Либо пой, либо уходи и нечего нам тут мозги парить.

— Ах вы так — да! — произнесла Анжелка как бы воз-

мутившись тому, что не по её выходит. — Думаете, что я вас тут всех на зихер беру.

— Обухова, давай без жаргона, не на привозе, — сделала Анжелке замечание её классная руководительница.

— Я постараюсь, — согласилась Анжелка, после чего чуть отошла в сторону и стала делать минутную голосовую зарядку больше похожую на непонятные голосовые звуки, которые даже отдалённо не говорили всем присутствующим о том, что у неё может присутствовать слух и голос. — Ну всё я готова — а вы? — с полной уверенностью в своей победе, после такой чудо зарядки поинтересовалась Анжелка у двух хихикающих над ней солисток.

— Если то, что мы сейчас слышали был твой неподражаемый голос, то мы тоже готовы, — согласились на пари обе солистки будучи уверенными на все сто процентов в том, что Анжелкин голос в зале кроме смеха ничего не вызовет.

— Тогда вот вам всем моё условие, — объявила Анжелка так, словно вновь решила всех взять на дешёвый развод. — Если я смогу перепеть этих двух солисток, то вы Мария Ивановна, по своему предмету сразу в четверти ставите мне пятёрку. Можете конечно не ставить, но тогда вам при всех здесь прямо со сцены придётся про кукарекать — это первое. Второе...

В этот момент Анжелку перебила её классная:

— Эй Обухова, не жирно ли будет. Может просто очередную двойку по поведению сейчас вкатить тебе и всё?

— Нет, я думаю будет не жирно, — с насмешкой заявила Анжелка. — И на счёт этих двух тоже, всё по чесноку. Их же двое, а я одна. Так что в самый раз.

— Тогда валяй дальше, — как бы передразнив Анжелку за её жаргон, послышалось от кого-то из зала.

— Спасибо, — поблагодарила Анжелка и продолжила. — Второе. Эти две солистки уходят, но при этом не просто покидают хор, а идут создавать первую вокально-инструментальную группу, а вы господа педагоги в этом им постараетесь помочь, если конечно они этого захотят. Как вам такое условие?

— Интересное предложение! — сказала на это Мария Ивановна, оценив всё то, что со сцены предложила Анжелка. — А сама, я так понимаю, ты тогда ко мне в солистки пойдёшь?

— Нет, — сразу отказала Анжелка. — Я же уже говорила, что я профи и по отношению к другим коллективам, это будет не честно. К тому же, когда я была в начальных классах, то кое-кого там успела присмотреть, вот их я к вам и приглашу на замену.

— Ладно, — сказала Мария Ивановна устав от бесполезной болтовни, при этом одобрительно махнув Анжелке рукой. — С твоим условием мы согласны.

— Подождите! — решив кое-что уточнить, попросила одна из солисток. — А если она проспорит, тогда что?

— А если она проспорит! Тогда ей сразу пару в четверти

и отца к директору на педсовет. Ну и разумеется, она молча покидает актовый зал, — объявил Борис Михайлович.

— Ну спасибо Борис Михайлович, — произнесла в ответ Анжелка, словно обиделась на директора школы за эту его инициативу. — Вот от кого, от кого, а от вас я такого точно не ожидала.

— Если согласна — пой, — с насмешкой предложила Анжелки одна из солисток.

— Вот-вот, а если не можешь, то катись отсюда пока есть ещё такая возможность, — заявила вторая из солисток.

— Значит вы твёрдо решили все со мною поспорить? — попросила Анжелка уточнения, подначивая солисток и всех присутствующих на безоговорочное пари.

— Твёрже некуда, — заявила одна из солисток. — Так что хорош набивать себе цену. Пой и проваливай.

— Что ж, ставки сделаны, ставок больше нет, — подмигнув в зал директору школы удовлетворённо заявила Анжелка и подошла к аудиоаппаратуре. Присоединив к проигрывателю флешку с записью фонограммы, она подошла к солисткам и объявила: — И так дорогие солисточки переросточки, сейчас мы с вами слушаем песню, а потом по очереди её исполняем. Кто не вытянет, тот и проиграл. Смысл ясен?

— Ты сначала песню включи, а там видно будет, — попросила одна из солисток, ожидая от Анжелки какой-нибудь более чем странной фонограммы для исполнения.

— Вот именно! — поддержала свою подругу вторая со-

листка. — А то фигню нам сейчас здесь какую-нибудь включишь, где ни голос, ни слух не нужен кроме твоей лужёной глотки.

— Что ж, замечание принимаются, — согласилась Анжелка, полностью удовлетворённая тем, что её наживку полностью проглотили и Борис Михайлович её не выдал. — Попрошу всех со сцены в зал для прослушивания песни.

Под смешки и поддёвки в Анжелкину сторону, все кто был на сцене спустился в зрительный зал и как только все расселись для прослушивания, Анжелка сразу приступила к завершающей части своей хитроумной акции. Она присоединила на себя микрофон, вышла на середину сцены и громко объявила: «Песня „Калинка“ в исполнении ансамбля песни и пляски Советской армии имени Александрова», после чего включила запись для прослушивания того, как нужно эту песню исполнять. Все кто находился в зрительном зале были до конца уверены в том, что сейчас будет что-то из ряда вон выходящие, но к их удивлению, всё было именно так, как объявила Анжелка. На записи звучала русская Калинка, что было совершенно неожиданно для всех включая Марию Ивановну, ведь не смотря на то, что слова в песни были простыми, вытянуть такое исполнение которое было на записи, мог не каждый взрослый, не говоря уже о подростках. На последнем куплете «Калинки», Анжелка сразу дала всем понять о том, что они сильно ошибались на счёт её вокальных данных, потому что пустилась в плясовую, при этом

лихо выбивая каблучками ритм и все сразу поняли то, что человек не имеющий слуха, так бы как она это исполнить точно бы не смог. Когда под бурные аплодисменты песня закончилась, Анжелка подошла к краю сцены и обратилась к солисткам:

— Ну что, кто из вас начнёт? Слова как видите простые и двух куплетов для нашего состязания, я думаю будет вполне достаточно.

— Твоя запись, тебе и флаг в руки, — услышала Анжелка ответ от солисток.

— Что ж, другого я и не ожидала, — заявила на это Анжелка и подошла к аппаратуре чтобы включить фонограмму, после чего вновь вышла на середину сцены.

По тому как она встала для того чтобы исполнить предложенную песню, Мария Ивановна сразу поняла, что Анжелка действительно профи. А уж когда все услышали её красивый голос и блестящие исполнение русской песни, то уже и вовсе не было сомнения в том, кто в этом споре одержит победу. Закончив своё выступление, Анжелка поклонилась всем присутствующим и вновь подошла к краю сцены. Она сняла с себя микрофон и с улыбкой обратилась к солисткам: «Теперь ваша очередь девчонки. Кто первый?», после чего обе солистки сразу поняли, что лучше не позорится и согласиться с тем, что проиграли. Послав Анжелку от обиды за свой проигрыш куда подальше, они вышли из зала.

— Так! — протяжно произнесла Мария Ивановна после

того, как обе её солистки хора покинули зал. — Ну и для чего ты перед всеми всё это время ломала эту комедию с отсутствием голоса?

— Не знаю, — уходя от ответа, мило улыбнулась Анжелка и пожав при этом плечами. — Но получилось прикольно. А хотите я вам ещё одну песенку спою? Если вы куда спешите или ещё чего, то я могу и не петь, время я у вас отняла довольно таки много, просто качественную фонограмму было очень тяжело достать и мне бы очень не хотелось, чтобы то, что я приготовила, в моём исполнении так никто и не услышал. К тому же, это будет не плохим довеском к моим оценкам за четверть.

— Ага! Разбежалась, — возразила Мария Ивановна, после чего вышла на сцену и громко при всех кукарекнула три раза.

— Марь Иванна, вам что, не понравилось? — шутливо возмутилась Анжелка, хотя прекрасно поняла то, что учительница тоже хочет её немножко проучить за её обман.

— Нет Обухова, это я тебе огласила твою четвертную оценку, — заявила Мария Ивановна. — А поёшь ты даже очень замечательно и поэтому мы все с удовольствием слушаем вторую твою заготовку.

— Ну что ж и на том спасибо, — как бы тяжело вздохнув, сказала на это Анжелка. — Я так понимаю, что три раза сказать кукареку со сцены, это три.

— Это будет зависеть от второго твоего исполнения, —

пошутила в отместку учительница пения.

— Поняла, — ответила ей на это Анжелка. — Только не думайте, что для вас на этом всё закончится, потому как у меня после этой своей песенки, к вам ещё одна домашняя заготовочка имеется.

Заинтриговав публику тем, что всё ещё только начинается, Анжелка вновь вышла на середину сцены и в очередной раз поразила всех тем, что блестяще исполнила арию Россини из оперы «Севильский цирюльник», где-то в чём-то этим копируя кино-героиню Фросю Бурлакову.

— Вот маленькая стерва, — огласила своё замечание директору школы Анжелкина классная руководительница.

— Вам не нравится, — удивился Борис Михайлович. — По моему, она это очень хорошо исполняет. Я даже уверен в том, что эта её вторая заготовка была ей взята для того, чтобы окончательно добить тех двух переросших солисток хора.

— Да нет! Я не в том смысле, — возразила Валентина Ивановна. — Поёт она не плохо, но я имела ввиду не исполнение, а содержание. Она же практически прямым текстом нам всем сейчас со сцены говорит о том, что какими бы мы ни были умными, а она нас всех всё равно сумеет одурачить и перехитрить.

— Слушайте, а ведь вы правы, — уловив смысл исполняемой арии, согласился с Анжелкиной классной руководительницей Борис Михайлович. — Ну и хитрюга! Даже в своё

выступление тайный смысл для нас вложить сумела. Талант!

Закончив исполнение Севильского цирюльника, Анжелка вновь подошла к краю сцены и сделала лёгкий жест руками чтобы аплодисменты стихли, после чего пригласила на сцену тех, кто должен был заменить солистов переростков в школьном хоре. Сомнение в том, что два маленьких школьника из начальных классов запросто смогут заменить двух уже взрослых подростков, были у всех присутствующих. Анжелка естественно постаралась учесть этот момент, в следствии чего не стала всем что-либо по этому поводу объяснять и доказывать, а просто попросила Марию Ивановну о том, чтобы сразу перейти к прослушке и уже по факту оценить то, что она предлагает. Первый номер для прослушивания был практически целиком взят из старого фильма оперетты «Белая акация» в котором Михаил Водяной в роли Яшки «Буксира» и Евгения Дембская, она же по фильму «Лариса», исполнили на музыку Исаака Дунаевского шуточный дуэт, который Анжелкой был искусно переписан под школьную тематику в котором один из отстающих учеников, лесным образом уговаривает отличницу на время контрольной пересест от того с кем она сидит за одной партой, за его парту. Не смотря на то, что выбранный репертуар был далеко не детский, у Анжелки как не странно в этом плане с этими маленькими детьми было всё легко. Они не плохо всё запоминали, обладали хорошим артистизмом и вокальными данными, что явно ставило их на порядок выше того, что было

предложено Марии Ивановне до этого. Сложнее всего Анжелке в этом её маленьком сюрпризе было найти качественную фонограмму и договориться с родителями детей, при этом не забывая о том, что и у самой тоже есть такие возложенные обязанности, от которых даже при всём желании нельзя было отказаться. Быстро приготовив всё для небольшого театрального вступления, маленькие актёры и они же Анжелкины подготовленные солисты, начали свой первый в жизни дебют перед собравшейся серьёзной аудиторией.

— Послушайте! Это же оперетта, — догадался Борис Михайлович по тому репертуару который звучал со сцены.

— Я это и без вас всё прекрасно вижу — не мешайте, — тут же попросила Мария Ивановна директора о том, чтобы тот свои эмоции держал при себе и не мешал тем, кто был на сцене актового зала.

Однако в данной Анжелкиной постановке было срежиссировано всё на столько комично и профессионально, что к концу этой маленькой оперетты от смеха уже никто не смог удержаться, что учительницей пения тут же было отмечено по достоинству на все пять баллов. Из-за чего Марии Ивановне даже показалось, что Анжелка её вновь разыгрывает и перед ней сейчас выступают не просто дети, а профессиональные артисты, которые возможно уже давно где-то занимаются. Но как выяснилось чуть позже, это её мнение было абсолютно ошибочным и уже после того как Анжелкины солисты исполнили вторую песню в которой был виден весь их

вокальный дар, восторгу учителя от такого подарка не было предела. Поблагодарив всех присутствующих за прослушивание, Анжелка с извинениями удалилась, сославшись на то, что её дома ждёт мама. Выслушивать от учителя в свой адрес лестные речи она не хотела, потому как её уже больше заботила не похвала за проведённую работу с детьми, а то как она вернётся домой, потому как ей очень не хотелось встретить по дороге к дому, двух очень обиженных ею бывших солисток. Ведь когда те выходили из актового зала, то по их гневным лицам Анжелка сразу поняла, что встречи с ними после школы ей видимо не избежать. Когда она вышла в коридор, то сразу заметила то, как на подоконнике пригревшись на солнышке, её терпеливо дожидался кот Васька.

— Ах ты мой жирненький и блохастенький верный охранник, — приласкав кота, сказала Анжелка. — И как только тебе удаётся сюда не заметно пробираться? Я понимаю конечно, что когда все дети в классе и в коридоре никого, это для тебя проблем не создаёт, но во время перемены, как тебе удаётся избежать внимание детей, просто не представляю?

В этот момент дверь актового зала открылась и в коридор вышел директор школы.

— Как хорошо, что ты ещё не ушла, — заметив Анжелку у окна, окликнул её Борис Михайлович. — Мне с тобой нужно кое о чём поговорить.

— Это вы на счёт тех двух особ, которые мне проспорили и покинули школьный хор? — повернувшись к директору

так, чтобы собой загородить своего кота, заинтересовалась Анжелка предполагая то, о чём может пойти речь.

— Ух ты! Знакомая мордочка, — произнёс Борис Михайлович заметив кошачью голову которая выглядывала из-за Анжелкиной спины с любопытством разглядывая того кто подошёл. — Так это значит твой кот в нашей столовой поселился.

— Кот мой, — призналась Анжелка. — А вот что он школьную столовую себе здесь облюбовал, я даже не догадывалась. Ну теперь понятно, почему он за такое короткое время, таким толстым стал — халевщик, — вздохматив кота, сделала Анжелка ему своё шутливое замечание. — Вообще-то, он у меня раньше всё больше по ловли воробьёв специализировался, а теперь судя по запаху, он видимо в нашей столовой на рыбку перешёл. Я его всё пыталась на кошачий корм посадить что б птиц не бил, так он не поверите, не ест, предпочитает пернатых драть.

— Ну он же хищник, — подметил Борис Михайлович. — От того наверное он у тебя и здоровый такой, морда почти в два моих кулака.

— Да, — подтвердила Анжелка. — Что есть, то есть. С детства за мной как собачонка бегают и расцарапает любого, кто попытается меня хоть пальцем тронуть. Самая моя лучшая и преданная охрана.

— А! Так вот значит про которого кота те три балбеса мне говорили, — догадался Борис Михайлович вспоминая про-

шлые события. — Вот уж повезло этим бестолочам тогда, что ты в них из газового баллончика брызнула, а то если бы за тебя этот здоровяк вмешался, то тогда бы им точно беда была, — погладив пушистого кота, сделал вывод Борис Михайлович.

— Это точно, — подтвердила Анжелка. — Только я так понимаю, что вы со мной хотели не о моём Ваське поговорить.

— Конечно нет, — подтвердил Борис Михайлович. — Просто там в актовом зале, меня вдруг почему-то посетила такая мысль, что ты в нашу школу пришла не случайно, а с какой-то определённой целью. Вот только убей, не могу понять с какой. Учёба тебя по большому счёту не интересует, потому как если бы она тебя интересовала, то твои оценки в классном журнале были бы на много выше тех, которые на данный момент там имеются. Общаться с одноклассниками у тебя тоже как-то не задаётся. Вроде бы и общаешься, но в тоже время предпочитаешь держаться от всех на расстоянии. Так какая цель у тебя здесь?

— Да я ещё сама не знаю, — уклончиво ответила Анжелка. — Вот поучусь по дольше, а там видно будет. Не определилась ещё.

— Так ты определяйся, — потребовал Борис Михайлович. — Ведь ты школу можешь легко закончить досрочно и причём с красным дипломом, вот только почему-то делаешь всё, чтобы этого диплома у тебя не было. Глядя на твои от-

метки, если тебя не знать, то можно подумать, что ты здесь еле-еле тянешь на тройку, хотя это далеко не так. Отсюда вопрос: «Почему?»

— Вот я и хочу это понять, — ответила Анжелка.

— В смысле — понять? — удивился Борис Михайлович.

— В том смысле! А нужен ли мне этот красный диплом? — пояснила Анжелка.

— Имея хороший диплом об образовании, ты можешь без лишнего труда поступить в какой-нибудь очень престижный институт, а в последствии, получить хорошую и интересную для себя работу. Разве это плохо? — объяснил Борис Михайлович.

— Спорить с этим не буду, — согласилась Анжелка пытается смягчить разговор и тут же выдала такое, что вновь Бориса Михайловича заставило немного призадуматься: — У каждого человека своя логика жизни и каждый её по своему считает правильной. Только знаете, мне не очень-то хотелось бы с красным дипломом работать на побегушках у тех двух солисток, которые мне здесь сегодня проспорили.

— А почему ты считаешь, что такое возможно? — поинтересовался Борис Михайлович, хотя уже примерно понял то, на что Анжелка ему намекает.

— Ну-у! Что б это понять, большого ума не нужно, — начала пояснять Анжелка. — Ведь эти две солистки в школьном хоре были рекомендованы Марии Ивановне на участие в конкурсе не случайно. Она как вы знаете, их не выбирала

из числа наших учеников школы. И если уж об этом говорить совсем откровенно, то окажется, что они даже к ней не сами пришли. Их к ней по их желанию пригласили, потому что прекрасно понимали, что она не сможет отказать, так же как не смогли отказать и вы. Разве не так?

— Жизнь сложная штука, — ответил на это Борис Михайлович. — Порой некоторые вещи и всякие жизненные ситуации начинаешь понимать лишь со временем, вот только к сожалению в школе этому не учат.

— Это если не смотреть по сторонам, — возразила Анжелка. — Когда делаешь только то, что тупо учишь одну только школьную программу, то по окончании школы, сильно рискуешь остаться вне удел даже с красным дипломом. А вот если на школьную жизнь смотреть немного шире, то по примеру некоторых, потом можно не плохо устроится даже не имея при себе такого престижного диплома.

— Это как же? — поинтересовался Борис Михайлович, немного заинтриговавшись такой странной Анжелкиной логикой.

— Очень просто, — заявила Анжелка. — Тем более, что такой пример этого у нас в школе уже есть и вы это прекрасно знаете. Это те две безголосые подружки солистки. У одной из них дядя депутат, а папа владелец крутой фирмы. Ну чем не пример для того чтобы задуматься?

— Что-то я опять не пойму того куда ты клонишь? — попросил пояснить Борис Михайлович этот странный намёк,

хотя сам уже прекрасно догадался о том, в чей огород Анжелка сейчас запулила камень.

— А по моему, тут даже ребёнку без лишних объяснений всё понятно, — заявила Анжелка которая по виду директора сразу поняла, что он и без пояснений всё прекрасно понял. — Вам приходится крутиться, Марии Ивановне тоже приходится крутиться, и той девочке у которой нет в родне ни дяди депутата, ни крутого папы, тоже приходится как-то по своему крутиться, от того ей уже со школьной скамьи нужно ходить за своей богатенькой подружкой как некий шванс, чтобы после школы хоть чего-то добиться.

— Прости «Шванс», это кто? — тут же поинтересовался Борис Михайлович странным словом.

— Шванс — это по немецки — хвост, — пояснила Анжелка.

— А-а! Так вот ты о чём, — произнёс Борис Михайлович с небольшим облегчением за то, что Анжелка не привела его в пример к такому немного унижительному слову, после чего на это сразу высказал своё мнение: — Кое в чём я тут с тобой конечно согласен, вот только я не думаю, что ты так сможешь. Ведь ты не из тех, кто будет всю жизнь за кем-нибудь ходить хвостиком.

— Так вы же сами только что сказали о том, что жизнь сложная, — возразила Анжелка подловив директора на слове. — Может сейчас не хожу, а потом в силу каких-нибудь обстоятельств глядишь и придётся. И тогда такой документ

как красный диплом, в этом к сожалению может стать только помехой.

— Это почему? — удивился Борис Михайлович.

— Всё очень просто, — с улыбкой и без всяких намёков ответила Анжелка. — Ни каждый начальник захочет иметь у себя в окружении того работника, который будет на много умнее и образованней его.

— Да! С этим не поспоришь, — согласился Борис Михайлович. — Конкурента у себя под боком, мало кто захочет иметь.

Понимая то, что разговор начинает затягиваться, Анжелка решила напомнить Борису Михайловичу о том, за чем он к ней подошёл и как бы устав от беседы сказала:

— Ой, по моему мы с вами в разговоре сильно ушли за пределы нашей школы.

— Тут ты верно заметила, — подметил Борис Михайлович. — У меня даже из головы вылетело то, о чём я с тобой хотел поговорить. Так что хорошо, что напомнила. Потому, что хотел я тебя проводить, а поговорить уже так, мимоходом. Уж больно люто эти две девчонки на тетя посмотрели, когда выходили из зала. Как бы не встретили тебя по дороге.

— Тю! Подумаешь! — ухмыльнувшись произнесла Анжелка, при этом как бы не принимая обиженных солисток за серьёзную угрозу своего здоровья. — У этих двух особ, против меня духа не хватит. Они же привыкли чтобы другие за них всё делали. А сами! Да что б один на один! Эт вряд

ли. Вот как вы думаете, они свою рок группу смогут создать? Ведь для этого у нас в школе всё есть, и инструменты, и люди, да и вы в этом вопросе помочь я так понимаю тоже будете не против.

— Думаю что нет, — уверенно ответил Борис Михайлович.

— Вот и я тоже так думаю, — согласилась Анжелка. — Кабы эта группа уже была. То да, тут бы они с радостью. А так, что б сами, они к такому не привыкли. Они привыкли брать готовое, а создавать своё, это не их привилегия.

— С этой твоей оценкой я конечно соглашусь, — немного с сомнением сказал Борис Михайлович и тут же вновь предостерёг: — Но одна из тех девчонок даже выше меня ростом, да и вторая ей под стать, а ты мне только по грудь будешь, и то, если вместо своих тапочек, туфельки на высоком каблучке обуешь или на носочки приподнимешься. Так что опасаться всё же есть чего.

— Ну во-первых, у меня не тапочки, а спортивная обувь. А во-вторых, сегодня вряд ли они захотят меня тронуть. Ведь если вдруг что, то всем сразу станет ясно, что это сделали они, а таким как эти две солистки, не хорошая статья в личном деле точно ни к чему. Так что вряд ли, — твёрдо заявила Анжелка. — Вот возможно словесно, тут от них можно чего-нибудь получить, ну так это даже ничего, пусть выговорятся, глядишь полегчает.

— И всё же будет лучше, если я тебя провожу, — настоял

Борис Михайлович. — По крайней мере, мне так будет спокойней.

— Хорошо же я буду выглядеть в глазах своих одноклассников, если меня сам директор школы каждый раз до дома провожать будет, — выразила Анжелка своё маленькое недовольство.

— А у тебя для моего спокойствия, есть ещё какой-нибудь вариант? — поинтересовался Борис Михайлович, переживая за через чур самоуверенную девчонку.

— Ну разве что только ради вашего спокойствия, я постараюсь себе нанять какого-нибудь парня из старших классов. Как вам такой вариант? — хитро улыбаясь сказала Анжелка.

— Так это ж надо ещё нанять, — усомнился Борис Михайлович глядя на Анжелкин рост. — Тут тебе не бюро добрых услуг, могут и не согласиться.

— Так я ж девчонка, мне только стоит бровью повести, так они ещё и в очередь встанут, — кокетливо и с той же самоуверенностью, заявила Анжелка.

— Ну хорошо, — согласился Борис Михайлович с пониманием того, что Анжелка не хочет чтобы он её при всех так сильно опекал. — Только у меня к тебе тогда будет одна просьба. Бровями перед старшеклассниками сильно не водить и если всё же пойдёшь домой одна, обещай не задира́ться.

— Хорошо, — пообещала Анжелка. — Главное чтобы на это другие не нарывались.

Прощавшись с директором школы, Анжелка окликнула своего кота Ваську и пошла в сторону лестничной клетки. Она понимала, что Борис Михайлович опасался за неё не зря, да и наивной душой она тоже не была, тем более что оснований для того чтобы от солисток получить по шее у неё было больше чем достаточно. Так же Анжелка понимала и то, что Лишак при помощи её кота Васьки, любого её обидчика сразу поставит на место. Вот только она не желала того, чтобы за неё вступился Лишак, да ещё при помощи её кота. Ведь кот, это не тигр и мог пострадать, а этого ей очень не хотелось. От чего она почему-то сразу призадумалась о том своём шуточном отмазе, о котором кокетливо заявила Борису Михайловичу, и на который тут же в слух сама себе сказала: «А что! Охранник старшеклассник, это не такая уж и плохая мысль. Благо занятия у них ещё не закончились, а это значит, что эту идею мне ещё не поздно воплотить». Поднявшись на этаж выше, где возможно ещё мог находиться после занятий уже знакомый ей старшеклассник Витька Громов, Анжелка в срочном порядке стала придумывать то, под каким предлогом ей к нему подойти, чтобы это не выглядело со стороны его одноклассников смешно. Но увидев его в обществе одной из его подруг по классу, поняла, что с какой бы просьбой она к нему сейчас не подошла, насмешек после этого всё равно не избежать.

— Привет, а я к тебе, — просто и по детски обратилась Анжелка к Витьке Громову.

— Привет, а я тоже, — тут же передразнила Анжелку одноклассница Громова.

— Вить, ты должен меня сегодня проводить до дома, — напрямую и без всяких лишних объяснений заявила Анжелка, при этом не обращая никакого внимания на Витькину подружку.

— А может тебе ещё чупа-чупс по дороге купить, — опередив парня с ответом, съязвила Анжелке его подружка.

— Слушай, чё тебе надо? Не видишь, я занят, — ответил Витька, поддерживая свою подружку, при этом таким своим грубым ответом стараясь дать ей понять то, что он ни чем не связан с маленькой смазливой девчонкой.

Анжелка понимала, что на месте парня в данном случае, она бы себя тоже чувствовала немного не ловко, из-за чего с лёгкостью могла бы и нагрубить. Поэтому она решила вести себя так, как это бы сделала в таком случае маленькая наивная дурочка. «Кто ж ребёнку откажет», — подумала она: «Со стороны конечно это всё выглядит немного смешно, так одной сплетней больше, одной меньше, какая потом разница».

— А меня опять побить хотят и сейчас видимо получается так, что кроме тебя вроде как снова заступиться больше некому, — сообщила Анжелка, надавливая таким образом на мужское самолюбие и сострадание.

— Слышь малявка! Если ты сейчас же не отстанешь от моего парня, то сейчас ещё и от меня здесь получишь, — не двусмысленно заявила Анжелке подружка Витьки Громова.

— А я тогда в тебя своим котом брошу, — вроде как шуткой, но в тоже время теряя терпение, ответила Анжелка.

— Ну всё мелкая, ты меня достала, — пригрозила старшеклассница, делая шаг вперёд чтобы проучить наглую малолетку.

— Эй девчонки, давайте по спокойней, — встав между двух девчонок, попросил Витька. — Или здесь моё личное мнение из вас уже никто в расчёт не берёт! Например, если вы меня спросите сейчас о том: «Что я лично думаю по этому поводу?» То я сразу вам заявлю, что вы меня обе достали.

Этими своими словами Витька никого не хотел обидеть, он просто хотел остановить пустой девчачий трёп, но его подруга почему-то восприняла это иначе.

— Так Громыч, я что-то не поняла. Я что, тебя достала? — тут же обратилась с обвинением Витькина подруга.

— Всё, остыли обе, — попросил Витька, пытаясь сохранить нейтралитет.

— Так ты определись, — тут же попросила подруга.

— У тебя мозги ли б склеились, — возмутился Витька от глупых мыслей своей подружки и указав на Анжелку сказал: — Ты на неё посмотри.

— Да что я, не вижу, — ревностно ответила ему на это подружка и оттолкнув его от себя в сторону пошла в класс, а перед тем как хлопнуть дверью добавила: — Ты лучше на свои мозги посмотри, они у тебя видно слишком жидкие, раз такой дурак.

— Это у неё возрастное. Это пройдёт, — заявила в шутку Анжелка сразу после того, как дверь за Витькиной подружкой с силой захлопнулась.

— Чёрт дёрну меня за тебя тогда вступиться, — пожалел Витька глядя на закрытую дверь. — У меня с ней между прочим, были очень серьёзные отношения.

— Так я что-то не поняла, — кокетничая с парнем, обратилась Анжелка. — Ты мне сейчас этим похвастался, или таким образом хочешь мне сказать о том, что согласен меня проводить?

— Умерь пыл — козявка! — усмехнувшись над маленькой кокеткой, заявил Витька.

— Жаль, — как бы немного с огорчением, вздохнув сказала на это Анжелка. — Я думала, что дойду до дома без приключений.

— Ты в зеркало себя видела? — разглядывая Анжелку и её кота, упрекнул Витька. — Там про тебя большими буквами написано, что ты и есть самое большое приключение. Ты вообще откуда взялась? Восьмидесятые давно закончились и сейчас у всех совсем другие отношения. Или ты быть может та самая Алиса, только не из будущего, а из прошлого? Так та вроде по фильму тёмненькая была.

— Так та из прекрасного далёко, а я из светлого прошлого, — отшутилась Анжелка.

— Пошли! Светлое прошлое, — с неким сочувствием к себе и девчонке, сказал Витька и накинув сумку на плечо,

медленно поплёлся на выход в сторону лестничной клетки.

Новые технологии

Жизнь в школе с появлением Анжелки немного взбудоражилась, но не смотря на всё это, всё же текла своим обычным рутинным чередом, что нельзя было сказать о жизни людей вне школы. В городе по социальной линии вроде бы как всё было относительно спокойно, но это если не приглядываться к мелочам, а если начать присматриваться, то становилось заметно, что всё потихоньку для всех начинало меняться. Те кто эти перемены замечал, по началу даже было радовался тому, что инновационные технологии наконец-то пришли в его дом, но после того как на всё это новшество люди посмотрели критическим взглядом, то некоторым от этих новшеств стало немного напряжно, потому что всё то, что внедрялось городскими властями как новое и перспективное, меняло не только финансовые потоки, но и тот уклад людей по которому они всегда жили. Цифровые технологии которые должны были улучшать и облегчать жизнь простых граждан, начинали этих граждан всё больше настораживать, потому как в них были не только плюсы о которых рассказывали им везде где только можно, но и минусы, о которых городские власти предпочитали помалкивать. И возможно именно по этому в обществе стали появляться те, кто стал использовать эти цифровые технологии для себя только в тёмную и по возможности без регистрации. Со стороны это даже немного

походило на некую паранойю с неоправданным финансовым риском. И всё же, по сравнению с теми кто всецело доверял себя этим технологиям не задумываясь о каких либо последствиях, они кое в чём ещё пока не так были ущемлены и могли безнаказанно пользоваться всем тем, что при легальном положении было бы частично недоступно. Возможно именно по этой самой причине, один из таких горожан и приглянулся людям Фомы для того чтобы выполнить аэрофоторазведку интересующего объекта, который находился далеко за пределами их города. Человек этот уже был не молодой, но к всеразличным радиоуправляемым авиамоделям относился как ребёнок и с огромным задором, что как раз явилось тем самым фактом из-за которого на него пал выбор. Люди Фомы подошли к нему и представились как такие же любители полетать где-нибудь по тихому. Произошло это как раз в тот момент, когда он на одном из загородных полей уже отработал одну из своих новых моделей и уже укладывал всю свою аппаратуру в громоздкий чемодан. Он даже по началу испугался и подумал, что всё — влип и его теперь повяжут за незаконные полёты, но немного пообщавшись с молодыми парнями понял, что ему ничто не угрожает, расслабился и стал с ними делиться тем опытом которого у него за долгую практику накопилось достаточно. Не смотря на то, что парни в авиамоделизме были полными профанами, у него с ними возникло очень много общих тем и взглядов. Это было видимо от того, что ему очень хотелось донести до людей то,

как он видит свою свободу авиамоделиста, как можно более безопасно и доступно развивать и использовать эти прекрасные технологии, в чём он видел их плюсы, а в чём минусы, и то, как это может повлиять на жизнь простых граждан. И то ли из-за того, что эти парни умели слушать, то ли в нём сработала излишняя доверчивость, а может просто самое обычное человеческое тщеславие, через пару общих загородных поездок для того чтобы полетать по тихому, он согласился с ними на одну очень сомнительную авантюру. Задача его как ему показалась на тот момент, была проста и благородна. Он при помощи своей радиоуправляемой модели, должен был с приличной высоты сделать качественное видео одного очень охраняемого объекта. На карте этот объект значился как мясокомбинат и будь по этому объекту где-нибудь другая информация, он вряд ли бы согласился на подобную авантюру, но заверившись тем, что этот объект не такой уж и важный, всё же поддался на уговоры и решился помочь парням которые помимо авиамоделизма занимались ещё и кладоискательством. По началу у него ещё были в этом деле кое-какие сомнения, но когда он увидел немного из того, что эти парни достали из земли, рыская металлоискателем в разных окрестностях города, он решил потрянуть так сказать стариной и показать парням высший пилотаж аэрофотосъёмки, чтобы помочь обнаружить им в данном месте старые коммуникации древних построек. Весь этот полёт над запретным объектом занял у него не более часа, после чего,

вся его аппаратура быстро упаковалась по сумкам и трое авионелегалов полностью удовлетворённые результатом от полёта и аэрофотосъёмки, поехали обратно. Казалось бы что всё прошло более чем гладко, им во время полётов никто не встречался, посторонних рядом никого не было, никто за ними не следил и по дороге ни туда, ни от туда не останавливал. Добравшись до города, они пожелали друг другу удачи, попрощались и на том разошлись, словно никогда и не встречались. Но через двое суток в ресторан «Фарт», с дружеским визитом на встречу с Фомой прибыл глава соседнего региона «Питон», которому явно не понравилось то, что кое-кто из людей Фомы сунул свой нос туда, куда не следует.

— Привет Фома, я гляжу ты тут уже от скукидохнешь, — без всяких любезностей и предисловий, начал беседу Питон. — Вместо того чтобы делать свои дела в чужие нос совать стал.

— Вадик, ты о чём? — ответил Фома без всякого почтения играя при этом в непонятки. — О своих сетевых магазинах в моём городе, или о том, как ты через подставных лиц здесь различные предприятия и фирмы подминаешь.

— Ты знаешь о чём, — полунамёком заявил Питон, пытаясь из Фомы выдавить то, чтобы он сам во всём признался.

— Как же я могу знать, если ты ни о чём не говоришь, — ответил Фома, продолжая свою игру в непонятки.

— Что ж, раз по хорошему у нас разговор не клеится, тогда вот возьми себе на память несколько фоточек одной мо-

лодой особы, может тогда у нас с тобой общий консенсус нарисуеться, — заявил Питон и протянул Фома для сговорчивости несколько фотографий.

На всех фотографиях которые принёс Питон, была запечатлена дочка Обухова. Фома сразу понял, что Питон каким-то чудным образом нашёл его болевую точку и теперь при помощи неё будет на него давить.

— Красавица! Не правда ли? — произнёс Питон глядя на то, как Фома разглядывал фотографии на которых была Анжелка.

— Что-то я тебя не пойму Вадик, — продолжая с Питоном ту игру с непонятками которую начал, глядя на фотографии, и то, что на них было изображено, заявил Фома. — У тебя что, на старости лет ко всем твоим порокам ещё и страсть к смазливим детишкам развилась.

— Я гляжу ты дурака включил, — догадался Питон. — Это нормально, это в таких случаях бывает. Сейчас я тебе кое-что напомним, так ты его сразу выключишь.

— Давай! Я с годами очень сказки любить стал, но только короткие, длинные сильно утомляют, — не подавая вида, съязвил Фома.

— Для старого врага любой каприз — слушай, — такой же взаимностью ответил Питон и приступил к не приятному для Фомы рассказу, в суть которого Фома не желал бы посвящать ни кого из своих людей.

Питон напомнил Фома про его давнюю зазнобу, что по-

гибла чуть больше одиннадцати лет тому назад. А ещё напомнил ему тот момент, когда она тайком за хорошие деньги, пришла к нему в тюрьму на свиданку незадолго до своей гибели и после чего как в воду канула.

— Ну и зачем ты мне это всё рассказал? — поинтересовался Фома, продолжая игру в непонятки и при этом стараясь сохранять в себе хладнокровие. — Если ты ко мне пришёл лишь для того, чтобы напомнить мне о старом моём мозоле, будем считать, что у тебя получилось. С годами прошлое к таким как мы возвращается чаще, потому что будущее от нас уходит всё дальше. Так что не удивил. Но если есть ещё что сказать, говори. Охотно выслушаю, а то вдруг из своего прошлого чего забыл, так хоть ты напомним.

— Отшучиваешься! — с неким злорадством произнёс Питон. — Давай, давай, посмотрим как дальше шутить будешь. Тогда мы долго искали твою эту зазнобу, вся касса то у неё была. Всю округу перерыли, всех на уши поставили, и ничего. Потом нашли конечно, да только поздно было. В этом вашем треклятом городишке тогда ужасные события стали происходить, из-за чего не до неё стало, самим бы уцелеть. Так что если бы в вашем городе тогда б беды не случилось, я бы был при хороших деньгах, а ты при жене красавице и дочке умнице. Хотя с таким отцом, может ещё хуже было бы, опять в тюрьму б загремел и кто знает, что б тогда с ними было б.

— Всё сказал? — теряя терпение, задал вопрос Фома.

— Не-е! — произнёс Питон. — Ещё кое-что напоследок оставил.

Питон попросил одного из своих людей достать из кожаной папки некие бумаги и положить перед Фомой на стол. Взглянув беглым взглядом на то, что в них было, Фома сразу понял, что это заключение анализа ДНК.

— Прочти по подробней, — попросил Питон. — Я думаю тебе будет интересно. Там чёрным по белому чётко написано: «Девяносто девять и девять процентов родственной связи». Из-за первой своей бабы ты на нары загремел, а из-за этой и вовсе всё потеряешь.

— Всё сказал или ещё что осталось? — поинтересовался Фома стараясь не подавать вида, что разозлён.

— Теперь всё, — удовлетворённо ответил Питон.

— А теперь слушай сюда, — заявил Фома, пытаясь доказать Питону обратное. — У меня в роду все тёмненькие были и у Люськи тоже светлых отродясь не водилось. Так что фуфло твои фотки. Ты думаешь, что ты умный, что за живое меня взял, а вот посмотри-ка сюда, гражданин хороший. — Фома открыл ноутбук и показал Питону фотки той, на которую как две капли воды была похожа дочка Обухова. — Думаешь я после отсидки Люську не искал. Я и её могилку нашёл, и того, кто её дочку удочерил тоже. Единственное только чего я не смог найти, так это своей родственной связи.

— А ты в документ глянь, — указал Питон, тыкнув пальцем в бумаги. — Там всё написано. Могу прочитать, если

зрением слаб.

— Да на фига мне твои бумаги читать, — возразил Фома. — Ты лучше сюда посмотри, — снова обращая внимание Питона на ту, на кого была похожа дочка Обухова, потребовал Фома. — Эта природа, против неё не попрёшь. А на счёт твоих бумаг, скажу так, что в наше время, докторишки за хорошие деньги любые бумажки состряпают и любой анализ нарисуют. Хочешь, я тебе уже сегодня вечером принесу медицинское заключение о том, в котором единственным отцом этой крошки буду являться не я, а ты. Так что утрись и смотри сюда, — в очередной раз потребовал Фома, обращая внимание Питона на ту, на кого была похожа дочка Обухова. — Эта природа и её не подделать. Могу даже дать адрес того детдома в котором эта девчонка росла, хотя мне почему-то кажется, что тебе это будет не интересно. Ты же хотел меня за родную кровь ужалить, да как видишь ничего не вышло. Девчонку которую ты мне в дочери пророчишь, я буквально на днях имел возможность видеть лично. Хороша девка, да только не моя. Так что вали Вадик со своими бумажками, я сказки рассказывать не умею, а твои мне уже изрядно надоели.

— Ты пережиток прошлого — Фома, — сказал в отместку Питон от обиды за то, что Фома остался при своём. — Миром правят сейчас высокие технологии, а ты как был дешёвым карманником, так им и остался.

На этом встреча Питона и Фомы закончилась. Питон ушёл

с явным недовольством, оставив Фоме обидную напоследок фразу, над которой стоило призадуматься.

— Слышь Игорь Семёныч, похоже крыса у нас завелась, — подметил Слега, верный друг Фомы. — Не успели наши люди в его владения наведаться, а он уже тут как тут со своими бумажками.

— Нет Михаил Викторович, среди наших людей крыс нет. Дураки есть, но крыс точно нет, — разглядывая заключение генетической экспертизы, уверенно заявил Фома при этом призадумавшись над тем, что принёс Питон.

— Почему ты так в этом уверен? — поинтересовался Слега.

— Потому что Питон прав, — ответил Фома, разгадав обидную фразу Питона. — Мир вокруг нас меняется, а мы с тобой Михаил Викторович не хотим этого замечать. Ты хочешь узнать, кто у нас крыса? Тогда достань из кармана свой навороченный мобильник и посмотри на него.

— На счёт того, что в этих крутых игрушках вкручен большой глаз и уши, мы в курсе, от того на дело их с собой никогда не берём. Но как он мог догадаться на счёт того, что мы над его хозяйством аэрофоторазведку провели, ума не приложу, — удивился Слега.

— Ничего удивительного, — ответил Фома. — Ты о программе распознавания лиц слышал?

— Приходилось, — подтвердил Слега.

— Вот с помощью неё он нас и вычислил, — пояснил Фо-

ма. — Я даже больше чем уверен в том, что все наши рожи и голоса, давно уже есть в его базе данных, которой Пилон в отличии от нас умело пользуется. А если учесть, что все эти технологии он на всех подвластных ему территориях уже давно повсеместно внедрил и продолжает внедрять, то удивляться тому, что он всегда в курсе всего, уже не приходится. От того видимо за нашими ребятами и хвоста не было, что он их через эту инновационную хрень пас.

— Хитёр гад, — выругался Слега.

— Да не хитрый он, — возразил Фома. — Просто у него в отличии от нас, ко всем этим технологиям видимо доступ безграничный имеется. Вот и пользуется нас через них как хочет. Если б мы осторожней были, давно б наверное этот факт учли и не попались бы как лохи на его цифровые ловушки. Ты думаешь он зачем пришёл? Сказать, что мы лохи — нет, он уже не в том возрасте чтобы перед такими как мы пальцы веером крутить. Он боится, от того и припёрся, чтобы нас на фу-фу развести. Прошное вспомнил, ну да ни чего, на всякую технологию, другая технология найдётся.

В этот момент Слега обратил внимание на лежавшие перед Фомой бумаги с фотографиями и тут же проявил к ним свой маленький интерес.

— Игорь Семёныч, а с этим что? — поинтересовался Слега кивнув в сторону бумаг.

— А ты как думаешь? — переадресовал вопрос Фома.

— Да вроде бы не сходится, — посмотрев на фотографии,

ответил Слега.

— Не вроде бы, а так оно и есть, — заявил Фома. — Дочку Люськину, мне после отсидки долго искать не пришлось. Да и секрета в этом особо и не было. Сложнее было не встретиться с ней. Но как видно судьбу не обмануть, не я с ней, так она со мной встретилась. Веришь, еле сдерживал себя, а когда она в нашем ресторане петь начала и вовсе чуть с ума не сошёл. Я ж с её мамкой в одном классе учился и уже тогда с ней не разлей вода были. Знаешь какая у неё тогда кличка была, «Ке-ла-ла», по названию одной итальянской песенки. Она её как-то напела, одноклассники слышали, ну а дальше всё само прилипло. А теперь представь тот момент, когда я эту итальянскую песенку от её дочки в нашем ресторане слышал. Думал всё, сердце пополам разорвётся. Слава богу её директор школы рядом был, отвлекал немного, а то бы всё, так бы к ней на сцену и выбежал.

— Надо бы к ней приставить кого, — посоветовал Слега с пониманием того, что с появлением Анжелки у Фомы перед Питоном появилось очень слабое место.

— Если за ней каждый день хвостом ходить, это будет только лишний повод для Питона, — возразил Фома. — Питон конечно сволочь, но не дурак, враз нашего человечка вычислит. Так что лучше не надо давать ему намёка на то, что эта девчонка для меня что-то значит. Мой человек уже за ней давно приглядывает и лишний помощник ему в этом я думаю не к чему. Так что пусть остаётся всё как есть.

— Что ж, воя кровь, тебе видней, — согласился Слега. — Хотя есть ещё вариант. Можно Обухову намекнуть. Ну там подкинуть чего-нибудь, мол есть опасения. Пусть под суетится.

— Обухов конечно мент правильный и как человек тоже не плохой, но говорить ему пока об этом не стоит. Он эту девчонку как родную воспитал, чуть было даже под статью не попал, за то что морду набил тем, кто её подкидышем назвал. Так что если кто на счёт этих бумажек ему чего шепнёт, лично язык вырву. Обухов тот ещё сыщик, в своём деле до каждой мелочи дотошный, так что чья эта девчонка, думаю для него уже с первых дней как она у него появилась не секрет. В общем, семья у него хорошая и лишний клин в неё со своей стороны я вбивать не желаю. Вор это вор, мент это мент и по другому не будет.

— А если об этом ему Питон чего брякнет? — выразил свои опасения Слега.

— Скажу, что не правда, что он нас с ним таким образом лбами хочет столкнуть. Обухов не дурак, всё поймёт, — заявил Фома.

Сделав такое заявление, Фома больше об дочери Обухова не говорил, будто эта тема в этот день и не возникала, тем более, что для него и его людей с визитом Питона возникли более важные проблемы, которые были куда важнее его личных.

Туда и обратно

Благодаря своей наглости и настойчивости, Анжелка возвращалась домой из школы под двойной охраной, своего ко-та Васьки и старшеклассника Витьки. Присутствие рядом парня ей немного льстило и где-то внутри у неё из-за этого возникало какое-то странное чувство, которое её немного напрягало и в тоже время немного заводило, в связи с чем она даже всерьёз опасалась того, что в разговоре с ним может сморозить какую-нибудь чушь, из-за которой ей потом перед ним будет не ловко. Ей очень хотелось с ним о чём-нибудь поговорить, но из-за этих её возникших в голове странностей и необъяснимых чувств, разговор почему-то ни как не клеился и она шла молча. Витька тоже молчал, потому как в его голове были те же самые мысли и к тому же в отличии от Анжелки, ему было очень не ловко от того, что он со стороны был похож на парня, который ведёт свою маленькую сестрёнку со школы домой. Возможно, что они бы так и молчали до самого Анжелкиного дома, если бы на выходе с территории школы не повстречались с двумя обиженными бывшими солистками школьного хора.

— Оба-на! — с вызывающим удивлением в адрес парня произнесла одна из уже бывших солисток. — Громыч, ты что, на детский сад переключился?

— Это они тебя побить хотели? — поинтересовался Вить-

ка у Анжелки, при этом не обращая внимания на издёвки в свой адрес.

— А ты у них спроси, может они уже передумали? — переадресовала вопрос Анжелка.

— А вот пусть Громыч в сторонку отойдёт, мы тебе сами об этом скажем, — заявили солистки.

— Короче, — вступился Витька, отодвигая рукой Анжелку чуть в сторону от обиженных солисток. — Мне ваши бабские разборки ни к чему, так что отошли обе в сторону и дали нам пройти.

— А ты что, типа её телохранитель? — с неким пошлым намёком, обратилась к Витьке одна из солисток.

— Нет, типа тебя не спросили, — съязвил Витька. — Вот сниму вас сейчас на мобилку, а там решу, кем мне стать, телохранителем или шантажистом. Судя по тому как вас в школе тянут на золотую медаль, за то видео где вы будете вдвоём дубасить эту белобрысую, я потом смогу даже очень прилично заработать.

— Тоже мне папарацци нашёлся, — осознав то, что можно себе навредить, с обидой произнесла одна из солисток.

— Хотя если подумать, — начал нагнетать Витька. — Мне даже ненужно будет вас снимать. Достаточно будет того, если все узнают о том, что я вас видел. А уж что будет дальше, я хорошо знаю. Педсовет и прощай красный диплом.

— Гад ты Громыч, — с явным недовольством сказала на это другая солистка.

— Почему же гад! — шутливо возмутился Витька. — Я вам сейчас можно сказать красный диплом с золотой медалью сохранил, так что вы мне за это ещё и спасибо сказать должны, а то знаете как бывает. Думаешь, что вокруг никого, а потом бац, и видео в интернете, да ещё со всеми подробностями.

— Да пошёл ты, — услышал в ответ Витька от солисток.

— Так и я про то, — с некой насмешкой сказал Витька.

— Пойдём Анжел, я так понимаю, твой конфликт улажен.

Ухватив Анжелку за руку, Витька с ней быстрым шагом пошёл в сторону домов.

— Вить, остановись на минутку, — попросила Анжелка.

— Что тебе? — спросил с возмущением Витька. — Ещё скажи, что ты за мной не успеваешь.

— Нет успеваю, просто мой дом совсем в другой стороне, — пояснила Анжелка.

— Надо же, — усмехнулся Витька над самим собой и посмотрев на Анжелкиного кота, который в эту минутную задержку сидел на дороге и с интересом его разглядывал, к этому своему маленькому конфузу перед девчонкой добавил: — Блин, прям как в кино. Вась, ну ты хоть бы мне мяукнул что ли.

Не успел Витька пошутить, как в ответ услышал кошачий «Мяу», после чего его некое смущение в общении с маленькой девчонкой как-то само собой пропало и они спокойно пошли дальше, разговаривая по дороге к дому на разные те-

мы. Так с разговором обо всём понемногу и в тоже время ни о чём, они дошли прямо до Анжелкиного подъезда.

— Эй мелюзга, подойди на минутку чё спрошу, — услышала Анжелка от деда Василия, который сидел как всегда на своём рабочем месте.

— Чего Василий Андреич? — поинтересовалась Анжелка как только подошла, немного при этом кокетничая перед дедом тем, что рядом с ней стоит парень.

— Да это я так, по стариковски поинтересоваться, — стал объяснять дед Василий, а сам между тем как бы без всякой мысли прикурил папироску и сунул её в пасть Анжелкиному коту, который в этот момент как будто именно для этого запрыгнул на лавку и уселся рядом с ним. — Эт что, твой парень? — заметив, что девчонка немного кокетничает, задал ей вопрос дед Василий.

— Это охрана, а что? — пояснила Анжелка пытаясь уйти от неловкого ответа и при этом продолжая немного кокетничать.

— Нет ничего, всё нормально, — сказал на это дед Василий. — Не нормально, эт когда в твоём возрасте и без охраны, а с охраной, эт хорошо.

— Ну раз хорошо, я пойду? — как бы немного смутившись, спросила Анжелка.

— А меня к себе в охрану возмёшь? — при хохмил Анжелку дед Василий.

— Не-а! Вы моего кота к своим папиросам приучили, а

мне охрана нужна без вредных привычек, так что облом Василий Андреич, — ответила с улыбкой Анжелка и ухватив парня под ручку, потащила его к своему подъезду.

— Слушай Анжел, а у тебя кот что и в правду курит или это фокус какой? — удивился увиденному Витька.

— Увы! — вздохнув с сожалением ответила Анжелка.

— Абалдеть! — удивился Витька. — Я такое только в мультиках видел, но что б в живую...

— А ты собаку рядом с дедом заметил? — тут же обратилась Анжелка со странным вопросом.

— Ну да, спала там рядом какая-то чёрная, — подтвердил Витька.

— Это Черныш, он алкаш, — сообщила скорбный факт Анжелка, чем снова удивила парня. — Наверняка уже с дедом с утра хряпнул чекушку на двоих и спит у его ног в полной отключке.

— Ахренеть! — удивился Витка и тут же с делал на этот счёт свой вывод: — Ну и дед, от такого животных лучше по-дальше держать.

— Да нормальный дед, — возразила Анжелка. — Просто одинокий, вот и чудит по мелочи. То меня прихахатывает, то коту моему папироску сунет.

И тут Анжелка вспомнила об одном важном деле, которое не давно планировала сделать на выходных. Такой удачной ситуации, чтобы посетить вместе с Витькой музей и городскую диораму великой отечественной войны, она решила не

упускать, поэтому не долго думая над этим вопросом, тут же предложила парню не большое познавательное развлечение на выходной день. Витка на это её предложение было вначале смутился, всё-таки Анжелка по сравнению с ним была ещё по сути ребёнок, но с ней ему почему-то было интересно общаться, она была весёлая, начитанная и легко могла разговаривать на самые разные темы, поэтому он решил согласиться, тем более, что день этот у него был ни чем не занят. Время у Анжелки как до выходных, так и во время, пролетело практически мгновенно и виной этому было её расписание по которому она привыкла жить. Если бы кто-нибудь из Анжелкиных одноклассников посмотрел её распорядок дня, который у неё уже начинался с шести часов утра, то он сильно бы удивился тому, откуда у неё берётся время на такие мероприятия как посещение музея, ведь на взгляд обычного человека, это могло выглядеть как самая настоящая солдафонская муштра. Однако всё это было только если на всё это смотрел обычный человек, который вообще никогда не жил по распорядку. Для Анжелки, которую всему учили практически с пелёнок, это уже было обычным образом жизни. И если в начале её ещё к чему-то нужно было подталкивать, то уже к шести годам, всё у неё в этом плане было проще. Что-то из своих занятий она научилась совмещать, а какие-то ей уже давались очень легко и быстро, в связи с чем и времени на разные шалости у неё с каждым разом появлялось всё больше. И всё же, нельзя было при этом не отметить того,

что в отличии от многих детей она была не против чтобы учиться и впитывать в себя всеразличные науки. Плюс к этому всему, имела при этом феноменальную память, а позднее ещё к этому развила в себе и фотографическую, что Людмила Алексеевна, женщина которая для Анжелки стала её второй мамой, быстро это в ней заметила и чтобы в последствии в воспитании ребёнка избежать того негатива, который частенько случается у одарённых детей, делала всё чтобы её воспитание было похоже на воспитание обычного ребёнка, а не на машину с множеством научных знаний. Она прекрасно понимала, что через обычное баловство, озорство и игру, ребёнок впитывает в себя не менее полезную информацию, которая в жизни для него может иной раз пригодиться даже больше, нежели самые обширные научные знания вбитые в его маленькую голову через силу или по самой воле ребёнка. От чего она Анжелке постоянно напоминала одну из пословиц: «Пока умный думал, дурак реку перешёл». И вот наверное именно по этой самой причине в Анжелке прекрасно сочетались качества пытливого познания и детского озорства. У неё блестяще работала логика не только на то чтобы всё правильно рассчитать, но и как обхитрить. Поэтому, когда перед ней встал вопрос «Как проникнуть в школьные подвальные помещения?», у неё поэтому поводу в голове сразу всплыл один кошмарный план, для осуществления которого ей просто до зарезу в очередной раз понадобился бы такой парень как Витька Громов. На вопрос: «Зачем ей это нуж-

но?», Анжелка ему ответила честно:

— Сама не знаю, но что-то мне подсказывает, что проникнуть туда надо.

— А ты знаешь, что мне будет, если кто-нибудь из охраны или из учителей заметит то, куда я с тобой полез? — с пониманием всей степени ответственности поинтересовался Витька у Анжелки тем, на что она его хочет подбить и какие последствия у них после этого могут быть, если вдруг у них всё пойдёт не по плану.

— Об этом можешь не беспокоиться, — уверенно заявила на это Анжелка. — Если нас схапает, я сразу признаюсь в том, что это я всё придумала и подбила тебя на эту авантюру.

— В том что ты в этом признаешься, я несколько не сомневаюсь, но вот только кто тебя малявку из взрослых слушать будет, — с опаской за себя, заявил Витька.

— Согласна, — не стала спорить Анжелка. — Будь на моём месте другая, то наверное всё именно так и произойдёт, но у меня сейчас в школе такая репутация перед директором и учителями, что в это поверят все.

— Честно говоря, если б я не знал всего того, что с твоей подачи происходит в школе, я бы на эту твою авантюру не за что бы не согласился, потому как у самого залётов хватает, — признался Витька. — Но с тобой я думаю можно попробовать. Ты же себя в нашей школе зарекомендовала как малолетка беспредельщик.

— Вот эт сравнил! — усмехнулась Анжелка. — Хорошо,

что ещё отморозком не назвал.

— Ну я думаю, что если так дальше дело пойдёт, то до этого уже не далеко, — пошутил Витька.

Обговорив с Витькой все детали своей операции по проникновению в школьные подвальные помещения Перед тем как закончится предпоследнему уроку, они совместными усилиями на большой перемене вывели из строя одну наружную камеру видеонаблюдения. Под предлогом сделать фотки улицы из открытого окна класса биологии и ботаники. При помощи обычной верёвки они заарканили наружную камеру и свернули её с закреплённой площадки так, чтобы обеспечить себе слепую зону у открытого подвального вентиляционного окна. Эта не хитрая операция у них прошла более чем успешно. Никто из учителей их не видел, да и ученики в классе биологии и ботаники в этот момент тоже отсутствовали. И вот уже ближе к вечеру, они пользуясь тем, что не попадают в зону видимости другой угловой камеры видеонаблюдения, смогли успешно проникнуть в школьное подвальное помещение.

— Ну и куда дальше? — ни понимая того, что нужно искать, поинтересовался Витька.

— Для начала, давай определимся с чего начать, — посоветовала Анжелка.

— Да это мне как раз понятно, — согласился Витька. — Меня больше сейчас интересует то, что нам здесь нужно искать? Если б нам нужно было бы чего-нибудь стащить, тогда

вопросов бы не было, а так... Получается что мы здесь сейчас вроде как будем искать то, незнамо что.

— Я думаю, что нам здесь с тобой нужно икать какие-нибудь странности, — пояснила Анжелка.

— Если так, то единственная странность здесь сейчас, это мы, — пошутил в ответ Витька с полным непониманием того, что хочет Анжелка найти в подвальном помещении школы.

— Тут я с тобой полностью согласна, — не стала спорить Анжелка и тут же предложила: — Но ради любопытства, коли уж мы здесь, давай всё проверим. Просадку грунта или странности в укладке бетонных блоков, я думаю мы должны заметить сразу, а там будет видно.

Достав из кармана два мощных фонарика, Анжелка и Витька медленно двинулись по подвальному коридору, тщательно осматривая всё вокруг. И вот, когда они уже прошли под корпусом старших классов и повернули под помещение спортзала, их неожиданно обогнал кот Васька.

— Ух ты! А этот откуда здесь? — обратил Витька внимание Анжелки на такую необычную странность, сильно удивившись тому, что их в подвальном помещении школы каким-то чудным образом смог разыскать кот.

— Ничего удивительного, — заверила Анжелка не придавая этому факту ни какого значения. — Он даже когда был котёнком, бегал за мной как собачонка.

— Вот уж и в праву учёный кот, — сделал Витька ком-

плимент коту за его преданность.

Впереди ни каких странностей не было и казалось, что дальше их тоже не должно быть, но как только они прошли под спортивным залом и повернули в сторону начальных классов, кот Васька выбежал вперёд и стал всячески давать им понять о том, что дальше идти не стоит.

— Анжел, что это с твоим котом? — поинтересовался Витька, заметив странное поведение кота. — Такое чувство, что он не хочет того, чтобы мы с тобой шли дальше.

— Да не похоже, а так оно и есть, — глядя на кота, подтвердила Анжелка.

— Может тогда не стоит идти дальше, ведь животные опасность чувствуют лучше людей, — выразил опасение Витька.

— А если там действительно опасность, — сказала Анжелка с намерением того, что они теперь обязательно должны пройти вперёд и посмотреть. — Ведь чтобы её предотвратить, мы об этом должны поточнее узнать и уже только после этого принять решение о том: «Что делать?». А вот если мы сейчас просто уйдём, доверившись только звериному чутью моего кота Васьки, то потом когда что-нибудь случится, будем всю жизнь от этого мучаться, что могли всё предотвратить и не сделали этого.

— Что ж, по моему ты права, — согласился Витька. — Тогда давай лучше смотреть под ноги, а то заденем чего-нибудь и разнесёт на фиг пол школы. Ведь в нашу эпоху тер-

роризма, такое вполне возможно, — предупредил Витька и медленно пошёл вперёд.

Когда они прошли под тем коридором который вёл к начальным классам, кот на них даже угрожающе зашипел, но не смотря на это, Анжелка и Витька продолжили свой путь дальше. Впереди у них был узкий проход с бетонным полом, что сразу вызвало у Витьки небольшое подозрение.

— Ничего себе! — удивился Витька такому факту. — Под всей школой обычный грунт, а тут везде бетонные полы и чистота как в аптеке.

— А по моему, ничего удивительного в этом нет, — подметила Анжелка. — В этом крыле учатся малыши и чтобы было меньше сырости и всяких от этого заболеваний, видимо здесь для этого специально всё залили бетонным покрытием. Так и вентиляция лучше и сырости меньше.

— Логично, — согласился Витька с такой версией.

Двигаясь дальше по узкому проходу и заглядывая в каждый отдел этого подвального помещения, Анжелка уже даже было начала сомневаться в том, что есть какая-то угроза. Весь подвал под начальными классами выглядел абсолютно чистым, пустым и без каких либо повреждений. Но когда до конца узкого прохода им оставалось пройти совсем чуть-чуть, кот забежал вперёд и расцарапав о бетонный пол лапу в кровь, коряво начертал на полу слово «Смерть». Слово это выглядело коряво, но довольно-таки разборчиво, от чего не могло не насторожить.

— Ахренеть! — произнёс от удивления Витька прочитав надпись на бетонном полу, которую кот написал для них собственной кровью. — Ну и кот у тебя! Похоже дальше точно нельзя. Смотри, он даже ради нас себе лапу о бетон в кровь разодрал.

— Вижу что разодрал, — подтвердила Анжелка. — Как вижу и то, что он написал.

— Анжел, я конечно по телику фантастику люблю смотреть, но тут-то сейчас всё в за правду происходит, — засомневался Витька глядя на ту надпись, которую сделал кто собственной кровью. — Может мы тут чего нанюхались с тобой и нам всё это кажется?

— Не думаю, — заверила Анжелка. — Глюки, они у каждого свои, а раз они у нас с тобой одинаковые, то это значит, что здесь всё в за правду. Просто кот у меня учёный, но рассказывать об этом не желательно.

— Тебе б с ним в цирк, а не по подвалам шастать, — сделал своё шутливое замечание Витька. — Могла б с ним там хорошие деньги зарабатывать при таких его талантах.

— Не! Мы с Васькой свободу любим, — заявила Анжелка на эту шутку, при этом разглядывая у кота повреждённую им самим лапу. — У нас мозги хорошо работают только тогда, когда мы можем делать всё что хотим — да Вась, — подмигнув коту сделала она ему комплимент, на что кот Анжелки тут же ответил своим кошачьим «Мяу».

— Ахренеть! — вновь произнёс Витька шокированный

учёностью казалось бы обычного кота, после чего посмотрел вперёд и не заметив ничего подозрительного, сделал ко-ту своё замечание: — Вась, ты конечно кот крутой и после всего увиденного я даже наверное не удивлюсь тому, что ты ещё ко всему прочему и читать умеешь, но сдаётся мне, что на счёт опасности ты ошибаешься.

— Не знаю кто из вас тут больше прав, но на вид всё выглядит вроде бы безопасно, — согласилась Анжелка при этом тщательно осмотрев всё вокруг и не заходя за то место где на бетонном полу кот начертал лапой слово «Смерть». — Никаких видимых повреждений ни на полу, ни на бетонных блоках под несущими стенами нет, проводка с высоким напряжением здесь отсутствует, сантехнических коммуникаций в этом углу тоже не наблюдается. Так чего же ты нас так пугаешь — Вась?

Кот понял, что дети его предупреждения не понимают и тогда он отбежал немного вперёд от того места где для них собственной лапой начертал страшное слово за которое заходить было опасно и сделав несколько больших прыжков, словно хотел в этом месте продавить бетонный пол, тут же вернулся обратно.

— Похоже, что твой кот нам хочет сказать, что под бетонным полом для нас есть что-то не хорошее, — предположил Витька глядя на такие действие кота.

— Понятно что есть, — согласилась Анжелка. — Только делать-то что? Что мы можем предъявить нашему директору

или охраннику? То что нам кажется, что под бетоном что-то есть? Представляю, какая на это у них будет реакция.

— Тут ты права, — согласился Витька. — По дебильному будем выглядеть. Тут аргумент нужен и причём хороший. Иначе кроме как по шее, мы с тобой за эту свою здесь экскурсию по школьному подвалу, точно ничего не получим.

— Тогда перед нами вопрос: «Что делать?» — обратилась Анжелка к Витке за советом, при этом пытаюсь хоть что-то разглядеть на бетонном полу.

— Давай сделаем так, — обратился Витька с тем, что по его мнению желательно было бы сделать. — Я сейчас медленно на присядках пройду до конца этого прохода и при этом чем-нибудь тяжёлым попробую простучать под собой бетонный пол, на выявление под ним какой-либо пустоты, и по звуку уже видно будет, стоит ли дальше идти или нет.

— Что ж, возможно что это решение единственно правильное, — согласилась Анжелка. — К тому же, я тут поблизости видала хороший кусок металлический арматуры, который нам в этом может хорошо пригодиться.

Лишак, который при помощи Анжелкиного кота пытался объяснить молодым людям то, что идти дальше не стоит, понял, что Анжелке и Витьке нужны доказательства и без них они из подвала точно не уйдут. Он конечно мог выйти из тела кота и уже на словах объяснить Анжелке то, что её подстерегает в этом месте, но ему мешал Витька и ко всему прочему, для этого ему тоже нужны были доказательства, а

они к сожалению были под бетоном, тем более, что там уже начали приходить в движение те силы, которым он противостоять не мог. Поэтому, как только он почувствовал то, что именно поджидает Анжелку и какие силы в этом участвуют, он сразу поспешил пробудить того, кто приказал ему с малых лет охранять девчонку. Вот только на то чтобы этот человек пришёл в себя после долгого сна, нужно было время, от того он и пролез в школьный подвал за девчонкой которую одолело любопытство и при помощи её кота Васьки, тянул это время как мог. Но глядя на то с каким упорством она со своим приятелем двигалась к расставленной для неё ловушке, понял, что уже не в силах её сдерживать обычным способом, только проявлять на прямую свои силы и возможности по отношению к людям он тоже не мог, потому что это сильно заходило за рамки тех законов которым он подчинялся. И теперь ему оставалось только одно, поторопить того, кто реально мог бы помочь. Не дожидаясь того пока ловушка сработает, кот Васька поджав раненую лапу, что оставалось в нём сил быстро пустился за подмогой, оставив подростков одних. К тому времени, Витька простукивая железной арматурой бетонный пол, прошёл таким образом почти весь центральный проход под начальными классами.

— Блин, — выругался Витька, поднимаясь с четверенек отряхивая испачканные колени. — Похоже, что твой кот, слово «Смерть и опасность», понимает как-то по своему. Если судить по звуку от арматуры, то под бетоном ничего та-

кого нет. По крайней мере, каких-либо пустот точно.

— Жаль, — разочарованно произнесла Анжелка. — Тот немец, который приезжал к нам в школу вместе с французской делегацией, в своём рассказе был очень убедителен. Тем более, что в нашем музее легко можно найти на карте то место, на котором был самый ожесточённый бой и по всем стратегическим соображениям, ещё и самый глупый. И это место как раз там, где стоит сейчас наша школа, об этом даже наш директор Борис Михайлович в курсе.

— Не знаю, что ты там от этого немца узнала, но могу сказать тебе то, что залезли мы с тобой сюда зря, — огласил своё мнение Витька, после того как про стучал бетонный пол. — Нет в этих подвальных помещениях ничего, кроме старой школьной рухляди. Да и вообще! Всё это выглядит очень абсурдно, тут же до нас кто только не ходил и если бы здесь что-нибудь странное было, то это наверняка бы давно здесь обнаружили.

— Честно говоря, я уже сама об этом подумала, хотя у меня внутри такое чувство, которое почему-то говорит мне об обратном, даже не смотря на то, что на вид здесь вроде бы всё в порядке, — призналась Анжелка при этом медленно продвигаясь в сторону Витьки по узкому проходу, продолжая разглядывать всё по сторонам в каждом проёме подвала и ответвлении, надеясь всё-таки найти хоть что-нибудь в доказательства того, о чём на бетоне начертал её кот. — Знаешь, я просто подумала о том, что не может быть такого, когда вся

собранная информация сходится в одном конкретном месте и потом вдруг теряет всё, что её могло бы подтвердить, это не логично, а значит должно быть что-то такое, что это бы всё опровергло, или наоборот — подтвердило.

Анжелка шла вперёд надеясь найти логику, совершенно не думая о том, что эту логику нужно было искать совсем по другим законам с которыми она уже немного успела столкнуться, но из-за отрицания официальной наукой всего необъяснимого, так ещё и не приняла для себя того, что это необъяснимое всё-таки есть и некоторые законы в этой для неё пока ещё не познанной области всё же существуют. И вот, когда она дошла до того места, где предупреждая их об опасности прыгал на бетонном полу её кот Васька, вглядываясь в это место на котором как метка остались маленькие капельки крови от раненой лапы кота, она обратилась к Витьке с вопросом:

— Вить, а ты тут хорошо стучал?

— Разумеется, — подтвердил Витька.

Анжелка ещё раз посмотрела на это место, потёрла обувью пол, словно до чего-то хотела доковыряться, потом то ли от желания чего-то обнаружить или доказать, подпрыгнула в верх и с силой ударила обеими ступнями по бетонному полу.

— Ангел, ты что с ума сошла, — тихим голосом сделал замечание Витька. — Нас же услышат.

— Ага! — шутливо произнесла Анжелка. — Когда сам по полу арматурой стучал, значит ничего, нормально. А когда я

один разок топнула, то все сразу услышат, — громким шутливым шёпотом возразила Анжелка.

— Так я ж тихонько, а ты как слон, — пояснил Витька.

И тут в друг Анжелка услышала какой-то странный звук.

— Тихо, — скомандовала она Витьке. — Слышишь. Похоже, что что-то осыпается.

— Анжел, по ходу это у тебя под ногами, — предупредил Витька, прислушавшись к тому откуда исходит звук.

Как старший и более ответственный, Витька было рванулся чтобы к ней подойти, но Анжелка ему тут же это запретила, сославшись на то, что пол под ней двоих может не выдержать.

— Будь там, — приказала она. — Я сейчас принесу пару досок и тогда ты по ним потихоньку выйдешь из этого подвального тупика.

Витька не стал спорить, тем более, что он очень хотел чтобы Анжелка по быстрее вышла из опасного места, а там уж будь, что будет. Но не успела Анжелка сделать и пару шагов, как твёрдый на вид бетонный пол треснул и рухнул в низ с тем кто на нём был. В школьном подвале тут же образовалась огромная трёх метровая дыра. Анжелка в этот момент каким-то чудным образом успела уцепиться за край бетонного пола, чтобы не свалиться в бездну. Витька вновь было ринулся чтобы ей помочь, но Анжелка, которая уже видела всю степень образовавшейся опасности, крикнула ему чтобы он продолжал оставаться на месте.

— Там внизу что-то шумит, — переживая за девчонку предупредил Витька, пытаясь при помощи фонарика рассмотреть образовавшийся провал.

— Посвети мне под ноги, — попросила Анжелка. — Мне нужно найти опору, чтобы оттолкнуться и выбраться.

Витька тут же выполнил её просьбу и заметив то, что из земли рядом с Анжелкой что-то торчит, поспешил ей об этом сообщить.

— Анжел, у тебя с лева из земли торчит что-то наподобие какой-то доски. Попробайся на неё встать, а я по краю попробую пройти до тебя и тогда вместе как-нибудь отсюда выберемся, — сообщил Витька и стал разглядывать то, каким образом ему это сделать.

Анжелка быстро нащупала ногами то, о чём ей сообщил Витька и почувствовав под собой опору, снова обратилась к нему с тем, чтобы он оставался на месте.

— Вить, ко мне не ходи, я сама теперь выберусь. Попробуй лучше у себя выбраться наружу через вентиляционное окно. У тебя есть арматура, ей можно сбить решётку.

Посветив на Анжелку и убедившись в том, что она уже начинает выкарабкиваться из провала наружу, успокоившись этим, Витька положил фонарь на бетонный пол так, чтобы он мог освещать всё что находилось вокруг Анжелки, после чего быстро направился к подвальному вентиляционному окну, чтобы попытаться сбить на нём арматурой решётку. Но только он сделал шаг, как услышал позади себя крик, кото-

рый тут же оборвался на дне страшной бездны. Витька обернулся и увидел, что там где была Анжелка, провал стал на много шире, а её самой уже ни где не было. Он посветил фонарём в низ и с ужасом заметил, что весь провал стремительно заполнялся водой. Времени на раздумье у него не было и он решил спуститься как-нибудь по краю этой бездны немного в низ, потом по быстрому в зыбком грунте арматурой сделать для себя опору, чтобы ухватившись за неё в мутной воде нащупать рукой Анжелку, но в этот момент фонарь у него из руки что-то выбило, а его самого кто-то мощный и очень сильный, резко швырнул на противоположную сторону от образовавшегося провала. Пролетев весь узкий подвальный коридор который проходил под начальными классами и ударившись о бетонный блок, Витька потерял сознание.

Бездна

Анжелка вместе с отломившемся куском бетонного пола, медленно погружалась в низ тёмной бездны. На какой-то момент она отключилась, потому что на грудь ей давил этот огромный оторвавшийся бетонный кусок. Он накрыл её сверху словно могильная плита и вдавливал своим весом её всё ниже и ниже в какую-то тёмную пустоту, но то ли эта глыба стала немного легче, то ли Анжелка нашла в себе какие-то сверхъестественные силы, она всё же каким-то невероятным для себя образом сумела вывернуться из под этого огромного куска бетона, после чего словно застыла на месте. «Странно! — подумала она, — я вроде бы свалилась в низ в грязную и холодную воду, а сейчас я это абсолютно не чувствую. Я как будто зависла в какой-то странной субстанции и даже не понятно, жива я или нет?» В этот момент Анжелке вдруг показалось, что её осветил какой-то свет. «Блин, это наверное Витька с фонариком нырнул за мной в эту проклятую яму и пытается меня спасти. Дурачок, ведь теперь мы можем погибнуть вместе», — подумала про себя Анжелка. Она пошевелила пальцами рук и от некого странного ощущения, которое испытывала на себе, снова стала про себя рассуждать: «Странное чувство, вроде бы в воде, а не холодно, и такое впечатление, что дышать совсем необязательно». Но тут её кто-то слегка щёлкнул по носу и она от этого сама

не ожидая того, открыла глаза.

— Ни фиги себе! — удивилась Анжелка увиденному. — Вроде бы упала в яму, а вокруг такое, что по цвету больше напоминает воды лазурного моря при тихой и ясной погоде.

— Это не море, — слышался сзади приятный женский голос.

— Может это и не море, но на рай, это тоже не похоже, — подумала про себя Анжелка и попыталась развернуться, чтобы увидеть ту особу которая с ней начала вести беседу.

— Верно заметила, — ответил Анжелке на это приятный женский голос. — Это не рай. Это тоннель в другой мир. Наверху твой, а внизу мой.

Анжелка резко развернулась и не обнаружив никого за своей спиной, тут же выразила этому своё недовольство:

— Не приятно разговаривать с тем, кого не видишь. Могла бы ради уважения появиться и не скрываться постоянно за моей спиной.

В этот момент как по заказу, Анжелка заметила то, как что-то мутное словно чернильное пятно осьминога, возникло перед ней словно из неоткуда и быстро сформировалось в приятный женский образ.

— Ух ты, хороший фокус! — подумала Анжелка глядя на то, что предстало. — Только я это уже видела.

— А ты дай мне имя и я тебе ещё что-нибудь покажу, — попросил приятным голосом женский образ.

— Зачем мне тебя называть, если я так понимаю, что у те-

бя самой имя давно имеется, — возразила Анжелка почувствовав что-то не искренние в данной просьбе.

— Меня каждый называет по своему, — пояснил женский образ. — И это было так много раз, что своего настоящего имени, я уже и не помню.

Заподозрив не ладное, Анжелка решила поиграть с женским образом в упрямую и несговорчивую девицу, чтобы таким образом узнать то, что этому образу в действительности от неё нужно.

— Тогда зачем тебе имя, если на протяжении многих лет, тебе было всё равно как тебя называют? — обратилась к женскому образу Анжелка с нахальным вопросом.

— А ты оказывается глупей чем я думала, — упрекнул Анжелку женский образ. — Другая на твоём месте давно бы вопила о том, как ей отсюда выбраться, а ты не смотря на то, что медленно, но верно погружаешься в низ, продолжаешь оговариваться и задавать глупые вопросы.

— А разве ты можешь мне помочь? — поинтересовалась Анжелка, хотя в душе уже чувствовала в этом какой-то обман.

— Могу, — твёрдо заявил приятный женский образ. — Но только в том случае, если ты выполнишь два моих условия.

— Ну вот началось, — проворчала в мыслях Анжелка. — Ты мне это, я тебе то, а просто по человечески взять и помочь значит уже не судьба.

— Ты забываешься, — упрекнул женский образ. — Это не мир людей, тут другие законы. Так что ты либо выполняешь две моих просьбы, либо плывёшь напрямик в низ. Конечно ты можешь немножко над этим подумать, но только помни, что время у тебя мало и чем глубже ты погружаешься, тем сложнее будет выбираться.

— Как же я могу думать, если я не знаю того, чего ты хочешь? — в мыслях возмутилась Анжелка.

— Это законно, — согласился с Анжелкой приятный женский образ. — Ты имеешь на это полное право. Секрета в это никакого нет, всего лишь нужно дать мне имя и впустить в себя, только и всего.

— И ты меня сразу вернёшь обратно? — попросила подтвердить Анжелка.

— Безусловно, — заверил женский образ.

— Что-то слишком просто, чтобы быть правдой, — тут же выразила Анжелка своё сомнение на такое казалось бы простое условие.

— А ты попробуй и сразу убедишься в обратном, — посоветовал женский образ.

— А может не стоит, — заявила Анжелка, провоцируя существо в приятном женском образе. — Вдруг там внизу гораздо хуже того, что было вверху? Тем более, что один опыт общения с подобным фокусником я уже имела. Он так здорово мог создавать вокруг всего иллюзию пространства, что невозможно было осознать того, где лева, а где право, не го-

вора уже о том, где низ, а где верх.

— Какая же ты упрямая, — рассердился женский образ. — Тут не надо думать и гадать о том: «Где есть что?», достаточно лишь осмотреться и сразу всё будет ясно, что там где свет, там выход, а там где тьма, там вход.

— Тоже мне объяснила! — усмехнулась в мыслях Анжелка над женским образом. — Вход и выход, эта одна и та же дверь, разумеется в зависимости от того, где стоишь. Вот ты можешь мне сейчас сказать о том, где я сейчас стою? У входа, или у выхода?

— Ты наверное самая глупая девочка в мире, раз задаёшь мне сейчас такие вопросы, — рассердился женский образ. — Твоя жизнь сейчас почти уже ничего не стоит. Ты уже на половину мертва, а вопросов из тебя сыплется столько, как будто только на свет родилась.

— Это не удивительно! — оправдалась в мыслях Анжелка. — Во всём, что для человека новое, он как бы внутри себя испытывает своё новое рождение и вопрос для него в тот момент состоит лишь в том, как он быстро в этом новом состарится, чтобы с полученными знаниями, заново опять родиться в чём-то новом.

— Детка. Ты хоть сама поняла, что сейчас сказала? — продолжая терять терпение, упрекнул Анжелку женский образ.

— Конечно поняла, — твёрдо в мыслях заявила Анжелка. — Тут для меня всё новое и не известное, и мне было бы

очень интересно обо всём этом поговорить, если бы ты конечно помогла бы мне вернуться в мою обычную среду.

— Дай мне имя ипусти в себя, — не поддавшись на Анжелкины уловки, гневно повторил женский образ. — Это единственный твой выход.

— А может это не мой, а твой? — выразила своё сомнение Анжелка.

— Ты много болтаешь, — потеряв остатки терпения, заявил женский образ. — Посмотри, ты уже почти внизу. Ещё немного и я уже ни чем не смогу тебе помочь.

Анжелка посмотрела в низ и заметила, что огромная грязная жижа уже в полутора метрах от её ног. Пугающие месиво мутной холодной и грязной воды, как большая чёрная дыра, вот-вот должна была её поглотить. Над ней наверху был свет словно маяк для путника, манящий и возможно по этому немного настораживающий. «Боже! — произнесла про себя Анжелка, которую в этот момент озарила одна догадка на счёт всего того, что с ней сейчас происходит. — Какая же я глупая. Ведь это существо в женском образе мне ясно сказало, что там где тьма, там вход, а там где свет, там выход. Если смотреть на это по-другому, то это самый обычный тоннель и я сейчас нахожусь где-то посередине этого тоннеля, а это значит, что я стою перед выбором, ведь в тоннеле два входа и два выхода, а раз так, то зачем мне бояться того, откуда я только что в этот тоннель попала. Если подумать логически, то в школьном подвале темно и я про это знаю, а вот тот свет

над головой, ещё не известно отчего он там горит. Может это просто замануха такая как пламя для ночного мотылька».

— Ах ты противная девчонка, — разозлился на Анжелкины мысли женский образ.

Анжелка взглянула на то, что её так долго и старательно пытались обмануть, и сразу заметила, как густые распущенные волосы этого приятного женского образа, словно по волшебству, мгновенно за плелись в длинную девичью косу.

— Классный фокус, — подумала про себя Анжелка и тут же женскому образу сделала своё нахальное замечание: — До пояса ещё ничего, а ниже, лучше б отрезала, уж больно на плеть смахивает.

Но не успела она об этом женскому образу подумать, как этот приятный на вид образ с силой хлестнул этой своей косой по её спине, после чего Анжелка тут же ощутила нарастающую нехватку кислорода в своём организме. Понимая то, что там где был вход и есть тот единственный для неё наружу выход, Анжелка с силой начала грести туда, где казалось бы ни что не напоминало ей жизнь. То ли от страха, то ли от осторожности, она медленно двигалась в эту жуткую сторону ногами вперёд, но как только до поверхности тёмной и грязной воды осталось не более ширины её ладони, существо в женском образе вновь ударило своей длинной косой, только в этот раз не по Анжелкиной спине, а по поверхности мутной жижи, после чего на поверхность этой жижи тут же выплыли из её глубины два трупа. Взглянув на них, Анжелка сразу по-

няла, что это были именно те самые рабочие, которые пропали при строительстве школы много лет тому назад. Сначала она не поняла того, зачем существо в женском образе подняла эти трупы на поверхность, но после двух неудачных попыток погрузиться в мутную, холодную и грязную воду, ей всё сразу стало ясно. Эти два всплывших перед ней безжизненных тела, стали для неё непреодолимой стеной, которая не давала ей возможности погрузиться в мутную воду и вынырнуть на другой стороне этой грязной и тёмной жижи. «Боже! — произнесла про себя Анжелка от того, что её озаорила та светлая мысль, которая может прийти в голову только женщине. — Что я делаю! Я же ногами вперёд пытаюсь выйти на свет, когда как даже младенец в него старается войти головкой». Но только она было попыталась развернуться, как тут же получила от женского образа удар её косою, после которого Анжелке ещё сильнее захотелось вдохнуть воздуха. Быстро перевернувшись для того, чтобы руками пробить себе дорогу в мир людей через трупы и мутную холодную жижу, Анжелка стала карабкаться по всплывшим покойникам к мутной воде и только она уже было хотела в неё нырнуть, как в её голову из этой воды попал маленький камень. Она укрылась от этого за одним из всплывших мертвецов и глядя на то, как град из мелких камушков сыпал в светлые лазурные воды со всех сторон поняла, что это осыпается в низ из под бетонного пола мелкий щебень и что шансы выбраться наружу у неё почти пропали, потому как ещё несколько се-

кунд, и её организм вдохнёт в себя воду, и с первым этим вдохом с ней всё будет кончено. Но в этот момент она вдруг услышала как кто-то сверху ей громко скомандовал: «Держись за мертвеца крепче», и она тут же как маленький котёнок впилась острыми коготками в дряблую плоть трупа, доверив всецело свою жизнь тому, кто отдал ей эту странную команду. И только она уже было приготовилась к тому, что её сейчас кто-то будет спасать, как её правую ногу словно тугой верёвкой стянула коса приятного на вид женского образа.

— Думаешь, что сможешь уйти без подарка, — гневно выкрикнул ей женский образ. — Ко мне пришла без подношений ты. По глупости своей сюда пролезла. Теперь обратно устремилась. Но нет. Вдохни водицы мертвецов, отдай мне плоть, тогда иди. Исполни тот закон, что все должны здесь исполнять. А коли ты его нарушишь, тогда учти, что ты должна со мною поделиться, а чем, я думаю потом решу об этом я сама. Сюда вернёшься ты поверь, нельзя не возвратиться, пока ты у меня на то здесь одобрение не взяла.

В этот момент Анжелка начала задыхаться: «Ещё мгновение и всё, конец», — подумала она про себя. И в ту же секунду, рядом с её правой ногой что-то блеснуло и перерубило то, что так сильно держало её за правую ногу. После чего она резко погрузилась вместе с мертвецом в мутную жижу и какая-то мощная сила мгновенно выбросила её из тёмной бездны наружу. В тот момент когда Анжелка вдохнула воздух и почувствовала подвальный запах, к ней сразу пришло

осознание того, что она жива, и она в безопасности. Немного отдышавшись, она несколько раз окликнула Витьку, находясь при этом в полной темноте и неведение, она очень переживала за то, что парень мог прыгнуть за ней в ту проклятую бездну и погибнуть, но после того как в ответ слышала его голос, тут же успокоилась и медленно, практически на ощупь поползла туда, откуда донёсся его отклик.

— Анжел, какая ты холодная, — нащупав девчонку в темноте, обрадовался Витька. — Пойдём отсюда быстрее на свет, иначе я не успокоюсь, пока воочию не смогу убедиться в том, что с тобой всё в порядке.

— Я за тебя такого же мнения, — призналась Анжелка. — Я думала, что ты мог прыгнуть за мной в эту яму, поэтому тоже хотела бы убедиться в том, что и ты не пострадал.

Выбравшись из школьного подвала на улицу через вентиляционное окно и взглянув на Анжелку при свете, Витька сразу понял, что её нужно как можно скорее погрузить в тёплую ванну, потому как её тело сильно трепало от холода.

— Слушай Анжел, давай ко мне, а то я боюсь, что ты от холода ещё подхватишь чего-нибудь, — предложил Витька, заметив то, что у девчонки от холода зуб на зуб не попадает.

— Да как-то не удобно, — засмушалась Анжелка.

— Неудобно, это если ты в таком виде отсюда домой побежишь, — возразил Витька. — Ты вон на себя посмотри. Ты же не девчонка, а сплошной комок грязи. Тем более, что тебя всю трясёт. Тебе сейчас срочно нужна горячая ванна,

иначе пока ты до своего дома отсюда добежишь, ангина тебе точно обеспечена.

— А твои, что на это скажут? — на всякий случай поинтересовалась Анжелка, не желая выслушивать чужие нотации и упрёки.

— Да ничего не скажут, — успокоил Витька. — В крайнем случае поворчат немного и всё, ведь они же родители, им на нас по своей природе ворчать положено.

— Ну ладно, — согласилась Анжелка. — Давай к тебе раз ты живёшь ближе, а то и в правду ещё окочурюсь.

Как только Витька с Анжелкой зашёл за порог своей квартиры, их тут же встретили его родители.

— Ты только посмотри мой любимый, что притащил с улиц наш с тобой сын, — сказала Витькина мама, обращая внимание мужа на грязную девчонку.

— А что, вполне себе нормальный комок грязи, — подержал свою супругу Витькин отец, рассматривая девчонку.

— Какая же это грязь, — возразила на это мама. — Ты посмотри как трясётся. Это больше похоже на холодец. Марш быстро ванну, под горячую воду. Со шмотками для тебя сейчас что-нибудь придумаю, а свои забрось в стиральную машину — поняла?

Анжелка кивнула, молча прошла в ванную комнату, и сразу после того как за ней закрылась дверь, Витькина мама тут же набросилась на сына с вопросами и нотациями.

— И так, первый вопрос — это кто? Тех девок которых

ты приводил до этого, я ещё терпеть могла. Дело молодое и у них об этом для таких как ты, так прямо на лице и было написано. Но это совсем другое. От этой ещё молоком во всю разит. Или ты за грязью этого не заметил? Так если так, то ты скажи, я тогда возьму отцов ремень и быстро им тебе глазки на это открою.

— Ма, — произнёс Витька в попытке объяснить и вставить хоть слово в своё оправдание.

— Что ма! — перебила мать не давая сыну вставить ни слова, чтобы как-то перед ней объясниться.

— Логично, — словно поддакивая супруге, заявил на это отец.

— Ты ещё что тут стоишь поддакиваешь — кабелюга, — тут же на супруга накиннулась его благоверная.

— Ну не хочешь, я не буду, — как бы обидевшись на супругу, забубнил отец.

— Надо же! — начала выталкивать из прихожей своего супруга Витькина мать. — Вместо того чтобы поговорить с сыном по-мужски, он все эти проблемы опять на меня спихивает. По наплодил спиногрызов, а их воспитанием пусть другие занимаются. Так что ли?

Витькин отец своей супруге на это ничего не стал отвечать, чтобы снова не дать ей повода выплеснуть на него все свои накопившееся за целый день эмоции.

— Ма, правда, ну хватит, — попросил Витька. — Мне перед девчонкой не удобно.

— Не удобно ему! — тихо в ответ проворчала мать. — Вот когда её родители сюда придут, вот это будет не удобно. Иди на кухню, разогревай чего-нибудь, чтобы когда эта пигалица из ванны вышла, вам там было что перекусить.

— Хорошо, — согласился Витька и прошёл на кухню.

Через двадцать минут из ванной комнаты в халате от старшей сестры Витьки Громова, в зал тихонько вошла Анжелка. Она для своего возраста и так была не велика ростом, а в том халате который ей явно был не по размеру, и вовсе выглядела перед всеми маленькой белобрысой лялькой.

— М-да-а! — глядя на смешно выглядевшую девчонку, протяжно произнесла при всех мать. — Глядя на такую, даже кричать расхотелось, хоть и хочется. Дитяtko! Ты хоть как с моим оболтусом встретиться умудрилась?

— Так мы же с ним в одной школе учимся, — как бы удивляясь вопросу, ответила Анжелка.

— Это ты мне намекаешь на то, что мой лоботряс ещё до сих пор в начальных классах сидит? — с явным намёком на Анжелкин возраст, спросила Витькина мама.

— Анжелка у нас в школе сразу через несколько классов перескочила, — пояснил матери Витька.

— Тебя ещё не спрашивала, — тут же осекла мать своего сына. — Ты лучше проводи свою эту красавицу на кухню, пусть поест, пока её бельишко стирается.

Не желая выслушивать нотации своей матери, Витька тут же поднялся и ухватив Анжелку за край халата, утащил за

собой на кухню.

— Я есть не хочу, — тихо за столом сказала Анжелка.

— Тогда сиди чай пей, — приказал ей Витька. — У моей мамы видно сегодня настроение никакое. Наверное опять с отцом чего не поделила. А может просто пар спустить хочет.

— А сколько вас в семье? — поинтересовалась Анжелка, чтобы хоть немножко представлять себе то, как живёт Витька.

— Пятеро, — ответил с неким огорчением Витька. — Помимо старшей сестры, ещё брат младший есть.

— Повезло! — завистливо произнесла Анжелка.

— Повезло бы, если бы квартира была б побольше, а в этой двушке уже как видишь с ума друг от друга сходим, — пояснил Витька.

В этот момент на кухню с целью поболтать зашёл Витькин отец и небрежно усевшись за стол, сразу приступил с распросов.

— Так ты значит у нас феномен? — поинтересовался отец, словно хотел к чему-то придраться.

— Да разве феномены в нашей школе учатся? — возразила Анжелка.

— Согласен, — не стал спорить Витькин отец с таким фактом. — Эта школа не для них. Там скорее ди-феномены, такие как мой оболтус, а феноменов точно нет.

— Ну а раз так, то какой же я феномен? — как бы переспрашивая поинтересовалась Анжелка.

— Тоже верно, — согласился с этим выводом Витькин отец и тут же обратился к сыну: — Сынок, женись на ней.

— Па! Но хоть ты не начинай, — попросил Витька, смущаясь перед девчонкой за своих родителей.

— А что! — шутливо возразил отец. — Язык у девчонки подвешенный, за словом в карман не лезет. К тому же блондинка.

— Я не блондинка, я светло-русая, — переправила Анжелка.

— А для симпотяшек, блондинка это не цвет, это диагноз, — пояснил отец.

— Па! Ну дай спокойно поседеть, — в очередной раз попросил Витька, смущаясь вызывающим поведением своего отца, который был явно чуть подшофе.

— Так. Ты как с отцом разговариваешь, — тут же ругнулся на сына отец, желая продолжать с юной особой беседу.

Анжелка сразу поняла, что нужно как-то разрядить обстановку, чтобы повышенный тон отца не перерос в хороший скандал.

— Извините, а вот там у вас в зале на полках книжки, эту библиотеку вы сами собирали? — обратилась Анжелка, резко сменив тему.

— Собирал то я их сам, только кому теперь этот хлам нужен, — с горечью посетовал Витькин отец на своё устаревшее хобби.

— Ну не скажите! — возразила Анжелка. — Книга с хо-

рошим содержанием, с красочными иллюстрациями и прекрасной полиграфией, с переплётom, всегда будут в цене.

— Кто б за этот нам только хорошую цену дал, — донеслось на кухню из зала от Витькиной мамы.

— Зря вы так, — возразила Анжелка Витькиной матери которая в этот момент зашла за своим супругом на кухню. — Я вот заметила там справочник технолога машиностроения тысячи девятьсот восемьдесят шестого года выпуска и скажу вам, что это очень полезная и востребованная книжка, потому что для хорошего технолога, она как библия. Да и для студентов может быть незаменимым источником информации.

— Ахренеть! — удивляясь Анжелкиной эрудированности, произнёс с восторгом Витькин отец. — Сын. Женись на ней. Не женишься — прокляну, — как бы в шутку, но с намёком, пригрозил отец сыну.

— Ты что старый! С дуба рухнул, — тут же услышал Витькин отец от своей супруги. — На хрена нам в квартире ещё одинхлама-сборщик. Тут от твоей этой макулатуры уже деваться некуда, а если она ещё свою притащит, то и вовсе вернуться негде будет.

— Понимала бы — женщина! — возразил своей супруге Витькин отец. — Эта крошка сама в люди выйдет и нашего оболтуса за собой подтянет. А вот с теми с кем он приходил до этого, вот как раз ничего хорошего его и не ждёт.

— Да что ж ты мелешь, чёрт старый, — треснув мужа по

спине, возмутилась Витькина мама. — Выйди отсюда, дай детям спокойно чайку попить. А ты красавица, давай тоже здесь не засиживайся. Там твои трусиля с одёжкой уже давно постирались. Так что бери свои шмотки и бегом до мамки, нечего тебе у нас от некоторых всякую чушь слушать.

— Ты что мать! — возразил отец. — Одежда ведь ещё сырая, а на дворе не май месяц.

— А мы ей на дорожку Витькины треники дадим. Великоваты конечно немножко будут, ну да ничего, добежит как-нибудь. Верёвочку подтянет на поясе и вперёд, — съязвила Анжелке Витькина мама.

— Ма! Ну чё ты правда! — вступился Витька, пытаюсь немного остепенить мать, чтобы та при нём не унижала Анжелку.

— Что ма, что ма, — тут же возразила ему мама. — Вот когда будет у тебя в дочках такая красавица, вот тогда будет «Ма». А сейчас бегом к шкафу за трениками, а ты красавица, дуй в ванную комнату к стиральной машине за своими шмотками.

— Мать. Ну ты что на девчонку то сорвалась? — остужая свою супругу, вступился Витькин отец. — Пусть хоть чаю попьёт.

— Вот когда ей стукнет лет хотя бы семнадцать, вот тогда и будет здесь перед моим сыном в одном халатике щеголять, а пока к мамке и без разговоров, — строго всем заявила Витькина мама.

Анжелка не стала ничего отвечать и перечить женщине. Она просто тихо поднялась и пошла в ванную комнату за своей постиранной одеждой. Ведь по семейной обстановке было видно, что она просто пришла не в то время. Видимо у Витьке в семье случилось что-то такое, о чём пока не знал даже сам Витька. И вот примерно через десять минут, превышающие все мыслимые и не мыслимые размеры в одежде, в тренировочном костюме на голое тело, Анжелка вышла на улицу. За ней вышел Витька в руках которого был пакет с постиранной Анжелкиной одеждой и со стороны по его лицу было видно, что он в очень расстроенных чувствах.

— Анжел, ты извини что так получилось, — начал оправдываться Витька, пытаясь объяснить девчонке, что жалеет о том, что позвал её к себе домой.

— Да не оправдывайся, — успокоила его Анжелка. — Я же сразу поняла, что мы просто не вовремя пришли.

— Да это всё видимо из-за сестры, — пояснил Витька примерно догадавшись о причине не радушной обстановки. — Квартира и так для нас всех маловата, а тут ещё она в положение попала. Вот видимо мать на тебя и сорвалась.

— Да фигня это всё, — ответила на это Анжелка. — У нас с тобой сейчас дела могут возникнуть посерьёзней.

— В смысле по серьёзней, — испугался Витька. — Ты что, опять в подвал лезть собралась?

— Не, я про другое подумала, — сказала Анжелка. — Нам наверное срочно об этом нужно сообщить нашему директору

школы и сделать это нужно до того, пока в крыле начальных классов ни произошло какое-нибудь обрушение, чтобы нас с тобой потом в каком-нибудь терроризме не обвинили.

— А мы то тут причём? — удивился Витька.

— Да мы может и не причём, — начала пояснять Анжелка. — Да только если не дай бог что случится и после этого найдётся какой-нибудь свидетель который укажет на нас, то оправдываться нам за это будет уже куда сложнее.

— Да! — почесав затылок, произнёс с сожалением Витька. — Тут ты права. Нам наверное действительно срочно нужно бежать обратно в школу, чтобы как можно скорее сообщить об этом. Но я честно говоря, хотел это сделать завтра. Не думаю, что за ночь там что-то произойдёт. Яма там конечно не хилая образовалась, но бетонные блоки на которых стоит школа, тоже не маленьких размеров, должны выдержать, главное чтобы придти в школу раньше того как в начальные классы придут дети, а там уж взрослые сами решили бы, что с этим делать.

— Да я признаться тоже по началу об этом подумала, — призналась Анжелка. — У меня после такой грязевой ванны, первая мысль была о том, чтобы согреться, а уж потом всё остальное. Но сейчас в более спокойной обстановке немного об этом поразмыслила и пришла к выводу, что лучше сообщить. И тут даже может быть дело не в нас, а во времени. Ведь чем быстрее об этом сообщим, тем быстрее это устроят.

— Согласен, — не стал спорить Витька. — Тем более, что до завтра, зная об такой угрозе, мы точно спать спокойно не будем, так что пожалуй лучше это сделать сегодня, и будь, что будет.

Подтянув на себе Витькины треники на сколько это было возможно, Анжелка и Витька побежали обратно в школу. У самого входа они остановились и быстро меж собой обговорили то, о чём будут сообщать, а о чём не станут. После чего Анжелка взяла у Витьки его мобильник, потому как свой она утопила в мутной воде и позвонила Ольге и отцу, чтобы те срочно приехали из-за того, что дело было слишком необычное. К тому же, она сразу предположила, что это их наверняка заинтересует, Ольгу как журналиста, а отца как хорошего следователя. Охранник который в этот вечер находился в школе на дежурстве, в начале даже не поверил в то, что ему сообщили, подумал, что это очередной Анжелкин розыгрыш. Но когда она сообщила ему о том, кто её отец и с кем он должен приехать, он тотчас позвонил директору школы и сообщил о возможном ЧП. Борис Михайлович на такую новость приехал быстро, даже несмотря на то, что жил гораздо дальше чем Анжелкин отец. И вот уже после того как все собрались и выслушали от двух подростков всё то, что произошло с ними в школьном подвале, все решили туда спуститься и уже при хорошем освещении посмотреть на всё собственными глазами. То что они увидели, было ещё хуже чем то, как им это описывали на словах Анжелка и Витька.

Если вначале кроме ямы подростки больше ничего в темноте не видели, то оценив всё то, что случилось при хорошем электрическом освещении, они сразу поняли, на сколько им сильно сегодня повезло. Та яма которая при свете карманных фонариков казалась подросткам не очень глубокой, после того как они выбрались из подвала, разрослась до очень внушительных размеров и уже угрожала обрушению половине крыла начальных классов. Стало очевидно, что занятия в школе теперь будут отменены и что школу нужно будет как можно скорее спасти, пока ещё держатся несущие конструкции. Как не странно, но то ли из-за того, что бригады МЧС быстро оценили степень опасности и начали своевременно, и оперативно устранять возникший под школой провал, то ли из-за того, что на месте случившегося присутствовал независимый журналист, но уже ровно через сутки, школа вновь открылась. В начале учебные занятия разрешили проводить только для старшеклассников, потому что там где проходили эти занятия, по оценке специалистов, детям ничего не угрожало. Младшим классам по прогнозу тех, кто устранял провал под школой, повезло чуть меньше, им ориентировочно было разрешено вернуться в свои классы только через месяц. Но больше всего не повезло Анжелке, потому что до того времени пока школа была закрыта, Обухов с Ольгой доставали её всевозможными вопросами. Все объяснения того, что случилось и почему она там оказалась, их не устраивали, ведь в том рассказе который постоянно как по бумаге твер-

дили подростки, было для них очень много тёмных пятен. И первым таким пятном для них было слово «Смерть», которое было нацарапано кровью на бетонном полу неподалёку от провала. И если то как образовался сам провал ещё можно было как-то объяснить тем, что рядом проходил глубокий канализационный коллектор в котором по лету проводились ремонтные работы, то объяснить нацарапанное слово, это ни Анжелка ни Витька не могли, из-за чего постоянно твердили, что про эту надпись на бетонном полу ничего не знают и что когда они там были, ничего такого просто не успели заметить. Вторым тёмным пятном были два мертвеца, которые с того момента как пропали, не плохо сохранились в условиях отсутствия кислорода. И третьим самым наверное большим тёмным пятном было то, что никто из подростков не мог внятно объяснить того, каким образом из этой ямы с зыбкой жижей смогла выбраться Анжелка, и то, каким чудным образом, из той же ямы выбрался наружу один из мертвяков.

— И так, начнём с самого начала, — обратился Обухов к дочери с надоевшими ей уже за целый день вопросами. — Зачем ты туда полезла?

— Ай! — от возмущения произнесла Анжелка, устав от одних и тех же вопросов. — Па! Ну сколько можно! Уже со вчерашнего вечера ты мне постоянно задаёшь одни и те же вопросы.

— Я задаю их потому, что желаю получить на них от те-

бя точный ответ, — в очередной раз упрекнув дочку в неискренности, пояснил Обухов и снова принялся задавать ей вопросы, пытаясь её запутать в показаниях, чтобы потом таким образом добиться от неё правды: — А ты либо что-то недоговариваешь, либо вообще говоришь неправду. Вот например ты утверждаешь, что просто хотела выяснить то, что было на месте вашей школы во время великой отечественной войны, но вот то, чем ты руководствовалась когда лезла в школьный подвал, я пока не очень понимаю. Вот если бы там что-то недавно произошло и ты решила бы найти следы этого происшествия, я бы в это ещё мог поверить. А вот так, со слов какого-то немца... Извини, но это выглядит очень нелепо.

— Но я же уже пояснила о том, что этот немец в своём рассказе дал маленькую наводку. Он говорил, что сооружение было в земле и что возможно за длительный срок, грунт мог просесть. От того он и интересовался у нашего директора тем: «Не было ли в нашей школе каких-либо ремонтных работ связанных с этой самой просадкой грунта?», на что от Бориса Михайловича получил отрицательный ответ и сильно расстроился, потому что счёл, что приехал зря. Но вот когда я узнала от нашего директора о том, что в нашей школе в связи с отсутствием средств уже больше тридцати лет никаких капитальных работ кроме косметических не проводилось, я и решила это проверить. Разве это не убедительное объяснение?

— Хорошо, пусть будет так, — неохотно согласился Обухов. — Я готов поверить в это твоё неудержимое любопытство. Я даже смог бы поверить и в то, что ты из той ужасной ямы выбралась сама и без посторонней помощи. Человек в стрессовой ситуации ещё и не на такое способен. Но вот поверить в то, что на дне этой ямы что-то булькнуло и при помощи этого тебя выбросило наружу, в это я поверить не могу, как не могу поверить и в то, что ты не знаешь того, кто коряво на бетонном полу вывел кровью слово «Смерть».

— Про то, кто там на полу это слово написал, я не знаю, — в очередной раз ушла от ответа Анжелка в некую несознанку. — Об этом я тебе уже тысячу раз наверное говорила. Не знаю и могу повторить ещё. А про остальное, хочешь верь, хочешь не верь, рассказала всё так как было.

О том, что Анжелка что-то скрывает, Обухов прекрасно понимал, как говорить: «Не первый день в прокуратуре». Анжелка тоже прекрасно понимала, что отец это всё хорошо видит, но она упрямо стояла на своём, потому что не могла ему раскрыть всей правды, ведь тогда бы пришлось объяснять то, что сама пока как некую реальность объяснить себе не может. И кто знает сколько бы мог ещё продолжаться этот допрос, но в этот момент в дверь раздался звонок по звучанию которого все сразу определили того, кто звонит.

— Что ж, не хочешь отвечать, не отвечай, — посмотрев на время, сказал Обухов. — Мы все устали, да и время видимо уже позднее, раз уж с улицы даже твой кот вернулся.

Ольга впустила кота, взяла его на руки и принесла Анжелке как маленький антидепрессант от всех дневных стрессов.

— На, бери своего блохастого гуляку, — положив Ваську на Анжелкины колени, сказала Ольга и тут же сделала замечание: — Смотри, вроде бы на трёх лапах, а морда в пуху. И как ему только удаётся воробьёв ловить?

Взглянув на лапу кота, у Обухова тут же сработала интуиция следователя.

— Анжел, а кто коту лапу обработал? — тут же поинтересовался он у дочери.

— Да это наверное дед Василий, сосед по подъезду, — ответила за Анжелку Ольга. — Этот усатый к нему покурить постоянно бегают, а тот увидел видимо, что у кота лапка бо-бо, вот и помог своему завсегдатаму собеседнику, отнёс бе-долагу в ветлечебницу.

— Ну и животные здесь, — продолжая рассматривать кота, сделал Обухов шуточный вывод. — Кот курит, собака пьёт — кошмар. Анжел, могла бы о своём усатом няньке и сама позаботиться, как ни как он за тобой как хвостик с малых лет бегают.

Сделав такое замечание дочери у Обухова мгновенно в голове всё сошлось воедино, кот, лапа, кошачья кровь на бетонном полу, всё встало на свои места. Ему даже стало понятно то, по какой причине Анжелка ему может что-то не договаривать.

— Ай да Шиш! Ай да продуман! — погладив кота с вос-

хищением произнёс Обухов. — Так вот значит какой ты у нас кот Васька, — снова произнёс с восхищением Обухов догадавшись о том, какую службу несёт кот в доме, продолжая восторгаться при этом выдумкой Шиша.

— Что-то я не поняла! — заинтересовалась Ольга глядя на восторженного от своего открытия Обухова. — Причём здесь мой Сашка и этот кот?

— Да всё просто — Оль, — начал пояснять Обухов. — Когда Анжелке было четыре с небольшим, твой Сашка им сюда откуда-то котёнка приволок и сказал, что кот этот будет их теперь здесь оберегать. Ну типа как домовый. Тогда это выглядело как обычный подарок в виде живой пушистой игрушки. У Людки были тогда дела не очень, у нас тоже на личном фронте мягко говоря не ах, и от того этот котёнок тогда для всех здесь был своего рода как антидепрессант. А теперь я так понял, что он был ещё круче, потому что уже с первого дня бегал за Анжелкой хвостиком, куда она, туда и он. С того времени он вырос и что вполне возможно, является при нашей Анжелки её очень грозным телохранителем. А теперь переправь меня моя любимая дочь, если я в чём-то сейчас был не прав.

— Ну, а что тут такого! — как бы ничему не удивляясь, ответила Анжелка. — Домашние животные очень часто привыкают к своим хозяевам. Иногда ревнуют их к кому-нибудь, иногда заступаются, а иной раз бывает даже умирают от того, что не могут перенести разлуки. Так что ничего удиви-

тельного.

— Ладно, не будем спорить, — отмахнулся Обухов глядя на то, как Анжелка заняла перед ним не пробиваемую оборону. — Пусть всё остаётся по твоему, потому как без Шиша в этом тёмном деле всё равно не разобраться. Меня теперь интересует немного другое. Что за немец приезжал к вам в школу и куда он после этого делся? А главное! Зачем он тебе всё это рассказал?

Выкуп

Не известно сколько бы времени Обухов продолжал делать выводы из того, о чём догадался, но ему позвонил Земякин и сообщил об очень не хорошей новости. В разных частях города нашли несколько изуродованных трупов.

— Так, похоже началось, — выслушав Земякина, объявил Обухов и добавил: — Вот теперь точно всё встало на свои места.

— Что ты имеешь в виду? — попросила объяснить Ольга.

— Похоже что твой муж проснулся, — ответил Обухов.

— В городе опять начался тот кошмар, который так резко прекратился год тому назад. И боюсь, что в этот раз, всё будет куда серьёзней того, что было до этого.

— Па, я так понимаю, что ты сейчас срочно уезжаешь на дело? — предположила Анжелка.

— Ничего не поделать, такая работа, — словно пытаюсь оправдаться, посетовал Обухов.

— Мне кажется, что тебе нужно взять отпуск, — посоветовала Анжелка отцу. — Вы с мамой так долго ждали рождение малыша и я думаю, что было бы совсем не правильно, оставить её сейчас одну в квартире с грудным младенцем на руках.

— Та-а-к! — протяжно и с неким неодобрением от упрёка в свой адрес произнёс Обухов, и повернувшись к Ольге

спросил: — Это случайно не ты её на это надоумила?

— Нет, — ответила Ольга. — Но с Анжелкой я полностью согласна. Светка сейчас одна и рядом никого. Сам поставь себя на её место.

— Сговорились — да, — осуждающе сказал на эти упрёки Обухов. — Думаете, что я такой бесчувственный чурбан. Да я бы рад уйти в отпуск, но только в том случае, если б вся эта чертовщина вокруг нас не вертелась.

— Что ж, возможно что и ты прав, — согласилась Ольга с Обуховым.

— Ну, а раз я прав, тогда пошли бы и навести маму Свету, думаю от этого будет лучше всем и каждый при этом тогда останется при своём, — посоветовал Обухов.

— Я не могу, — сразу отказалась Анжелка и пояснила: — Не потому что не хочу, а потому, что искупалась в грязной яме, и теперь один только бог знает про то, какая зараза там была помимо мертвецов и сколько ещё этой гадости могло остаться на мне, так что не большой карантин для общей безопасности мне не помешает.

— В этом Анжелка снова права, — согласилась Ольга. — В той яме действительно могло находиться много всякой такой гадости, которая с лёгкостью может с неё перекинуться на малыша. Так что чтобы всем было спокойно к Светке для её моральной поддержки, пойду я.

Обговорив по быстрому кто чем будет заниматься, все разошлись и Анжелка в очередной раз осталась дома совсем

одна со своим пушистым собеседником Васькой. Не смотря на то, что расписание у неё было очень насыщенным, от наступившей тишины в квартире ей стало как-то не по себе, душа её желала общения, но из-за того, что на дворе уже был поздний вечер, единственное что ей оставалось, так это сделав все свои дела, пораньше лечь спать. Но как только она легла, то рядом с её постелью на тумбочке для белья, возник Лишак.

— Что, натворила дел! — с обвинением обратился Лишак сразу после того, как его заметила Анжелка.

— Честно признаться, я предполагала, что ты должен появиться, — призналась Анжелка в том, что уже готова к его поучениям после всего случившегося.

— Надо же, какие мы умные! — с иронизировал Лишак. — Я гляжу девичья кровь тебе весь мозг склеила. Распустила хвост перед парнем, вот и влипла в историю. Когда сидела перед ним в одном халате, снизу случайно не поддувало?

— И ничего я не распустила, — немного смутившись оправдалась Анжелка. — Я просто хотела проверить свою версию, вот и всё.

— Проверила? — с укором спросил Лишак.

— Да. И как видишь оказалась права, — похвасталась Анжелка.

— Ну и дура, — ругнулся Лишак. — Правильно сделала мать этого твоего Витьки, что тебя из квартиры выперла. Только добрая она видно, надо было ей тебе на дорожку ещё

бы и задницу твою ремнём отхлестать, как это с такими как ты хорошие родители в старину поступали. Глядишь, мозги б на место встали. Хотя...

— Что хотя? — возмутилась Анжелка на странный намёк. — Давай договаривай. Что ты под этим имел ввиду?

— Да какая теперь разница в том, что я под этим имел, — с сожалением произнёс Лишак. — Раньше нужно было думать, а теперь уже поздно.

— Да ты только и делаешь, что стращаешь, — возмутилась Анжелка за грязные намёки Лишака. — Зачем на бетонном полу слово «Смерть» написал, написал бы просто: «Провал», я бы поняла.

— Я написал всё правильно и скоро ты в этом убедишься, — заявил Лишак. — Хотя... Кому я это говорю! Ведь ты такая же как и твоя мама Люда. Тебя использовали по полной программе, но ты же бестолковая, вместо того чтобы прислушаться и отступить, ты перед парнем решила свою правоту доказать.

— Витька тут не причём, — возразила Анжелка. — И вообще! Если бы мы не обнаружили этот провал под крылом начальных классов, могло бы погибнуть очень много детей. Ведь всё это могло обрушиться со дня на день, а так, всё как видишь обошлось.

— Если бы, да, да кабы, — передразнил Лишак. — С таким же успехом ты могла бы это сделать с директором школы, уж он бы тебе в этом точно не отказал, но ты как девчон-

ка, решила пригласить на это своё мероприятие парня. Можешь не отвечать — почему, я всё равно не поверю. Все вы люди всегда всему ищите своё оправдание, а сами только и норовите, чтобы использовать друг друга.

— Ну и кого же я использовала? — поинтересовалась Анжелка, стараясь убедить Лишака в том, что он не прав.

— Ты этого Витьку, а он, пользуясь ситуацией — тебя, — честно ответил Лишак. — Вроде бы вы люди создания высокие и стоите в этом мире на порядок выше чем такие существа как я, а ведёте себя так же, не смотря на то, что по природе своей должны созидать.

— Странные у тебя наблюдения, — заявила Анжелка, при этом придерживаясь своего мнения.

— Почему же странные! — возразил Лишак. — Вот твоя мама Люда сейчас где?

— У своих родственников, — без всяких сомнений ответила Анжелка. — У них там бабушку жены её двоюродного брата парализовало, а ухаживать на данный момент за ней некому.

— Ну да! — возразил Лишак. — А твоя мама Люда значит одна здесь оказалась не приделах?

— Просто так сложились обстоятельства, — начала оправдывать Анжелка свою названную вторую маму. — Я-то здесь одна могу побыть, а вот они видимо там не могут.

— Чего они не могут! — возмутился Лишак. — У них там три ребёнка, самому младшему из которых пятнадцать лет.

И муж и жена состоят на хорошей работе, могли бы запросто нанять какую-нибудь сиделку, если самим не с руки.

— У них все деньги уходят на обучение детей. Разве эта не веская причина чтобы попросить помощи? — в попытке как-то всё оправдать, возразила Анжелка.

— Ну конечно! — разошёлся в своих обвинениях Лишак почувствовав то, как от девчонки начала исходить для него благодатная негативная энергия. — У них же там наверное большие планы на своих детей, а у твоей мамы Люды что? Так! Всего лишь одна безмозглая девчонка одиннадцати лет, да и то не её.

— Лишак, это уже переходит все границы, — возмутилась Анжелка.

— Это есть правда, — подчеркнул сказанное Лишак. — Твою маму Люду используют её же родственнички, да ещё за её же счёт, вместо того чтобы помочь ей как-то устроить жизнь. Они её тупо доят, а у самих при этом, три квартиры имеются, одна из которых сдаётся, когда как твоя мама Люда в обычной двушке с проходным залом прозябает.

Анжелка всему этому хотела найти какие-нибудь для Лишака объяснения, но кроме эмоций у неё на этот счёт к нему почему-то ничего не возникало.

— Всё. Я не хочу тебя больше слушать, — заявила Анжелка и отвернувшись от Лишака, укрылась под одеяло.

— Не хочешь слушать правду — не надо, — спокойным тоном произнёс Лишак. — Да и вообще! Тебя уже на этом

свете практически нет.

— С чего это ты взял? — снова повернувшись к Лишаку лицом, поинтересовалась Анжелка таким немного странным заявлением.

— Потому что глупая, — ответил Лишак.

— О-о! Снова здорова! — возмутилась Анжелка, совершенно не придавая значения тому, что сказал Лишак. — Эта сказочка стара, расскажи что-нибудь поновей.

— А у тебя уже ничего нового не будет, — сказал Лишак. — Тебя использовали и ты теперь отработанный материал. Тем кто тебя заманил в этот школьный подвал, нужно было чтобы из-за тебя пробудился тот, кто нанял меня тебя охранять, а ты им, как токовая была особо и не нужна. У этого человека, с кое-какими людьми в этом городе была договорённость: «Они не трогают вас, он не трогает их», но благодаря тебе, эта их договорённость может быть нарушена. И вот что теперь из-за этого может произойти, не знает никто, но могу сказать только одно, что крови будет много и в этом к сожалению будешь повинна только ты.

— Я поняла, — догадалась Анжелка, вспоминая прошлые беседы с Лишаком в которых он ей рассказывал о своей сущности в мире людей. — Ты сейчас просто по отношению ко мне проявляешь свою сущность. Ты же питаешься негативом. Чем больше его из человека исходит, тем для тебя благоприятней. Вот и дразнишь меня, пытаешься из моих возникающих эмоций выжить для себя как можно больше этого

своего пропитания.

— Да, глупая девчонка, ты в этом абсолютно права, — не пытаясь оправдаться, согласился Лишак. — Я же сам говорил тебе о том, что питаюсь негативом, но из-за тебя, мне пришлось перестраивать свою эту сущность, и это произошло не потому, что я вдруг взял и стал хорошим, а потому, что меня заставили. Меня поставили перед таким выбором, когда у меня просто не было другого выбора. Но вы люди, вы ещё хуже. Если для меня полученный от вас негативный заряд является обычным жизненным циклом, без которого я не могу существовать, то вы люди, подобные вещи с такими же как вы, делаете просто ради развлечения. Вы используете себе подобных только для того, чтобы почувствовать себя чуть выше остальных и вместо того чтобы созидать и делать то, для чего вас создала матушка природа, вы вместо этого, уничтожаете друг друга. А ведь сущность человека в этом мире изначально в том, чтобы изучать, постигать и осваивать неизведанное, что другим по их сути и созданию, просто не дано.

— Это всё философия, — оправдалась Анжелка. — На эту тему можно вести беседы бесконечно, а я в данный момент хочу спать, потому что мне в отличии от тебя, завтра с утра в школу.

— Хочешь узнать то, почему я с тобой сегодня разговариваю? — спросил Лишак, который не смотря на свою сущность к Анжелки испытывал некое своё уважение.

— По моему, этот секрет я для тебя уже только что озвучила, — заявила Анжелка. — И заметь! Ты сам с этим согласился.

— Нет, — грустно ответил Лишак. — Свою порцию негативной энергии я и от твоих соседей по квартире прекрасно смогу получить, а к тебе сейчас я просто проявляю своё небольшое уважение потому, что не каждый человек смог бы отказаться от предложения спастись. Многие на твоём месте поступали иначе и ради того чтобы выжить, с лёгкостью впускали в себя монстра. И вот только по этой причине я сейчас с тобой говорю, хотя по факту, я уже почти свободен от тех обязательств которые на меня возложили вопреки мой воле.

— Что-то я тебя не пойму, — удивилась Анжелка такой странно и немного коробящей душу информацией. — То ты меня мучаешь своими наставлениями, а теперь вдруг заговорил так, будто пришёл попрощаться.

— Не обращай внимание, — ушёл от ответа Лишак. — У тебя завтра тяжёлый день, поэтому тебе нужно выспаться.

После этого странного предупреждения, Лишак растворился в воздухе и Анжелка снова осталась в квартире одна со своим верным котом Васькой. «Лишак как всегда в своём репертуаре, — проворчала Анжелка на это странное поведение Лишака: — Наговорит всяких страшилок на ночь, а потом типа искренне желает того, чтобы я хорошо выспалась». Пододвинувшись к коту, который не обращая ни на

что своего кошачьего внимания развалился у неё на постели, Анжелка быстро уснула детским и спокойным сном. Когда на следующий день она пришла в школу, все кто хоть немного с ней был знаком, при случае пытались расспросить её о том, что она обнаружила в школьном подвале и почему в крыло начальных классов ещё никого не пускают. К этим навязчивым расспросам, Анжелка уже была готова. Она как под копирку всем отвечала про то, что просто при строительстве школы рабочими была допущена какая-то серьёзная ошибка, в результате которой образовалась яма которую в данный момент успешно устраняют. Эта скудная и скучная информация мало кому радовала слух, потому как все ожидали услышать чего-нибудь большего и более жуткого, от того и интерес к этому событию быстро стал угасать. Отучившись первый урок, Анжелка отчего-то почувствовала в себе небольшую вялость, но особого значения этому не придавала. Она подумала, что вторым уроком у неё будет физкультура и порция небольшой активности уж точно должна будет её взбодрить. Но когда учитель физкультуры построил в спортивном зале класс, для того чтобы провести переключку, он вдруг заметил, что у Анжелки через белый носок сочиться кровь.

— Обухова, шаг вперёд, — тут же скомандовал учитель физкультуры. — Это что у тебя на ноге? — указав на щиколотку правой ноги, поинтересовался учитель.

— Да фигня Анатолий Андреич, — взглянув на ногу от-

ветила Анжелка.

— Во-первых не выражаться, — сделал замечание физрук. — А во-вторых, если кровь сочётся, это уже не фигня. А в третьих, бегом в медпункт обработать рану.

— Да эта просто царапина, — возразила Анжелка не придавая большого значения ранке на ноге.

— Не оговаривайся, — сразу осёк физрук. — Вот обрабатываешь эту свою фигню, тогда и вернёшься на занятия, а сейчас бегом в медпункт и чтобы через минуту я тебя здесь уже не видел.

— Ну Анатолий Андреич! — начала уговаривать Анжелка.

— Ты ещё здесь! Счас пару вкачу, — в шутку пригрозил физрук.

Понимая то, что учитель от своего не отступит, тем более, что на его месте она поступила бы точно так же, Анжелка направилась в школьный медпункт который по инициативе директора школы в отличии от остальных, в их школе имелся. Когда Анжелка в медпункте сняла носок чтобы дать медичке обработать рану, она для себя вдруг заметила, что ранка на ноге стала немного больше. Если ещё буквально вчера, это было на вид как мелкая ссадина, размером не более десятикопеечной монеты, то сейчас она вполне себе тянула на железную пятирублёвку.

— Ты эту свою болячку не в нашем школьном подвале по случаю заработала? — обрабатывая рану поинтересовалась

медичка.

— Ага, — призналась Анжелка. — Так, слегка царапнула о бетон. Ничего страшного.

— Страшного может быть и ничего, но прививку от столбняка тебе сделать после этого было бы желательно, — порекомендовала медичка. — Я тебе сейчас направление выпишу и чтобы сегодня вместе с кем-нибудь из родителей в больнице её обязательно сделала. Поняла?

— Поняла, — неохотно согласилась Анжелка.

— Сейчас у тебя физкультура, покажешь учителю направление и бегом домой, а оттуда со взрослыми срочно в больницу. И не тяни, это дело не шуточное.

Несмотря что у Анжелки мама тоже работала в медицине, она всё же была не из тех кто любил посещать больницу, да же с учётом того, если бы её могли освободить от занятий. Возможно поэтому Анжелка для себя решила, что если на уроке физкультуры, вялость и сонливость у неё пройдёт, то в поликлинику ей тогда и после занятий можно будет сходить. Ну а если нет, то чтобы не смущать учителей своим сонным видом, придётся тогда звонить отцу на работу, чтобы он её отвёз по направлению школьной медички в поликлинику. Побегав немного на уроке физкультуры, Анжелка вроде бы немного развеялась, но несмотря на это, сонное состояние и некая вялость в теле у неё всё же сохранялась. «Эх! Наверное всё же придётся звонить отцу. Кто знает, может наша медичка была права и мне действительно нужно сде-

лать прививку», — подумала про себя Анжелка когда после физкультуры переодевалась из спортивной формы в школьную. Следующим уроком по расписанию у неё была алгебра, которую вела её классная руководительница. Тихо устроившись на своём месте которое находилось на последней парте у окна, Анжелка стала ждать когда прозвенит звонок на урок, чтобы после того как в класс войдёт её классная, которой в данный момент нигде поблизости не было, тут же отпроситься у неё с урока. Но то ли перемена была дольше обычного, то ли из-за того, что она испытывала в себе эту непонятную вялость, ей почему-то показалось, что она сидит уже очень долго и что если всё будет тянуться так же, то она до прихода учителя ещё и выспаться успеет. Подложив руку под голову она тут же отключилась, после чего даже не слышала того как прозвенел звонок на урок и в класс вошла учительница.

— А что это сегодня так тихо? — поинтересовалась Валентина Ивановна у класса спустя пятнадцать минут после того как прозвенел звонок. — У нас Обухова что, отсутствует? — стараясь с места рассмотреть то, что происходит на галёрке, заинтересовалась Валентина Ивановна.

Пытаясь спасти Анжелку от очередного замечания, сосед по парте её тут же толкнул чтобы та быстро пробудилась и что-нибудь ответила, но к сожалению никакой реакции на это от неё не последовало. Но зато эту его помощь тут же заметила классная, в связи с чем решила немножко оживить

в классе обстановку.

— Надо же! Наша знаменитость как всегда в своём обычном состоянии. То есть, где угодно, только не на уроке, — сделала Валентина Ивановна своё громкое замечание и направилась к спящей ученице. — Обухова, я гляжу ты от своей популярности уже совсем совесть потеряла, — громко сказала Валентина Ивановна в надежде на то, что Анжелка её услышит и как всегда начнёт выкручиваться, стараясь при этом объяснить ей то, что она якобы как всегда ни в чём не виновата. Но та к её удивлению осталась неподвижной. — Не, ну это уже слишком. Проснись красавица, проснись, — попросила Валентина Ивановна, пытаясь растолкать спящую ученицу.

Но как только рука классной коснулась головы спящей ученицы, она сразу поняла, что с ней что-то не то. «Господи, да ты вся горишь», — с ужасом заметила Валентина Ивановна, ощупав Анжелкин лоб и тут же попыталась привести ученицу в чувства. Все эти её попытки к сожалению оказались счетными и она в целях безопасности быстро вывела всех детей из класса, после чего тут же вызвала скорою, предварительно сообщив обо всём директору школы. Никто не понимал что случилось и даже тот врач который прибыл по срочному вызову, так же не мог ничего толком объяснить, что произошло с ребёнком. Опасаясь того, что это может быть заразно и опасаясь возникновения в школе эпидемии, директор школы объявил до выяснения карантин и быстро распу-

стил учеников по домам. Зная о том куда в школьном подвале свалилась Анжелка и сопоставив ту информацию которую незадолго до этого получили от гостя из германии, Борис Михайлович предположил, что во время войны на месте их школы могла размещаться какая-нибудь секретная лаборатория и поэтому, такая маленькая осторожность как карантин, точно не помешает. О том что Анжелку увезли в бессознательном состоянии, её маме Свете в целях спокойствия за малыша и её саму, никто рассказывать не стал. Единственной кому сообщили сразу, была её вторая названная мама Люда, которая тут же приехала и попыталась пробиться к Анжелке в палату чтобы своими глазами убедиться о состоянии здоровья девочки. Реакция на Анжелкину внезапную болезнь у Людмилы Алексеевны была слишком высокая, из-за чего Обухов и Ольга хотели ей об этом тоже сначала не говорить, но подумав о том, что отсутствие какой-либо информации вообще потом может её убить, всё же сообщили и теперь пытались её успокоить тем, что Анжелка всегда была крепким ребёнком и поэтому всё обойдётся. В отношении Людмилы Алексеевны всё оказалось сложно и в тоже время правильно, после потери своей семьи она сильно привязалась к Анжелке, и теперь во всём винила себя за то, что в тяжёлый час не оказалась с ней рядом, и только благодаря тому что Ольга и Обухов не на минуту от неё не отходили, она не довела себя этими мыслями до серьёзного стресса. Меж тем, Анжелкино состояние с каждой минутой только

ухудшалось. Врачи не могли определить того, что происходит с ребёнком. Все анализы которые они брали, показывали только отрицательные результаты и по их мнению, ребёнок должен быть здоров. Но к сожалению всё обстояло совсем не так и уже на второй день, лечащий врач тихо от всех сообщил Обухову о том, что сделал с ребёнком всё что было в его силах. Для Обухова это было настоящим ударом, но ради того чтобы для некоторых этот удар не пришёлся смертельным, он постарался его в себе сдержать и попросил доктора о том, чтобы тот пока об этом своём заключении никому кроме него не сообщал, хотя бы до того момента, пока тело ребёнка не покинет жизнь. Сообщив Ольге и маме Люде о том, что у Анжелки состояние пока стабильно тяжёлое и что беспокоить её своим присутствием пока нельзя чтобы не принести лишнего вреда, Обухов поехал в отдел, чтобы с глазу на глаз поговорить о своей умирающей дочери с Земякиным. Это конечно было не потому, что ему срочно понадобилось кому-то излить свою душу, а потому, что он вспомнил своего друга Шиша. Он вспомнил то время, когда Шиш так же как и сейчас его дочь, лежал на больничной койке и врачи так же не могли ему тогда ничем помочь. Он хотел посоветоваться со своим близким другом на счёт того чудо лечения, которое они в то далёкое время на свой страх и риск провели над Шишом по его же просьбе, и тем самым поставили больного на ноги. И если Земякин в этом его поддержит, то он бы хотел в тайне от мамы Люды и Ольги, осторожно выкрасть

дочку из больницы и попытаться с ней проделать тот же лечебный фокус, который они когда-то проделали с умирающим Шишом по собственной интуиции самого умирающего. Проводив Обухова из больницы, Ольга остановилась у входа приёмного покоя и на минуту задумалась о том, что произошло в городе чуть больше одиннадцати лет тому назад с той девчонкой на которую как две капли воды была похожа Анжелка. «Боже. Какая ужасная судьба у этих девчонок», — тихо произнесла она в слух. И тут вдруг чуть позади с права от себя она услышала как кто-то к ней обратился:

— Извините. Может я сейчас что ни так вам скажу, но по моему, вам лучше сейчас попробовать это.

Ольга обернулась на того кто её попытался успокоить и по внешнему виду этого человека сразу предположила о том, что это просто охранник который видимо давно на этом своём месте работает, в связи с чем успел за это время многое повидать, после чего посмотрела на то, что ей предлагают.

— Яд конечно, но иногда помогает, — пояснил ей незнакомец на ладони которого лежала пачка сигарет и зажигалка.

— Спасибо я не курю, — отказалась Ольга от предложенного.

— Так это и не для того, — сказал незнакомый мужчина. — Просто покрутите сигарету в руке, понюхайте то, как она пахнет, этого бывает вполне достаточно. Вам просто нужно отвлечься, чтобы не сойти с ума. Сильное моральное напряжение, это всегда плохо.

— Спасибо конечно, но не надо, — отказалась Ольга.

— Я здесь работаю охранником и наблюдаю за вами уже целый день, и можете мне поверить, я знаю о чём говорю, нервный стресс, это не шутка, — предупредил мужчина.

— Спасибо, но я лучше просто постою здесь в тишине, — отказалась Ольга и отошла в сторонку чтобы немного подумать о том, как объяснить Светлане то, что произошло с Анжелкой.

А в это время, пока Ольга, Обухов и охранник отсутствовали в стенах приёмного покоя, в тех же стенах появился тот, кого Обухов не видел уже больше шести лет. Стараясь быть не замеченным, он подошёл к Людмиле Алексевне, которая в это время тихо сидела на мягкой кушетке погрузившись в себя и с нетерпением ждала от больничного персонала хоть какую-нибудь положительную новость, после чего осторожно её окликнул: «Здравствуй Люд». Людмила Алексеевна из своего забытья немного пришла в себя и словно уже готовившись к тому чтобы услышать самое худшее, посмотрела на того кто с ней поздоровался. Когда она увидела того, кто к ней подошёл, то от того, что была совершенно не готова к такой неожиданной встрече, чуть было не лишилась дара речи. Перед ней стоял её бывший одноклассник и сосед по школьной парте Шиш, который в отличие от Людмилы Алексеевны был готов к тому, что она от такой внезапной встречи может чего-нибудь громко выкрикнуть и поэтому тут же прикрыл ей рот ладонью.

— Тише, — шёпотом попросил Шиш. — Я не хочу чтобы меня видела Ольга. Поняла?

Не смотря на то, что у Людмилы Алексеевны сразу появилось сильное желание, чтобы излить Шишу свой горе, она всё же нашла в себе силы чтобы удержаться от нахлынувших эмоций и в знак того, что она себя держит в руках, просто кивнула в ответ.

— Люд, объяснять что-либо у меня нет времени. Если ты мне сейчас не поможешь, Анжелка умрёт, — коротко объяснил Шиш в надежде на понимание.

— Сашка. Сашка, что нужно сделать? — прибывая в небольшом шоке от внезапной встречи, судорожно зашептала Людмила Алексеевна при этом крепкой хваткой вцепившись в ладонь Шиша. — Сашка, я всё что угодно, ты только скажи.

— Люд, только ради бога успокойся, — крепко обнимая Людмилу Алексеевну, попросил Шиш. — Я здесь, а это значит, что всё будет хорошо. Постарайся успокоиться и вести себя естественно, а после того как я уйду, сделай так, чтобы в палату, где сейчас лежит Анжелка как можно дольше никто не входил. Мне нужно срочно выкрасть её отсюда, иначе ей не выжить. У меня к тому яду что её отравил, есть противоядие, но об этом пока никому и даже о том, что меня здесь видела, постарайся молчать хотя бы минут пятнадцать двадцать, а дальше уже поступай как знаешь. И тогда через сутки, если бог будет на нашей стороне, я её верну. А сей-

час, пожалуйста, выйди к Ольге и поговори с ней о чём-нибудь примерно около того времени, что я попросил. Согласившись на все условия, Людмила Алексеевна дала слово, что постарается выполнить всё о чём её попросили несмотря на то, что душа её вопила криком и раздиралась от соблазна хоть с кем-нибудь поделиться той подающей надежду информацией, которую она только что получила. Шиш же, после того как его бывшая одноклассница вышла из приёмного покоя к Ольге, быстро растворился в коридорах больницы. Он конечно мог бы и не просить Людмилу Алексеевну о том чтобы та оказала ему эту помощь в спасении умирающей девочки, просто он прекрасно понимал то, что после того как в больничной палате обнаружится пропажа больной, сердце мамы Люды от таких непонятных и страшных событий могло бы навсегда остановиться, поэтому и решил сделать её на короткий срок своим тайным союзником, чтобы весь этот процесс для неё прошёл более гладко и обошёлся бы без тяжёлых последствий уже и без того подорванного здоровья. О том что Ольга быстро сможет заметить изменения в поведении Людмилы Алексеевны было понятно сразу, как было понятно и то, что она после этого, так же быстро сможет вывести от мамы Люды то, из-за чего её поведение стало немножко другим. Но для Шиша это было уже не важно, ведь главное было для него не в том чтобы отвлечь Ольгу, а в том, чтобы никому не навредить, что собственно у него не плохо получилось. Разумеется как и предполагал Шиш,

пытливый взгляд опытного журналиста сразу заметил, что с Людмилой Алексеевной что-то не то и что поведение её стало немножко странным. Сначала у Ольги появились опасения за то, что та из-за всех потрясений могла тронуться умом, но немного с ней пообщавшись, быстро поняла, что это не так и чтобы не ходить вокруг да около, решила об этом спросить на прямую. Людмила Алексеевна заметив то, что Ольга её начала подозревать и что она вот-вот поинтересуется у неё тем: «Что с ней такое происходит?» — попробовала быстро в голове сформулировать хоть что-нибудь для того, чтобы потянуть время по дольше, только вот в голову как на зло ничего из подобных мыслей не лезло, потому как она была не из тех людей кто умел правдиво врать, поэтому в душе приготовилась к тому, чтобы начать сознаваться, но на её счастье в этот момент к ним подошёл охранник.

— Извините, вы не могли бы мне на пять минут одолжить свой мобильник, — вежливо обратился охранник.

— Да, возьмите, — отвлекаясь от разговора с Ольгой ответила Людмила Алексеевна и предоставила охраннику свой телефон.

Немного поковырявшись в телефоне и убедившись в том, что связи нет, охранник с извинениями вернул телефон хозяйке и тут же обратился с этой же просьбой к Ольге: «Извините, а можно ваш телефон?» Эта странная просьба охранника Ольгу немного насторожила, поэтому она сразу поинтересовалась у него о том, что случилось? Охранник прекрасно

знал ту причину по которой обе женщины находились в приёмном покое инфекционного отделения, от чего подозревать их в чём либо у него не было причин, поэтому он сразу рассказал Ольге то, что произошло в его комнате охраны буквально минуту назад. Объяснение его было коротким: «Пропала связь с интернетом и сотовая связь тоже отсутствует. Вышел из комнаты — была, а вернулся — ничего не работает». Это объяснение Ольгу тут же навело на одну мысль, но прежде, она решила проверить свой мобильник чтобы убедиться в том, что он тоже не в сети. Сделав пару звонков, она поняла, что ни один из операторов сотовой связи вне зоны доступа, в следствии чего к Людмиле Алексеевне от неё тут же возникли очень серьёзные вопросы, но прежде чем их задать, она кое-что решила уточнить у охранника.

— А у вас видеонаблюдение с камер и внутренняя связь, тоже отсутствует? — на всякий случай поинтересовалась Ольга.

— Увы! — подтвердил охранник. — Даже старый не убиваемый советский проводной телефон и тот молчит.

— Вот уж и вправду странно! — сказала на это Ольга. — Если даже старая проводная внутренняя связь и та накрылась, то боюсь кабы это паники какой здесь не вызвало. Народ в наше время без интернета и сотовой связи жить не может, могут начаться волнения и причём не только среди персонала, но и среди больных. Я бы на вашем месте, поспешила бы как можно быстрее связаться по этому поводу с руковод-

ством больницы. Вдруг это какая-нибудь диверсия, а больница как ни как инфекционная, мало ли что.

Охранник был мужчина в возрасте и имел за плечами хороший жизненный опыт, который говорил ему о том, что в некоторых случаях к начальству торопиться не стоит, особенно в тех, когда от тебя мало что зависит.

— По моему, вы немного сгущаете краски, — заявил охранник на такой казалось бы логичный совет. — Кому нужна наша больница! Прежде чем куда-то нестись сломя голову, для начала нужно во всём разобраться, а для этого есть начальство, вот пусть оно и бегаёт. Моё же дело, находиться на своём рабочем месте и не допускать беспорядков. Так что будем ждать.

— Чего ждать? — поинтересовалась Людмила Алексеевна.

— А вот это уже не моя забота, — заявил охранник. — Начальство придёт и обо всём сообщит.

Услышав от пожилого охранника то, что для него главное в работе — это чтобы всегда находиться на своём рабочем месте, Ольга уже точно догадалась о том, что происходит, и ей оставалось лишь только в этом немного убедиться.

— Людмила Алексеевна, нам наверное с вами необходимо срочно подняться на верх и убедиться в том, что наша девочка всё ещё на месте, — скомандовала Ольга и направилась к дверям приёмного покоя.

Несмотря на то, что охранник был разговорчив и добр,

но свои должностные инструкции он знал хорошо, поэтому сразу преградил Ольге дорогу.

— Извините, больница инфекционная и пропустить внутрь я вас не имею права, — тут же заявил охранник.

— Вы что, с ума сошли! — возмутилась на это Ольга, хотя прекрасно знала о том, что даже в приёмном покое инфекционного отделения посторонним находиться было запрещено. — У вас в больнице чрезвычайная ситуация, а у нас там может ребёнок погибнуть.

— Не имею права, — повторил охранник. — Вам и так разрешили больше положенного. Так что ждите.

— Чего ждать? — спросила Ольга, в попытке морально надавить на охранника.

— Дождитесь лечащего врача, — посоветовал охранник. — Если он разрешит, тогда, пожалуйста, а я не могу, потому как у меня на счёт этого есть чёткие инструкции.

Ольга уже было хотела применить к пожилому охраннику грубую физическую силу, но в этот момент её окликнула Людмила Алексеевна:

— Оль смотри, кажется Серёжа приехал.

— Да действительно и к тому же ещё и не один, — подметила Ольга взглянув на внедорожник Обухова и машину того, кто следовал прямо за ним.

Когда Обухов и Земякин вышли из своих авто, увидев у входа приёмного покоя Ольгу и Людмилу Алексеевну, они тут же обратились к ним с уже ожидаемым вопросом:

— Вы куда пропали? Тут и так проблемы за проблемами и вы ещё из сети вышли.

— Серёж, да мы сами в шоке, — ответила Ольга. — У них тут всю связь вырубило. Не работает ничего, даже внутренняя проводная и та молчит.

Для того чтобы в этом удостоверится лично, Обухов тут же набрал номер Земякина. Результат на этот звонок был ожидаем: «Абонент вне зоне доступа».

— Если моя интуиция сейчас меня не подводит, то Анжелку в палате мы уже не найдём, — сделал Обухов свой вывод в слух исходя из всего того, что произошло. После чего достал из кармана своё удостоверение и показал охраннику для того чтобы тот пропустил его внутрь.

— Извините, но у меня своё начальство, — упёрся охранник.

— Понимаю, но дело не требует отлагательств, под угрозой жизнь ребёнка, так что советую подчиниться и не препятствовать органам. Если есть какие-нибудь вопросы, созвонитесь с руководством отделения и мы их тут же с вами уладим, — заявил Обухов и не теряя больше времени на пустые разговоры по поводу того, кто какие права имеет, а кто нет, вошёл внутрь инфекционного отделения.

Указанное Шишом время вышло даже чуть больше того которое он попросил, зная это Людмила Алексеевна уже никого не пыталась отвлечь или задержать, в связи с чем вела себя уже очень спокойно, что у Обухова быстро вызвало

некие свои подозрения к ней. Сразу после того как он убедился в том, что его дочь из больничной палаты действительно пропала, он посмотрев на реакцию Людмилы Алексеевны по этому поводу, сравнил её с тем, что творилось с человеком до этого и у него уже не было сомнений в том, что она в отличие от всех, действительно могла быть в курсе происшедшего.

— Людмила Алексеевна, как вы считаете — ваш одноклассник и сосед по парте здесь не причём? — задал Обухов прямой вопрос чтобы по реакции женщины сразу определить, прав он в своей догадке или нет.

— А причём здесь Сашка? — переспросила Людмила Алексеевна, при этом как бы немного удивившись такому странному вопросу.

— А при том, что вы в отличие от Анжелки так и не научились врать, — заявил Обухов. — Может расскажите нам о том, когда вы успели с ним встретиться?

То что Людмила Алексеевна врать не умела, она и сама об этом прекрасно знала, потому как вся её лож сразу проявлялась на её щеках лёгким румянцем, появление которого в этот момент она на себе сразу ощущала. Но на её счастье, врать Обухову и что-либо выдумывать уже не было смысла, потому как время вышло и Шиш уже успел сделать всё, что было ему нужно, поэтому Людмила Алексеевна с облегчением вздохнула, ибо поделиться тем, что она знала, ей хотелось гораздо больше, чем это скрывать. Выслушав короткий

рассказ, всем стало понятно, что единственным правильным решением, это было самое обычное терпение, что по понятным причинам в данной ситуации было тяжелее всего. Душа рвалась к движению, а ситуация обязывала просто сидеть и ждать.

— Володь, что ты на это скажешь? — поинтересовался Обухов мнением Земякина сразу после того, как выслушал очень эмоциональный рассказ от Людмилы Алексеевны.

— Скажу что Шиш не плохой психолог, — ответил Земякин исходя из того, что просьба Шиша о том, чтобы по дольше задержать на улице Ольгу, имела в большей степени психологический характер, нежели стратегический. — А ещё скажу, что он нас опередил.

— В смысле опередил? — попросила пояснить Ольга.

— В том смысле, что мы тоже хотели выкрасть отсюда девочку, — признался Земякин. — Даже пока сюда ехали, для этого свой план успели разработать.

— У вас что, тоже есть противоядие? — удивилась Людмила Алексеевна.

— Противоядия не было, но была мысль, — честно признался Земякин.

— Как же хорошо, что Сашка вас опередил, — начала высказывать на Земякина и Обухова своё недовольство Людмила Алексеевна. — У Сашки в отличии от вас, не мысль имелась, а конкретное средство. И теперь я действительно спокойна, потому что твёрдо уверена в том, что девочка сей-

час находится в надёжных руках.

— Что ж, как сказал вам на это мой ненормальный муж: «Остаётся надеяться, что бог будет на нашей стороне», — повторила Ольга слова Шиша, сказанные Людмиле Алексеевне перед тем, как с ней попрощаться.

— Кстати на счёт психологии, — шепнул Земякин на ухо Обухову. — То что Шиш впряг свою одноклассницу в свои союзники специально чтобы не довести её отсутствием девочки до сердечного приступа, это понятно. А вот представь, если бы это сделал не он, а мы? В отличии от него, мы про его одноклассницу даже не подумали. Так что можешь считать, что он этим своим поступком сохранил не только жизнь Людмилы Алексеевны, но и нашу с тобой совесть.

— Да я уже и сам об этом подумал, — признался Обухов. — Когда Людка нам об этом рассказала, я даже чуть было не произнёс «Слава богу», потому что очень был рад тому, что это случилось. Ведь если бы это сделали мы и у нас бы ничего из этой затеи не вышло, всё что было бы потом, даже представить страшно. Одно только не пойму, зачем он скрывается, ведь мы же ему не враги, а в данной ситуации и вовсе на одной стороне, даже мысли в чём-то были с ним схожи.

— Да тут в принципе наверное тоже всё понятно, — заявил Земякин. — Видимо он не хочет того, чтобы мы его раньше времени отвлекали всякими своими вопросами, на которые возможно он пока и сам не знает точных ответов.

— Возможно, — согласился Обухов и тут же посетовал:

— Только всё равно это как-то не по-человечески.

— Ну это если его рассматривать как человека, — уточнил Земякин.

— В этом я с тобой тоже полностью согласен, — подтвердил Обухов. — Он сейчас как хорошо вооружённая маленькая армия, причём ни кем неконтролируемая армия и при этом постоянно воюющая. Представляешь сколько он сегодня нанёс убытку сетевым компаниям? Все провайдеры в шоке наверное. И в больнице с видеонаблюдением и внутренней связью тоже наверное не на одну копейчку вреда причинил.

— Вот интересно! — задумчиво произнёс Земякин. — Сможет ли наше государство признать все эти потери справедливыми за жизнь одной маленькой девочки?

— Мы же с тобой прекрасно знаем, что нет, — ответил Обухов. — Одна только мысль о том, что в городе может пропасть интернет и сотовая связь, уже всех на уши поставит. Ни магазины, ни банки, ни госучреждения, ничего работать не будет. Полный коллапс. Одним махом тысячи людей лишаться своих самых любимых игрушек и кому после этого какое дело до какой-то маленькой девочки, ради которой на некоторое время всё это пришлось вывести из строя.

— Это точно, — согласился Земякин. — Такое в наше время никто не оценит и не поймёт, потому как всем нужен интернет и сотовая связь, и одна чья-то жизнь тут точно не в счёт.

Переговорив с главврачом который прибыл в инфекционное отделение из-за сложившейся чрезвычайной ситуации о том, чтобы в палату где находилась больная никто не входил ровно сутки и получив от него на это добро, Обухов опечатал палату, после чего все разъехались по домам чтобы наследующий день вернуться и увидеть Анжелку в добром здравии, ведь варианта кроме того чтобы ждать, всё равно не было. А Шиш тем временем вместе с Анжелкой на руках, которая была завёрнута им в больничную простыню, при помощи магического камня «Око сета» прошёл в потусторонний мир, где его давно ждало то самое существо, которое с помощью тела девчонки намеревалось проникнуть в мир людей.

— Ну что, как говорят в вашем мире: «На том же месте в тот же час», — встретив Шиша, поприветствовало потустороннее существо.

— Я принёс тебе дар в обмен на то, что ты заберёшь свои волосы из тела этой девчонки, чтобы она могла вернуться к жизни, — без всяких предисловий обратился Шиш к существу потустороннего мира.

— Часть, в обмен на целое! — возмутилось существо. — Этого мало.

— Я принёс тебе три капли, эта цена более чем достаточна, — заявил Шиш.

— Три капли? — жадно переспросило существо.

Шиш словно на некий алтарь осторожно положил завёрнутую в простынь девчонку на большой плоский камень, в

котором по бокам было очень много отверстий всевозможных форм и диаметров, после чего достал для существа потустороннего мира из кожаного мешочка, который был закреплён у него на поясе, один небольшой глиняный сосуд. Существо тут же обернулось перед ним очень симпатичной на вид женщиной и вдохнув полной грудью воздух, постаралось таким образом ощутить тот запах, который исходил от маленького глиняного сосуда. Не смотря на то, что сосуд был хорошо запечатан, существо сразу почувствовало, что Шиш её не обманывает и что в запечатанном сосуде находится именно то, о чём он говорит.

— Приятно когда человек говорит правду, — оценив дар, сказала существо. — А ты знаешь, что тебе за это потом будет?

— До того что будет, нужно ещё дожить, а в моих доспехах, это может растянуться на тысячелетия. Так что ещё не известно, что будет страшней. Проход через адское небо, или миллионы лет ожидания того, кто бы меня сумел освободить из той консервной банки в которой моя душа будет запечатана привязавшись после ухода из тела к одному определённом месту в вашем мире.

— Да! Скверная участь тебя ждёт, — как бы с состраданием сказала существо. — У Ратибора хоть склеп был внушительных размеров, а тебе по вашим обычаям и этого не светит. Будешь лежать как деревяшка и видеть перед собой только крышку своего гроба. Жалкая участь.

— Речь сейчас не обо мне, — напомнил Шиш, возвращая разговор к тому зачем пришёл.

— А может всё-таки о тебе? — начало настаивать на своём потустороннее существо, после чего оно плавно подлетело к телу девчонки и нюхая её как красивый и ароматный цветок, предложило: — Какое нежное и красивое тело. Не малейшего изъяна. Отдай мне её и я тебе дам то, о чём ты так давно мечтал.

— Не обещай того, чего не в силах исполнить, — сказал Шиш, намекнув таким образом существу на то, что оно не имеет такой власти, чтобы снять с него доспехи.

— Ты меня недооцениваешь, — продолжая как хищник обнюхивать тело девчонки, выразило существо своё не согласие. — Может быть я и не в силах. Зато я могу найти того, кто за три капли, уж точно сможет для тебя это сделать.

— Заканчивай торговаться, иначе не получишь ничего, — пригрозил Шиш.

— Тогда убирайся, — рассерженно заявило существо. — Но знай, пройдёт всего лишь несколько часов вашего времени и она умрёт.

— Что ж, значит так тому и быть, — твёрдо заявил Шиш. — Три капли останутся при мне, а у неё видать судьба такая, что бог ей такой век короткий определил.

— Ты не поступишь так, — заявило существо, пытаясь уличить Шиша в том, что он блефует.

— Я обреку её на смерть, коль это будет для её души спа-

сеньем. Другому торгу не бывать. Прими дары и подари ей жизнь. Иначе потеряешь всё, от жадности своей, меня в торгах пытаюсь обыграть, — пригрозил Шиш.

После такого недвусмысленного предупреждения, существо заметило как в руках Шиша появилось оружие, которое до этого на нём находилось в походном расположении. Существо тут же осознало, что Шиш не шутит и что он приготовился к тому, чтобы забрать девчонку обратно.

— Постой Александр, — попросило существо. — Я выполню то, о чём ты просишь. Твоя цена достойна жизни этого дитя. Я заберу отравленный свой волос, пускай живёт на радость для тебя.

Сговорившись на этом, Шиш замер в ожидании того, когда существо потустороннего мира сдержит своё обещание. Ждать ему этого долго не пришлось, существо медленно наклонилось к раненой ноге девчонки и одним вдохом вытянуло из её тела свой отравленный волос. Заметив то, что всё уже сделано, Шиш словно неким сканирующим устройством провёл над телом девчонки своим щитом и убедившись в том, что всё с её телом в порядке, отдал существу потустороннего мира два запечатанных глиняных сосуда.

— Мы договаривались на три капли, — напомнило существо, ухватив всего лишь два глиняных сосуда.

— Я умею считать — ответил Шиш. — Третью каплю получишь тогда, когда я вместе с девчонкой уже буду наверху.

— Ты можешь обмануть, — заявило существо о своём

недоверии.

— Мы оба знаем, что мне это не к чему, — заявил Шиш. — Та капля, что пока останется со мной, она же ценится лишь здесь, а у людей она увы, пока не стоит ничего. А это значит, что ты получишь всё как обещал, но только лишь тогда, когда девчонка будет там, где волос твой её бы тело не достал.

Услышав от Шиша такой ультиматум, существу потустороннего мира ничего не оставалось как смириться и принять это, ведь биться с таким воином как Шиш, даже на своей территории было себе дороже. Понимая это, существо плавно отступило в сторону, а Шиш подошёл к лежащей на камне девчонке, вложил своё оружие в походное положение, осторожно взвалил девчонку себе на левую руку, и в целях безопасности отошёл от потустороннего существа ещё чуть подальше, после чего направив правой рукой свою энергию через магический камень «Око света» в землю, стал под собой пробивать путь в свой мир. В момент этого перехода, Шиш был очень уязвим, ведь в одной руке он держал девчонку, а в другой магический камень, но не смотря на это, существо потустороннего мира в надежде чтобы отбить для себя лакомое тело девчонки, напасть на него всё же не решилось, потому что опасалось за то, что в бою Шиш может разбить те три капли, что принёс ей в дар за девчонку, от того терпеливо продолжало стоять в стороне и ждать того момента, когда он пройдёт в свой мир, и уже оттуда бросит ей обещанную

третью каплю.

Дела мирские

В отличии от Шиша, который непосредственно выполнял работу по спасению девчонки, другим в отличии от него в это время оставалось только пассивно ждать, что для некоторых в моральном плане было не менее трудным занятием. Из-за чего уже практически в пять часов утра, Людмила Алексеевна возилась на кухне пытаясь приготовить для себя и Ольги какое-нибудь новое изысканное блюдо из того, что имелось у неё в холодильнике. Занималась она этим не потому, что хотела поесть чего-нибудь эдакого, а просто таким не хитрым древним бабским способом, пыталась уйти от навязчивых переживаний за Анжелку и скоротать своё мучительное время ожидания. У Ольги в отличии от неё, это проходило гораздо спокойней и беззаботней, потому как она просто спала. Видимо журналистская практика научила её тому, что как бы не сложилась жизненная ситуация, а организму по любому нужно отдыхать чтобы быть более стрессоустойчивым. Однако весь этот монотонный процесс ожидания вскоре нарушили три коротких звонка в дверь. Обычно так звонил Шиш, все про это хорошо знали, поэтому обе женщины мгновенно оказались в коридоре у входной двери чтобы его встретить. Но когда они открыли дверь, перед ними никого не было, была лишь приклеенная скотчем записка на дверную ручку. Догонять того кто приклеил это послание никто

из женщин не стал, потому как угнаться за Шишом им было нереально, а если это был какой-нибудь случайный человек, то смысла в этом тоже большого для них не было. Поэтому, они просто сразу прочитали то, что было адресовано для них в этом послании. Содержание записки было на удивление коротким и состояло всего из нескольких коротких фраз: «Она в больнице. Палата та же. Жива, здорова, спит». Разочарование от такого короткого послания у женщин было велико, душа откровенно желала чего-то большего, но мысль о том, что с девочкой всё в порядке, с лихвой компенсировало весь этот недостаток. Сообщив всем эту радостную весть, все как один, ровно к шести часам утра примчались в больницу чтобы своими глазами убедиться в том, о чём было сказано в записке. Удостоверения работников прокуратуры, позволило всем прибывшим беспрепятственно ворваться в ту палату, куда ещё вчера их в целях безопасности старались не пускать, где уже с первого взгляда на то как лежала на больничной койке вчерашняя больная, всем сразу стало ясно, что всё хорошо и что девочка действительно спит обычным сладким детским сном.

— Господа посетители, если вы убедились в том, что с вашей девочкой всё в порядке, попрошу на выход, — обратилась дежурная медсестра к тем, кто ворвался к больной в палату, встав при этом между больной и посетителями плотной стеной.

— Извините конечно, но пока мне с девочкой не удастся

поговорить, я отсюда не уйду, — вполне конкретно, объявила Людмила Алексеевна.

— Да. Действительно, — подтвердил Обухов. — Это нам всем крайне важно и я за это готов взять на себя всякую ответственность.

— Какая тут у вас может быть ответственность, — возразила дежурная медсестра. — Это же инфекционное отделение, здесь посторонним находиться запрещено.

Понимая то, что медсестра выполняет свой врачебный долг, что говорит о том, что без особого разрешения к больной она постарается никого не допустить, Ольга вместе с Людмилой Алексеевной пользуясь тем, что дежурная медсестра отвлеклась на Обухова, а другая побежала за охранником, которого в это время отвлекал на себя Земякин, они тихонько подошли к спящей Анжелке.

— Ты только посмотри Люд, сопит себе как ни в чём не бывало, — наклонившись к Анжелкиному лицу, усмехнулась Ольга. — Мы тут все чуть от переживания за неё не умерли, а у неё вид такой, как будто ничего не произошло.

Как не странно, но эти слова Ольги были более чем точными, Анжелка действительно ничего не знала о том, что с ней происходило, так же как и не знала о том, что происходило вокруг неё. Всё это время по её мнению, она была ещё в школе на уроке алгебры и пока в класс не пришла учительница, она просто как бы ненадолго сомкнула глаза.

— Валентина Ивановна, я не сплю и у меня освобожде-

ние, — поднимая голову с подушки и протирая глаза от сна, произнесла Анжелка тому кто стоял с ней в этот момент рядом. — Ой, — увидев перед собой Ольгу и маму Люду, выскочило у неё от неожиданности.

— Ни ой, а оё-ё-й! — шутливо заявила Ольга.

Анжелка быстро осмотрелась вокруг и осознав то, что она что-то пропустила, с некой иронией к самой себе, обратилась к Ольге:

— Я так понимаю, что я сейчас не в школе?

— Угу — не открывая рта, кивнув в ответ произнесла Ольга.

— Я в больнице? — вызывая иронию к себе от других, задала вопрос Анжелка.

— Угу! — одновременно с мамой Людой, при этом так же не открывая рта, подтвердила Ольга.

— Афигеть! Это ж сколько я спала! — удивилась Анжелка, пытаясь таким образом вызвать на лицах женщин улыбку и смех.

— Афигеть значит! — произнесла Ольга с неким намёком на то, чтобы надрать кое-кому задницу.

— Угу, — промычала в ответ Анжелка.

— Я тебе сейчас покажу «Угу!». А ну-ка Людмила Алексеевна, поддержи-ка эту маленькую шкодюгу, — в шутку пригрозила Ольга.

Анжелка резко вскочила и прикрыв себя больничным одеялом, со словами: «Эй, лежачих не быют», — быстро шмыг-

нула от Ольги за кровать.

— Так ты уже не лежащая, а стоячая, — с шуткой заявила Ольга и попыталась поймать Анжелку, которая побежала в сторону мамы Люды, где та её и заключила в свои объятия, чтобы ребёнок не носился по палате.

— Э! двое взрослых на одну маленькую — не честно, — попавшись в руки мамы Люды, в шутку заявила Анжелка.

— Ну во-первых, ты уже не маленькая, — сказала на это мама Люда. — А во-вторых, если б ты знала о том, как мы все за тебя перепугались, то точно бы поняла, что задницу надрать тебе за все твои выкрутасы, даже было бы очень желательно.

— Вот именно, — поддержала Ольга. — Врачи тебя почти три дня с того света вытаскивали. Представляешь, что мы все за это время пережили?

— Честно говоря, я ещё до сих пор не могу осознать того, что я нахожусь в больницы, — призналась Анжелка. — По мне, так я ещё вроде как в школе. А ещё! Меня очень смущает мой видос. Тут в палате столько народу собралось и все на меня зырят, а на мне кроме лёгкого больничного одеяла и моей обворожительной улыбки, больше ничего нет. Не удобно как-то.

— Не беспокойся, — сказал Обухов на это маленькое Анжелкино замечание. — Мы принесём тебе из дома чего-нибудь к этой твоей обворожительной улыбки, но только после того как тебя осмотрит лечащий врач.

— Ну я же не в бане, чтобы до этого времени в таком виде по палате щеголять, — возмутилась Анжелка.

— Увы! — с сожалением произнёс Обухов. — Когда человек из доверия вышел, приходится идти на крайние меры. Так что придётся потерпеть, а то ещё опять не дай бог куда-нибудь нырнёшь.

После этого шутивного замечания, разговор с Анжелкой прекратился, потому что на подмогу к дежурной медсестре в палату вошёл охранник и два медбрата, чтобы выпроводить из больницы всех, кто прорвался в инфекционное отделение без разрешения. Будучи удовлетворённые тем, что с Анжелкой всё было в порядке, вступать в перебранку с больничным персоналом уже никто не собирался, а даже наоборот, поблагодарили врачей за их самоотверженный труд, пожелали Анжелке чтобы она не скучала и со спокойной душой и лёгким сердцем, все дружно направились к выходу.

— Вот егоза! — произнесла Ольга, восторгаясь Анжелкиной энергией. — Мы тут с ума сходим, а она чуть оклемалась и уже хохмит.

— Просто у неё сейчас такой возраст, — подметила Людмила Алексеевна. — У неё сейчас ещё пока весь мир в розовом цвете. Вот и прыгает, думая о том, что ей всё по плечу.

— С каждым ребёнком такое бывает и Анжелка не исключение — подтвердил Обухов. — Любой ребёнок всегда мечтает о самостоятельности, потому что слепо убеждён в том, что если эта самостоятельность у него появится, то он в от-

личии от взрослых, все задачи в мире сразу и без особого труда сможет для себя решить, ведь он твёрдо убеждён в том, что все ответы всегда лежат на поверхности прямо перед его глазами, а взрослые их просто не хотят замечать, от того что слишком сильно озабочены всякой повседневной ерундой. И вот из-за этой детской логики, нам взрослым иногда приходится прилагать очень много усилий для того, чтобы этот их детский розовый мир не окрасился в сплошной чёрный цвет ещё до того, как они успеют хоть немного повзрослеть. Так что после того как Анжелка вернётся из больницы, её нужно будет тщательно осмотреть с ног до головы. Внимательно пройти по каждому сантиметру её тела, вплоть до волос. Ведь никто из нас взрослых не знает того, каких паразитов могла скрывать та яма, в которую она свалилась из-за своего детского неуёмного любопытства.

— Слава богу, что это будет не так трудно, — заявила на это Людмила Алексеевна. — На сколько я помню, то у Анжелки на завить всем женщинам, очень чистая кожа и на её теле нет ни родинок, ни прыщиков, и уж тем более бородавок. Всеразличных ссадин и синяков, такого добра как и у всякого ребёнка у неё тоже бывает не мало, но что самое интересное, так это то, что всё это на её коже заживает так, что не остаётся и малейшего следа.

— Что ж, тогда это нам сильно облегчает задачу, потому как на чистом, искать какой-нибудь необычный изъян всегда легче, — сказала Ольга.

— Я конечно с паразитами дело не имела, но может этого пока делать не стоит? — обратилась Людмила Алексеевна с предостережением, опасаясь за детскую психику.

— Да я признаться в душе тоже против, — поддержал Обухов. — Но если вспомнить то, что происходило в нашем городе чуть больше одиннадцати лет тому назад, то надеюсь, что вы все меня поймёте.

Что конкретно имел ввиду Обухов и каких паразитов нужно было искать, Людмила Алексеевна толком не знала, потому как у неё в то время была совсем другая жизнь, был муж, были дети и была работа. Но она хорошо помнила то время, когда город по её мнению начал сходить с ума, что публиковали местные газеты из так называемой жёлтой прессы, рассказывая населению о появлении в их городе неких странных разумных животных непонятного происхождения, и как потом в тех же газетах начали во всём обвинять Шиша, который якобы своими необдуманными действиями этих животных спровоцировал на не хорошие действия в отношении живущих в городе людей, и как позднее совершенно необъяснимым образом, одним махом исчезла большая часть населения города. Всё это она помнила и старалась забыть, потому как это мешало ей жить дальше. Возможно из-за этого она и не стала задавать Обухову каких-либо лишних вопросов по поводу этого тщательного унижительного осмотра внезапно выздоровевшего ребёнка, а просто это всё приняла от него так как есть, ведь он был её отцом, и значит ему

было видней. Через сутки, Анжелку выписали и она как не в чём не бывало вернулась домой, под тёплое и любящее крыло мама Люды и своих родителей со смешным диагнозом в больничном листе «Диарея». Под предлогом того, что в провале который произошёл в школьном подвале были обнаружены опасные паразиты, которые имели способность безболезненно присасываться к телу своей жертвы, Анжелку по прибытию домой сразу тщательно осмотрели. Этот унизи- тельный осмотр длился долго, под увеличительным стеклом был осмотрен не только каждый квадратик её тела, но и чуть ли не каждый волосок на предмет цвета и жёсткости. На счастье всех тех кто осматривал Анжелку, никакого результата этот осмотр не принёс, на теле ребёнка никто ничего подоз- рительного не обнаружил, но без некоторых странных фак- тов тоже не обошлось, потому что на коже ребёнка, как не странно, не было ничего кроме солнечного загара, даже та ссадина из-за которой по мнению врачей началось зараже- ние, и та странным бесследным образом исчезла с её тела не оставив после себя и следа. Этот странный факт у Обухова к дочери вызвал некое своё подозрение и будучи в курсе того как она умеет хитрить, он ненавязчиво стал расспрашивать её о том, что произошло с ней после того как она в классе до прихода учителя, якобы только на минутку сомкнула глаза. Но к великому сожалению Обухова, всё сводилось к тому, что Анжелка действительно ничего не знала о том, что с ней после этого происходило. Для неё, все часы переживаний за

её здоровье, в голове напрочь отсутствовали и весь этот отрезок времени до полного выздоровления, пролетел как пять минут. Убедившись, что Анжелка действительно ничего не знает о том, что за это время с ней было, но прекрасно помнит о том, что было до этого времени, Обухов к этому вопросу решил подойти с другой стороны. Он подумал, что раз его дочь в школе на большой перемене уснула, значит вполне возможно, что всё что с ней произошло, она могла воспринимать как некий сон и не понимать того, что эта была самая настоящая реальность. Но на вопрос: «Что ей могло пригрезиться или привидится?», сразу после того как она сомкнула глаза, Анжелка тоже ничего не ответила, потому что единственное что она помнила из этого всего, так это только одну странную и непонятную фразу, которая почему-то врезалась ей в голову: «Три капли». Что это такое и почему это отпечаталось у неё в памяти, она и сама понять не могла. Для Обухова, который желал услышать чуть больше того, что услышал, разумеется этого было мало, но чтобы удовлетворить это своё желание, ему нужно было встретиться с Шишом, вот только он не знал как это сделать. Как не странно, ответ на этот вопрос ему подсказала Ольга, которая предположила, что её муж сам может объявиться. Ведь раз в городе вновь возобновились жестокие и необъяснимые убийства, значит он начал действовать и по всей видимости находится где-то поблизости. А раз так, то вполне возможно, что мог бы придти и всё им объяснить, но из-за того что она сейчас

здесь, этого делать видимо не желает, потому как вбил себе в голову мысль о том, что они должны расстаться. Тем более, что конфликт по этому поводу у неё с ним уже несколько раз был. С этой версией Ольги, Обухов был полностью согласен, потому как хорошо знал Шиша и прекрасно понимал, что он запросто может пожертвовать своими личными отношениями ради того кого любит, чтобы не портить человеку жизнь, даже не смотря на то, что этот разрыв в отношениях может принести ему сильную душевную боль. Ко всему этому у Обухова сразу возникла ещё одна версия, которая по его мнению эту встречу с Шишом могла бы ускорить. Он подумал о том, что Людмилу Алексеевну тоже было бы желательно на время отправить к её родственникам, чтобы Анжелка вновь осталась дома совсем одна. Это было немного не хорошо по отношению к дочери, но зато точно могло бы сильно ускорить весь процесс. Разумеется это предложение Людмила Алексеевна сразу восприняла в штыки, ведь даже тогда, когда она полностью была уверена в том, что дома у неё всё хорошо, даже тогда она переживала за то, что ей пришлось ненадолго оставить Анжелку совсем одну, а теперь, когда девочке может угрожать опасность, о поездке к родственникам по её мнению и вовсе не могло быть и речи, даже если бы ей туда было бы нужно поехать из самых благих побуждений. И всё же, не смотря на все категорические отказы Людмилы Алексеевны, в дело видно опять вмешалась судьба, от которой как говорят в народе: «Не уйдёшь», пото-

му как на второй день после этого разговора к ней на квартиру приехала супруга её двоюродного брата и сообщила о том, что её муж попал в аварию и теперь находится в больнице, и что она просто не в состоянии одна ухаживать за двумя больными сразу. Понимая то, что отказать нельзя, Людмила Алексеевна заверившись у Обухова тем, что Анжелку будут охранять днём и ночью, с трудом перешагнув через своё «Не хочу», поехала к родственникам. Всё это разумеется проходило в тайне от Анжелки, чтобы не дать ей повода думать о том, что родители её в чём то используют. Обухов обещал, что как только ему удастся поговорить с Шишом, то он сразу постарается Анжелке всё объяснить, но до этого, пусть всё идёт так, как будто это была бы самая обычная жизненная необходимость. Все эту идею Обухова разумеется дружно осудили, но чтобы лишний раз не травмировать ребёнка, возражать не стали и уже на следующие утро, Анжелка вышла в школу из пустой квартиры, где кроме неё и кота Васьки вновь никого не осталось. Возращение в школу после странной болезни у Анжелки было не таким уж и триумфальным как в первый раз. Вместо школьной формы восьмидесятых, ей купили обычную менее броскую школьную форму, а старую советскую в которой она была как белая ворона, вернули туда где была. Поэтому, когда она вошла в класс и тихонько села за парту, даже её одноклассники не сразу заметили того, что Анжелка вернулась. С расспросами о том, что с ней случилось, что из-за этого в школе был даже

объявлен ненадолго короткий карантин, Анжелка как всегда покончила быстро, потому что всем как под копирку говорила одно и тоже: «Упала в яму с мертвяками, наглotalась грязной воды и отравилась». Все конечно желали услышать от неё чего-нибудь более интересного и захватывающего, но она как робот всем повторяла одно и тоже, из-за чего интерес к этому угас быстро, ведь все прекрасно знали о том, что если Анжелка упёрлась, пробить её было невозможно и после того как все вопросы отпали, школьная жизнь потекла у неё спокойным ритмом. Учителя, зная о том, что произошло, старались её не задевать, одноклассники тоже особо не лезли к ней со своими приколами, да и она после этого вела себя на редкость тихо, словно из ямы в школьном подвале наглotalась не грязной воды, а глотнула лошадиную дозу некоего успокоительного. Но не успела Анжелка привыкнуть к этому школьному спокойствию и тихой самостоятельной жизни в квартире мамы Люды, как то ли специально, то ли из-за того, что из полиции произошла халатная или непреднамеренная утечка информации, она на перемене невольно подслушала разговор двух учителей, которые вспоминали тот день, когда в их школу по обмену опытом прибыла иностранная делегация и упомянули в своём разговоре о том, что один человек из этой делегации недавно был найден мёртвым, труп которого с трудом опознали. Анжелка сразу поняла, что речь шла об госте из германии, поэтому у неё сразу появилось желание об этом немножко разузнать немного побольше того, что

она краем уха слышала от учителей и помочь ей в этом вопросе по её мнению мог только друг её отца Земякин. Она пришла в прокуратуру под предлогом повидать отца, хотя прекрасно знала, что его в данный момент там не было. Когда ей об этом сообщили на КПП, она тут же набрала номер Земякина и как только тот ей ответил, убедившись в том, что он находится на месте, она сразу обратилась к нему за помощью по якобы очень секретному от отца делу. Как не странно, но Обухов такой вариант учёл и незадолго до того как Анжелке придти в прокуратуру, предупредил Земякина о том, что его дочь снова может заинтересоваться тем, куда совсем недавно и не без помощи потусторонних сил вляпалась по самую макушку. Она хоть в отношениях кажется простой, а иногда и вовсе наивной, но это лишь для тех, кто её не знает, на самом же деле, если она чего задумала, то сбить её с этого пути будет тяжело, потому как упёртая не по годам и если начнёт до чего-то допытываться, то непременно вытянет это. Поэтому, чтобы она опять по своей детской наивности не залезла куда-либо без его ведома, он попросил своего друга о том, чтобы тот ей немного подыграл. Анжелкин визит в прокуратуру был отнюдь не с бухты-барахты, она хотела найти список имён и фамилий тех, кто строил школу. Такая странная просьба маленькой девочки к сотруднику прокуратуры, Земякина немного озадачила, от чего он под не хитрым предлогом ненадолго отлучиться, вышел из кабинета и сразу сообщил Обухову о том, с какой просьбой к

нему пришла его дочь. Обухову эта просьба тоже немножко показалась странной, ведь время со дня строительства школы прошло много и поэтому вряд ли что могло сохраниться, и всё же, опираясь на ту мысль, что его дочь в данный момент могла действовать по чьей-то указке, попросил Земякина помочь ей в этом вопросе и осторожно выяснить о том, что или кто, толкнул её на это. Как оказалось в реальности, это дело не было странным и уж точно не было сложным. Та строительная организация которая ещё в советское время строила школу, в перестроечные годы сменило очень много названий, но не смотря на это, по-прежнему существовала и её управляющая контора, а в данное время фирма, находилась на том же самом месте где и была всегда вместе со всем своим архивом, который с недавнего времени был переведён на цифровые носители. Получив разрешение на доступ к интересующим документам, Анжелка быстро нашла тех, кто мог ещё хоть что-то помнить о том строительстве. Таких людей было всего двое, остальные либо уже умерли своей смертью, либо без вести пропали в связи с прошлыми событиями их города. Шансы на то, чтобы что-либо узнать были минимальны, но полагаясь на Анжелкину интуицию и русский «Авось», Земякин пошёл с ней по тем адресам которые им удалось взять из архива строительной компании. Первым кого посоветовал Земякин навестить из списка, был бывший прораб стройки. Ведь кому-кому, а ему по должности своей приходилось работать непосредственно с теми кто

строил, а это значит, что он мог вспомнить для них что-нибудь полезное из того времени. Но как оказалось, он уехал из города в маленький областной район, из-за чего Анжелке пришлось поменять планы и пойти к тому кто был ближе. Ближе всех оказался бывший электрик этой стройки Пётр Иванович Давыдов. На бывшей работе его хорошо помнили, потому что несколько раз его приходилось увольнять за всякого рода проступки, а спустя время, через обещания и слёзы, от сострадания к ближнему своему, принимали обратно, о чём потом сильно жалели. Пётр Иванович жил один в однокомнатной квартире, которая своим видом и запахом уже мало чем напоминало жильё человека. Но не смотря на это, все кто во дворе его знал, отзывались о нём хорошо. С надеждой на то, что старый электрик по кличке «Фаза», мужик хороший и не прочь выпить с любым кто предложит, Земякин позвонил в дверь полагаясь на то, что с помощью спиртного его быстро сможет разговорить. Дверь приоткрылась и из квартиры высунулся маленького расточка старичок, который видимо по звонку сразу определил, что в дверь позвонил кто-то чужой, от того не вышел, а только высунулся. Взглянув на стоявшего перед дверью рослого мужика и маленькую девчонку, он тут же заявил: «Ничего не знаю», — и захлопнул дверь.

— Откройте дверь, мы из прокуратуры, — обратилась Анжелка к старичку через закрытую дверь, предположив, что он их мог принять за кого-то другого.

— Я налоги плачу исправно, — послышалось в ответ от старичка за закрытой дверью. — А если они до вас не доходят, это проблемы ваши.

— Мы не за этим, — успокоила Анжелка старичка, продолжая общение с ним через закрытую дверь. — Мы по поводу строительства школы, на которой вы работали в тысяча девятьсот семьдесят седьмом году, — пояснила Анжелка.

Услышав это от маленькой девчонки, старичок вновь немного приоткрыл дверь и с удивлением переспросил:

— А причём здесь школа?

— Мы хотели узнать про не очень объяснимые вещи или случаи, которые могли происходить ещё при её закладке, — более подробно пояснила Анжелка.

— Извините гражданин начальник, а вопросы будите задавать вы или эта белобрысая? — поинтересовался старичок, указав на Анжелку пальцем.

— А вы как хотели бы? — ответил Земякин вопросом на вопрос.

— Ну... Вообще-то я бы желал, что бы допрос производил более зрелый человек, а то как-то не солидно получается, — огласил старичок своё мнение.

— Что ж, если это для вас так важно, то для ещё большей солидности, я вас могу повесткой в прокуратуру вызвать. Как вы на это смотрите? — предложил Земякин.

— На это я смотрю сугубо отрицательно, — заявил старичок, оценив шутку стоявшего рядом с девчонкой мужчины.

— Так что если вы чего принесли, то давайте уж лучше здесь и желательно под хорошую закуску.

— Ого! — произнёс Земякин усмехнувшись на деда. — Я так понимаю, что у вас стабильный деловой подход по любому вопросу! Но знаете, как бы там ни было, а с этим давайте немножко по позже, потому как распитие спиртных напитков в присутствии несовершеннолетних у нас преследуется по закону.

— Так кто ж о не обычном рассказывает без принятия спиртного, — возразил старичок. — Тут ведь вдохновение нужно. А без него, ни как, — щёлкнув себя по кадыку, добавил старичок.

— Так тут выбор у вас не велик, — начал объяснять Земякин. — Либо к вашему вдохновению спиртное придёт чуть позже, либо не придёт совсем.

— Эх! Измельчал народ, — давя на жалость, посетовал старичок. — Скурвился, стариков совсем не уважает.

— Ну так если будет за что, то почему бы и неуважить, — заявил Земякин, подав старичку надежду на задушевную застольную беседу.

— А как же на счёт тех, кто несовершеннолетний? — напомнил старичок.

— Анжелка у нас следопыт опытный, так что сумеет это сохранить в тайне, — пояснил Земякин и добавил: — Если конечно будет ради чего.

— Вот на счёт чего, а уж в этом она может не волноваться,

— заявил радостно старичок. — У меня этих историй, да под закуску — у...

— Извините что вмешиваюсь, но мы к вам не сказки слушать пришли, — сказала Анжелка, возвращая старичка из образа клоуна в нормального человека. — Нам нужно только то, что было в действительности.

— О девка — а! — тут же похвалил Анжелку старичок. — Палец в рот не клади. Так сказать не в бровь, а в глаз. Ну а раз так, то что стоять, проходите, у меня глядя на такую зазнобу сразу созрела одна очень правдивая история и если в ней хоть что совру, то рубите голову, не жалейте старика.

По поведению старичка, Анжелка вначале подумала, что он просто тот болтун, который рассказывает всякие небылицы за выпивку. Спустя час, она уже сводилась к тому, что старичок просто устал от одиночества и ему нужен был любой повод для общения, даже если этот повод проходил через спиртное. Но после того как она несколько раз в разговоре попыталась вернуть его на тему начала строительства школы, а он всякий раз от этой темы ловко увиливал, она поняла, что старичок темнит. Давить на него своими вопросами она пока не стала, решила дать ему как можно больше понарасказывать всякой чепухи, чтобы при второй встрече было чем его ловить на вранье. Терпеливо выслушав старичка про все его подвиги, Анжелка и Земякин с ним попрощались, оставив ему выпивку и закуску в виде некой премии и не с чем вернуться домой.

— Ну что, завтра поедем к другому сказочнику? — с иронией обратился Земякин, высаживая Анжелку из своей машины прямо к подъезду её дома.

— Конечно поедем, — сказала Анжелка и сразу на это сделала своё маленькое замечание: — Вдруг у второго старичка сказки окажутся ещё интересней чем у первого.

— А по моему, это глупая затея, — выразил своё мнение Земякин.

— Ну вот завтра прокатимся до второго свидетеля, а там видно будет, — настояла на своём Анжелка.

Кататься по прихоти маленькой девчонки Земякину не хотелось, тем более, что у него и своей работы было невпро-ворот, в связи с чем он по прибытию сразу отзвонился Обухову и рассказал ему о том, что вся эта Анжелкина затея ис-ходит только от неё самой и что за этим больше никто не стоит, намекнув ему таким образом на то, чтобы тот сам решил со своей дочерью её проблемы. Но Обухов, остерегаясь за то, что Анжелка с ним будет вести себя более осторожно, что в последствии может вновь привести к каким-нибудь новым от неё неожиданностям, снова попросил своего друга об услуге, а на работе пообещал его прикрыть, чтобы не было ни каких накладок. Как и предполагал Земякин, вторая поездка с Анжелкой за город ничего не дала. Бывший прораб был уже очень преклонного возраста, передвигался с трудом и в памяти у него были очень большие провалы. Из-за чего разговор с его родственниками на тему: «А не было ли у

вашего дедушки в жизни каких либо необычных случаев?»
прошёл впустую и Анжелка не солона нахлебавшись с Земякиным поехала обратно.

— Ну что, я надеюсь теперь твоё любопытство исчерпано?
— поинтересовался Земякин по дороге в город.

— Нет, — твёрдо заявила Анжелка в душе прекрасно понимая, что Земякин против своей воле и так уже ей сделал очень большое одолжение. — Пока не выясню то, почему бывший электрик не пожелал нам ничего рассказать о строительстве школы, думаю, что моё любопытство останется на прежнем уровне.

— А тебе не кажется, что Пётр Иванович тебя просто использует? — подметил Земякин.

— Кажется, — призналась Анжелка. — Поэтому в следующий раз, он будет разговаривать со мной на трезвую голову и без всякого стимула на потом.

— Боюсь, что он на таких условия с тобой вообще разговаривать нестанет, — предположил Земякин.

— Ничего, главное начать, а там видно будет, — с оптимизмом заявила Анжелка.

— Так это что! Завтра опять в поход? — поинтересовался Земякин с полным не желанием на дальнейшее расследование.

— Не, с вами он точно ничего не скажет, — сделала Анжелка свой маленький вывод из прошлой встречи. — Я к нему завтра без вас заявлюсь. Он меня уже знает, вас видел,

вот и поговорим.

— Не думаю, что эта хорошая идея, — возразил Земякин.

— Идея может быть и не хорошая, зато у старичка повода что-либо клянчить не будет, — заявила Анжелка и тут же предложила: — Но если вы так за меня боитесь, то можете в это время побыть где-нибудь неподалёку, в сторонке.

— Хорошо, — согласился Земякин. — Но эта тогда будет последний допрос.

— Что ж, последний, так последний, — согласилась Анжелка.

На следующий день, сразу после того как у Анжелки закончился последний урок, Земякин забрал её прямо из школы и отвёз к дому старого электрика по кличке «Фаза», при этом искренне надеясь на то, что эта её блажь в этот день будет для него последней. Что старичок в очередной раз прокатится своими сказками девчонке по ушам и на этом всё закончится. По Анжелкиной просьбе он высадил её не далеко от дома старичка и стал терпеливо ждать того, когда она вернётся обратно в душе готовясь к тому, чтобы над ней потом немного посмеяться. Как не странно, но Анжелке в этот день повезло, потому что у Петра Ивановича с утра во рту из спиртосодержащих продуктов не было и маковой росинки, и он очень желал найти того, кто бы эту маковую росинку ему предложил. Заметив то как во двор прошла знакомая девчонка, ушлый старичок сразу смекнул про то, с кого ему можно сегодня выклянчить на маленький пузырёк для по-

правки своего подорванного в беспощадной борьбе с зелёным змеем здоровья и сразу метнулся за ней следом.

— Эй белобрысая, не меня ищешь? — забежав за Анжелкой во двор, окликнул старичок.

— Вас, — ответила Анжелка.

— Тот я сегодня с самого утра икаю. Видать запить чем-то надо, — намекнул нагловатый старичок.

— Так пойдём к вам, там и запьёте, — предложила Анжелка.

— О девка! Сходу понимает о том, что нужно человеку, — похвалил нахальный старичок, надеясь на то, что у Анжелки для него с собой взята выпивка.

Стараясь не светиться с несовершеннолетней девчонкой во дворе, Пётр Иванович предложил ей как можно скорей пройти в его сказочные апартаменты, надеясь на халявную выпивку. Но Анжелка не Земякин и до того пока не выведает от ушлого старичка всей правды, ничего кроме воды наливать ему не собиралась.

— Ну, что тебя интересует на этот раз? — усевшись за стол и поставив перед собой мятый пластиковый стаканчик, с намёком поинтересовался старичок.

— Да всё то же, что и в прошлый раз, — ответила Анжелка, демонстративно помяв перед дедом свою школьную сумку.

— Так ты что, ничего не записала? Эх! — сострадательно произнёс хитрый старичок, словно жалея о том, что время

в прошлый раз было зря потеряно, при этом как бы для убедительности махнув рукой от обиды за это.

— Ну почему же не записала, — возразила Анжелка и продемонстрировав деду свой мобильник добавила: — Всё до последнего словечка.

— Надо же какие технологии и бумагу марать не надо, — подметил старичок взглянув на Анжелкин мобильник. — А зачем же ты тогда пришла, раз всё записано?

— Пришла для того, чтобы с вами по вчерашней беседе уточнить кое-какие детали, — пояснила Анжелка.

— Детали говоришь! Эт мы запросто, эт мы могём, эт мы мигом. Вот только было бы с чего начать, — дал добро старичок и при этом как бы промежду прочим слегка пододвинул пустой пластиковый стаканчик в Анжелкину сторону.

Словно уловив то, о чём намекнул ушлый старичок, Анжелка подняла со стола пустой пластиковый стаканчик, оценивающе посмотрела на него, будто померила взглядом ту дозу, которую нужно было в него налить, призадумалась и поставив обратно на стол, ответила:

— Начать конечно с чего-то надо, во только вопрос с чего?

— Ну ты ж умная девка, неужто не догадалась, — хлопнув ладонью себе по коленке, сказал нетерпеливый старичок.

— Ой, вот я глупая, — подняв со стола стаканчик произнесла Анжелка, делая вид, что поняла то, что старичок имел ввиду. После чего опять поставила стаканчик на стол перед собой и проведя по его краям своим мизинцем, огласила те-

му: — Давайте начнём с того, как рыли котлован под строительство школы.

— Вот блондинка! — проворчал на это с досады старичок. — Во-первых, начала не с того, а во-вторых, мы об этом по моему вчера уже говорили.

— Не-е! — улыбнувшись произнесла Анжелка. — У меня всё записано.

— А-а! — как бы вспомнив и шлёпнув себя за эту забывчивость слегка в лоб, произнёс хитрый старичок: — Так это ж...

В этот момент Анжелка старичка перебила и не давая ему закончить начатую фразу, задала прямой вопрос:

— Сколько рабочих расчищало площадку под котлован?

— Послушай красавица, без стимула и соловей не поёт, — потребовал старичок, исчерпав всё своё терпение.

— А может быть этот соловей, мне попросту заливает трели ни о чём, — заявила Анжелка, обвинив старичка в пустозвонстве.

Услышав такое недвусмысленное обвинение, Пётр Иванович понял, что халявной выпивки ему от девчонки не светит. Лицо его тут же приняло серьёзный вид, он неторопливо поднялся из-за стола, встал у входа с кухни и указав Анжелке на выход, спокойным тоном произнёс: « Пошла вон отсюда». Но Анжелка так просто уходить от него не собиралась и тут же обиженному старичку сделала свой ответный ход.

— Не стоит Пётр Иванович, — без всякой улыбки обра-

тилась Анжелка в таком же спокойном тоне. — Вы человек не молодой и любой тюремный срок для вас в таком возрасте будет как смертельный приговор. Думаете зачем я к вам одна в квартиру зашла? Для того чтобы в очередной раз ваши небылицы послушать? Ошибаетесь. Я вот сейчас заору, да постараюсь это сделать так, чтобы все соседи ваши сбежались, а когда они на мой визг и крик сюда прибегут, то я думаю, что вам не трудно будет догадаться о том, какую сказку я им расскажу.

— Не крикнешь, — заявил старичок, стараясь взять Анжелку на слабо.

— Крикну Пётр Иванович, крикну, — заверила Анжелка в абсолютным спокойствии и с надменным выражением лица.

— А вот я тебя сейчас здесь за горлышко твоё ухвачу и в ванну, а вечером как стемнеет, по кусочкам вынесу в ближайшую канализацию, — пригрозил старичок.

— Ничего у вас не выйдет, — ехидно улыбнувшись в ответ заявила Анжелка. — Я же не дура, чтобы вот так к вам просто заявиться. — Тут из нашего местного телеканала один независимый репортёр меня дожидается, так что скажу, влипли вы по полной, когда меня при всём честном народе к себе домой пригласили.

— Ах ты ж маленькая дрянь, — произнёс с досады Пётр Иванович с пониманием того, что действительно влип. — Что ты хочешь услышать? Как школа твоя проклятая строи-

лась? Могу сказать без всяких вран: «Быстро и с перевыполнением плана».

— Этого не достаточно, — заявила Анжелка. — Давайте с самого начала и по порядку.

Анжелка специально не говорила старичку о том, что её в этом строительстве школы больше всего интересует, чтобы знать то, когда очередной его рассказ пересечётся с правдой. Ждать этой правды Анжелке долго не пришлось, потому что глядя на то как нагло себя вела девчонка, Пётр Иванович сразу понял, что не смотря на её маленький возраст, она оказалась не такой уж и простой штучкой как это ему показалось вначале и что кроме правды теперь её ни чем больше из квартиры не вышибить.

Самая правдивая небылица

— Хорошо, маленькая дрянь, — согласился Пётр Иванович и снова уселся перед Анжелкой за кухонный стол. — Я расскажу тебе всё, что знаю и начну с того, что твоя проклятая школа, по проекту должна была строиться немного в другом месте. Я тогда только из армии вернулся, связистом был, на гражданке в то время для таких как я большие перспективы были, не то что сейчас. В нашем городе, что не остановка для транспорта, то какое-нибудь предприятие и всё это развивалось тогда, и всё это было нужно, не то что сейчас, сплошные лавочки да ростовщики которые ничего не производят, а только и делают, что живут за счёт других. Но как говорить, дело не в этом, а в том, что такой молодой человек который получил образование и отслужил в армии, был тогда везде востребован. Страна развивалась, шла вперёд, а вместе с ней шёл и я, пусть по своему, но дело делал. В общем, дорога передо мной открывалась большая и я был вначале пути. У кого своего жилья не было, на предприятиях сразу давали общагу, а через год другой уже и квартиру. Мне же в общаге долго жить не хотелось, поэтому пошёл работать на стройку электриком, там с жильём даже для холостяков как-то по быстрее было, да и подкалымить лишнюю копейку возможность всегда была. Если б знать конечно тогда, что мне придётся работать на строительстве твоей прокля-

той школы, убежал бы с этой стройки на какой-нибудь завод, благо с этим тогда проблем не было, потому как специалисты везде были нарасхват. Но я в то время, не смотря на то, что в своей профессии разбирался хорошо, по жизни был молодой и глупый. Зарабатывал быстро, а тратил ещё быстрее. Девки тогда не смотря на мой не высокий рост, табунами за мной ходили. А я что! Я парень молодой на работе в почёте и к тому же всегда при деньгах, и хорошем настроении. Короче, весело жил, пока мне на строительстве школы подкалымить не предложили. Город тогда разрастался быстро, детских садов и школ не хватало. В вашей соседней школе дети за одной партой иной раз по три, по четыре человека сидели, от того и сроки по строительству новой школы чтобы это как-то быстрее разгрузить, были маленькие. Вначале вроде бы всё шло нормально, всё замеры, распланировали, и только было уже хотели приступить к работе, как бац, меняем все планы и вся стройка переносится чуть в сторону. Но чуть оно ведь только на бумаге, а на деле, это ж всё заново на площадке под строительство подготовить нужно. Поэтому, чтобы упущенное время нагнать, было решено скомплектовать из рабочих ночную смену, в которую я и попал. Моя задача была простая, нужно было перебросить освещение с одного места, на другое, только и всего. Днём всей бригадой навалились, быстренько всё перекинули и уже в ночь меня попросили побыть на этой новой площадке дежурным электриком. Одну ночь, всего одну ночь, будь она не ладна.

Когда всё сделано хорошо и на совесть, работа у дежурного электрика как говорить: «Не бей лежачего», сиди себе в вагончике и не мешай, пока другие работают. А чтобы время шло веселей, в бытовке на этот случай всегда несколько фуфыриков стояло. В начале смены нас было шестеро, я — дежурный электрик, бульдозерист, машинист экскаватора, водитель КамАЗа, прораб, да сторож, вот и вся смена. Но ближе к часу ночи, прораб ушёл, а через пол часа после него и сторож домой отправился. Да оно и понятно, прорабу на стройке уже особо делать было нечего, потому как работу свою мы знали, а сторожу, так тому и подавно оставаться незачем было. Что ему сторожить когда стройка полным ходом работает, тем более что он жил рядом и если что, всегда мог вернуться. Так что уже к двум часам ночи на объекте осталось всего четыре человека. Новую площадку под строительство школы парни подготовили уже к четырём часам утра, оставалось только самое малое, убрать с объекта бетонную глыбу. Откуда эта глыба там взялась, ни кто не знал, да признаться и вопросов по этому поводу как-то не возникало. Мало ли почему она там появилась, ведь вокруг кипели стройки, могли чего-нибудь и накосячить. Может с бетоном что было не так, может машина левака шла и чтобы не попасться, слила бетон на землю. Как бы там с этой глыбой ни было, об этом мы тогда не задумывались. Это позднее я понял, что этот бетонный блин на площадке не просто возник, ведь он же в земле был, а не на поверхности. Но тогда мы

этому большого значения не придали, как не придали значения и тому, что водила КамАЗа тоже оказался левый. Не с нашего строительного управления был, а откуда-то ещё. Этому водиле оставалось на КамАЗе всего две три ходки в ближайшей ров сделать, чтобы весь грунт с площадки вывести, а он вдруг упёрся и заявил: «Сначала бетонный блин, потом всё остальное». Ну мы меж собой прикинули, какая думаем хрен разница, что блин этот, что грунт, всё равно в один и тот же ров вести, и стали думать как это по аккуратней сделать. Бульдозерист его было хотел ковшом сдвинуть, а водила этот опять в крик, вы мол этим бетоном сейчас всю площадку по испоганите, потом опять ровняй, опять счищай, опять вози. Переверните говорит его ковшом экскаватора, а там за ковш того же экскаватора застропим и осторожно в кузов КамАЗа опустим. Спорить не стали, потому как идея эта показалась не плохой. Бульдозерист ковшом этот блин чуть приподнял, после чего машинист экскаватора своим ковшом из под низу подлез и аккуратно всё перевернул. Когда эта бетонная лепёшка словно огромная черепаха перевернувшись на спину отлетела в сторону, мы сразу обратили внимание на то, что было под ней. Со стороны на первый взгляд так это был просто какой-то колодезь, но когда подошли поближе, сразу поняли, что это не так. Кладка этого колодца уходила глубоко в низ, но не смотря на это, воды в нём не было. Однако привлекло нас всех в этом странном колодце не это, а толстенное золотое кольцо, которое собой скрепляло несколько доволь-

но-таки массивных каменных блоков, которые были неплохо отёсаны и на которых были высечены всеразличные непонятные нам символы. Разумеется, все сразу стали прикидывать в уме то, сколько и кому за эту неожиданную находку полагается. В голове от такого внезапного богатства сразу что зря завертелось, а что делать с этим, никто ничего не знал. Кому звонить, кому сообщить чтобы нам потом с этого свой процент поймёт, без понятия. И тут водила КамАЗа говорит: «Нужно это золотое кольцо измерить, чтобы нас потом не обсчитали при выплате двадцати пяти процентов за найденный клад». Меня сразу как самого молодого в вагончик за рулеткой послали. Не знаю сколько я тогда по времени эту рулетку в вагончике искал, но только когда я обратно вернулся, водила нашего бульдозериста и машиниста экскаватора уже порешил. Я как увидел то, как тело машиниста экскаватора на земле в конвульсиях бьётся, так и застыл на месте как столб словно всего парализовало. А водила нож о труп вытер, ко мне подошёл и тихо так на ушко: «Не бойся, я тебя не трону, а за молчание ещё и денег подкину», а я стою столбом, ни пошевелиться, ни ответить, ни чего не могу. Но водила тот видно в таких делах был мужик опытный, двинул мне хорошенько несколько раз, я вроде как сразу немного зашевелился. Потом трупы ребят в колодезь покидали, стропами золотое кольцо подцепили и в кузов КамАЗа аккуратно положили. Туда же потом и все верхние массивные каменные блоки поставили, которые это кольцо собой скрепляло.

После чего бульдозером всё разровняли, даже тот грунт который не успели вывести пригодился, чтобы тот колодезь им засыпать. В общем, за короткое время разгладили всё так, что от той находке и следа не осталось. А примерно к шести утра, я с тем водилой поехал куда-то за город. Он меня дорогой понятное дело всё сказками о красивой жизни потчевал. Что мол я ещё молодой, вся жизнь впереди, только знай помалкивай и живи богато. Но я же не дурак, догадался зачем он меня с собой взял. Завёз он меня тогда в какой-то лес, там как оказалось для схрона им уже давно всё было подготовлено, яма лопатки, всё как положено. Тут я смекнул, что пока я ему нужен, он меня не тронет, а вот потом, когда дело будет сделано, нужно срочно делать ноги. Когда мы с ним закопали всё то, что привезли, он меня попросил из кабины поллитровочку достать. Мол чтобы руки не тряслись, по маленькой нужно пропустить. Только я сразу понял, что всё, стоит сейчас только в кабину потянуться, тут он меня сзади ножичком и приголубит. Да только видно в тот день судьба у меня была другой. Я когда за сидение полез, вижу, а там за ветошью, чуть ниже того места где была поллитровка, большой монтажный ключ лежит. Сколько я этого водилу тем ключом бил не знаю, всё из памяти вышибло, только помню, что от головы у него ничего не осталось. Я потом когда в себя немного пришёл, рядом где всё добро с ним зарыли, для него могилку выкопал. Закапал как и положено, на все два метра, хоть он того и не заслуживал. Потом нашёл

в КамАЗе промасленную старую спецовку которую уже кто-то хотел использовать как ветошь, переоделся в неё, а свою одежду сжёг. Затем сел в машину и гнал на ней пока в баках топливо не закончилось, а когда остановился, забрал с собой ту поллитровку которая за водительским сидением была спрятана и пошёл куда глаза глядят. Как и когда домой вернулся не помню, знаю только, что пил так, что не знал того, когда день начинается, а когда заканчивается. Всё что в доме было, всё пропил, а потом ещё и в долги влез, немного трезветь стал только тогда, когда в долг давать перестали. Парней тех наших тогда искали долго, а потом словно по приказу — раз и прекратили. Со временем всё немного забываться стало, даже в конторе нашего строительного управления перестали вспоминать о том, что такие были. Я тоже понемногу стал отходить, только после этого привычка появилась, стал за выпивку людям всякие небылицы рассказывать, сначала про армию, а позднее вообще про всё. Только не успел я к этой своей новой жизни привыкнуть, как прошлое опять напомнило о себе. К нам в строительную организацию устроился подсобником один парень примерно лет сорока, хороший такой паренёк, мозговитый, институт за плечами имел и солидный инженерский стаж, только характер видать у этого парня был не сахар, из-за чего и попал с бывшей своей работы в нашу шарагу. Работал хорошо, претензий по работе, ни от нас, ни от руководства к нему не было, одна только странность в нём была, уж дюжи он мои сказки с небылица-

ми полюбил, аж заслушивался. Наши работяги над ним из-за этого даже подшучивать стали, мол скоро книгу издаст: «Байки со стройки», срубит бабла и переедет жить на рублёвку. Ну, смех, смехом, а свою корысть как позднее выяснялось, он всё же в том имел. Ему кто-то из старых работников на свистел про строительство той проклятой школы, тут-то мне он себя и показал. Через некоторое время стал такие вопросы задавать, что не отвертишься. Хотел уже было даже идти сдаваться, только он меня опередил и предложил свой вариант, от которого я разумеется не смог отказаться. После этого я его больше не видел и о том прошлом забыл, и если б не ты малолетняя дрянь, может быть до конца дней своих так бы и не вспомнил, — закончив свой рассказ, выругался на Анжелку обиженный старичок.

— А как звали того инженера, что с вами подсобником работал? — попросила Анжелка вспомнить того важного свидетеля, который по её мнению мог знать об этом всём чуть больше чем старичок.

— Светлых Юрий Валерьевич, — без всякого напряжения в памяти ответил старичок. — Только знай. Он, не я. И тебе крошка не по зубам.

— А это мы ещё выясним, — заявила Анжелка.

— Я не знаю что ты там выяснишь на счёт него, но мне после такой рассказанной сказки, хотелось бы узнать на счёт себя? — обратился старичок с опаской за своё прошлое. — Мне то что теперь, сдаваться идти, или как?

— Я думаю, что за высоким забором с колючей проволокой и без вас всяких сказочников хватает. Так что живите как жили и ничего не бойтесь, — успокоила Анжелка.

— Дай бог девка, дай бог, — тяжело вздохнув, с неким недоверием произнёс старичок.

— А что вы вздыхаете? — спросила Анжелка глядя на поникшего духом старичка. — Ведь даже если вы в чём-то и были виноваты, то за давностью лет, обвинения с вас по любому снимут.

— Эх белобрысая, — с недоверием произнёс старичок. — Твоими бы устами да мёд пить. Гладко оно знаешь, только на бумаге бывает. На ней беленькой и законы справедливые, и чиновники честные, а на деле...

— Про то, какие законы на деле, рассуждать не будем, — осекла Анжелка старичка от дальнейших охов и занудных вздохов. — Лучше ответьте на последний вопрос и разойдёмся забыв друг-друга, а все те записи которые у меня на моём мобильнике записаны, я сейчас при вас удалю. Идёт?

— Идёт, — с некой насмешкой к себе, согласился старичок.

Как было сговорено, Анжелка задала свой последний вопрос на который старичку было тяжелее всего ответить. Нужно было точно указать на карте то место, где был закопан труп водителя КамАЗа. Зная о том, что у старичка в его далёком том прошлом это всё прошло от испуга за свою жизнь в некоем трансе, Анжелка даже немного сомневалась в том,

что он сможет точно указать это место. Но она ошиблась, потому как в тяжёлые перестроечные годы, старичок это место отыскал и чтобы как-то поправить свой бюджет, хотел от золотого кольца попробовать отколупать для себя немного золотишка, но из-за того, что старые воспоминания на него нахлынули с новой силой, откапывать ничего не стал, вернулся обратно и снова ушёл в очередной запой. Выяснив место, Анжелка как и обещала, удалила с мобильного все записи разговора, после чего положила на стол одну пяти тысячную купюру и ушла. На выходе из подъезда её уже ждал Земякин, который из-за её долгого отсутствия начал за неё немного переживать.

— Анжел, могла бы и позвонить, — упрекнул Земякин. — Я тебя здесь уже больше часа жду, потому как в машине уже себе всё отсидел.

— Не могла я по раньше, — ответила Анжелка. — Пётр Иванович признательные показания давал, не хотела отвлекать.

— Ого! — удивился Земякин. — Неужто дед в двойном убийстве сознался?

— Сознался, — подтвердила Анжелка вынув из кармана второй более навороченный мобильник на котором тоже была запись её беседы со старичком. — Только эту запись я вам отдам лишь при одном условии. Вы должны пообещать, что кроме вас и моего папки, эту запись разговора никто больше не услышит.

— А с чего вдруг такая секретность? — удивился Земякин.

— Просто не хочу чтобы из-за этого, пострадал хороший человек, — пояснила Анжелка.

— Когда не хочешь того чтобы кто-то из-за этого пострадал, лучше это тогда вообще никому не давать, даже папке, — предупредил Земякин.

— А разве мне вам нельзя доверять? — попросила объясниться Анжелка.

— Доверять можно, — заверил Земякин. — Только вот в жизни бывают такие ситуации, когда приходится пожертвовать одним хорошим человеком ради того, чтобы сто других не пострадали. В общем, обстоятельств для этого бывает много и чаще всего бывает так, что мы от них независим.

— И что же тогда делать? — поинтересовалась Анжелка.

— Поступать так, как требует закон и по-другому ни как, — пояснил Земякин.

— Х-ха! — усмехнулась Анжелка. — Гражданский закон который принят правительством много чего велит, только вот совесть у человека иногда становится поперёк этого закона. И как тогда поступить? Может закон изменить?

— Анжел, ты мне тут давай заканчивай политическую агитацию разводить, — в шутку и в тоже время с намёком, попросил Земякин. — Я эти твои взгляды на наши законы может быть ещё оценю и отец твой тоже их наверное по своему оценит, но вот за остальных сказать не могу, потому как

свой гражданский долг, зачастую каждый выполняет по-своему.

— Хотите сказать, что могут на вас настучать? — попросила Анжелка уточнить.

— Хочу сказать, что сейчас это модно, — признался Земякин. — Скажу даже больше — патриотично.

— А как же демократия, свобода слова и взглядов? — задалась вопросом Анжелка.

— У-у! Хватила, — с иронией произнёс Земякин. — Как сказал президент: «Мухи отдельно, котлеты отдельно». Хочешь говорить — говори, но перед тем как чего-нибудь такого сказать, подумай о том, кому и как это может навредить. Поняла?

— Поняла! — согласилась Анжелка и тут же сделала свой вывод: — Поняла, что запись будите слушать при мне, после чего я её при вас удалю.

— Это правильно, — согласился Земякин. — Когда нет соблазна, то и совесть чиста.

Согласившись с таким Анжелкиным условием, Земякин подвёз её до дома и отправился в отдел, но уже буквально через час, то ли из-за любопытства, то ли по какой другой причине, он вместе с Обуховым приехал на квартиру Людмилы Алексеевны чтобы прослушать признание Петра Ивановича, которое в тайне от него хитрая девчонка записала на свой второй мобильник. Нельзя сказать, что признание старичка имело для них очень важную информацию, однако

некую завесу на необъяснимое она всё же приоткрывало.

— Ну Анжелка, заканчивай школу и поступай на юрфак, — похвалил Земякин после того как послушал запись с мобильного.

— Нам бы эту запись да лет так этак двадцать пять тому назад. Цены б ей не было, — подметил Обухов.

— Если ухватить ниточку, то при желании, даже через сто лет преступление раскрыть можно, — упрекнула Анжелка.

— Я Анжел не в том смысле, что у нас нет желания, а в том, что если бы эта информация всплыла на много раньше, тогда бы возможно, что в нашем городе не случилось бы того несчастья из-за которого погибло много людей, — пояснил Обухов.

— Да, тогда бы точно многое поменялось, — согласился Земякин.

— А разве сейчас это вам уже ничем не поможет? — поинтересовалась Анжелка.

— Ну почему же не поможет, — стал пояснять Обухов. — По крайней мере, нам теперь стало известно то, откуда это всё в нашем городе появилось. Вот теперь ещё того водилу КамАЗа откопаем, глядишь и ещё какая ниточка к этому делу появится.

Со стороны Анжелки, дело было сделано. Земякин с её отцом всё услышали, всё обсудили и сделали свои выводы на счёт того, что будут делать дальше, оставалось только одно. Удалить запись с мобильного чтобы из-за неё не пострадал

Пётр Иванович, который из-за того случая при подготовке площадки под строительство школы, всю свою жизнь провёл в постоянном запое.

— Что ж, раз в записи признательного показания свидетеля большого смысла теперь нет, то я её тогда при вас удаляю, — объявила Анжелка.

— Удаляй, — дал добро Земякин. — Пусть Пётр Иванович спит спокойно.

Не услышав в ответ никаких возражений, Анжелка демонстративно удалила с памяти мобильного файла с записью разговора и отправилась готовиться к школе чтобы мужчины могли меж собой без посторонних всё обсудить.

— Хорошее чутьё у Анжелки, — похвалил Земякин дочку Обухова. — Я если признаться, того старичка и не заподозрил ни в чём. Подумал, что так, обычный пивной пустобрёх, а она в отличии от меня ведать сразу его жилку почувствовала. Пришла во второй раз и раскрутила на чистуху.

— Анжелка конечно молодец, да только с этим делом нам придётся повременить, — сказал Обухов давая этим Земякину понять о том, что у них есть ещё не менее важные дела по службе.

— Понятно, — согласился Земякин. — Дела земные, всегда на первом месте.

— Вот именно, — подтвердил Обухов. — Мистику, какая бы она не была, к делу не пришьёшь. Да и деда подставлять, чтобы только по этому всему дело открыть, тоже не хочет-

ся. Как говорить: «Дела давно минувшие», так что пока обождут, а мертвец, так он и в Африке мертвец, сорок лет в земле пролежал никуда не убежал, так пусть ещё немного полежит, всё равно не убежит.

— Согласен, — подтвердил Земякин. — Когда дела земные напирают, мистическим придётся обождать.

Дела земные

Как не странно, но ни Обухов, ни Земякин в отношении земных дел действительно не шутили, потому как у них возникла одна на всех очень острая проблема по кличке «Питон». Между двумя регионами в больших кругах уже давно шли переговоры на счёт того, чтобы из двух не больших отдельных округов сделать один большой. Руководство города в большинстве своём было уже не против этого, вот только малый бизнес с этим объединением был категорически не согласен, потому как слишком сильно была видна вероятность того, что после этого объединения придётся потерять в городе практически весь этот малый бизнес. Обухов тоже был против этого объединения, по его оценке из поездки по соседнему региону, этот регион ему чем-то напоминал зону особого режима, где такое слово как «Рабочий», уже окончательно потеряло свой смысл и приобрело другой, уже ни чем не напоминающий образ обычного свободного человека. Мелкие предприниматели так же боялись этого объединения, сетевая монополия при участии различных банков их и так уже изрядно потеснила, а тут ещё эта напасть со своими дополнительными требованиями, законами и поборами, что уже явно указывало на то, что может чисто по финансовой составляющей поставить на их существование большую жирную точку. Руководство города конечно

всему этому мотивировало тем, что в сетевых организациях обслуживание и качество товара лучше, цена на много ниже, а главное так это то, что всегда присутствовал контроль, который гарантировал полный порядок на рабочих местах. Когда Обухов на очередном городском заседании высказал губернатору все свои замечания, по поводу некоторых сетевых магазинов и фирм в которых по его наблюдению всеразличных нарушений было ни чуть не меньше чем у мелких индивидуальных предпринимателей, а потом ещё ко всему этому добавил и то, что произойдёт с малым бизнесом сразу после того как состоится объединение двух регионов в один. То его тут же поставили на вид, припомнив старые тёмные не раскрытые дела и обозвали при этом блатным сотрудником, за его некую дружбу с криминальным авторитетом по кличке «Фома». Из чего Обухов окончательно понял, что город уже практически проиграл губернатору из соседнего региона, и что двум мелким регионам теперь видимо по любому придётся объединяться в один крупный. Ведь когда все крупные предприятия перешли в руки одного крупного концерна, хозяин которого якобы находился со своей своей штаб-квартирой в Лондоне, то большинству владельцев малого и среднего бизнеса при этом пришлось либо отойти в сторонку, либо оставить рынок и уйти совсем. Обухов по этой проблеме много раз обдумывал всеразличные стратегии, которые могли бы если не помешать объединению, то хотя бы сделать новое управление более человечным. Но как и каким образом

люди должны были бороться с надвигающейся на них новой системой в которой по его мнению было очень много тёмных пятен, он не знал, потому как для него было не понятно даже то, кто управляет данной системой, кто берёт на себя ту ответственность, при которой слово «Люди», вдруг начинает приобретать совсем другой смысл, а тех полномочий которые могли бы позволить ему это узнать, у него не было. Все в один голос только и говорили, что нужно объединяться: «Но против чего?», никто конкретно не знал, а самое главное так это было то, что город при слиянии регионов лишался лидера, того человека, который по должности своей должен был бороться за свой регион, за то, чтобы его люди себя чувствовали более свободными и были законом защищёнными от произвола. Криминальный авторитет Фома, тоже почти каждый день задавался тем же вопросом, что и Обухов. Он даже ездил на сходняк авторитетных людей, где к сожалению даже на этом уровне ничего решить и доказать никому не смог. И если Обухова обвинили на городском закрытом заседании в некой связи с преступными элементами, то Фоме пришлось выслушать в свой адрес почти тоже самое, только наоборот. Всем было понятно, что данная игра идёт где-то на очень высоком уровне, как было понятно и то, что главы регионов в этой игре лишь пешки. Только вот если с главами регионов ещё что-то можно было обсудить, то выше них, всё теряло смысл. Народ видел перед собой тот тупик, за которым была непреодолимая и непробиваемая стена, сложенная из отбор-

ного кирпича чиновничьего аппарата. Губернатор соседнего региона по кличке «Питон», в отличии от Обухова и Фомы умел хорошо приспосабливаться к всеразличным системам. Ему хорошо удавалась жить при советской системе, а когда она развалилась, то прекрасно стал себя чувствовать и при новой коммерческой власти. Ну, а уж в так называемые нулевые и вовсе понял, что пришло его время. То время, когда вся ответственность всегда лежит только на низшем звене, которое ни как и ни чем не соединяется с верхом. От чего быстро смекну о том, что одно предприятие всегда можно прикрыть, а вот тысячу раскиданных по огромному региону, прикрыть не возможно. Одна империя с множеством всеразличных фирм намного сильнее одного, пусть даже в несколько раз прибыльного предприятия. Когда ты просто хозяин, ты послушен, вся твоя бухгалтерия видна и ясна как божий день, а когда у тебя целая сеть, то тут как в поэме «Мёртвые души», ты сразу уважаемый человек. Сеть всеразличных фирм, пусть даже не столь прибыльных, сразу возносит тебя перед другими чуть ли не до императора, потому как ты уже ни какой-то мелкий хозяин, тут всё гораздо круче, потому как у тебя есть законное право назначать на руководящие места своих вассалов с правом казнить и миловать. И нет над тобой закона, потому как ты уже вхож в круг тех влиятельных людей, которые всегда тебе помогут и ко всему этому, ты любой закон можешь запросто перебить своей внутренней компаративной политикой и уставом, который сам же по

сути и написал, утвердив это как некую вторую конституцию для своих вассалов, за нарушение чего сразу следует наказание. Питон это прекрасно усвоил, поэтому для своих хозяев был абсолютно выгодным человеком и готов был уничтожить каждого, кто бы попытался доказать обратное. Возможно из-за этого, такие люди как Обухов и Фома, стояли у него поперёк глотки, что вызывало в нём сильное желание от них по быстрее избавиться, постоянно в мыслях вынашивая планы о том, как лучше это сделать.

В попытке доказать

Как работник прокуратуры, Обухов отлично понимал ту суть системы, которую старательно всем навязывал Питон. Но как говорить: «Понимать, это ещё не значит побеждать», и в этом плане Обухов никак не мог продвинуться. Ему даже не удавалось толком объяснить в более понятной и доступной форме то, чем эта внедряемая система плоха для города и населения в целом, и что произойдёт, если эта Питоновская система заработает в полную силу. С этой своей проблемой Обухов пришёл за советом к своему бывшему начальнику Чикину Виктору Дмитриевичу, который находился в отставке и наслаждался на загородной даче своим заслуженным отдыхом. Немного поболтав с бывшим коллегой о быте и службе, Обухов плавно начал рассказывать Чикину о тех проблемах, которые по его словам уже скоро плотно нависнут над городом и двумя регионами в целом, если не предпринять в отношении этого каких-нибудь мер.

— То как работает монополия и сетевые организации при участии банков, мне объяснять не надо, — сказал Чикин, уловив небольшую суть проблемы. — Ты лучше расскажи о том, что тебя лично как гражданина в этом всём тревожит? Ведь если смотреть с точки зрения нашего руководства, ты как правоохранительный орган должен двумя руками ухватиться за подобное предложение. Разве не так?

— С точки зрения нашего руководства, как раз именно так, — подтвердил Обухов. — Повсеместное внедрение цифровых технологий способных тотально отслеживать каждого человека в городе и регионе в целом, власти объясняют одной фразой: «Если ты законопослушный гражданин, тебе нечего бояться». Я как слуга закона и надзирающий орган власти, казалось бы должен только радоваться этому, но знаешь Виктор Дмитриевич, когда они мне такое говорят, то от этой фразы даже у меня по коже мурашки пробегают, потому как прекрасно понимаю о том, что всё будет зависеть от того, кто такой системой будет управлять.

— А разве есть те у кого от этого мурашки не бегают? — с неким сарказмом поинтересовался Чикин.

— К сожалению таких большинство, — ответил Обухов. — Каждый согласен с тем, что нужно двигаться в ногу со временем и что эти цифровые технологии нужно внедрять как можно быстрее, чтобы в этом не отставать от других. Единственная разница состоит лишь в том, что каждый это цифровое внедрение для себя видит по своему, совершенно не задумываясь о том, что оно может использоваться в коммерческих целях и причём не только в том благом направлении которое каждый хотел бы от этого для себя получить.

— А вот тут ты пожалуй прав, — согласился Чикин. — И каждый человек это действительно видит по своему. Трусливый, видит в этом некую свою безопасность, смелый наоборот, как очередное посягательство на его личную жизнь и

пространство. Но как не странно, и те, и другие, будут в этом по своему правы, и рассудить их просто нереально. Ты как я понял, на стороне смелых, а такие как показывает практика в природе всегда были в меньшинстве. Отсюда следует, что законным методом ты свою точку зрения отстаивать не можешь, от того и пришёл за советом.

— Совершенно верно Виктор Дмитриевич, — подтвердил Обухов.

— Ну а если оно так, тогда может и не стоит отстаивать эту свою точку зрения на эти внедряемые технологии, — заявил Чикин. — Ведь может стать так, что это всё тебе очень дорого выйдет. Под ударом можешь оказаться не только ты, но и твои друзья.

— Всё верно, — согласился Обухов. — Только если это сейчас пустить на самотёк, завтра не только бандюки, но и все правоохранительные органы под Питоновские законы плясать будут.

— А ты вот до этого, чем занимался? — задал вопрос Чикин с намёком на последующий вывод.

— Работал, — ответил Обухов, прекрасно понимая то, куда клонит Чикин. — В городе секта опять силу набирает, того гляди снова резня начнётся, а тут блин ещё как на зло это чёртово объединение.

— Об этом я в курсе, — сказал Чикин. — И о том как твой дружок Александр Васильевич Шиш людей потрошит — тоже слышал. Только ответь мне честно. Тебя сейчас в

городе, что больше волнует, Питон со своей новой аферой объединения, или те фанатики, которые здесь опять очередной апокалипсис устроить могут?

— Честно? — переспросил Обухов.

— Разумеется, — попросил Чикин.

— Если честно, то из этого всего больше волнует Питон, — признался Обухов. — Потому как мне за будущее своего сына страшно. Мы то с тобой Виктор Дмитриевич мало-мальски в свободной стране жили, а ему... Если ничего ни делать, то в Питоновской зоне расти придётся. Не лучшее будущее я скажу. Народ у нас тихий, бунтовать не любит, но не дай бог если терпение лопнет — мало не покажется. За одним вздыбленным регионом и другие подтянуться могут. А оно нам надо? Конечно нет. Так что Питон на первом месте. А фанатики что! Даже если и начнётся вдруг какая бойня, так там с ними всё по честному будет. Так сказать: «Стенка на стенку», а уж такие народные забавы нам всегда были по плечу, тем более, что их сейчас пока Шиш придерживает, так что время ещё есть. А вот с Питоном, тут другое, потому как его система завязана через власть, а власть — это закон, который такие как я должны соблюдать, и следить за его исполнением.

— Тут ты прав конечно Сергей Николаевич, — согласился Чикин. — Вот только переиграл вас Питон. Ведь ты, и те кто рядом с тобой, вы все нормальные законопослушные люди, каждый из вас занимался своим делом и не задавал-

ся вопросом: «Как это дело обезопасить от таких как Питон, чтобы те законы по которым мы привыкли жить и работать, в одночасье не стали коммерческими». А вот он в отличии от таких как ты, зря время не терял и разработал целую систему, по которой теперь всех таких как ты, запросто может заставить на себя работать. И заметь, на самых законных основаниях, потому как народ в его регионе эту экспериментальную социальную балловую систему сам выбрал и причём практически единогласно, от школьников и до стариков, все единодушно это поддержали. Так что совершенно не удивлюсь тому, что после того как Питон станет губернатором объединённых регионов, мы эту его социальную систему тут тоже единодушно поддержим.

— Что Питон нас переиграл, это я прекрасно понимаю, — согласился Обухов. — И всё же хотелось бы что-нибудь придумать, что могло бы если не остановить эту его систему управления, то хотя бы на время отсрочить, а там глядишь и какая мысль новая по этой беде появится.

— Шум нужен, — посоветовал Чикин. — Если всё делать тихо, никто вас не поддержит. А вот если вокруг этого будет шум, то тогда вполне возможно, что появятся и сторонники. А сторонники, это уже голоса и люди со своей твёрдой позицией, но чтобы они начали действовать, их нужно сплотить, а для этого, вам необходимо знамя. Некий флаг, на который будут ровняться и за которым пойдут.

— Так флаг, его кто-то держать должен, — пессимисти-

чески ответил Обухов.

— Будет зная, найдётся и тот человек, который его поднимет. Главное чтобы этот человек знал, что вы пойдёте до конца и в трудный момент его не бросите. Ведь тут как в собачьей сваре, если вожак убежал, за ним и вся стая в рассыпную пустится, если разбежится стая, то догонят и порвут вожака каким бы он сильным псом ни был, а потом и остальных по одиночке.

— Так стаю, её ж кормить нужно, а просто так за одну только идею, никто сейчас в стае биться не будет, — подметил Обухов. — Потому как у людей в наше время сейчас только две ценности за которые они могут подняться — это либо деньги, либо жизнь. В наше время, когда всё в кредит, когда у народа из-за того что всё находится в залоге и жизнь начинается не сейчас, а чуть позже, рисковать всем, что в последствии может сделать жизнь немножко легче, вряд ли кто захочет.

— В этом ты прав, — согласился Чикин. — В наше время без кредитов никуда, сам на них сижу, от чего совет тебе дать могу только один. Он старый как мир, но действовал и всегда будет действовать во все времена: «Если не знаешь, что делать, тогда лучше не делай ничего». И это означает не трусость, а то, что нужно осмотреться и не идти в штыковую на танки. Нужно на время затаиться и подумать над тем, какие у твоего противника есть слабые места и где они у него находятся. Посмотреть на то, сколько бойцов в твоём отря-

де, на сколько они сильны и готовы ли они к драке насмерть. И вот когда ты это всё для себя выяснишь, вот тогда вперёд и с песней, а до той поры, если в схватку ринешься, сам под удар попадёшь и верных тебе людей подставишь. Вот в твоей команде сейчас есть кто из управленцев? Нет. Никого, ни одного человека. У тебя нет голосов, а твой один голос, он как ты сам наверное понимаешь, не в счёт, потому как это не голос, а лишь мнение одного человека. А на мнение, на него никто особого внимания не обращает, потому как оно у каждого своё и его всегда у каждого в избытке. Вот на это Питон и рассчитывал, чтобы как можно больше перетянуть на свою сторону управленцев, что у него в нашем регионе как видишь блестяще получилось. Что ты можешь предложить городу кроме моральных и нравственных принципов — ничего. А Питон в отличие от таких как ты, реальные блага предлагает и это не пустые слова, а вполне реально осуществимые в короткий срок вещи. И это не говоря уже о тех деньгах, которые после внедрения его системы управления, рекой потекут в городскую казну вполне легальном и законном виде.

— Вас Виктор Дмитриевич послушать, то получается, что уже ничего нельзя сделать, осталось только лапки кверху поднять и ждать своей участи, — посетовал Обухов на критику Чикина, уже мысленно предположив то, какой на это будет ответ.

— В данный момент всё именно так и есть, — подтвер-

дил Чикин. — В правлении тебе необходимы голоса, а пока их нет, до той поры, самым твоим хорошим действием будет наша обычная нерасторопность. Питон он сейчас на гребне волны и он торопится, чтобы на этой волне удержаться. Ему видимо на эту его экспериментальную систему кто-то хороший карт-бланш выделил и теперь ему надо этому своему хозяину доказать то, что эта его система работает. Твоя же задача состоит в том, чтобы выиграть время, а это значит, что нужно всё делать так, чтобы это дело Питоновское продвигалось как можно медленнее. Тормозить процесс одним словом и при этом стараться не высовываться. А меж тем потихоньку, как бы между прочим, а иногда даже желательно через третьи лица, доводить влиятельным людям из правления ту информацию, которая тебя в Питоновской системе сильно напрягает. Получив негативную информацию о внедряемой системе, и то, как она в последствии на всех отразится, эти власть имущие люди начнут думать, а это значит, что у тебя появится то время, за которое ты должен постараться нарыть на этого Питона каких-нибудь неопровержимых фактов. Если такие факты будут, то у тебя в правлении могут появиться сторонники, а это уже будет говорить о том, что расклад сил может резко поменяться и появится реальный шанс свалить Питона. А до той поры, сиди тихо, иначе сомнут, причём сделают это руками твоих же друзей, которые будут действовать в отношении тебя в рамках закона.

Выслушав все советы и поговорив ещё немного на быто-

вые темы, Обухов вернулся домой, где с рождением ребёнка на него всё сильнее начал напирать быт и все те житейские проблемы, которые становились для него повседневными и к которым он совершенно не привык.

Когда взрослым некогда

Анжелку в отличии от Обухова, подобные проблемы пока особо не касались и возможно из-за этого, её голова была забита совсем другим. Она хорошо слышала то, что сказал её отец своему другу Земякину на счёт внегласного расследования по тому делу, что случилось при строительстве школы. Мало того, она это даже предвидела, в связи с чем сразу предприняла меры и вместо того чтобы удалить с своего навороченного моби́льника файл с признанием Петра Ивановича, скопировала его и сохранила на другом носителе. Так что когда она услышала то, что расследование пока вестись по этому делу не будет, у неё тут же возник на счёт этого свой план с решением этого вопроса. Инструментом к быстрому решению у неё оказался как не странно опять Витька Громов. Когда она подошла к нему на перемене и отозвала в сторону на конфиденциальный разговор, глядя на то как на это посмотрели одноклассники, Витька было хотел Анжелке в этом разговоре сразу отказать и послать её куда подальше, но потом подумал, что эта будет очень хорошая возможность объяснить ей то, чтобы она к нему больше не приставала и поэтому решился всё же пойти с ней туда, где она с ним хотела поговорить без посторонних ушей и глаз. Вот только после того как он полностью прослушал запись с признанием старичка, он пересмотрел к Анжелке своё отношение и ре-

шил ей в очередной раз помочь.

— Анжел, вот ответь мне на один вопрос, — как бы с шуткой на самого себя обратился Витька, уже будучи на том месте где когда-то давно Пётр Иванович закопал труп водителя КамАЗа: — Вот почему после каждой твоей просьбы, мне приходится лезть дуда, где в земле находятся мертвецы?

— Ну во-первых, потому, что я девчонка и яму двухметровой глубины одна выкопать не одолею. Или если точнее, то буду копать очень долго, — честно ответила Анжелка. — А во-вторых, как мы с тобой уже здесь заметили, ценный схрон уже был выкопан за долго до нас, о чём свидетельствует рядом широкое углубление в земле в виде некой воронки и небольшой холмик поблизости. Вот и приходится теперь заниматься тем, что тут для нас возможно ещё осталось.

— Вот эта любовь, — пошутил Витька, приступив к откапыванию очередного мертвеца.

— Не, я детективы не люблю, — заявила Анжелка словно не разобрав того, о чём сказал Витька. — Мне путешествия как-то больше нравятся.

— А ты много путешествовала? — поинтересовался Витька, осознав, что Анжелка не желает хохмить на амурную тему.

— Дальше нашей городской области не разу, — призналась Анжелка. — Может от того детективы и не люблю, потому как с детства на них насмотрелась благодаря страсти мамы Люды к этому жанру.

— А мы раньше много путешествовали, — сказал Витька. — Пока у родителей хорошая работа была, каждый раз куда-нибудь срывались. А после того как у отца на фабрике конфликт с начальством произошёл, после этого больше никуда не выезжали. Мы ведь в ваш город только из-за этого и переехали. Теперь живём как все и так же как и ты, дальше области никуда не выезжаем.

— Что же это за начальство такое, что вам из-за него аж из города бежать пришлось? — удивилась Анжелка.

— Начальство тут не причём, — сказал Витька. — Тут оказалось всё сложнее. Моногород, компаративная этика — слышала о таком?

— Слышала, — сказала Анжелка и тут же выразила сомнение: — Ну ведь компаративная этика она же везде, даже в нашей школе и то своя имеется.

— Это конечно так, да только в том городе из которого мы приехали, она немножко не такая как здесь в нашей школе, — пояснил Витька.

— И чем же наша этика, отличается от той, из-за которой вам пришлось бежать? — заинтересовалась Анжелка.

— Тем, что все предприятия и торговые организации монополизировала одна компания, — начал объяснять Витька. — На первый взгляд, ничего такого. Всё стабильно, всё работает и даже зарплата с полным соц пакетом, но стоит только один раз где-нибудь накосячить, считай, что ты в чёрном списке. Все хорошие и доходные места для тебя закрыты, а

на те куда после этого можно будет устроиться, либо платят мизер, либо там будет муштра и экология такая, что никакого здоровья не хватит. Вот мы немного помыкались, потом бросили всё и уехали.

— Как-то не по честному, — пытаюсь осмыслить услышанное, сделала Анжелка свой вывод и сразу обратилась с вопросом: — А в суд обращаться не пробовали? Ведь каким бы ни был этот моногород и управляющие в нём компании, а они всё же должны подчиняться законам страны, потому как если это будет как-то по другому, то это уже будет не моногород, а что-то вроде некоего отдельного княжества.

— А что ты в суде предъявишь? — возразил на это Витька. — То что тебя на работу никуда не берут? Так это проблемы твои, а не государства. Не можешь устроиться в родной местности? Тогда не сиди и езжай туда, где сможешь. Вот мы и уехали.

— А что за конфликт был, если не секрет? — поинтересовалась Анжелка.

— Конфликт честного человека, — с некой насмешкой ответил Витька.

— Это как это? — удивилась Анжелка.

— А вот так это, — передразнил Витька. — Начальник цеха поставил отца на такую должность, на которой он раз или два в квартал, должен был левака давать. Должность хорошая, работа не пыльная, да и деньги приличные, но удержаться на этой должности можно лишь в том случае, если

со согласишься на подобные махинации, да и то не долго, через года два три, человека с этой халявы либо настоятельно просили уйти, либо его сажали, либо из чувства самосохранения он сам уходил. Отец конечно сразу в отказ, он же не дурак, прекрасно понимает чем это для него всё закончится, ведь всё будет идти через него, а весь тот барыш за который он легко может получить не хилый срок, пойдёт точно не в его карман. Но коли уж тебя во все тонкости махинаций по-светили, то ясное дело на него начали давить. Ему даже прибавку хорошую к зарплате пообещали, а он ни в какую. Говорит: «Не нужна мне эта ваша должность, останусь на своей прежней». Убеждали отца долго, но он по-прежнему стоял на своём, и как говориться: «Раз ты не в системе, то система против тебя». Через пол года он не смог пройти тест на профпригодность и проверку знаний по своей профессии как не странно тоже завалил. Всегда проходил, а тут вдруг раз и не прошёл, из-за чего и был благополучно уволен. Вот такая она жизнь честного человека.

— И что! Вы даже после этого в суд не подали? — удивилась Анжелка.

— Нет, — ответил Витька. — Там у отца помимо его профнепригодности, ещё много чего сразу припомнили. Типа, не своевременный уход с рабочего места, оформление документов задним числом, грубое отношение, несвоевременное выполнение трудовых обязательств и ещё много, много чего, ведь компаративная этика она же так составлена, что

тот кто ниже по должности, тот и виноват. Так что уход по собственному желанию, для отца звучал как милость от его бывшего руководства. А потом ровно через месяц, точно по таким же причинам и мать с работы турнули. Как говорить-ся: «На всякий случай» и даже не посмотрели на то, что отец работал на производстве, а мать в торговле, приговор для них был как под копірку, потому как всем этим владела одна и та же компания в которой как бы чистота рядов была превыше всего.

— Странный город и странная этика, — высказалась на это Анжелка. — Не удивлюсь если эта компания в скором времени развалится.

— Не развалится! — возразил Витька. — Ты вот слышала хоть раз о том, чтобы владельцы крупных компаний разорались?

— Честно признаться, но мне до этого как-то не было дела, — ответила Анжелка. — У меня по жизни были пока другие увлечения.

— Я на этот вопрос тоже ответить не могу, — признался Витька. — Отец говорит, что это выгодно, чтобы вся эта этика была направлена на то, чтобы без особого труда убирать неугодных. Как только вякнул чего-нибудь поперёк того, что сказала начальство, считай что уже в залёте. Предприятие будет умирать, а ты не имеешь право об этом говорить, потому что все решения по производству принимает начальство, а его согласно компаративной этике критиковать нель-

зя, а если вдруг какая критика и проходит, то она на верхах воспринимается так, будто непосредственный руководящий персонал на местах плохо работает с рабочим коллективом и его нужно обновить, чтобы больше ни какая критика на верх от работяг не поступала.

— Ну вот тут как раз всё понятно, — высказала Анжелка своё мнение. — Ни один из руководителей не за что не признается в том, что был не прав и довёл производство до краха. Ему легче всех своих подчинённых поменять, чтобы хозяин предприятия не поменял его.

— Тогда ответь, почему этому хозяину выгодно то, чтобы некоторые из его приближённых выстраивали на его владениях свои схемы для воровства? — поинтересовался Анжелкиным мнением Витька.

— А по моему тут тоже всё просто, — заявила Анжелка. — Ему видимо этими людьми легче управлять. Он знает что они воруют, они тоже знают, что он знает о том, что они воруют и что он их за это в любой момент может посадить, но они также понимают при этом и то, что хозяину это выгодно, потому как за это они выполняют любую его прихоть. Тут всё как в сказке, народ ворует по всякой мелочи у боярина и считает, что берёт своё, словно таким образом возмещая себе то, что боярин недодал им за их труд. Боярин в свою очередь, ворует из княжеской казны и так же как и простой народ, считает, что всё что он своровал, это справедливо, потому что князь с него слишком много требует на нужды для

своего княжества, а князь, для того чтобы пополнить казну издаёт такие законы, которые позволяют ему вполне на законных основаниях воровать у народа, и при этом он тоже считает, что это нормально, потому что народ у него в княжестве ушлый, и если надо, то у боярина всегда недостающие себе прихватит. Все знают о том, что поступают не по закону и уж точно не по совести, и в тоже время считают, что это вполне справедливо, от того никто ничего ни хочет в этом княжестве менять, а если таковой и найдётся, то его тут же посадят в острог, чтобы не подрывал внутренние устои их великого княжества.

— Это потому, что у нас со времён царя гороха только и делают, что воруют друг у дружки, — высказал своё мнение Витька. — Если бы подобное было бы где-нибудь за границей, там бы сразу всех за воровство пересажали, а князю... Так тому и вовсе бы голову за подобное правление снесли.

— А ты бал за границей, что так смело об этом утверждаешь? — обратилась Анжелка, чтобы Витька дал подтверждение своим словам.

— Нет, не был, — признался Витька. — Но почему-то уверен в том, что оно именно так там и должно быть.

— Сказки это всё, — сказала на это Анжелка. — Там люди иной раз бастуют не от хорошей жизни. Видимо тоже не всё так просто, а может быть даже ещё и похлеще, не просто же так европейцы за глаза называют Париж европейской помойкой.

— Кто из нас больше прав, судить нельзя, ведь мы оба не были за границей, — подметил Витька. — Вот если когда-нибудь получится посмотреть на то, как там люди в Париже живут, тогда уже будем знать точно, а до той поры, видеть каждый из нас останется при своём.

— Злой ты Витька, — сказала в шутку на это Анжелка. — Один раз упал и теперь всё в чёрном цвете видишь. Такой взгляд на всё окружающее, может перерасти в болезнь.

— Посмотрел бы я на тебя, когда б у тебя всё отняли, — проворчал Витька с некой насмешкой, ведь Анжелка дальше городской области никуда не выезжала, а значит, росла в некой банке как маленькая аквариумная рыбка которую никогда не тревожила та жизнь, которая текла всё это время за стенками её банки.

Витька хотел было ещё ей что-то сказать, но в этот момент, лопата в его руках во что-то воткнулась.

— Опаньки! — произнёс радостно Витька, разгребая то, на что наткнулся лопатой и как только увидел, что это не что иное, как останки черепа, тут же пошутил: — Ну привет тебе, бедный Ёрик.

— Витька, похоже мы докопались, — сказала Анжелка заглядывая в яму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.